

Қазақстан Республикасы
ІІМ
Бәрімбек Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының
2017 жылғы № 3
ХАБАРШЫСЫ
30 қыркүйек

ВЕСТНИК
Карагандинской академии
МВД Республики Казахстан
им. Баримбека Бейсенова
№ 3 за 2017 год
30 сентября

Зарегистрирован в Министерстве культуры и
информации Республики Казахстан
Свидетельство № 12781-Ж от 31.05.2012 г.

Серия основана в 1974 г.

Главный редактор

И. П. Корякин, доктор юридических наук

Редакционная коллегия

*И. А. Насонова, доктор юридических наук, профессор
(Российская Федерация);*

*К. М. Осмоналиев, доктор юридических наук, профес.
(Кыргызская Республика);*

*Е. А. Петрова, доктор филологических наук, доцент
(Российская Федерация);*

З. С. Токубаев, доктор юридических наук, профессор;

*Ш. Ш. Жалмаханов, доктор филологических наук, проф.
сор;*

С. К. Алтайбаев, кандидат юридических наук;

Ж. Ш. Кусаинов, ответственный секретарь

**Над номером
работали**

Редакторы

Г. У. Ибраев,
Е. Ю. Лухтина,
Г. А. Кадирберлина.

Корректор

В. Т. Бирюкова,
Ж. Ш. Жалмаханова.

**Дизайн,
техническое
редактирование и
компьютерная вёрстка:**

С. М. Аубакирова

Сдано в набор
Подписано в печать
20.09.2017.

Усл. печ. л. 15,2.

Формат 60×84¹/₈.

Бумага офсетная.

Печать офсетная.

Заказ № 1830.

Тираж 200 экз.

*Издается 1 раз в
квартал*

Материалы редакцией
не возвращаются.

Перепечатка
материалов возможна только
с разрешения редакции.

Тематический план из-
дания ведомственной лите-
ратуры

Ученый журнал

Условия публикации

в журнале «Хабаршы-Вестник Карагандинской академии
МВД РК им. Б. Бейсенова»

Издается 1 раз в квартал. Материалы для опубликования предоставляются на бумажном и электронном носителях с соблюдением следующих требований:
УДК;

фамилия, имя, отчество автора, должность, ученая степень, звание;
аннотация на языке работы **(80-100 слов)**;

ключевые слова **(10-12)**;

текст в редакторе Word, шрифт Times New Roman, кегль 14;

количество страниц — до 6 (формат А4);

интервал — полуторный (1,5);

абзацный отступ — 1,25;

поля: слева — 3 см, справа — 1 см, верхнее и нижнее — по 2 см;

название статьи — по центру прописными буквами;

сноски по тексту в квадратных скобках, список использованной литературы в конце документа;

резюме на казахском (русском) языке;

резюме на английском языке.

К работе прилагаются рецензия и выписка из протокола заседания кафедры, на котором обсуждалась статья.

За точность приведенных в статье фактических данных, цитат, источников отвечает автор.

Материалы, не соответствующие требованиям,
редакцией не рассматриваются и не публикуются.

Редколлегия оставляет за собой право отбора
предлагаемых для опубликования материалов.

Электронную версию журнала можно посмотреть
на сайте <http://khabarshy.kzi.kz/>

Адрес редакции: 100009, г. Караганда, ул. Ермакова, 124,
Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, отдел организации научно-исследовательской и редакционно-издательской работы (каб. 803)

Е-mail: oniirir@kzi.kz
факс: 8(721-2) 30-33-92,
тел. 8 (721-2) 30-34-12

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

**Қазақстан Республикасы
Ішкі істер министрлігі
Қарағанды академиясының
№ 3
ХАБАРШЫСЫ**

**ВЕСТНИК
Карагандинской академии
Министерства внутренних дел
Республики Казахстан
№ 3**

ҚАРАҒАНДЫ
2017

Қ. Н. Абуғалиев, FЗИ ішкі істер органдарының қызметін реттейтін заңнаманы зерттеу және мониторингтеу мәселелері бойынша орталығының аға ғылыми қызметкері, филология ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

«Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау жасау туралы» Қазақстан Республикасының Заңын жүзеге асыру жөніндегі шаралар туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2000 жылғы 3 тамыздағы № 1176 Қаулысындағы аударма тілінің кемшіліктері

Аннотация. Мақалада «Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау жасау туралы» Қазақстан Республикасының Заңын жүзеге асыру жөніндегі шаралар туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2000 жылғы 3 тамыздағы № 1176 Қаулысындағы аударма сәйкестігі тілдік тұрғыда талданған. Талдау барысында автор аудармаға қатысты өзінің бірқатар ұсынымдарын ұсынады.

Түйін сөздер: қызметтік қару, спорттық қару, атыс тиірлері, марапаттық қаруды сатып алу, өзін-өзі қорғау қарулары, ойықты қару, транзиттеу тәртібі.

«Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау жасау туралы» Қазақстан Республикасының Заңын жүзеге асыру жөніндегі шаралар туралы Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2000 жылғы 3 тамыздағы № 1176 Қаулысында Қазақстан Республикасындағы қару мен оның патрондары айналымының ережесі бекітілген. Бұл ереже төмендегідей бөлімдерден тұрады:

1. Жалпы ережелер.
2. Қызметтік қару мен оның патрондарын сатып алу құқығына лицензия берудің шарттары мен тәртібі.
 - 2-1. Заңды тұлғалардың азаматтық және қызметтік қару мен оның патрондарын сатып алу тәртібі.
 3. Қызметтік қару мен оның патрондарын сақтаудың тәртібі.
 4. Қызметтік қару мен оның патрондарын есепке алудың тәртібі.
 5. Қызметтік қару мен оның патрондарын берудің тәртібі.
 6. Қызметтік қару мен оның патрондарын алып жүру құқығына рұқсат беру тәртібі.
 7. Қызметтік қару мен оның патрондарын пайдаланудың тәртібі.
 8. Қызметтік қару мен оның патрондарын тасымалдаудың тәртібі.
 9. Спорттық қаруды сатып алудың, сақтаудың және тасымалдаудың тәртібі.
 10. Азаматтық және қызметтік қару мен оның патрондарын өндіруге, өңдеуге және жөндеуге лицензия берудің шарттары мен тәртібі.
 11. Азаматтық және қызметтік қару мен оның патрондарын сатуға (саудасына) лицензия берудің шарттары мен тәртібі.
 12. Азаматтық және қызметтік қаруды, оның патрондарын коллекциялау мен экспонаттауға лицензиялар берудің тәртібі мен шарттары.
 13. Азаматтық, қызметтік қару мен оның патрондарын коллекциялау мен экспонаттаудың тәртібі.
 14. Жөндеу шеберханасындағы азаматтық және қызметтік қаруды есепке алудың тәртібі.
 15. Дүкендердегі азаматтық және қызметтік қару мен оның патрондарын сатып алу, сақтау, есепке алу, тасымалдау және сату тәртібі.
 16. Азаматтық қару мен оның патрондарын сатып алудың, есепке алудың, сақтаудың, алып жүрудің, тасымалдаудың, алып қоюдың және жою тәртібі.
 17. Марапаттық қаруды сатып алу, сақтау және алып қою тәртібі.

18. Азаматтық және қызметтік қару мен оның патрондарын Қазақстан Республикасының аумағына әкелу, Қазақстан Республикасының аумағынан әкету және Қазақстан Республикасының аумағы арқылы транзиттеу тәртібі.

19. Шетелдік құқық қорғау органдарының арнаулы қызметтері мен әскерилендірілген ұйымдары қызметкерлерінің жауынгерлік қол атыс қаруын Қазақстан Республикасының аумағына әкелу және Қазақстан Республикасынан әкету тәртібі.

20. Атыс тирлері (атыс орындары) мен стенділерін ашу және олардың жұмыс істеу тәртібі.

Жоғарыдағы ереженің қазақ тіліндегі мәтіндерінің аударма сәйкестігін талдау барысында төмендегідей кемшіліктерді анықтадық:

1) Қаулының алғашқы азат жолында «Утвердить прилагаемые»: деген тіркес «Қоса беріліп отырған» деп аударылып, әрі қарай сөйлем аяқталмай қалған. Бұл жерде дұрысы — «Төмендегі қоса беріліп отырған ережелер бекітілсін» деп аударылып, сонан кейін тізбектей санамалап көрсетілуі керек еді [1].

2) Қаулының 5-тармағындағы «Агентству Республики Казахстан по делам здравоохранения в месячный срок разработать и утвердить нормы допустимого воздействия на человека поражающих факторов оружия самообороны — огнестрельного гладкоствольного длинноствольного с патронами травматического действия, огнестрельного бесствольного с патронами травматического, газового и светозвукового действия» деген сөйлем қазақ тіліне былай аударылған: «Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау ісі жөніндегі агенттігі бір айлық мерзімде, **өзін-өзі қорғау** — жарақат салатын патрондары бар тегіс ұзын ұңғылы атыс, жарақат салатын, газбен және сәулемен, дыбыспен әсер ететін патрондары бар ұңғысыз атыс қаруының зақымдағыш факторларының адамға әсер етуінің рұқсат етілетін нормаларын әзірлесін және бекітсін». Сөйлемнің аудармасы орыс тілінің грамматикасына тәуелді болып қалуына байланысты, түсінікке ауыр тиіп отыр. Оны қарамен белгіленген сөздерден кейінгі тыныс белгісін (сызықшаны) айнытпай келтіргенінен-ақ байқауға болады. Дұрыс нұсқасы «Қазақстан Республикасының Денсаулық сақтау ісі жөніндегі агенттігі бір айлық мерзімде, **өзін-өзі қорғау қаруларының, яғни** жарақат салатын патрондары бар тегіс ұзын ұңғылы атыс, жарақат салатын, газбен және сәулемен, дыбыспен әсер ететін патрондары бар ұңғысыз атыс қаруларының зақымдағыш факторларының адамға әсер етуінің рұқсат етілетін нормаларын әзірлесін және бекітсін».

3) Жалпы ережелер бөліміндегі «производство оружия и патронов» тіркесі «қару мен оның патрондарын өндіруді» деп аударылған. Мұндағы «производство» сөзін «өндіру» деп алғаннан гөрі, «жасау» синоним сөзін қолданғанда (қару мен оның патрондарын жасауды), түсінікке әлдеқайда жеңіл болар еді.

Осы бөлімнің 3-2-тармағының 7-тармақшасында «заклучения уполномоченного органа в области здравоохранения о соответствии оружия с патронами травматического действия и электрического оружия установленным нормам допустимого воздействия на человека поражающих факторов указанного оружия (при намерении его приобретения организацией, осуществляющей торговлю оружием)» деген сөйлемнің соңғы тұстары аудармасында түсінуге қиын, яғни «денсаулық сақтау саласындағы уәкілетті органның жарақат салатын әсері бар патрондары бар қарудың және электр қаруының көрсетілген қарудың зақымдағыш факторларының адамға тигізетін жол берілген әсерінің белгіленген нормаларына сәйкестігі туралы қорытынды (қаруды сатуды жүзеге асыратын ұйым оны сатып алуға ниет білдірген кезде)». Мұндағы кемшілік — аудармашы әр сөзді тікелей аударуға тырысқан, нәтижесінде сөйлемнің мағынасына нұқсан келіп, түсінікке ауырлау тиюде. Біз ұсынған аударма былай болмақ: «денсаулық сақтау саласындағы уәкілетті органның жарақат салатын әсері бар патронды қарудың және электр қаруының зақымдағыш факторларының адамға тигізетін **болуы мүмкін әсерінің** белгіленген нормаларына сәйкестігі туралы **қорытындысы** (қаруды сатуды жүзеге асыратын ұйым оны сатып алуға ниет білдірген кезде)».

4) 8-тармақшадағы «согласованных с территориальными департаментами внутренних дел (для гладкоствольного оружия) и (или) Министерством внутренних дел (для нарезного

оружия) бланков сведений об имеющемся и потребном количестве оружия и патронов к нему согласно приложению 17 к настоящим Правилам (для юридических лиц с особыми уставными задачами» сөйлемінің «осы Ережеге 17-қосымшаға сәйкес аумақтық ішкі істер департаменттерімен (тегіс ұнғылы қару үшін) және (немесе) Ішкі істер министрлігімен (ойық қару үшін) келісілген қару мен оның патрондарының қолда бар және қажетті саны туралы мәліметтер бланкілері (ерекше жарғылық міндеттері бар заңды тұлғалар үшін)» деген қазақша баламасында **Ережеге** сөзі — **ереженің, ойық қару** — бекітілген термин ретінде **ойықты қару** болып аударылғаны дұрыс.

5) Ереженің 3-бөлімі 7-тармағының 7-тармақшасында «постоянно находится» тіркесі «ұдайы сақталады» деп аударылған. Бұл жердегі «ұдайы» сөзі көркем әдебиет стиліне жақын. Әңгіме іс-қағаздарға қатысты болғандықтан, синонимдік қатардан «үнемі» сөзін алған дұрыс еді (үнемі сақталады).

Келесі тармақта «укрепляются стальными накладками» тіркесі «болат бастырмамен нығайтылады» деп солақай аударыла салған. Қазақ тіліндегі сөйлемде баяндауыш мүшенің рөлі аса зор. Ал, сол мүшенің орында тұрған сөзді мән бермей аудару қаншалықты немқұрайлылықты білдіретіні айтпаса да түсінікті. Бұл арада **укрепляются** сөзі **бекітіледі** деп аударылатынына соншалықты ойланудың да қажеті шамалы сияқты.

6) Осы бөлімнің 12-тармағында «вооруженный пост» тіркесі сөздіктегі пост сөзінің **бекет, күзет орны** деген аудармалары ескерілмей, қарулы қос» деп ауызекі тілдегідей аударыла салған.

7) Ереженің 6-бөлімінің 22-1-тармақшасындағы «соответствии с требованиями статьи 19 Закона Республики Казахстан» деген сөз тіркесі «Қазақстан Республикасының Заңы 19-бабының талаптарына сәйкес» деп аударылған. Мұнда қазақ тіліндегі бірыңғай ілік септікті тәуелді формалы сөздер қатар келгенде, алғашқы сөздерден аталған жалғаудың түсіріліп қалатыны ескерілмеген, дұрысы — **заңы** сөзінен түсіріліп, қате қолданылған. Көрсетілген стильдік-грамматикалық талаптарды сақтай отырып, бұл тіркестің аудармасын «Қазақстан Республикасы Заңының 19-бабының талаптарына сәйкес» деп ұсынамыз.

Қорыта келгенде, аталған Қаулы ережесінің аударма тіліндегі кемшіліктерін төмендегідей топтастыруға болады.

1. Сөйлемнің тұтас мазмұнына мән бермеу;
2. Сөзбе-сөз аудару тәсілін ұстану;
3. Атау сөздерді аударуда кәсіби терминділікті естен шығарып, салаға тән емес сөздерді қолдану;
4. Аудармасы бекітілген термин сөздерге жүгінбеу не оларды елемеу.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. О мерах по реализации Закона Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия: Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 августа 2000 г. № 1176 // www.government.kz

РЕЗЮМЕ

В статье проведен анализ аутентичности текстов Постановления Правительства Республики Казахстан «О мерах по реализации Закона Республики Казахстан «О государственном контроле за оборотом отдельных видов оружия» на русском и казахском языках. Автором выявлены недостатки и предложены рекомендации лингвистического характера по оптимизации текста настоящего Постановления.

RESUME

In the article the analysis of authenticity of texts is conducted on Russian and Kazakh languages Decision of Government of Republic of Kazakhstan «About measures on realization of Law of Republic of Kazakhstan «About state control after the turn of separate types of weapon». An author is educe defects and recommendations of linguistic character offer on optimization of text real Decision.

Авхадеева Л. Ш., старший научный сотрудник центра по исследованию криминологических проблем Научно-исследовательского института, кандидат юридических наук, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Причины и условия, способствующие совершению уголовных правонарушений в сфере долевого жилищного строительства

Аннотация. В статье предпринята попытка определить детерминанты совершения преступлений в сфере жилищного строительства, выявление, ослабление и нейтрализация которых имеет существенное значение в предупреждении данного вида преступности.

Ключевые слова: причина, условие, причинно-следственный комплекс, детерминанты, уголовные правонарушения, предупреждение, доленое жилищное строительство, несовершеннолетие.

Любое поведение человека, в том числе и противоправное, подчиняется закону причинности. В криминологии общепризнанным является положение о том, что причинность как одна из форм детерминации носит генетический, производящий характер. Причинность составляет внутреннее содержание детерминации, определяет ее сущность, включает в себя такие понятия, как причина, условия, следствие (результат), связь между причиной и следствием и обратную связь между ними.

Причина порождает следствие (результат), а условия этому только способствуют. Условия — это явления, которые не могут породить следствие, но, сопутствуя и влияя на причины, обеспечивают тем самым определенное их развитие, необходимое для возникновения и существования следствия. Вместе с тем данное «различие причин и условий относительно, оно имеет значение лишь применительно к конкретным явлениям. В широком смысле условия также являются причинами события, ибо без них оно не могло бы произойти» [1].

Изучение причин и условий, способствующих совершению уголовных правонарушений в сфере долевого жилищного строительства, имеет важное теоретическое и практическое значение. Во-первых, «именно результаты исследования причинно-следственного комплекса в системе преступности, — отмечают Н. М. Абдиров и М. К. Интыкбаев, — позволяют установить существующие закономерности, суть взаимодействия между множеством обстоятельств, окружающих и формирующих те или иные явления и иерархию их взаимоотношений между собой» [2]. Во-вторых, это позволяет выработать и принять соответствующие меры по предупреждению и пресечению такого рода преступлений. Успешное предупреждение органами внутренних дел общественно опасных деяний предполагает знание ими не только общих причин сохранения преступности в обществе, но и причин и условий совершения конкретного (единичного) преступления, из совокупности которых и складывается вся преступность [3].

В юридической литературе вопрос о том, что следует понимать под причинами преступности, является дискуссионным. Не останавливаясь на освещении имеющихся среди ученых точек зрения по этой проблеме, мы исходим из того, что причинами преступности в широком смысле этого слова следует считать все те обстоятельства, без которых она не могла бы возникнуть и существовать. Причинами преступности, как и причиной вообще, являются те активные силы, которые своим действием порождают ее существование. Причинами конкретного преступления выступают те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для его совершения [4]. При этом еще раз отметим, что в зависимости от конкретной ситуации одно и то же обстоятельство может выступать как в качестве причины преступности, так и в качестве условия.

Проведенное анкетирование сотрудников органов предварительного следствия и дознания, занимавшихся расследованием преступлений, совершенных в сфере жилищного строи-

тельства (103 респондента) [5], показало, что причины и условия, способствующие совершению уголовных правонарушений в названной сфере, многочисленны и разнообразны. Доминирующим детерминантом совершения преступлений в области жилищного строительства является, по мнению респондентов, ненадлежащий контроль со стороны лиц, уполномоченных осуществлять контроль в сфере жилищного строительства (55,2 %). Выделение из общего числа данного детерминанта следует признать вполне обоснованным выводом. Отсутствие должного контроля на рынке строящегося жилья «не только облегчает саму преступную деятельность и достижение ее результатов, но и фактом своего существования оказывает информационно-формирующее воздействие на социально-неустойчивые элементы общества, способствует возникновению у них готовности совершить преступление, уверенности в безнаказанности [6]». По информации Следственного департамента МВД Республики Казахстан, контролирующей орган в лице Управления государственного архитектурно-строительного контроля, наделенный функцией по контролю и надзору за деятельностью строительных компаний, «выполняет работу не на должном уровне, не предпринимает действия по приостановке строительства и принятию мер в отношении фирм застройщиков согласно законодательству Республики Казахстан» [7].

Остальные причины и условия, способствующие совершению преступлений в сфере жилищного строительства, можно выделить и распределить в следующем процентном соотношении:

- несовершенство действующего законодательства – 18,4 %;
- коррумпированность сотрудников, обязанных осуществлять контроль в сфере жилищного строительства – 17,4 %;
- юридическая неграмотность граждан – 17,4 %;
- отсутствие архитектурно-строительного контроля и надзора, технического и авторского надзора – 13,5 %;
- некачественное производство строительно-монтажных работ – 6,7 %;
- отсутствие лицензирования субъектов архитектурной, градостроительной и строительной деятельности и аттестации специалистов – 6,7 %;
- нарушение организации сдачи и приемки завершенных строительством объектов в эксплуатацию – 6,7 %;
- нестабильность экономики – 5,8 %;
- несоблюдение требований безопасности, установленных техническими регламентами и действующими нормативными документами по стандартизации на строительную продукцию – 5,8 %;
- отсутствие экспертизы обоснований инвестиций в строительство и проектной (проектно-сметной) документации – 5,8 %;
- несовершенство техники и технологии строительства – 2,9 %;
- неправильное определение состояния грунта – 2,9 %;
- непроведение паспортизации объектов в сейсмоопасных регионах – 1,94 %;
- отсутствие обследования и наблюдения за состоянием эксплуатируемых либо законсервированных и иных незавершенных строительством объектов, вмешательство с целью обеспечения нормативных характеристик – 1,94%;
- отсутствие аттестации и аккредитации испытательно-аналитических лабораторий, сертификации продукции, используемой в строительстве, а также технической оценки новой продукции, способов производства, оснастки в строительстве – 1,9%;
- нарушение стандартизации продукции, используемой в проектировании и строительстве – 0,9%;
- нарушение метрологической деятельности в проектировании и строительстве – 0,9%.

Вышеуказанным причинам и условиям совершения противоправных деяний в сфере жилищного строительства, по нашему мнению, следует отнести также:

- нецелевое использование застройщиком денежных средств, вложенных дольщиками в строительство жилых зданий. Эти средства должны расходоваться исключительно на строи-

тельство жилых объектов, но недобросовестные застройщики зачастую используют их не по целевому назначению, в результате чего появляются проблемные объекты жилищного строительства;

– выполнение работ на строительных объектах не зарегистрированными в установленном порядке строительными бригадами (в данном случае речь идет об использовании в ходе строительства труда так называемых «нелегалов» — строительных бригад, не имеющих официального статуса и в большинстве случаев специалистов-строителей соответствующего профиля);

– наличие у застройщиков и проектных компаний возможности уклониться от уплаты налогов путем заключения фиктивных договоров с фирмами, зарегистрированными на подставных лиц;

– завышение организацией-подрядчиком себестоимости выполняемых работ.

Приведенный перечень причин и условий, способствующих совершению преступлений на рынке строящегося жилья, безусловно, не является исчерпывающим. Вместе с тем выявление, устранение, ослабление и нейтрализация субъектами профилактики вышеназванных очевидных детерминантов позволят предотвратить социальную напряженность среди обманутых дольщиков и обеспечат достижение позитивных результатов по противодействию современной преступности в сфере долевого жилищного строительства.

Список использованной литературы:

1. Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения). — М., 1968. — С. 20.
2. Абдиров М. Н., Интыкбаев М. К. Подросток в орбите наркотизма: проблемы, предупреждение: Монография. — Караганда, 1997. — С. 81.
3. Алексеев А. И., Сахаров А. Б. Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел: Лекция. — М., 1982. — С. 3.
4. Шаргородский М. Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. — Л., 1966. — С. 30.
5. Аналитическая справка о результатах опроса респондентов (103 чел.) из числа сотрудников предварительного следствия и дознания пяти регионов Республики Казахстан (г. Астана, Атырауской, Актюбинской, Жамбылской и Северо-Казахстанской областей) // Дело № 16.4/1-3 центра по исследованию криминологических проблем Научно-исследовательского института Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова.
6. Криминология: Учебн. / Под ред. Н. Ф. Кузнецовой, В. В. Лунеева. — М., 2004. — С. 172.
7. Жанатаева С. Е. Проблемные вопросы долевого строительства // Обеспечение законности при реализации законодательства в сфере жилищного строительства Республики Казахстан: Мат-лы круглого стола. — Караганда, 2017.

ТҮЙІН

Мақалада автор тұрғын үй құрылысы саласында осы қылмыс түрін ескертуде ерекше мәні бар қылмыстар жасау салдарларын белгілеуге, анықтауға, оларды әлсіретуге және бейтараптандыруға ұмтылыс жасаған.

RESUME

In the article the author made an attempt to determine the determinants of the commission of crimes in the sphere of housing construction, the identification, weakening and neutralization of which is of great importance in preventing this type of crime.

Айдарбек С. О., преподаватель кафедры криминалистики, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Исследование микрообъектов на предварительном следствии

Аннотация. В статье рассматривается значимость криминалистического исследования микрообъектов для установления факта контактного взаимодействия объектов. Соблюдение представленных правил работы с микрообъектами позволит избежать тех ошибок, которые, как показало исследование, имеются в практической деятельности органов внутренних дел при назначении многих исследований по различным видам преступлений.

Ключевые слова: предварительное исследование, микрообразования, объекты, образцы, вещества, экспертиза, значимость, криминалистическое исследование.

Криминалистическое исследование микрообъектов выполняется в полном соответствии с общей теорией судебного исследования с целью решения идентификационных и неидентификационных задач. Одним из важных, с доказательственной точки зрения, результатов исследования микрообъектов является установление факта их контактного взаимодействия. В литературе одни авторы это называют идентификацией [1], другие считают названную задачу диагностической [2].

Исследование микрообъектов на предварительном следствии играет большую роль, так как без применения специальных знаний и методов невозможно определить их принадлежность и значимость. Результативность исследования микрообъектов во многом зависит от правильного оформления и подготовки материалов для проведения исследования.

Подготовка к исследованию (экспертизе) микрообъектов включает в себя подготовку имеющихся объектов и сбор различных данных о них. Объекты, направляемые на исследование, разделяют на две группы. К первой относят объекты, значение которых определяется наличием изъятых микрообъектов. В нее входят *отдельные микрообъекты и объекты-носители с выявленными микрообъектами*. Ко второй — образцы для сравнительного исследования — материальные источники микрообъектов: предметы, части предметов, образцы веществ и материалов.

Отбор образцов для сравнительного исследования проводится в ходе осмотра, освидетельствования, обыска, выемки или специально проводимого следственного действия — получения образцов для сравнительного исследования. В число материальных объектов, подготавливаемых для исследования, входят также и контрольные (свободные) образцы. Контрольными образцами являются вещества и материалы, не претерпевшие изменений в связи с преступным событием и обычно отличающиеся по составу или свойствам от микрообъектов, обнаруженных на месте происшествия.

Подготовка к проведению лабораторного исследования включает еще и мероприятия по сбору и оценке исходных данных. Исходными данными являются обстоятельства (факты), взятые следователем из материалов уголовного дела, и для специалиста (эксперта) их наличие обязательно. Они должны отражать факты, связывающие объекты исследования с обстоятельствами расследуемого преступления. Большое значение для исследования имеет следующая информация:

- о веществах и предметах-источниках микрообъектов;
- о механизме взаимодействия объектов;
- исключая возможность контактов между объектами вне связи с расследуемым событием;
- о круге объектов, включенных в расследуемое событие;
- о жизни потерпевшего, подозреваемого (обвиняемого);
- о методах обнаружения и изъятия микрообъектов;
- изложенная в справке о предварительном исследовании микрообъектов.

Эти знания могут помочь в процессе исследования, ускорить и упростить его производство, связать выявленные признаки микрообъектов с конкретными обстоятельствами дела и более предметно обосновать ответы на поставленные следователем вопросы.

В процессе подготовки и назначения исследования по микрообъектам у следователя обычно возникают трудности, связанные с:

- выбором учреждения, в котором будет проводиться исследование;
- выбором родовой принадлежности исследований;
- постановкой вопросов.

Выбор направления исследования (его рода, вида) определяется двумя критериями: источником и свойствами происхождения микрообъектов и задачами, решаемыми специалистом в ходе проведения исследования.

Исследование микрообъектов осуществляется, главным образом, в рамках криминалистического исследования (экспертизы) материалов, веществ и изделий (КИМВИ). Некоторые авторы считают спорным вопрос отнесения этого вида исследований (экспертизы) к криминалистическим [3]. Не все авторы согласны и с таким названием. Например, Т. В. Аверьянова, Р. С. Белкин, Ю. Г. Корухов, Е. Р. Россинская считают, что «вещество» более общая категория, чем «материал», и должно стоять на первом месте, а изделия относятся ко всем разделам криминалистической техники (пуля, нож, замок — тоже изделия). В этом разделе изделия изучаются с точки зрения их состава, структуры и свойств, и этот термин поглощается первыми двумя» [4]. Мы согласны с такой постановкой вопроса. Однако хотелось бы предложить свое видение решения данного вопроса с учетом всех спорных моментов.

Действительно, КИМВИ выходит за рамки чисто криминалистических исследований. Об этом было достаточно много дискуссий в литературе. Одним из аргументов выступает положение, согласно которому это исследование, как правило, должно проводиться комплексно. При его проведении участвуют различные специалисты, исследуются микрообъекты, в понятие которых входит достаточно широкий спектр микрообразований (веществ и материалов), различных по своему составу, признакам, свойствам и т. д.

Такие исследования могут проводиться в различных исследовательских учреждениях или с приглашением необходимых специалистов (криминалистов, физиков, химиков, биологов, минерологов и т. д.) Все это позволяет назвать такое исследование «комплексным исследованием материалов веществ и изделий или сокращенно КИМВИ». Нередко микрообъекты, подлежащие направлению на исследование, представляют собой трудноразделимое сочетание различных по природе веществ, например, подногтевое содержимое, волокна с клеточными компонентами человеческого организма, пропитанные кровью и т. п. При таких ситуациях должна назначаться комплексная медико-материаловедческая экспертиза. Возможны и более сложные сочетания, например, комплексная медико-криминалистическая и автотехническая экспертиза.

В других случаях М. Б. Вандер предлагает проведение нескольких исследований различной специализации, когда различные по своей природе микрообъекты в ходе осмотра могут быть разделены следователем с помощью специалиста и нет необходимости получить единый синтезирующий вывод. Однако такое возможно, когда микрообъекты единичны и достаточно просты для лабораторного исследования.

Важность и значимость представленных положений и правил работы с микрообъектами позволит избежать тех ошибок, которые, как показало исследование, имеются в практической деятельности органов внутренних дел при назначении многих исследований по различным видам преступлений. На практике до сих пор существенные затруднения вызывает определение предполагаемого контактирования металлических предметов (пистолета, ножа и др.) с одеждой. Наглядный пример: при обнаружении у задержанного автоматического оружия тот пояснил, что нашел его и идет сдавать автомат в ОВД. Проведенный анализ внутренней поверхности сумки задержанного, изъятой при обыске его квартиры, выявил следы атомов лития — легирующей примеси смазочного материала автомата. Анализ разных участков сумки

позволил определить положение в ней автомата. Об этом объявили задержанному, который был вынужден признать факт принадлежности ему оружия [5].

Приведенный пример показывает, что с помощью современных методов можно решать различные криминалистические задачи в области микрообъектологии, ранее считавшиеся неразрешимыми.

Для квалифицированной работы с микрообъектами на месте происшествия следователю и специалисту необходимо знать:

- тактические особенности поиска, обнаружения, изъятия и исследования микрообъектов на месте происшествия, моделировать их связь с расследуемым преступлением;
- технические приемы и средства обнаружения, изъятия и исследования микрообъектов;
- основы методов и средств предварительного исследования (распознавания) микрообъектов;
- приемы и способы криминалистической оценки результатов исследования для получения оперативно-розыскной и доказательственной информации по уголовному делу;
- возможности и сферу применения экспертных методов при исследовании микрообъектов.

Подводя итог нашим рассуждениям, можно подчеркнуть, что:

- предварительное исследование — это первоначальная стадия использования материальных следов (распознавание) при производстве следственных действий в процессе раскрытия и расследования преступлений, которое является непроцессуальной формой исследования, проводимого в рамках следственных действий или оперативно-розыскных мероприятий;
- информация, полученная в процессе предварительного распознавания микрообъектов, в первую очередь, необходима для установления их связи с событием преступления, механизма его совершения и может использоваться для выдвижения версий, розыска и обнаружения по горячим следам лиц, совершивших преступление, быть исходными данными при планировании дальнейших следственных действий (отбор образцов для сравнительного исследования, назначение экспертизы и др.) и оперативно-розыскных мероприятий;
- основной задачей исследования микрообъектов выступает диагностическое исследование, в меньшей степени — идентификационное;
- учитывая комплексный характер проводимых исследований микрообъектов, судебную экспертизу более логично назвать «комплексным исследованием материалов веществ и изделий (КИМВИ).

Список использованной литературы:

1. Митричев В. С., Таран М. И. Основные положения экспертизы в целях установления факта контактного взаимодействия элементов вещной обстановки преступления. — М., 1978.
2. Седова Т. А. Проблемы методологии и практики нетрадиционной криминалистической идентификации. — Л., 1986.
3. Митричев В. С., Таран М. И. Основные положения экспертизы в целях установления факта контактного взаимодействия элементов вещной обстановки преступления. — М., 1978.
4. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. Учебник для вузов / Под ред Р. С. Белкина. — М., 1999.
5. Ищенко Е., Плоткин Д. Новое в криминалистике. Особо точные методы проведения экспертиз // Законность. — 2003. — № 4. — С. 22-28.

Түйін

Мақалада объектілердің бір-бірімен байланыста болу фактісін микрообъектілерді криминалистикалық зерттеу барысында анықтау маңыздылығы қарастырылған. Микрообъектілермен жұмыс істеу бойынша ұсынылған тұжырымдар мен ережелердің маңыздылығы мен мәнділігі қылмыстардың алуан түрлері бойынша зерттеулерді тағайындау кезінде ішкі істер органдарының практикалық қызметіндегі бар қателіктерді болдырмауы мүмкін.

RESUME

In this article, the significance of forensic research of microobjects on establishing the fact of contact interaction of objects is considered. The importance and importance of the submitted provisions and rules for working with microobjects will allow to avoid those mistakes that, as the study showed, are available in the practical activity of law enforcement agencies when assigning many studies on various types of crimes.

ӘОЖ 343.98

Ж. Е. Айтжанов, криминалистика кафедрасының оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, полиция лейтенанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Қазіргі замандағы қоғамдық дерт — терроризм және экстремизм сұрақтарының криминалистикалық сипаттамасы

Аннотация. Мақалада терроризм мен экстремизм түсініктеріне криминалистикалық сипаттама беріліп, осы түсініктердің пайда болуына сараптама жасай келе, аталмыш мәселенің пайда болу себептері мен оған әсер етуші факторлар талданған.

Түйін сөздер: объективті, субъективті, терроризм, экстремизм, криминалистикалық сипаттама.

Ғылым және технология дамудың шырқау шегіне шыққанына және адамзат бірін-бірі оңайлықпен тани алатын мүмкіншіліктерге ие болғанына қарамастан, соңғы жылдары діни экстремизм мен терроризм тақырыптары бұқаралық ақпарат құралдарында жиі орын алуда.

Экстремизм термині сөзбе-сөз (лат. *extremus* — шеткі) шектен тыс көзқарастар мен әрекеттерді ұстану, қоғамдағы тәртіп пен нормаларды жоққа шығару ретінде анықталады. Экстремизм бұл әр уақытта әрқалай көрініс беретін өте күрделі құбылыс. Оған анықтама беруде эксперттік ортада әртүрлі түсінік бар. Оны екі топқа бөлуге болады: бірінші топ экстремизмді бір сөзбен негативті және әлеуметтік қауіпті құбылыс деп бағалайды. Бұл бағытты ұстанушыларды «консерваторлар» деп белгілеуге болады. «Консерваторлар» бағытындағылар негізінен ғылыми академиялық орта, сонымен қоса құқық қорғау органдарының қызметкерлері [1].

Экстремизмнің пайда болуына сараптама жасай келе бұл құбылыстың негізінде адамдардың табиғи мүдделерінің қақтығыстары экономикалық, әлеуметтік, этникалық және конфессиялық қарама-қайшылықтары жатқанын көруге болады.

Бұндай мүдделердің, қарама-қайшылықтардың масштабы әртүрлі болуы мүмкін: жеке индивидтің жеке «Мендік» мүддесінің бүкіл қоғамға қарсы тұруынан бастап, бүкіл мемлекеттік жүйелердің қатал тайталасымен аяқталады. Қандай да бір себептермен мүдделері сақталмай қалған жағдай да тайталас екі жақтың бірі өздерінің саяси, діни, этникалық, тағы басқа мәселелерінің шешімін табу үшін шектен шыққан методтарға көшуі әбден мүмкін.

Экстремизмнің кең және нақтылы өлшемдеріне баға берген ресейлік эксперт М. Красновтың ойынша экстремизмге мынадай идеяларды, бағыттарды, доктриналарды таратуға бағытталған әрекеттерді жатқызуға болады:

- адамдарды таптық, меншіктік, рассалық, ұлттық немесе діндік ерекшеліктеріне байланысты бөлу;
- адам құқығын конституциялық құндылық ретінде жоққа шығару;
- ашық плюрализм мүмкіндігін, идеяларды еркін тарату және айырбастауды жою;
- біридеологияны мемлекеттік ретінде орнату [2].

Британдық зерттеуші Ширин Акинердің ойынша өз идеялары өз өмірлеріне ғана қолданып қоймай заңды түрде де, заңсыз да барлық мүмкін әдістерді қолдана отырып,

қоғамға қолданғылары келетіндердің барлығын, экстремистерге жатқызуға болады. Кейбір жағдайда бұл терроризмге жетіп қоғамға үлкен қауіп туғызуы мүмкін.

Экстремизм мен терроризмнің пайда болу себебі әр қоғамда әртүрлі болады және сол қоғамдағы объективтік және субъективтік жағдайға байланысты. Әйтсе де экстремизмнің пайда болуы мен таралуының базистік жағдайы бар. Ол кез келген қоғам мен мемлекетке тән. Қазіргі кезеңде экстремизм мен терроризмнің пайда болуының негізгі факторлары ретінде эксперттер мыналарды ұсынады: әлеуметтік экономикалық тоқырау; жергілікті тұрғындардың көп бөлігінің өмір сүру деңгейінің күрт түсуі; мемлекеттік басқару жүйесі мен саяси институттардың деформациясы; олардың қоғамдық дамудың пісіп тұрған мәселелерін шешуге қабілеті жетпеу; саяси режимнің тоталитарлық сипаталуы; биліктегілердің оппозицияны басыптастауы; еркін, жаңаша ойлауды қуғындау; ұлттық қанау; жеке топтардың өз міндеттерін шешуін жеделдетуі; лидерлердің саяси амбициялары және т. б.

Бұл негізгі факторлармен қоса ғалымдар экстремизмнің пайда болуы және дамуына әсер ететін қосымша факторларды атап көрсетеді. Оларға халықаралық немесе мемлекеттік жүйеде экстремизм көріністеріне қарсы күрестің осалдығы, тұрғындардың, жеке топтардың саяси және құқықтық мәдениетінің төмендігі, мемлекетаралық қатынастың әлсіреуі, әлеуметтік шиеленістің өсуі т. б.

Қоғамның діни өмірінің демократизациялауы бір жақты оң нәтиже бере бермейді. Қазақстан көпұлтты мемлекет. Бұл көптүрліліктің нәтижесі діни конфессиялар формасы. Бұлардың әрқайсысы өз наным-сенімдерінің қағидаларымен өмір сүреді. Әртүрлі діндердің бір кезеңде, бір этно-мәдени кеңістікте болуы теологиялық мәселе ғана емес, әлеуметтік мәселе тудыратындығы сөзсіз. Діндердің өзгертуге болмайтын өзіндік діни ілімдері мен дәстүрлері бар, кейбір жағдайларда бір-бірін еқайшы келетін, тіпті жоқ қашығаратын, дінаралық сұхбат мүмкін болмайтын жақтарыда кездеседі. «Сонда шешім қайда? Шешім қандай жағдайда болсын нақтылы болуы шарт. Дерексіз шешім болмайды. Шешім жасау үшін нақтылы тарихи, әлеуметтік, қоғамдық, саяси, мәдени жағдайды есепке алуымыз керек. Нақтылы жағдай — Қазақстан Республикасы, яғни, мәселе осы мемлекеттің мазмұнына, оның мүддесіне орай шешілуі керек.

Елбасымыздың үстіміздегі жылы елдегі жағдай мен ішкі және сыртқы саясаттың негізгі бағыттары жөнінде «Жаңа Әлемдегі Жаңа Қазақстан» атты Қазақстан Халқына арнаған Жолдауында ішкі және сыртқы саясатымыздың аса маңызды бағыттарының бірі ретінде қоғамдық келісімді одан әрі нығайту, сайып келгенде, еліміздің серпінді дамуын қамтамасыз ету мен өзіміз алдымызға қойған асқақ міндетті ойдағыдай орындаудың негізі болып табылатыны белгіленді.

Қазақстан Республикасы Конституциясына сәйкес — Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы — адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары болып табылған.

Мақсаты немесе іс-әрекеті Республиканың конституциялық құрылысын күштеп өзгертуге, оның тұтастығын бұзуға, мемлекет қауіпсіздігіне нұқсан келтіруге, әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, діни, тектік топтық және рулық араздықты қоздыруға бағытталған қоғамдық бірлестіктер құруға және олардың қызметіне, сондай-ақ заңдарда көзделген әскерилендірілген құрамалар құруға тыйым салынады.

Қазақстан Республикасының Конституциясында ар-ождан бостандығы мен діни бостандықтың принциптері, әртүрлі конфессияларға жататын азаматтардың өздерінің діни бірлестіктерін құруға тең құқылығы, мемлекеттің шіркеуден бөлінгендігі туралы принциптер бекітілген. Сондай-ақ діннің және діни бірлестіктердің әлеуметтік қызметтерін реттеудің халықаралық тәжірибелеріне негізделген өзге де бірқатар нормативтік-құқықтық негіздер дайындалып шығарылды. Қазақстандағы қандай да болмасын діни бірлестіктердің қызмет етуінің нормативтік-құқықтық негізі белгілі дәрежеде әзірленгендігіне қарамастан, діннің мәртебесі, оның қоғам өміріндегі шынайы жағдайы мен рөлі, яғни діннің қоғамның әлеуметтік-саяси, рухани салаларына тигізер әсерінің мәртебесі, кеңістігі және шекаралары

қазірге дейін дәл анықталмаған. Осы еліміздегі белгісіздік, әсіресе оның теріс салдары еліміздегі қазіргі діни жағдайда орын алған жаңа тенденцияларға байланысты анық та, айқын аңғарылуда. Бұл, әрине, әсіресе дін мен діни сананың күдік туғызатын діни-рухани нормалары мен догмаларына негізделген жаңа діни ағымдар мен бағыттардың елімізде еркін қызмет жасауының көрінісі. Мұндай әсірешіл нышандар діни фундаментализм мен діни экстремизм ретінде көрініс табуы әбден мүмкін.

Әрине, дін біріктірудің, интеграциялық процестердің күшті факторы бола алады. Ол үшін діндерден қайшылықтарды емес, керісінше ортақ белгілер мен ұқсас принциптерді, ортақ негіздер мен ортақ құндылықтарды, біріктіруші бастаманы іздеуіміз керек.

Айта кету керек, Қазақстан діни толеранттылық пен конфессияаралық келісімінде терең тамырлар мен көне дәстүрлерге ие. Қазақстан көне заманнан бері қарай сан алуан мәдениеттер мен діндердің тоғысу мекені болған. Қазіргі Қазақстанның аумағында бірнеше ғасырлар бойы тәңіршілдік, зороастризм, манихейлік, буддизм, христиандық (оның әсіресе несториандық және яковиттік тармақтары) ислам сияқты әртүрлі нанымдар бейбіт қатар өмір сүрген, яғни толеранттылық пен конфессияаралық келісімнің үлгісі болған. Сондықтан, Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаевтің әділ айтқанындай: «Бізге төзімсіздік немесе діни фанатизм жат. Бұл рухани дәстүр, бұл қандай шеңберде болмасын Құдайдың сөзіне деген ашықтық. Бұл Қазақстандағы конфессияаралық келісімнің ең маңызды негіздерінің бірі. Біз әлемге өзіміздің толеранттылығымыз бен, ұлттық конфессияаралық келісім мен диалогты сақтауымыз бен танылды. Біздің еліміздің өскелең дүниетанымдық әлеуеті бұдан ары қарай да сақталуға, дамуға тиіс».

Конфессияаралық бейбітшілік пен келісімнің нығаюы үшін, діннің біріктіруші, рухани тұрғыдан құрушы фактор есебінде рөлінің күшеюі үшін діни мәдениет пен діни сананы қалыптастыру қажет.

Елімізде «Хизбут Тахрир», «Таблиғи жамағат» сияқты радикалды ұйымдардың өкілдері көбейді. Олар насихаттап жүрген Конституциямызға қарсы уағыздар қазір қазақстандықтарға таңсық болудан қалды. Егер де жоғарыда аталған радикалды ұйымдар дәл осы қарқынмен тарала берсе, ол Қазақстан халқының ортақ мемлекеттік мәдениетке бірігуіне, демократиялық реформалардың халық санасында орнығуына әжеп тәуір кедергі болады. Сондықтан, Қазақстан халықтарының индустриалдық қоғам құрып, ортақ мемлекеттік мәдениетке бірігуі үшін ең алдымен бұған кедергі болатын діни фундаментализмнің табиғатына нықтап, теократиялық елдердегі ортодоксальді исламның ерекшеліктерін байыптауымыз керек. Өйткені, халқының 60 пайызы мұсылман болып саналатын отанымыздың ендігі тағдырына исламның әсері мол болатыны анық. Елімізде ислам діни нұстанушылардың көбейе бастауы бұл діннің принциптеріне ерекше назар аударып, жан-жақты талқылау қажеттігі сөзсіз. Ислам дінін де саяси-қоғамдық, рухани өмірдің барлық аласы қамтылған. Солардың бірі діни сенім және діни төзімділік мәселесі. Ислами идеяларды өркениеттік тұрғыда қабылдап, оларды еліміздің әлеуметтік-экономикалық даму жолын да қолдана білсек, біздің қоғамдағы біраз мәселелер шешімін табар еді [3].

Экстремизмге қарсы күрестің бірден-бір жолы — олар туралы өз уақытында шынайы мәлімет беру. Бұл жерде әрине күнделікті ақпарат құралдарының рөлі өте жоғары. Әйтсе де, жасөспірім балалар үшін ақпарат құралдарының беретін мәліметі де жеткілікті емес. Секталардың, экстремистік топтардың қаупі туралы жастарды көбірек хабардар етіп отыру қажет. Ол үшін барлық мектептерде «Дінтану» сабағымен қоса мамандар қауіпсіздік сабақтарын өткізіп, онда экстремистік топтарды, тоталитарлық секталарды қалай білуге болатынын түсіндіріп, олардан қалай сақтану жолын көрсетіп отырулары керек.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Назиров Д., Назиров Н. У терроризма нет лица. — Астана, 2013.
2. Герасимов А. В. На лезвии с террористами. — Париж, 1985. — С. 206.

3. Цели наиболее известных радикальных террористических групп мира // Саясат. — 2001. — № 9. — С. 6-7.

РЕЗЮМЕ

В статье представлена общая криминалистическая характеристика понятий «терроризм», «экстремизм». Проанализирован причинный комплекс возникновения данного явления.

RESUME

The article presents a general forensic characterization of the concepts «terrorism», «extremism». The causal complex of this phenomenon is analyzed.

УДК 343.5

Бейсеналиев Б. Н., научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, капитан полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Уголовно-правовые преступления в сфере здравоохранения

Аннотация. В статье акцентируется внимание на вопросах повышения качества жизни, получения квалифицированной, гарантированной Конституцией медицинской помощи. Отмечая, что государство оказывает гарантированную, профессиональную медицинскую помощь, автор указывает, что практикующие медики, причинившие вред пациенту, нередко стремятся избежать моральной и юридической ответственности, придать своей ошибке вид закономерно сложившейся профессиональной ситуации, используя отсутствие в действующем законодательстве однозначной позиции по содержательным свойствам врачебной ошибки.

Ключевые слова: уголовное законодательство в области охраны здоровья, медицинская наука, врачебная ошибка, преступления в сфере медицинского обслуживания, уголовное право, общественно опасные деяния.

Последние десятилетия XX в. и начало XIX в. ознаменовались масштабными экономическими, политическими и законодательными реформами, направленными как на демократизацию и гуманизацию общества, так и на признание отдельной личности, ее прав и свобод в качестве высшей ценности. В Послании народу Казахстана от 31 января 2017 г. «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев отметил, что наряду с системой образования должна измениться и система здравоохранения. В ходе реализации государственных программ был укреплен потенциал системы здравоохранения Казахстана, внедрены элементы рыночных механизмов и осуществлен трансферт современных медицинских технологий. Вместе с тем в современных условиях активного позиционирования демократических идей, в процессе успешного становления эффективного комплекса мер по предупреждению явлений, прямо препятствующих нормальной жизнедеятельности граждан, одной из наиболее сложных в своем разрешении проблем следует признать проблему предупреждения латентных опасностей для личности, значительная часть которых детерминируется неправомерным поведением представителей достаточно широкого круга социальных органов и учреждений. Особенно остро стоит вопрос о реализации жизненно важных прав, свобод и законных интересов человека, на которых сказываются ошибки работников системы здравоохранения. Сформировавшийся стереотип об объективной неминувности врачебных ошибок демонстрирует, что лица, нуждающиеся в лечебной помощи, зачастую становятся участниками возникающих конфликтов по поводу качества оказываемых услуг медицинского характера. Совершенно очевидно, что практикующие медики, причиняющие вред пациенту, стремятся избежать моральной и юридической ответст-

венности, в связи с чем пытаются придать своей ошибке вид одного из вполне закономерных направлений развития сложившейся профессиональной ситуации. Все это генерируется еще и тем обстоятельством, что действующим законодательством, наукой, медицинской и правоприменительной практикой однозначной позиции по содержательным свойствам категории врачебной ошибки до сегодняшнего дня не выработано. Несмотря на имеющийся арсенал уголовно-правовых средств охраны жизни и здоровья человека в действующем уголовном законодательстве, отмечается озабоченность определенной части населения низким уровнем правовой защищенности и уязвимостью личной безопасности, который включает в себя недостаточную охрану, прежде всего, здоровья человека. Отсутствие оснований для четкого разграничения возникающих в сфере практической медицины социально опасных и атипичных ситуаций провоцирует обострение негативного отношения граждан к врачебной деятельности. Анализируя факт ненадлежащего лечения, великий русский хирург Н. И. Пирогов обратился к студентам со следующими словами: «Вам вверено самое большое, что дано человеку — его жизнь. Будьте же, как судьи, нелицеприятны. Священно, со строгостью относитесь к обязанностям своим... Лютого остракизма достоин ... продавший и предавший суть дела своей жизни» [1].

Безусловно, ни один случай нарушения закона и профессионального долга в сфере медицинского обслуживания не должен оставаться безнаказанным. В Казахстане комплексному исследованию уголовно-правовых и криминологических мер противодействия преступлениям в сфере медицинского обслуживания населения, медицинской преступности впервые были посвящены труды профессора Г. Р. Рустемовой [2].

Регулятивные и предупредительные возможности казахстанской системы уголовного права выступают важным принципом в системе гарантий конституционного права граждан на охрану здоровья. Так, в частности, в ст. 317 УК РК усилена уголовная ответственность за невыполнение или ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским или фармацевтическим работником: деяния, повлекшие по неосторожности причинение смерти человека, наказываются лишением свободы на срок до 5-ти лет, повлекшие по неосторожности смерть двух или более лиц, согласно УК РК 2014 г., — лишением свободы на срок от 3-х до 7-ми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Кроме того, в ст. 319 нового УК РК ужесточена уголовная ответственность за незаконное производство аборта лицом, имеющим высшее медицинское образование соответствующего профиля, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей либо причинение тяжкого вреда ее здоровью. Мера наказания — лишение свободы на срок от 3-х до 7-ми лет. Производство аборта лицом, не имеющим высшего медицинского образования соответствующего профиля, наказывается штрафом в размере до 2-х тысяч месячных расчетных показателей (МРП) либо ограничением или лишением свободы на срок до 2-х лет. Занятие медицинской или фармацевтической деятельностью лицом, не имеющим сертификата и (или) лицензии на данный вид деятельности (ст. 322 нового УК РК), если это повлекло по неосторожности смерть человека, наказывается ограничением свободы на срок до 5-ти лет либо лишением свободы на тот же срок. Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, наказывается штрафом в размере до 5-ти тысяч МРП либо исправительными работами в том же размере, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового [3].

Как видим, нормы уголовного права, устанавливая ответственность за общественно опасные деяния в сфере медицинского обслуживания, нацелены на позитивное воздействие на общественные отношения в области здравоохранения, ставя перед собой основной целью способствовать их прогрессивному развитию, усилению охраны прав и законных интересов граждан. Совершенно очевидно, что проводимая в нашей стране реформа уголовного законодательства должна сыграть важную роль в совершенствовании уголовно-правового регулиро-

вания общественных отношений в области медицинского обслуживания. Вместе с тем многие важные проблемы ответственности за преступления в области медицинского обслуживания недостаточно исследованы. Так, в теории уголовного права не разработаны критерии отнесения отдельных деяний к посягательствам в анализируемой сфере. Более того, сама система обстоятельств, обеспечивающих правомерность медицинской деятельности, требует определенного уточнения и дополнения. Следует указать, что, в частности, не разработано понятие преступления в сфере медицинского обслуживания, не определены объективные и субъективные особенности такого рода преступлений и не очерчены понятийные границы терминосочетания «врачебная ошибка», нет единства в определении объектов совершаемых в ней преступлений, а существующие в литературе мнения ученых не дают четкого представления о тех общественных отношениях, которые уголовное право призвано сохранять. Кроме того, не разработаны критерии отнесения отдельных деяний к посягательствам в анализируемой сфере, признания отдельных категорий медицинских работников или определенных выполняемых ими функций должностными.

В уголовно-правовой литературе не выработана единая позиция в определении характера и степени последствий рассматриваемых преступлений; отсутствует единая точка зрения в отношении системы обстоятельств, обеспечивающих правомерность медицинской деятельности. В дальнейшем исследовании нуждаются и вопросы ответственности за отдельные правонарушения в сфере оказания медицинской помощи (преступно-небрежное нарушение медицинским работником профессиональных обязанностей; неоказание помощи больному лицом медицинского персонала; незаконное помещение в психиатрическую больницу, незаконное производство аборта; надругательство над телами умерших и местами их захоронений; заражение ВИЧ-инфекцией и др.). Считаем нужным указать и на острую необходимость в глубоком изучении общественных отношений, возникающих в связи с развитием медицинской науки и практики (в частности, трансплантологии, экспериментальной медицины, реаниматологии, иммунологии, экспериментальной медицины, генетики, фармакологии и иных наук), а также медико-этических проблем под углом зрения охраны прав и законных интересов граждан уголовно-правовыми средствами.

Много спорных вопросов возникает при уголовно-правовой оценке отдельных деяний при применении эвтаназии, клонирования, трансплантации, проведении медицинских экспериментов на людях, при квалификации преступных деяний в области медицинского обслуживания населения, охраны здоровья граждан. Как показывает анализ практики, преступность в сфере медицинского обслуживания неуклонно возрастает. Однако имеющиеся статистические данные свидетельствуют о сравнительно небольшом увеличении числа привлекаемых к уголовной ответственности медицинских работников. Это связано с высокой латентностью этой преступности. Совершивших преступления медицинских работников практически не удается полностью изобличить и обеспечить их реальную уголовную ответственность, что связано не только с низкой правовой культурой населения, но и с низким профессионализмом кадров правоохранительных органов, в том числе органов внутренних дел. Сказываются недостатки правового обеспечения при установлении соответствующих запретов или разрешений, низкий уровень правовой культуры медицинских работников и высокая организованность профессиональной корпоративности медиков. Все это, так или иначе, обусловило ряд приоритетных задач по уточнению и формулированию многих уголовно-правовых норм, практики их применения, которые предстоит решить уголовному праву в сфере борьбы с преступлениями в области медицинского обслуживания.

Уголовно-правовые нормы должны быть изложены таким образом, чтобы каждый человек чувствовал свою социальную защищенность в этой жизненно важной для него сфере. Так, например, все нарушения профессиональной деятельности медицинских работников должны быть подразделены на следующие категории: умышленные и неосторожные преступления, несчастные случаи и врачебные ошибки, поскольку понятие «ошибка» в медицине и уголовном праве не совпадают. Систему предупреждения преступлений в сфере медицинского обслуживания, совершению которых способствуют причины комплексно-социально-

экономического, социально-психологического, нравственно-правового содержания, необходимо дать в виде общих, специальных и индивидуальных мер. Таким образом, налицо перспектива для дальнейшего исследования возникшей проблемы преступности в сфере медицинского обслуживания.

Многие проблемы еще предстоит решить, поскольку создание правового государства связано с реализацией в государственном механизме таких основополагающих идей, как верховенство закона и его господство во всех сферах жизни общества, приоритетность прав и свобод личности и гарантированность их охраны. Отвечать своему назначению уголовный закон может только при условии ясного понимания его социального смысла и значения, учета последствий регулирования общественных отношений, как в прошлом, так и настоящем, а также прогнозирования явлений в обозримом будущем. Социальный смысл обновляемого уголовного законодательства в области охраны здоровья населения во многом зависит от реального состояния и тенденций развития общественных отношений в здравоохранении. Между тем в системе социальных ценностей общества не всегда учитывается ценность личности и ее здоровье. Следовательно, приведение самой структуры уголовного законодательства в соответствие с охраняемыми социальными ценностями в сфере медицинского обслуживания населения является на современном этапе неотложной задачей уголовной политики.

Список использованной литературы:

1. Тарасова П. А. Хирург и анатом, педагог и патриот (Н. И. Пирогов). 2-е изд. перераб. и доп.— Барнаул, 1981. — С. 45.
2. Рустемова Г. Р. Проблемы борьбы с преступлениями в сфере медицинского обслуживания населения: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — Бишкек, 2003.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практ. пос. — Алматы, 2015.

ТҮЙІН

Автор Конституцияда кепілдік берілген білікті медициналық көмек алуға өмір сүру сапасын арттыру аспектісіне назар аударған. Жоғарыда айтылғанды ескерсек, мемлекет кәсіби медициналық көмекке кепілдік береді, бірақ бұған қарамастан, науқастарға зиян келтірген практикадағы медиктер моральдық және заңдық жауапкершіліктен қашуға тырысады. Соңында қалыптасып қалған кәсіби жайттардың өріс алуына ықпал ететіндей, қатесін бүркемелеуде заңдық бағытты ұстануға тырысады. Бұндай жайттар, бүгінгі таңға дейін қолданыстағы заңнамамызда, ғылымда, медицинада және құқық қолдану практикасында дәргерлік қатені мазмұндайтын біртектес позицияның болмауымен де түрленіп жатады. Қолданыстағы қылмыстық заңнамамызда адам өмірі мен денсаулығын қорғауда қылмыстық-құқықтық құралдар арсеналының болуына қарамастан, жеткіліксіз қорғаудан, соның ішінде адам денсаулығының қорғалмауымен ұштасатын жеке қауіпсіздіктің құқықтық қорғалуының төмен деңгейде болуы халық арасында белең алады.

RESUME

The author draws attention to the aspects of improving the quality of life, obtaining qualified medical care, guaranteed by the Constitution. Given the above, the State provides guaranteed, professional medical care, but, despite this, for frequent practitioners who harm the patient, they try to avoid moral and legal responsibility, and in this connection they try to make their mistake the appearance of one of the completely regular trends in the development of the current professional situation. The noted situation is also generated by the fact that the current legislation, science, medical and law enforcement practice of an unambiguous position on the content properties of the category of medical error has not been developed to this day. Despite the existing arsenal of criminal legal means for protecting human life and health in the current criminal legislation, there is a concern of a certain part of the population about the low level of legal protection and the vulnerability of personal security, which includes insufficient protection, above all, human health.

А. Ж. Бейсенбаев, қылмыстарды сотқа дейінгі тергеу кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында күдіктінің құқықтары мен заңды мүдделерін сақтау және қорғау мәселесі

Аннотация. Мақалада қылмыстық процесс заңнамасы бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексерудегі күдіктінің құқықтары мен заңды мүдделерін сақтау туралы сұрақтар қарастырылған.

Түйін сөздер: сотқа дейінгі тергеп-тексеру, күдікті, құқықтар мен заңды мүдделер, құқықтарын қорғау, анықтау мен тергеу.

Қазақстан Республикасының демократиялық және құқықтық мемлекет ретінде қалыптасуы, оның әлемдік қауымдастыққа егеменді мемлекет сапасында енуі, азаматтардың конституциялық құқықтары мен бостан-дықтарын мүлтіксіз сақтауды және тұлғаның арнамысы мен қадір-қасиетін құрметтеуді қарастырады.

Қазақстан Республикасында құқықтық қайта құрулар барысында қылмыстық сот өндірісінің барлық кезеңдерінде адамның және азаматтың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуге бағытталған заңдылықты іске асыру кезеңдеп жүзеге асырылуда.

Қылмыстық істер бойынша сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында азаматтардың конституциялық құқықтарын сақтау және қорғау — отандық құқық қорғау жүйесінің алдында тұрған ең көкейтесті мәселелердің бірі. Мемлекетіміздің Президенті Нұрсұлтан Назарбаев құқыққорғау жүйесін біртіндеп қайта құру мен оны халықаралық стандарттарға сәйкестендіруге үлкен маңыздылық береді. Республикада жылдан-жылға қылмыстық жазалау саясатын гуманизациялауға, сот өндірісін жеңілдетуге, екпінді мекемелік ішкі мүдделерден азаматтардың құқықтарына ауыстыруға бағытталған жұмыс өткізілуде.

Осыған байланысты, азаматтың құқықтары мен бостандықтарын, қылмыстық істерді тергеу барысындағы заңдылық кепілдіктерін сақтау мен қорғау мәселелері аса көкейтесті маңызға ие болуда.

Қылмыстық сот өндірісіндегі тұлғалық кепілдік жүйесі азаматтардың құқығы мен мүдделерін қорғауды жүзеге асырудың, сондай-ақ сот өндірісіне қатысушылардың міндеттерін орындаудың кепілдігі болып табылады. Тек тығыз бірлікте, бірін-бірі толықтыра отырып, құқықты, заңды мүдделерді қорғау, сот өндірісіне қатысушылардың міндеттерін орындау қылмыстық іс жүргізу статусы мен күдікті статусын қамтамасыз етеді.

Белгілі процессуалист В. Н. Корнуковтың пайымдауынша, күдіктінің тұлғалық процессуалдық кепілдігі органикалық және функционалдық болып бөлінеді [1]. Органикалық процессуалдық кепілдікке заңмен қарастырылған күдіктінің, оның өкілінің, қорғаушының құқықтары мен міндеттері немесе жеке дербес жағдай, элемент, қағида немесе тәртіп түрінде заңмен қарастырылған арнайы ережелер жатады. Функционалдық процессуалдық кепілдікке күдіктінің құқықтары мен заңды мүдделерін қорғауға және міндеттерін орындауға бағытталған лауазымдық тұлғалар мен органдардың құқықтары мен міндеттері жатады. Оған, мысалы, қылмыс жасағаны үшін күдіктіні соттың санкциясынсыз қамауға алмау ережесі жатады. Бұл ереже тұлғаға қол сұқпау конституциялық қағидасының құрамдас бөлігі болып табылады.

Тек қана күдіктінің құқықтарын, заңды мүдделерін және міндеттерін қылмыстық қудалау органдарының құқықтары мен міндеттерінсіз жеке дара алып қарау мүмкін емес. Сондықтан, қылмыстық қудалау органдарының құқықтарымен және міндеттерімен тығыз қарым-қатынассыз күдіктінің құқықтары мен міндеттері өзінің арнаулы маңыздылығын таппайды [2]. Соған сәйкес, күдіктінің құқықтарының, заңды мүдделерінің және

міндеттерінің кепілдігі оның құқықтық статусының міндетті және аса қажет элементі болып табылады.

Әркімнің жеке бостандығы қағидасы қылмыстық қудалау органдары қызметінің аса маңызды конституциялық қағидасы болып табылады. Қазақстан Республикасының Конституциясы азаматтарға тұлғаға қол сұғылмаушылыққа және жеке бостандық құқығына кепілдік береді. Қамауға алу және күзетпен ұстау тек қана заңмен қарастырылған жағдайларда сот санкциясымен және қамаудағы адамға сот арқылы шағым түсіру құқығын берумен ғана жүзеге асырылады. Тұлға сот санкциясынсыз тек жетпіс екі сағаттан аспайтын мерзімге ғана ұсталуы мүмкін. Әрбір ұсталған, қамауға алынған, қылмыс жасағаны үшін айыпталушы сотқа дейінгі өндірістің кез келген кезеңінде адвокаттың (қорғаушының) көмегін қолдануға құқылы.

Негізгі Заңның осы тұжырымының тікелей әсері барын, демек қылмыстық қудалау органдарының бұл талаптарды басқа ешқандай заңдарға сілтеме жасамай орындауы керектігін атап өту керек. Осы процессуалдық тәртіп тұлғаға қол сұқпау құқығының кепілі болып табылады.

Күдіктінің құқықтарының, заңды мүдделері мен міндеттерінің функционалдық кепіліне күдіктінің құқықтарын, заңды мүдделерін қорғауды және процессуалдық міндеттерін орындауын қамтамасыз ету барысында орындалатын қосалқы құралдарды да жатқызуға болады. Бұл — лауазымды тұлғалардың құқықтары мен міндеттері. Күдіктіге қатысты қолданылған қамауда ұстау туралы шешімін басқаға өзгерткенде тергеуші өзінің құқығын жүзеге асыра отырып, көбіне өзінің осы шешімінің іс бойынша дәлелдемелермен үйлесімді болуын негізге алады.

Ал объективті түрде бұл шешім күдіктінің қамау орнында болып зардап шекпеуге бағытталған мүддесін қорғауға жағдай жасайды. Екіншіден, тергеушінің қылмыс жасағаны үшін күдіктіні жасалған қылмыстың қауіптілігіне байланысты қамауда ұстау туралы шешімі күдіктінің тергеушінің шақыруымен келіп, тергеуден бой тасаламай өзінің процессуалдық міндеттерін орындауға ықпал етеді.

Тұлғаның, оның ішінде сезіктінің құқықтары мен заңды мүдделерінің қылмыстық-процессуалдық кепілінің маңызды элементі — қылмыстық-процессуалдық құқықпен реттелген қылмыстық-процессуалдық форма [3].

Процессуалдық форманың жалпы түсінігіне қылмыс жасағаны үшін күдіктіге қолданылатын ұстау және басқа да бұлтартпау шараларын қолдану жағдайлары және тәртіп, негіз, себеп тәрізді жеке ұғымдар да жатады.

Қылмыс жасады деген күдікпен ұсталған тұлғаның құқықтары айтарлықтай шектеледі. Ол қозғалу бостандығынан, басқа тұлғалармен ара-қатынас, мүлікті қолдану құқықтарынан айырылады, оның хабараламалары тексеріледі, тінту жүргізіледі. Қамауға алудың адамға моральдық-өнегелік әсері де зор. Осыған байланысты, процессуалдық мәжбүрлеу шараларын іске асыру барысында тұлғаның құқықтары мен заңды мүдделерінің кепілін қамтамасыз етудің тиімді жүйесі жұмыс жасауы керек. Ең бастысы, кепілдік нақты реттелген қылмыстық-процессуалдық ұстаудың негіздеріне, жағдайларына және процессуалдық тәртібіне тиесілі.

Қылмыстық сот өндірісі мақсаттарының анықтамасында тек қана қылмысты ашу, кінәлілерді анықтау және оларға әділ жаза қолданумен бірге кінәсі жоқ тұлғаларды жазықсыз қудалаудан және соттаудан арашалау мақсаты қойылған. Тұлғаның құқықтары мен заңды тұлғаларын қорғау қылмысты ашу мақсатына қарсы қойылмайды, керісінше, қылмыстық істі жан-жақты, толық тергеудің маңызды жағдайы ретінде қарастырылады.

Әдебиетте процессуалдық кепілдік заңмен бекітілген тұлғаның құқығы мен заңды мүдделерін қорғауға бағытталған әділ заңдылықты жүзеге асырудың құралы мен әдісі болып табылады. Дұрыс, біздің ойымызша, процессуалдық кепілдік дегеніміз барлық қылмыстық процесс институттарының, нормаларының және қағидаларының жиынтығы. Бұл кепілдіктердің мақсаты — негізсіз және заңсыз процессуалдық мәжбүрлеу шараларын, оның

ішінде ұстауды болдырмау. Тұлғаның құқықтарының кепілдігінің ішінде ұстауды жүзеге асыру кезінде тұлғаның мүдделерін қорғауға аса назар аударған жөн [4].

А. Н. Ахпановтың кепілдік жүйесінің мақсаты, егер бұның алдында заң бұзушылыққа жол берілген болса, бұдан кейінгі звено «құқықты қамтамасыз етуші» фактор ретінде қызмет көрсетуі керек деген анықтамасы толық негізді деп ойлаймыз [5].

Қылмыста күдіктіге тұлға тек қана заңда көрсетілген негіздер мен тәртіпке сәйкес, тек қана егер қылмыстық іс өндірісінің мақсатына жету мүддесіне сәйкес болса ғана процессуалдық ұстау қолданылады. Күдіктінің бұл заңды мүддесі мемлекет қорғауында және құқықтық қоғам құру, қылмыспен күрес саласындағы мемлекет мүддесіне сәйкес келеді. Ал заңсыз ұстау тек қана жеке азаматтардың мүддесіне қайшы келмейді, сонымен қатар мемлекет мүддесіне де қайшы келеді.

Қылмыстық процесс барысында оған қатысушылардың жасаған әрекеттері тек қана егер олар заңда көрсетілген болып, заңды негізде орындалса ғана заңды күшке және маңызға ие бола алады. Сондықтан, қылмыстық процеске қатысушылардың іс-әрекеттері тек қана оларға заңмен берілген құқықтар мен міндеттерге сәйкес болуы шарт.

Қылмыстық процессте азаматтарға оларды қолдана отырып өздерінің заңды мүдделерін жеткізіп және қорғай алатын бірқатар құқықтар берілген. Сондықтан, азаматтардың құқықтарын қамтамасыз ететін кепілдіктер олардың заңды мүдделерінің кепілі.

Сондықтан қылмыстық іс жүргізу саласындағы жалпыға танымал халықаралық нормалар мен стандарттарды одан әрі қолдану адамның және тұлғаның конституциялық құқықтарын сақтауға ықпал жасайды.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Корнуков В. М. Меры процессуального принуждения в уголовном судопроизводстве. — Саратов, 1978.
2. Стецовский Ю. И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. — М., 1988.
3. Кокорев Л. Д., Лукашевич В. З. Процессуальные гарантии прав и законных интересов личности в уголовном судопроизводстве. — Л., 1977.
4. Курс советского уголовного процесса: Общая часть. — М, 1989.
5. Ахпанов А. Н. Пределы правоограничения личности в уголовном судопроизводстве. — Караганда, 1995.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены вопросы защиты, соблюдения прав и законных интересов подозреваемого в ходе досудебного расследования, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством.

RESUME

The article deals with issues of protection, observance of rights and legitimate interests of suspects during the pre-trial investigation, stipulated by the criminal procedural legislation.

Буриев Т. Р., магистрант Института послевузовского образования, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Анализ основных изменений в законодательстве Республики Казахстан об административных правонарушениях с 2015 года

Аннотация. В статье на основе изменений и дополнений в некоторых законодательных актах Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму, защиты прав ребенка, здравоохранения, дактилоскопической и геномной регистрации и др. анализируются дополнения в общей части законодательства об административных правонарушениях, касающиеся административной подведомственности органов внутренних дел.

Ключевые слова: изменения и дополнения, Кодекс об административных правонарушениях, противодействие экстремизму и терроризму, защита прав ребенка, вопросы здравоохранения, дактилоскопическая и геномная регистрация, административное правонарушение, административная ответственность.

Очередной этап реформирования законодательства Республики Казахстан об административных правонарушениях реализовался принятием 5 июля 2014 г. нового Кодекса об административных правонарушениях. Он действует более двух лет, и содержание его норм требует дополнений к соответствующим изменениям в нашем правоохранительном законодательстве. Сегодня в административный кодекс более чем 20-ю законами внесены различные поправки. С учетом специфики административной правоохранительной деятельности ОВД рассмотрим наиболее важные из них.

В соответствии с изменениями законодательства о противодействии экстремизму и терроризму [1] ст. 52 КРКобАП была дополнена новой мерой административно-правового воздействия: «Проверка знаний правил безопасного обращения с оружием». Согласно этому дополнению владельцы гражданского и служебного оружия, совершившие правонарушения, предусмотренные ч. 1 ст. 436, ч. 1 ст. 484, ч. 1 ст. 485 и ч. 1 ст. 486 КРКобАП, направляются на сдачу экзамена для проверки знаний правил безопасного обращения с оружием. Постановление о направлении на проверку знаний правил безопасного обращения с оружием выносится должностными лицами органов внутренних дел, уполномоченными рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных указанными статьями.

Следует также отметить, что в рамках указанного законодательства были ужесточены и меры административной ответственности. Так, санкция: «стрельба из огнестрельного, газового, пневматического, метательного и электрического оружия, применение пиротехнических изделий в населенных пунктах» (ст. 436 КРКобАП) теперь предусматривает безальтернативную конфискацию оружия. Статья 485 КРКобАП изменена и в новой редакции дополнена включением в нее всех видов гражданского оружия: «Неправомерное применение огнестрельного, огнестрельного бесствольного, газового оружия, газового оружия с возможностью стрельбы патронами травматического действия, пневматического, метательного и электрического оружия».

Указанным законом гл. 27 КРКобАП: «Административные правонарушения, посягающие на установленный порядок управления» дополнена новым видом административного правонарушения. Теперь за нарушение порядка открытия и функционирования стрелковых тиров (стрельбищ) и стендов предусматривается ответственность в ст. 485-1 КРКобАП, что ужесточит правила такого лицензируемого вида деятельности.

В рамках совершенствования законодательства о противодействии экстремизму и терроризму ужесточены также правила регистрации физических лиц по месту проживания. Теперь фабула ст. 493 КРКобАП сформулирована так: «Допущение собственником жилища или другими лицами, в ведении которых находятся жилища, здания и (или) помещения, регистрации

физических лиц, которые фактически у них не проживают, либо непринятие мер по снятию с регистрации физических лиц, зарегистрированных и не проживающих в жилищах, зданиях и (или) помещениях, принадлежащих собственнику или находящихся в ведении других лиц, либо допущение проживания физических лиц без регистрации».

Статья 54 КРКобАП «Установление особых требований к поведению правонарушителя», согласно изменениям в законодательных актах Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка [2], дополнена четвертой мерой: «Употреблять алкогольные напитки, наркотические средства, психотропные вещества». Таким образом, перечень оснований применения таких мер расширен. Теперь они могут применяться в случаях вандализма несовершеннолетних, незаконного оборота и применения гражданских видов оружия.

Вышеуказанным законом ст. 409 КРКобАП «Нарушение законодательства Республики Казахстан в области образования, физической культуры и спорта» дополнена ч. 3-1: «Укрытие, а равно несообщение работниками (субъектами) организаций образования в правоохранительные органы о фактах совершения противоправных действий (бездействия) в организациях образования, а также ставших им известных фактах совершения обучающимися или в отношении них противоправных действий (бездействия) вне пределов организации образования». Данное дополнение, на наш взгляд, должно способствовать повышению эффективности мер профилактики правонарушений среди несовершеннолетних.

Глава 25 КРКобАП «Административные правонарушения, посягающие на общественный порядок и нравственность» в соответствии с изменениями и дополнениями в законодательстве по вопросам обеспечения безопасности при проведении спортивных и спортивно-массовых, зрелищных культурно-массовых мероприятий» [3] дополнена ст. 434-1: «Нарушение правил поведения на спортивных и спортивно-массовых, зрелищных культурно-массовых мероприятиях физическими лицами». Установление административной ответственности за ряд действий физических лиц нарушающих правила поведения на спортивных и спортивно-массовых, зрелищных культурно-массовых мероприятиях, направлено на предотвращение беспорядков при проведении таких массовых мероприятий.

Далее, согласно изменениям и дополнениям в законодательстве по вопросам здравоохранения [4] изменена редакция ст. 441 КРКобАП: «Нарушение запрета потребления табачных изделий в отдельных общественных местах». Ранее фабула статьи определяла в качестве нарушения только курение в общественных местах. Теперь же объективная сторона дополнена и включает полный процесс потребления: курение, сосание, жевание или нюханье.

В соответствии с изменениями и дополнениями в законодательстве по вопросам естественных монополий и регулируемых рынков [5] ст. 622 КРКобАП «Нарушение правил пользования общественным городским и пригородным транспортом» дополнена частью второй, предусматривающей ответственность за уклонение от оплаты за проезд в общественном транспорте.

Согласно изменениям и дополнениям в законодательстве Республики Казахстан по вопросам дактилоскопической и геномной регистрации [6], с января 2021 года вводится административная ответственность за отказ граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства от прохождения обязательной дактилоскопической и (или) геномной регистрации (ст. 443-1 КРКобАП). Данная мера, по нашему мнению, должна поднять национальную систему правоохранительных мер и процессуального механизма их реализации на новый качественный уровень.

Кроме того, необходимо отметить, что в соответствии с изменениями в общей части Кодекса об административных правонарушениях его процессуальная часть претерпела дополнения в административно-юрисдикционной компетенции органов внутренних дел. Вышеуказанные составы включены в подведомственность ОВД, полномочия по их рассмотрению внесены в ст. 685 КРКобАП.

Изменения коснулись и процедуры осуществления производства по делам об административных правонарушениях, анализ которых в рамках исследования института административной ответственности будет предложен в следующей научной статье.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан от 22 декабря 2016 г. № 28-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам противодействия экстремизму и терроризму» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000028>
2. Закон Республики Казахстан от 9 апреля 2016 года № 501-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты прав ребенка» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000501>
3. Закон Республики Казахстан от 22 января 2016 г. № 446-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам обеспечения безопасности при проведении спортивных и спортивно-массовых, зрелищных культурно-массовых мероприятий» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000446>
4. Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2015 г. № 299-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам здравоохранения» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000299>
5. Закон Республики Казахстан от 5 мая 2015 г. № 312-V ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам естественных монополий и регулируемых рынков» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000312>
6. Закон Республики Казахстан от 30 декабря 2016 г. № 41-VI ЗРК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам дактилоскопической и геномной регистрации» // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000041>

Түйін

Мақалада ішкі істер органдары әкімшілік қызметі саласындағы әкімшілік құқық бұзушылықтар туралы заңнамасының жалпы бөліміндегі өзгерістер талданады.

RESUME

In the article analysed change and addition in general part of legislation about administrative crimes in area of administrative activity of organs of internal affairs.

ӘОЖ 342.9

Е. Н. Бухарбаев, әскери және арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

ПО қызметкерінің жеке кәсіби қауіпсіздігі

Аннотация. Мақалада ІІО қызметкерлерін жеке кәсіби қауіпсіздікті қамтамасыз ету әдістеріне оқыту, экстремалды жағдай кезінде сенімді және сауатты іс-әрекет жасуға үйрету, сонымен қатар бүгінгі таңда ІІО кадрларын кәсіби дайындаудың маңыздылығы қарастырылған.

Түйін сөздер: жеке қауіпсіздік, іс-әрекет, қарауыл күзетін атқару, қуіп-қатер, міңез-құлық, жалған тәуекел.

ІІО қызметкерінің жеке қауіпсіздігі кәсіби іс-әрекет тиімділігінің жоғары деңгейін қолдау жағдайында ІІО қызметкерінің өмірі мен денсаулығын сақтауды қамтамасыз етуге мүмкіндік беретін құқықтық, психологиялық және тактикалық жүйеден тұрады.

Бүгінгі таңда ІІО қызметкерлері дене және психикалық денсаулығына қауіпті болып табылатын, әскери жағдайға теңестірілген, айтарлықтай экстремалды жағдайларда неғұрлым қиын міндеттерді атқаруға тура келеді. Сол себепті ІІО қызметкерлерінің қызметтік іс-әрекетімен байланысты кәсіби мәселелері мен жағдаяттарды шешу кезіндегі жеке қауіпсіздік мәселелері бүгінгі таңда өзекті болып отыр.

Дене және психологиялық қатер бүгінгі таңда құқық қорғау органы қызметкерлерінің кәсіби іс-әрекетінің объективті құрамдас бөлігі болып табылады, яғни мұндай қатерді мүмкіндігінше азайту аса маңызды.

Сол себепті ПО қызметкерлерін жеке кәсіби қауіпсіздікті қамтамасыз ету әдістеріне оқыту, экстремалды жағдай кезінде сенімді және сауатты іс-әрекет жасуға үйрету бүгінгі таңда ПО кадрларын кәсіби дайындаудың маңызды бағыттарының бірі болып табылады [1].

ПО қызметкерлерінің қызметтік-әскери іс-әрекеті қауіпсіздігін келесі құрамдарға бөлуге болады:

ПО қызметкерінің өз бойында оның жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ететін психофизикалық, психологиялық сапалардың болуы, кәсіби-қолданбалы түрде жаттыққандығы;

– кәсіби іс-әрекетті атқару кезінде наряд, қызмет, бөлімшелер, органдар басшыларының қол астындағы қызметкерлерінің іс-әрекетінің жеке қауіпсіздігін қамтамасыз ете алуы;

– құқық бұзушыларға қарсы, заңдылықты сақтау мен халықты қорғауда дайындық деңгейінің болуы.

Жоғарыдағы көрсетілгендерді ескерсек қызметкердің өзінің қауіпсіздігін қамтамасыз етудегі қабілетінің бірінші аспектілері қарастырылатын болады.

ПО қызметкерінің іс-әрекетіндегі қауіпті жағдаяттар яғни қауіп-қатер — бұл құқық бұзушының жүріс-тұрысы, табиғаттың құбылыстарының әсері, апатты жағдай немесе зілзалану қызметкерге дене немесе психологиялық зиян келтіріп, қайғылы оқиғаға немесе өлімге әкелетін, қызметкердің оны сезінуін білдіретін күйзелістік жағдай. ПО қызметкерінің мінез-құлқына қатерлі түрде әсер ету деңгейіне сәйкес мамандар қауіп-қатердің келесі түрлерін атап көрсетеді: потенциалды, алдамшы, арандатылған, шынайы.

Кәсіби қауіп-қатер түрлерін нақтылай отырып құқық қорғау іс-әрекетінде құқық бұзушымен кез келген байланыс қызметкердің денсаулығы мен өміріне, тұлғасына потенциалды түрде қауіпті болып табылады.

Көп жағдайда қызметкердің қауіпсіздігіне қауіп-қатер туғызатын жағдаятты, нақты бір тұлғалардың мінез-құлқын дұрыс бағаламағанда, жағдаяттың жекелеген бөлшектерін әсірелеп жібергенде оның санасында жалған тәуекел пайда болады [2].

Арандатылған тәуекел екі бағыт бойынша дамуы мүмкін:

Біріншіден, қылмыскер мен жәбірленушінің арасындағы жанжалға кіріскен қызметкер іс-әрекетіндегі үдерістің өзі қауіп-қатерді жәбірленушіден қызметкерге ауыстырады. Яғни, қылмыскер жәбірленушіні жайына қалдырып, полиция қызметкерінің талаптарына әртүрлі формада қарсылық таныта бастайды.

Екіншіден, қызметтік-әскери іс-әрекетті атқару барысында жекелеген тұлғалық сапалары (қатыгездік, агрессиялық, дөрекілік, әдепсіздік, және т. б.) қызметкердің өмірі мен денсаулығына қауіп-қатер туғызатын басқа тұлғалар тарапынан шабуыл жасауға әкелуі мүмкін.

Шынайы тәуекел ПО қызметкерінің ары мен намысы, денсаулығы, өміріне шынайы қауіп-қатерден тұратын жағдаяттарда туындайды және көрініс береді.

Құқық қорғау іс-әрекетінде қауіп-қатерлі жағдаяттардың кең тараған түріне қарулы немесе аса қауіпті қылмыскерлерді бақылау мен тұтқындау кезінде; тұтқындарды босату кезінде; құқық бұзушылардың күзет пен қарауыл жасағына күш көрсете отырып абақтыдан қашуы кезінде; қаруды иемдену мақсатында ПО қызметкерлеріне шабуыл жасалғанда; полиция қызметкерлеріне белсенді түрде қарсылық көрсетілгенде; радиациялық және химиялық апат, табиғат зілзалалары, эпидемиялар болған аймақтарда тұрғындардың қауіпсіздігі мен қоғамдық тәртіпті қамтамасыз ету кезінде және т. б. болатын қауіп-қатерді жатқызуға болады.

Жоғарыда аталған қауіпті жағдаяттарды ПО қызметкерлерінің барлығына ортақ деп қарастыру қажет. Сонымен қатар, бұл үдерістер нақты бір қызметтер мен бөлімшелерге пайдалану үшін талдануы және саралануы қажет. Полицияның күзет бекеті қызметінің, ведомстводан тыс күзеттің, қылмыстық полиция қызметкерлерінің кәсіби іс-әрекеті үшін қылмыскерлер мен қоғамдық тәртіпті бұзушыларға қарсы тұру тән құбылыс. Бұлардың

барлығында күрестің жауынгерлік тәсілдері, суық қару, жарақат, соғылу, жара және т. б. арнайы тәсілдер пайдаланылады.

Алдын ала тергеу, анықтау, қылмыстық сараптау бөлімшелерінің өкілдеріне бопсалау мен арандату, туғандары мен жақындарының өмірі мен денсаулығына қауіп-қатер сияқты моральдық-психологиялық сипаттағы қауіпті жағдайлар туындайды, бұл өз кезегінде ауыр психологиялық соққы болып тиеді.

Психологиялық ерекшеліктері мен кәсіби дайындық деңгейіне сәйкес ПО қызметкерінің іс-әрекет тиімділігі қауіпті жағдайларда әртүрлі болады. Сонымен қатар құқық бұзушылармен өзіндік байланыспен, қылмыскерлерді іздестіру мен тұтқындау үдерісіндегі жедел міндеттерді шешумен, техногенді және табиғи сипаттағы АЖ аудандарында құтқару жұмыстары мен қарулы қақтығыспен байланыстырылатын қарама-қайшылықтар да болуы мүмкін. Бұл жағдайлар кәсіби іс-әрекеттің қауіпті жағдаяттарында болғанда қайғылы оқиғаларға бейімділігі бар қызметкерлер санатын бөлуге негіз болады.

Құқық қорғау іс-әрекетіндегі психология және физиология облысындағы мамандар ПО қызметкерлерінің қайғылы оқиғаларға бейімділігі олардың дене және психикалық соққы алуы үшін шынайы алғышарт туғызатын және қауіпті жағдаяттарда жекелеген қызметкерлердің іс-әрекетінің сенімділігін төмендететін мақсаттар мен жағдайларда, жеке қасиеттерінде көрініс береді деп есептейді.

Осыдан келіп, ПО қызметіне кадрларды кәсіби іріктеу кезінде жедел іздестіру жұмыстары, қарауыл күзетін атқару, қарулы және аса қауіпті қылмыскерлерді қарусыздандыру мен тұтқындау, патрульдік жол қызметі және т. б. байланысты лауазымдарға бекіту кезінде бірқатар қарсы көрсетілімдер анықталған. Аталған қарсы көрсетілімдердің болуы аталған тұлғаларға ПО басқа да бөлімшелерінде жұмыс жасауға мүмкіндік береді: штабта, құқық бұзушылықтың алдын алу қызметі, алдын ала тергеу бөлімшелері, тергеу, сарапшы криминалист, жеке құраммен жұмыс бойынша аппаратта, Қазақстан Республикасы ІІМ білім беру мекемелерінде оқытушылық қызметте.

Тұрақты қарсы көрсетілімдер қатарына мамандар төмендегілерді жатқызады:

- төмендетілген психологиялық тұрақтылық және психикалық дезадаптация;
- жоғары қобалжушылық және қорқыныш;
- іс-әрекетіндегі эсоционалды ұшқалақтық және албырттық, күйзеліске төзімсіздік;
- назарын шоғырландыру мен аудару білу қабілетінің жеткіліксіздігі;
- сенсорлық және қозғалыс үдерістерінің арасындағы байланыстың функционалдық бұзылуы;
- ағзадағы функционалды өзгерістер;
- сезім мүшелерінің жеткіліксіздігі;
- тәуекелге бара білу бейімділігінің жеткіліксіздігі;
- аффекті түрде әрекет етуге бейімділігі мен шыдамсыздығы;
- интеллектуалдық қабілетінің жеткіліксіз деңгейі, зейінінің төмендігі;
- ішімдік пен есірткіге әуестігі.

ПО қызметкерін қауіпті жағдайда қызметтік-әскери тапсырмаларды орындау кезінде пайдалану мүмкіндігін шектейтін уақытша факторларға кәсіби дайындығының жеткіліксіздігін, тәжірибесінің жоқтығын және аңғалдығын жатқызуға болады.

Құқық қорғау іс-әрекетіне талдау жасау қайғылы оқиғаларға бейімділігі ситуациялық психикалық жағдаймен байланысты болады. Ол ПО қызметкерінің өмірі мен денсаулығына қауіп төндіретін жағдайда олардың жұмыс істеу қабілетіне кері әсерін тигізеді.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 06 қаңтардағы «Құқық қорғау қызметі туралы» № 380-IV Заңы (23.11.2015 ж. толықтырулар мен өзгертулер). 8-тарау, 59, 60, 61, 62 баптары // www.adilet.zan.kz

2. «Қазақстан Республикасың 2014 жылғы 23 сәуірдегі «Ішкі істер органдары туралы» Заңы // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/Z1400000199>

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД в процессе охраны общественного порядка и проведения специальных операций.

RESUME

In the given article are considered actual questions of providing of problems of personal security of OIA to officers in the process of protecting public order and conducting special operations.

UDC 378.096

Dzhagiparova D. B., Lecturer of the Department of language training, major of police (Karaganda academy of MIA of the Republic of Kazakhstan named by B. Beisenov, Karaganda, Republic of Kazakhstan)

On the improvement of the educational process in the teaching of a foreign language to master students in connection to the strengthening of the role of self-study work

Abstract. The purpose of the article is to describe self-study work as a special form of educational activity, organizational forms of education and is dedicated to the problem of self-study work. The primary goals of the article were: to show the importance of self-study works at teaching master students a foreign language; to define requirements for self-study work.

Key words: individualization, methods of training, self-study work, skills, abilities, speech activity.

The relevance of the article is determined by the task set before the universities to improve the quality of training of master students due to individualization, using effective methods of teaching, mastering knowledge, developing skills and abilities in a foreign language.

The purpose of the article is to describe self-study work as a special form of educational activity, organizational forms of education. In this regard, the following tasks were set:

- to show the importance of self-study work by teaching of foreign languages of master students;
- determine the requirements for self-study work by teaching of foreign languages of master students;
- to create an educational-methodical complex with the development of tasks for self-study work for master students.

Many methodologists, both in our country and abroad, consider issues with problems of self-study work by teaching of foreign languages. A number of works have been devoted to this problem by Shatilov S. F., Sakharova I. I., Minyar-Beloruicheva A. P., Solovova E. N. and others [1; 2; 3; 4].

At present, the universities are tasked to improve the quality of training of master students. So, university teachers are encouraged to intensify and make wider use of various types of self-study work in the teaching process, which, along with classroom work, becomes an important form of the educational process. The foreign language program for the preparation of master students in higher education institutions is aimed at the practical, interdisciplinary and professional orientation of the classes. An important aim of this program is the focus of the educational process on the formation and development of basic communicative skills and abilities in academic and professional communication, as well as strategies for self-study of foreign languages.

To obtain a master's degree the student must as a result of studying the discipline «Foreign Language».

Know:

– the main foreign language professional terminology, the principles of developing a strategy for further self-study of the most common foreign languages;

Be able to:

– find new text, graphic, audio and video information in foreign and industry materials (both in print and in electronic form);

– analyze foreign media;

– write business documentation in a foreign language;

– translate foreign professional texts into their native language using dictionaries;

– prepare public speeches on a number of professional issues.

Based on the requirements of the program, it can be concluded that the level of a foreign language of graduate- masters should be high.

However, practice and own experience show that master students have insufficient preparation on a foreign language.

In our academy the curriculum in the magistracy provides only 90 hours to study the discipline «Foreign Language», including 30 hours of classroom classes, 30 hours for self-study work. However, the students' self-study work skills are very weak, especially in the process of self-study work outside the classroom.

In connection with this, the Department of language training has developed a training and methodical complex, in which much attention is paid to self-study work outside the classroom, as well as methodological developments in this or that specialty, and vocabulary minima for each specialty.

Self-study work is a special form of educational activity. Organizational forms of education are determined by the general goals of education and upbringing, the content and methods of teaching. At the moment by teaching a foreign language the following organizational forms are used: frontal, group, pair, individual and self-study. These forms differ in the ratio of collective and individual education, the specifics of the management of students' work and the degree of student's self-study.

By combined mass, collective and individual self-study work in classroom time, preference should be given to collective forms, and in extra-auditory time — to self-study work. The success of training largely depends on how rationally combined mass forms of training under the guidance of the teacher with various forms of individual education and, in particular, the self-study work of master students in the presence of the teacher and without him.

In connection with the new tasks of teaching, it is necessary to deepen and develop the concept of «self-study work» as one of the organizational forms of teaching a foreign language. If traditionally the term " self-study work" was understood as the types of work that were performed in out-of-audit time, that is, the main criterion was the place and time of implementation, as well as the teacher's absence and supervision, but now, under the new conditions, when we are talking about «self-study work», especially by teaching master students, in the first place are put forward such signs as the possibility of developing the creative abilities of the individual and creating the conditions for the work of each master- students in the wholesale in accordance with his individual psychological characteristics, the degree of preparedness to work for this type of speech activity, in relation to a particular topic of foreign-language communication, and so on.

The formation of the ability to work independently is connected with the training of a master student to understand and clearly formulate for him the ultimate aim and a communicative task, to divide activity into stages, sub-stages, to plan ways of achieving final and phased aim, to calculate time correctly, to perform work, and to find material for exercise of self-control. As a result of doing self-study work, the student must improve his knowledge, skills and abilities. All types of work must be organized in order to meet these requirements. These provisions should be reflected in special methodological developments that can be offered to undergraduate students for self-study work.

To teach a master student to work with existing teaching books and methodological developments and prepare him for self-study work, it seems expedient:

– develop a master's student understanding of the aims and objectives that each type of task in the textbook has;

– systematically practice exercises for self-study work by the student of the relevant materials of the textbook.

An important reserve in the organization of self-study work should be the introduction into practice of a foreign language of computer technologies.

Use of computer programs specially created for self-study work on a foreign language will allow:

– increase the effectiveness of training in depth and strength due to a systematic step-by-step control of learning, identifying errors and their nature, individualization of training (the ability to work at a convenient pace);

– to save the time of the master student for studying and mastering the educational material due to the individualization of the work on the tempo and time.

References:

1. Shatilov S. F. Technique of teaching the German language in high school. — M.: Education, 1986.
2. Methods of teaching foreign languages. Basic course of lectures. — M.: Enlightenment, 2005.
3. Solovova E. N. Methodology of teaching a foreign language. Reader. — M.: Education, 2006.
4. Methods of teaching foreign languages in secondary schools / Minyar-Beloruicheva A. P. — M.: Prospekt, 2001.

ТҮЙІН

Мақала магистранттарды шетел тіліне үйрету кезіндегі өзіндік жұмысты жетілдіруге арналған. Мақаланың негізгі мақсаты: магистранттарға шетел тілін үйретудің маңыздылығын көрсету, магистранттарды оқыту кезіндегі өзіндік жұмысқа талаптарды анықтау.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена проблеме совершенствования самостоятельной работы при обучении магистрантов иностранному языку. Основные задачи данной статьи — показать важность самостоятельной работы при обучении магистрантов иностранному языку; определить требования к самостоятельной работе при обучении магистрантов.

УДК 342.92

Джакишева Х. М., научный сотрудник центра по исследованию проблем административной деятельности и управления ОВД НИИ, магистр юридических наук, капитан полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Правовое регулирование флешмоба

Аннотация: Статья посвящена проблеме правового регулирования такого явления, как «флешмоб». Анализируется причина появления флешмоба, сделана попытка сформулировать это понятие с правовой точки зрения, а также внесено предложение о включении флешмоба в перечень форм выражения общественных, групповых или личных интересов и протеста.

Ключевые слова: флешмоб, интернет, «умная толпа», массовая акция, Закон РК «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан», регулирование, общественная опасность.

С развитием новых технологий жизнь современного общества кардинально изменилась. За последние десять лет эта сфера развивается с невероятной скоростью. Сегодня человек

наделен возможностями находиться в информационном онлайн поле двадцать четыре часа в сутки благодаря таким современным «гаджетам», как смартфоны, планшеты, ноутбуки и пр.

Согласно данным интернет-портала «Internet live stats», в 2016 г. Казахстан занимал 43 место в мировом рейтинге по количеству пользователей Интернета среди всех стран мира [1]. Это говорит о том, что больше 50 % населения страны имеет доступ к интернет-ресурсам, и с каждым годом эти цифры будут расти.

Благодаря беспроводной интернет связи 3G/4G, а также таким социальным сетям, как Skype, Facebook, Instagram, Twitter, и недорогим смартфонам с поддержкой интернета общество стало не просто взаимозависимым, но гиперсвязанным и «прозрачным» в полном смысле слова. Новые технологии стали огромным ресурсом для манипуляции социальных процессов, что в свою очередь породило совершенно новый формат социальной активности — смартфон.

Впервые понятие «умной толпы» в 2002 г. ввел Говард Рейнгольд в своей книге «Умные толпы: следующая социальная революция», с чего и начались флешмобы. Флешмоб (англ. flash mob) переводится с английского языка как мгновенная толпа и представляет собой специфическую форму смартфона. Согласно интернет-справочнику «Википедия» «флешмобом» называют «заранее спланированную массовую акцию, в которой большая группа людей появляется в общественном месте, выполняет заранее оговоренные действия (сценарий) и затем расходится» [2].

По сути флешмоб является спланированной массовой акцией, в которой большая группа людей (моберы) внезапно появляются в общественном месте, в течение нескольких минут выполняют заранее оговоренные действия и после этого быстро расходятся в разные стороны, как ни в чем не бывало. Термин «флешмоб» теперь практически заменил термин «смартмоб» для обозначения «умной толпы», хотя первое является производной второго явления.

Очевидно, что законодателю следует обратить внимание на то, что флешмобы обретают силу, когда большое число людей, незнакомых друг с другом и не имеющих друг перед другом никаких обязательств, неожиданно совершают один и тот же поступок. Рассматриваемое нами явление существенно, многообразно и, главное, его нельзя игнорировать. Все формы выражения «гласа народа», которые мы знали до сих пор, кажутся теперь едва ли не примитивными и малоэффективными. Следует также отметить, что нередко у флешмобов наблюдается социальный подтекст, или же они политически окрашены, пользуются популярностью, как правило, среди молодой части населения. Это свидетельствует о возможной перспективе становления флешмоба как неотъемлемой части политической жизни.

Таким образом, по-нашему мнению, флешмобы могут иметь различные цели — от помощи пенсионерам до подрыва конституционного строя.

Согласно Конституции Республики Казахстан (ст. 32) мгновенные толпы абсолютно законны. Флешмобы также не подпадают под действие Закона РК «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан». Мгновенные толпы мобберов — не митинг, не уличное шествие, не демонстрация и не пикетирование. В Казахстане флешмоб воспринимают как очередное молодежное развлечение, некую игру. Но любая игра, в конце концов, может перерасти в нечто большее. В определенный момент организаторы флешмоб-движения могут собрать огромное количество людей и манипулировать ими, исходя из собственных целей. Флешмоб может стать грозным оружием в руках грамотных политтехнологов.

Сегодня флешмоб не регулируется национальным законодательством, и нет четкого определения, что понимается под этим термином. На наш взгляд, главным вопросом правового регулирования флешмобов является наличие либо отсутствие общественной опасности во время проведения данных массовых мероприятий. В этой связи необходимо обратить внимание на тот факт, что для проведения флешмоба используются общественные места, где собирается большое количество людей, в том числе участники мероприятия и простые прохожие. Это указывает на то, что данное мероприятие является массовым, в ходе которого могут быть

допущены различные нарушения общественного порядка и безопасности, что говорит о наличии в деятельности флешмобов общественной опасности.

Четкого понятия «флешмоб» нет. Признаками флешмоба являются заранее определенная цель, единый замысел участников, свободный доступ граждан к участию, спонтанность проведения, отсутствие требований различного характера, массовость, мирный характер, организация посредством интернета, краткосрочность.

Таким образом, под «флешмобом» можно понимать заранее спланированное организаторами выраженное в спонтанной форме массовое мероприятие, преследующее различные цели, с одновременным пребыванием и (или) передвижением граждан в общественных местах.

В Казахстане правовое регулирование свободы мирных собраний осуществляется посредством применения Закона Республики Казахстан от 17 марта 1995 г. «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» с изменениями от 20 декабря 2004 г. [3]. Отдельные нормы, касающиеся правового регулирования свободы мирных собраний в Республике Казахстан, содержатся в Законе Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [4], Законе РК от 06 января 2012 г. «О национальной безопасности Республики Казахстан» [5]. Кроме того, Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (ст. 488) [6] и Уголовный кодекс (ст. 400) [7] содержат санкции за нарушение законодательства о порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций — от штрафов и административного ареста на срок до 15 суток и арестом до семидесяти пяти суток.

На основании вышеизложенного, на наш взгляд, в Закон Республики Казахстан от 17 марта 1995 г. «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан», в который последние изменения вносились лишь в 2004 г., необходимо внести дополнения — включить в перечень форм выражения общественных, групповых или личных интересов и протеста «флешмоб». Статью 1 данного Закона предлагаем изложить в следующей редакции:

«Статья 1. Формами выражения общественных, групповых или личных интересов и протеста, именуемых в законодательстве собраниями, митингами, шествиями и демонстрациями, следует понимать также голодовку в общественных местах, возведение юрт, палаток, иных сооружений, пикетирование и флешмоб».

Список использованной литературы:

1. Internet Users by Country (2016) [Электронный ресурс] <http://www.internetlivestats.com/internet-users-by-country/>
2. [Электронный ресурс] <http://ru.m.wikipedia.org>
3. Закон Республики Казахстан от 17 марта 1995 г. № 2126 «О порядке организации и проведения мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций в Республике Казахстан» [Электронный ресурс] <https://online.zakon.kz>
4. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [Электронный ресурс] <https://online.zakon.kz>
5. Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» [Электронный ресурс] <https://online.zakon.kz>
6. Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V [Электронный ресурс] <https://online.zakon.kz>
7. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V [Электронный ресурс] <https://online.zakon.kz>

Түйін

Мақала «флешмоб» құбылысына құқықтық реттеу мәселелеріне арналған. «Флешмоб» құбылысының пайда болу себептерімен, оған құқықтық түсініктеме беріп, сонымен қоса

қоғамдық, топтық немесе жеке қызығушылықпен, қарсылық білдіру нысанының түрі ретінде ұсыныс жасалған.

RESUME

The article is devoted to the problem of legal regulation of the «flash mob» phenomenon. In the article the author analyzes the reason for the flashmob appearance, makes an attempt to formulate the concept of «flashmob» from the legal point of view, and introduced a proposal to include in the list of forms of expression of public, group or personal interests and protest flashmob.

УДК 342.9

Ежакова К. О., магистрант Института послевузовского образования, старший лейтенант полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Особенности деятельности органов внутренних дел при чрезвычайной ситуации

Аннотация. В статье рассматриваются особенности правового регулирования одного из таких направлений деятельности органов внутренних дел Республики Казахстан, как действия в чрезвычайных ситуациях. Сегодня данные ситуации все чаще и масштабнее проявляются не только в Республике Казахстан, но и в ряде зарубежных стран.

Ключевые слова: органы внутренних дел, чрезвычайная ситуация, взаимодействие, подразделения, общественный порядок, безопасность граждан.

Возникновение чрезвычайных ситуаций оказывает негативное влияние на всю сферу социальных отношений и в первую очередь на состояние общественного порядка и общественной безопасности. При возникновении чрезвычайных ситуаций как социально-политического, так и природно-техногенного характера органы внутренних дел являются основой сил и средств охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности. Именно их взаимодействие и силы позволяют минимизировать панику, совершение правонарушений, своевременно оказать помощь населению и, в конечном счете, обеспечить проведение комплекса неотложных мероприятий в полном объеме [1].

При возникновении чрезвычайных ситуаций создается реальная угроза личной безопасности граждан, общества и государства. Однако Конституция Республики Казахстан гарантирует защиту всех прав человека, государства и общества и закрепляет данное право в разделе 1 ст. 1, в котором говорится, что «Республика Казахстан утвердила себя светским и демократическим, социальным и правовым государством, высшие ценности которого — это жизнь, человек, права и свободы». Именно поэтому при активизации чрезвычайных ситуаций в обеспечении общественного порядка важную роль играет взаимодействие подразделений органов внутренних дел.

Деятельность органов внутренних дел в условиях чрезвычайных ситуаций имеет немаловажное значение вследствие того, что, как правило, в данном случае осложняется криминальная обстановка, повышается общественная опасность совершаемых преступлений и административных правонарушений [2, 41].

Следует учесть, что если природные катаклизмы чаще всего объективны и не зависят от воли человека, то опасные и чрезвычайные ситуации социального характера, например, этнические, конфессиональные конфликты, массовые беспорядки и прочее, непосредственно связаны с деятельностью людей и поэтому бывают более опасны и разрушительны, так как носят сознательный, целенаправленный, планомерный и упорядоченный характер [3]. В основе возникновения таких ситуаций, как правило, — нестабильность и нарушение равновесия в общественных отношениях, которые и вызывают различного рода конфликты и противоречия. Их катализаторами могут быть разные обстоятельства, вызывающие социальную

напряженность, — безработица, коррупция, криминал, массовые беспорядки, акты терроризма, правительственные кризисы, инфляция, продовольственные проблемы, социально-бытовая неустроенность, бытовой национализм, местничество и др. [4]. Достаточно долгое влияние этих факторов приводит к хронической физиологической и психической усталости людей, а также к тяжелым экстремальным душевным состояниям, таким как депрессии, суициды и т. д. Такие состояния зачастую вызывают желание высвободить накопившуюся отрицательную энергию, результатом чего является активное участие в социально-политических и военных конфликтах. В связи с этим при ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций социального характера, в отличие от иных видов, ОВД должны быть готовы к различным внешним дестабилизирующим факторам, усложняющим оперативную обстановку на контролируемой территории. Это позволяет сделать вывод о том, что чрезвычайные ситуации социального характера зависят от жизнедеятельности людей, их духовного, нравственного, творческого потенциала и т. д. При этом, чем хуже данные факторы, тем выше уровень социального недовольства и тем сложнее сдержать чрезвычайную ситуацию. При неблагоприятном развитии событий отдельные мелкие волны открытого недовольства соединяются, набирают разрушительную силу, охватывая все новые территории. Нестабильность жизни рождает недовольство ею и, как следствие, протест, который выливается в действия, разрушающие и без того уже нарушенную инфраструктуру жизнеобеспечения. Это, в свою очередь, рождает новый взрыв протеста и новые негативные последствия. Тем самым процесс разрушения приобретает лавинообразный характер.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в практической деятельности сотрудников органов внутренних дел по взаимодействию подразделений в условиях чрезвычайных ситуаций социального характера существуют некоторые проблемы, которые требуют решения. К тому же, несмотря на общность задач, поставленных перед подразделениями ОВД, каждое из них должно выполнять свою деятельность, основанную на законе, в соответствии со своей компетентностью. Однако отсутствие общепринятой терминологии и единообразного толкования базовых категорий, в том числе нормативных, на практике приводит к различию оценок одних и тех же чрезвычайных ситуаций, разноплановости и нескоординированности действий ОВД между собой и другими службами и ведомствами, уполномоченными на предупреждение и ликвидацию чрезвычайных ситуаций [5].

Для ликвидации возможных чрезвычайных ситуаций социального характера в масштабах, как страны, так и областей, огромное значение имеет профилактическая работа, а также противодействие экстремистским и криминальным элементам со стороны органов внутренних дел и надежное обеспечение обороноспособности страны как гарантия от социальных внутренних и внешних угроз. При этом должна осуществляться совместная согласованная деятельность всех подразделений ОВД, осуществляемая в соответствии с законом, для реализации стоящих задач и достижения общих целей с помощью установленных методов, сил и средств. Механизм такого взаимодействия включает в себя его организацию; реализацию; дальнейшее управление и регулирование процесса взаимодействия [6, 160]. Формы взаимодействия между подразделениями органов внутренних дел можно представить в виде организационных и функциональных. К организационным формам можно отнести:

- установление правовых основ взаимодействия;
- образование совместных координационных и совещательных органов;
- разработка комплексных совместных программ, планов, касающихся деятельности в условиях чрезвычайных ситуаций;
- совместное планирование проводимых операций;
- согласование принимаемых решений.

К функциональным формам можно отнести:

- проведение совместных мероприятий и операций, в том числе учений и тренировок;
- совместное оказание помощи подчиненным органам, а также обучение и подготовка кадров;
- изучение распространение передового опыта работы подразделений;

- взаимный обмен информацией;
- коллегиальная подготовка информации для представления руководителям территориальных подразделений [7].

Кроме того, немаловажным является нормативное регулирование деятельности между подразделениями органов внутренних дел.

Следует сказать, что Закон «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 г. не предусматривает нормативного регулирования взаимодействия подразделений ОВД в условиях чрезвычайных ситуаций социального характера.

На наш взгляд, целесообразно внести дополнение в ст. 13 Закона Республики Казахстан, изложив п. 1 в следующей редакции: «Органы внутренних дел при выполнении возложенных на них задач осуществляют взаимодействие между подразделениями органов внутренних дел, другими государственными органами, физическими и юридическими лицами».

Список использованной литературы:

1. Коблов Ф. Ч. Роль органов внутренних дел в охране общественного порядка и обеспечении общественной безопасности при возникновении чрезвычайных ситуаций: Альманах современной науки и образования. — 2016. — № 5.

2. Губанов В. М., Соломин В. П., Михайлов Л. А. Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них: Учебн. URL: <http://lib.rus.ec/b/164632>

3. Василенко Г. Н. Нормативно-правовое обеспечение противодействия органов внутренних дел Российской Федерации чрезвычайным ситуациям социального характера // Правовая идея. — 2013. — № 3 (3). URL: <http://elibrary.ru/download/34874093.htm> (21.01.2015).

4. Социальные опасности и «Движение несогласных» как фактор дестабилизации устойчивого развития России. URL: <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=661788>

5. Старостин С. С. Управление органами внутренних дел при чрезвычайных ситуациях: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. URL: <http://lawtheses.com/upravlenie-organami-vnutrennih-del-pri-chrezvychaynyh-situatsiyah#ixzz4hz7erEFs>

6. Головкин А. П. Взаимодействие органов внутренних дел с другими субъектами правоохранительной системы в сфере обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории): Дис. канд. юрид. наук. — Ростов н/Д, 1999. — 180 с.

7. Иванько И. В. Взаимодействие органов внутренних дел и органов местного самоуправления в сфере охраны общественного порядка: состояние и перспективы. — Юридическая наука и правоохранительная практика. — № 2. URL: <http://cyberleninka.ru/>

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарының құқықтық реттеушілік ерекшеліктер бағыттарының бірі төтенше жағдай қызметіндегі ІО қызметі қарастырылған. Атап кететіні, қазіргі таңда қарастырылып отырған мәселе тек қана Қазақстан Республикасында ғана емес, кей шетел мемлекеттерінде жиі және көлемді болатын мәселе болып тұр.

RESUME

The article considers the peculiarities of legal regulation of one of the directions in the activity of the Internal Affairs Agencies in the Republic of Kazakhstan, i.e. the actions of the IAA in emergency situations. It should be noted that at present the given situations are mostly depicted not in the Republic of Kazakhstan only, but also in other foreign countries.

Ериков М. Е., преподаватель кафедры криминалистики, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Технико-криминалистические средства, применяемые при производстве следственных действий

Аннотация. Автор исследует процесс использования криминалистических средств при производстве следственных действий, а также разновидности технических средств и их возможности в следственных действиях.

Ключевые слова: технико-криминалистические средства, средства освещения, фотокинолампы, прожекторы, выносные автомобильные фары, поисковые приборы.

При производстве следственных действий используются технико-криминалистические средства. Основным следственным действием, в ходе которого в целях собирания доказательств применяются самые разнообразные технические средства, является следственный осмотр места происшествия.

Технические средства, применяемые при следственном осмотре места происшествия, в зависимости от решаемых с их помощью задач, можно условно разделить на два вида [1].

Первый вид — технические средства, применяемые для фиксации обнаруженных следов, результатов их исследования на месте происшествия и изъятия. К ним можно отнести:

1. Средства освещения, которые в свою очередь подразделяются на три вида:

а) источники общего освещения, применяемые при исследовании места происшествия в условиях плохой видимости (различного рода бытовые осветительные приборы и средства, специально приспособленные. Термитные спички, осветительные ракеты, фото-кинолампы, прожектора, выносные автомобильные фары; б) источники света, дающие направленное освещение и используемые для обнаружения различных следов; в) источники специального излучения, такие как ОЛД (источник ультрафиолетового излучения), ЭОП (основанный на использовании инфракрасного излучения) и т. д.;

2. Поисковые приборы, используемые для отыскания различных предметов на месте происшествия:

– механические поисковые средства, щупы (металлические заостренные стержни), «кошки» (крюки на веревках) и тралы разнообразной конструкции. В частности, трал конструкции Прокуратуры СССР состоит из проволочного каркаса с крючками, груза и канатика. К этой же группе относится и ручной бур типа «АМ-16». Он представляет собой трубчатую штангу и буровой стакан;

– магнитные искатели, предназначенные для обнаружения предметов, изготовленных из ферромагнитных (черных) металлов. Такие искатели изготавливаются из специальных сплавов марки «Альконико» или «Магнико» и имеют дугообразную форму. Подъемная сила различных образцов колеблется от 12 до 50 кг;

– электромагнитные металлоискатели, предназначенные для обнаружения предметов из черных и цветных металлов. Иногда такие металлоискатели называют индукционными. К ним относятся армейские миноискатели типа «УЮЮЗ-1», «ИМП-М», водолазный миноискатель, металлоискатели, разработанные для криминалистических целей, типа «МИП», «Кристалл», «Блесна-1». Последние два являются селективными, т. е. применяются для поиска как черных, так и цветных металлов [2];

– приборы для отыскания трупов, к которым относятся прибор типа «Поиск-1», реагирующий на продукты гнилостного распада белковых веществ, и специальный электрощуп, фиксирующий колебания электропроводности грунта в месте нахождения закопанного трупа.

3. Приборы, основанные на использовании лучей невидимой части спектра: портативные рентгеновские «РУ-560», «7Л-2» и гаммаграфические аппараты, электронно-оптический преобразователь типа «С-70» и «С-270», ультрафиолетовые осветители, применяемые на месте

происшествия для выявления в обнаруженных документах следов подчистки, травления, дописки, различного рода исправлений, прочтения в документах залитых, замазанных текстов, для выявления следов слюны, спермы, крови.

4. Светофильтры, близкие по своим целям к приборам, основанным на использовании лучей невидимой части спектра, применяемые для изучения следов в избирательной зоне лучей видимого спектра. Они, наряду с портативными ультрафиолетовыми лампами и электронно-оптическими преобразователями, служат для технического исследования документов, обнаруженных на месте происшествия, а также для правильной цветопередачи фотографируемых объектов на фотоснимках. Отметим, что наиболее часто при исследовании места происшествия применяются желтые и оранжевые светофильтры [3].

5. Физические и химические средства обнаружения следов, к которым относятся различного рода порошки и реактивы (газовая сажа, окись меди, окись цинка, цветные магнитные порошки, кристаллический йод, раствор нингидрина и т. д.), предназначенные для выявления невидимых и слабо видимых следов рук, перчаток, следов босых ног. Для обнаружения следов крови на месте происшествия применяются такие реактивы, как перекись водорода, бензидин, люминал [4].

Ко второму виду технических средств относятся:

– измерительные средства: миллиметровая и визирная линейки, мягкий метр, рулетка, транспортир, штангенциркуль, микрометр, чертежные принадлежности и др.

– материал для изготовления копий со следов: широкий круг слепочных материалов, подразделяемых на термопластичные (пластилин, парафин, воск, стено, легкоплавкие металлы) и жидкие компаунды (гипс, сизеласт, пасты «К» и У-1, СКТН, латекс, вальцмасса, зуботехнические пасты). Для изъятия следов используются также дактилоскопическая пленка и липкая лента.

– фото-видеоаппаратура с принадлежностями (цифровые фотоаппараты, сменные объективы, цифровые видеокамеры, лампы-вспышки, осветители, штативы и др.).

Увеличение ассортимента технических средств, применяемых при исследовании места происшествия, повлекло увеличение веса и размеров следственных чемоданов и потребовали создания автомобиля, оборудованного специальной техникой. Такой техникой в настоящее время в органах внутренних дел оборудован автомобиль на базе «Фольксваген», «Газель».

Таким образом, налицо тенденция роста ассортимента технических средств, применяемых при исследовании места происшествия: следственный чемодан (портфель) с минимумом необходимых технических средств; автомобиль, оборудованный спецтехникой; передвижная криминалистическая лаборатория. Это, несомненно, способствовало повышению качества предварительного исследования на месте происшествия [5].

Современная криминалистическая техника классифицируется, как правило, по природе тех явлений, которые лежат в основе соответствующего метода. Выделяются: 1) морфоанализ, т. е. изучение внешнего и внутреннего строения физических тел на макро-, микро- и ультрамикроровнях; 2) анализ состава материалов и веществ (элементного, молекулярного, фазового, фракционного); 3) анализ структуры вещества; 4) анализ отдельных свойств вещества, в частности физических (электропроводности, цвета, магнитной проницаемости) и химических.

Криминалистическое исследование средств и материалов звукозаписи — новый вид исследований, где активно используются кибернетические методы и средства для отождествления источника звука и звукозаписывающего устройства (магнитофона), дешифровки неразборчивых речевых и иных звуковых сигналов, установления различных изменений, умышленно внесенных либо образовавшихся вследствие эксплуатации фонограммы: перезаписи, монтажа, стирания, износа ленты и др. Криминалистический анализ звуковой среды, записанной на фонограмме, позволяет распознать и отождествить звуковые сигналы, установить вид и количество их источников, идентифицировать последние. При этом используются такие сложные технические средства, как акустические спектроанализаторы и синтезаторы, обычно сопряженные с ЭВМ [6].

Остается весьма актуальной разработка технической системы для автоматического распознавания папиллярных узоров и их машинного кодирования. Создание такой кибернетической системы позволило бы заменить традиционную десятипальцевую систему регистрации моно-дактилоскопической и ввести ее в память ЭВМ, способной осуществлять автоматический поиск следов, сходных с обнаруженными на месте происшествия.

Как видим, дальнейшее развитие и совершенствование средств и методов криминалистической техники зависит от научно-технического прогресса. В последнее время сложилось четыре перспективных направления развития криминалистической техники:

– усовершенствование существующих и создание новых комплектов технических средств для работы с материальными источниками информации на месте происшествия, т. е. в «полевых» условиях;

– совершенствование технических средств фиксации вербальной информации, источником которой является человек. Перспективной является и разработка специальных высококачественных и портативных средств фиксации речи человека, видеоманитофонной и магнитофонной записи;

– автоматизация процесса сбора, систематизации, хранения, поиска и выдачи информации в процессе раскрытия и расследования преступлений.

И, наконец, четвертое направление — автоматизация исследований вещественных доказательств при производстве криминалистических исследований. Это касается, прежде всего, оснащения лабораторий современной аналитической аппаратурой, позволяющей извлекать дополнительную информацию об изучаемых объектах. Сегодня создаются фиксирующие и дешифрирующие приборы для работы с микрообъектами, звуковыми, запаховыми, электромагнитными следами, ведутся широкие исследования и в области генотипоскопии.

Список использованной литературы:

1. Ищенко Е. П. Криминалистика. — М., 2000.
2. Белкин Р. С. Тактика следственных действий. — М., 1997.
3. Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебн. — М., 2012.
4. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика: Учебн. для вузов / Под ред. засл. деятеля науки Российской Федерации, профессора Р. С. Белкина. — М., 2000.
5. Криминалистика: Учебн. для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. — М., 2000.
6. Криминалистика. Учебн. / Под ред. А. И. Бастрыкина. — М., — 2014.

ТҮЙІН

Мақалада сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын тұлға, маман-криминалист оқиға орнында жұмыс жасау барысында, дәлелдемелік айғақтарды іздеу, бекіту және алу барысында қолданатын криминалистикалық-техникалық құралдардың түсінігі, маңызы және рөлі туралы қарастырған.

RESUME

In the article, the person conducting the pretrial investigation has reviewed the concept, significance and role of the criminal-technical means in finding, approving and obtaining evidence in the course of the crime scene investigation.

Ешенгалиев А. Т., научный сотрудник центра по исследованию криминологических проблем Научно-исследовательского института, магистр права, майор полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

К вопросу о противодействии салафизму в Республике Казахстан

Аннотация: В статье рассматриваются причины возникновения и распространения, этапы развития салафизма, пути противодействия этому радикальному течению.

Ключевые слова: ислам, салафизм, ваххабиты, терроризм, причины и условия, религиозный экстремизм, мировоззрение, борьба с терроризмом, религиозные объединения, предупреждение, противодействие.

Ислам — самая распространённая религия в Казахстане, приверженцами которой считает себя 70 % населения страны. При этом большинство казахов причисляет себя к мусульманам только потому, что данная религия является частью национальной и исторической идентичности казахов [1, 111].

Салафизм является ортодоксальным и консервативным течением внутри суннитского ислама. Салафиты призывают к ориентированию на образ жизни «праведных предков» (ас-салаф ас-салихун) и отвергают все позднейшие религиозные нововведения, квалифицируя их как бид'а(ересь) [2, 204].

На территории Казахстана салафитская идеология стала распространяться в конце 1990-х годов. Именно в это время отмечается резкое увеличение выезда казахстанских граждан, в том числе бесконтрольного, в Саудовскую Аравию, Египет, Пакистан и другие исламские страны с целью постичь азы ислама, который, по их мнению, в советский период был забыт.

В частности, граждане Казахстана на протяжении многих лет проходили и до сих пор проходят подготовку в университете г. Медины. Готовят казахских салафитов и в Мекке, а также за пределами Саудовской Аравии.

Не секрет, что основной целью работы подобных образовательных центров является подготовка высококвалифицированных «ваххабитских» или «салафитских» проповедников, которые, получив диплом, отправляются «работать» на свою родину. В середине 2000-х выпускники исламских учебных заведений начали прибывать в Казахстан и активно пропагандировать чуждую для казахского общества идеологию под названием «салафизм». Сейчас мы можем наблюдать разделение исламского сообщества Казахстана на традиционалистов и салафитов [3].

Важнейшим элементом этой доктрины является специфическое представление о джихаде как непримиримой борьбе не только против язычников, но и против мусульман, не разделяющих идеи салафизма. Убеждение в том, что их противники — «неверные», даже если они формально являются мусульманами, оправдывает нетерпимость и жестокость по отношению к ним. Такой фанатизм всегда сплачивал и дисциплинировал салафитов, создавая религиозно-идеологическое оправдание антиисламским по своему духу и характеру действиям. Благодаря этому салафизм неистово поддерживает идеологию военной экспансии и силы. Логика, согласно которой оправдывается убийство иноверца и просто оппонента, легла в основу террористической деятельности современных так называемых «фундаменталистов».

Недостаток авторитета традиционного мусульманского духовенства явился негативным фактором распространения салафизма. Зачастую муфтии и имамы не имели рычагов влияния на верующих, являясь не более чем «директорами мечетей», а не духовными пастырями, религиозными лидерами и авторитетами. Здесь сыграли роль казахская ментальность и противостояние разных, дискредитирующих друг друга религиозных структур, а также и недостаточная грамотность и порядочность в отношении к своим обязанностям со стороны имамов и

муфтиев. Салафитские проповедники, зная неприглядные факты о представителях того или иного муфтията, легко использовали их себе на благо.

С 2000-х годов идет активное формирование ряда джамаатов. Основными центрами распространения салафизма стали Мангистауская, Атырауская и Актюбинская области. Салафизм распространяется, как правило, среди социально уязвимых слоев населения. Сейчас последователи салафизма имеются в каждом регионе Казахстана.

Позиции салафитов сильны и усилия их направлены на активную агитационную работу. Они ведут проповеди в мечетях, не боятся религиозных дискуссий и споров, собираются в строго определенных мечетях, самостоятельно организованных молельных помещениях и квартирах. Агитационную работу начинают со своего родственного окружения. Скрепленное родственными узами салафитское братство практически непоколебимо. Затем начинают постепенно завлекать в него, земляков, коллег по работе и т. д. Братству среди своих сторонников они придают особое значение. Денежная помощь и моральная поддержка — вот основные методы привлечения. Следует отметить, что финансовые возможности у них очень сильны. Денежные потоки обычно поступают из-за границы различными путями.

Салафиты существуют автономно и практически не контактируют со своими единомышленниками в других городах. У них нет главы. Каждая ячейка является единым самостоятельным организмом со своим лидером. Этот факт затрудняет контроль над деятельностью салафитской группы и ее действиями. В целом это движение представляет собой расплывчатую массу местных проповедников.

Простота салафитской идеологии и легкость ее восприятия делают «целевой аудиторией» проповедников радикализма помимо казахов и мусульман-неофитов из других национальностей. Часто, только начав изучать ислам, молодые люди оказываются под влиянием именно простых, понятных и доступных салафитских идей.

Большинство казахстанских мусульман, подпавших под влияние салафитской идеологии, не имеют достаточного религиозного образования в духе исламского традиционализма, что делает их легкой «добычей» даже для самых неквалифицированных радикальных проповедников.

У салафитов отсутствует традиция гражданского инакомыслия. Однако они проявляют настойчивое стремление внедриться во властные структуры, вовлекая в свои ряды представителей государственного аппарата [4, 213].

Следует отметить особую роль женщин в салафитских общинах. Наблюдения показывают, что женщины являются яркими распространителями идей ваххабизма. Идет активное вовлечение в салафитское общество девушек, особенно из неблагополучных семей и сельской местности. Они более устойчивы к контрпропаганде и более фанатичны. Жены террористов, ликвидированных или заключенных под стражу, никогда не каялись. Не исключено, что следующие террористические акты могут быть осуществлены вдовами.

Наиболее радикальных казахских салафитов можно считать религиозными анархистами, отвергающими законность существования национальных государств и принятых законов и признающими только закон Бога.

Большинство современных казахских салафитов не столь примитивно, как их иногда представляют. Среди них немало людей состоятельных, пользующихся политическим влиянием, с религиозно-политическими амбициями. Рядом с ними располагаются идеологи, конструирующие салафитские модели мироустройства, основанные на доминировании ислама [5].

В салафизме с казахским оттенком религия сливается с политикой, радикалы стремятся оказывать давление на внутреннюю политику государства и нередко для достижения своих политических целей используют «праведный» террор. Скрытно набирающий в Казахстане силу исламский радикализм далеко неоднороден. Исламских радикалов можно поделить на две части: искренне верящие в исламскую справедливость, в исламское государство; лицемерные прагматики, относящиеся к исламу как к инструменту достижения своих целей.

По свидетельству бывшего главного имама Мангистауской области Дуйсена Хасниязова, первые салафиты появились в этой области в 1994 г. Наибольшее распространение салафия получила в 1994–2006 гг. в Мангистауской, Атырауской и Актюбинской областях. Именно западные регионы страны считаются наиболее подверженными влиянию салафизма. По мнению Серика Караманова (прокурор Западно-Казахстанской области в 2012–2016 гг.), это обусловлено близким расположением Западного Казахстана к кавказским регионам Российской Федерации и развитой трудовой миграцией в связи с добычей нефти и газа [6].

Первые теракты в истории современного Казахстана произошли в 2011 г. В последующие годы имели место еще несколько инцидентов подобного рода. Почти все эти события в той или иной мере связаны с салафитами [7].

В 2016 г., спустя несколько дней после теракта в городе Актобе, Президент Казахстана Н. А. Назарбаев выступил с заявлением, в котором сделал акцент на принадлежности террористов к салафитскому течению. После теракта в г. Алматы в июле того же года террорист был назван приверженцем салафизма, хотя до этого официальные власти предпочитали причислять террористов к неопределенным «радикальным течениям». После этих инцидентов вновь была поднята тема законодательного запрета салафизма на территории Казахстана.

В 2013 г. Комитет национальной безопасности объявил, что в Казахстане насчитывается 24 «радикальных салафитских» джамаатов с 495 членами. В 2016 г. председатель Комитета по делам религий Министерства культуры и спорта Г. Шойкин указал, что в стране насчитывается около 15 тыс. приверженцев салафизма. По мнению политолога Т. Мамыраимова, салафиты составляют примерно 5-10 % от числа практикующих мусульман Казахстана.

Доктор философских и теологических наук Евразийского национального университета Д. Кенжетай считает, что казахстанские мужчины, носящие бороды, и женщины, одевающиеся в хиджаб, которых можно встретить в каждом населенном пункте страны, как правило, являются приверженцами салафизма [8].

Для борьбы с салафизмом казахстанские власти возводят новые мечети, закрывают религиозные центры, проповедовавшие салафизм (например, Саудовский культурный центр в Алматы); с помощью богословов и психологов на призывных пунктах выявляют новобранцев, подвергшихся влиянию салафизма; осуществляют мониторинг более 10 тыс. веб-сайтов на содержание экстремистского характера и блокируют доступ к более чем сотне таких сайтов в Интернете. Но официальный запрет на деятельность салафитов отсутствует. Такого жесткого контроля над салафитским движением, как в Узбекистане и Таджикистане, в Казахстане на сегодня нет.

Согласно ДУМК, среди салафитов есть как радикальные (такфиристы), так и умеренные (мадхалиты), но все они представляют опасность из-за того, что настраивают молодежь против ДУМК, против имамов, против мечетей и семьи.

По словам представителей Научно-исследовательского и аналитического центра по вопросам религий (НИАЦ), распространение салафизма ведется путем привлечения молодых казахстанцев к учебе в зарубежные исламские центры и издания религиозной литературы на казахском и русском языках. Такая деятельность якобы развернута во всех областях Казахстана, особенно в дальних районах страны [9].

Таким образом, в случае дальнейшего распространения этой идеологии в Казахстане, риски дестабилизации обстановки в стране повышаются. Любая политическая нестабильность будет использована религиозными радикалами. Единственным способом противодействия радикализму является полный запрет салафитской идеологии на территории Республики Казахстан.

Список использованной литературы:

1. Асанова С. А. Казахстан в начале XX века: методология, историография, источниковедение: Сб. Ст. — Алматы, 1994.

2. Ас-Салафия// Ислам: Энциклопедический словарь / Отв. ред.С. М. Прозоров.—М., 1991.
3. Жумагазиев Э. Религия должна объединять, а не разъединять общество» // Казинформ 16.08.2011 г.
4. Нурсеитова Т. Не все салафиты — экстремисты и террористы // Юрист. 2013. 26 нояб.
5. Чеботарев А. Западный Казахстан подвержен влиянию салафитов // Караван. 2016. 6 июня.
6. Прокуратура ЗКО констатирует интернационализацию экстремизма в Западном Казахстане // ИА Новости-Казахстан. 2013.25 нояб.
7. Иващенко Н. Все теракты в Казахстане связаны с салафизмом // 365info.kz, 29 авг. 2016.
8. 15 тысяч казахстанцев являются убежденными сторонниками идей салафизма // TengriNews, 10.06.2016 г.
9. Агентство по делам религии РК: «Кто такие салафиты и как с ними бороться?» // Zakon.kz, 23 сентября 2013 г.

ТҮЙІН

Мақалада радикалдық ағым — салафизмнің тарихы, даму кезеңдері қарастырылған. Салафизмнің пайда болуы мен таралу себептері, сонымен қатар осы радикалдық ағымға қарсы әрекет ету жолдары толық ашылған.

RESUME

The article deals with the history, stages of the development of the radical current — Salafism. The reasons for the emergence and spread of Salafism, as well as the ways of counteraction to this radical current, are revealed in detail.

УДК 343.9

Жақудаев Д. А., докторант Института послевузовского образования, майор полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Обзор классификаций противодействия расследованию преступлений

Аннотация. В статье анализируются основные виды классификаций противодействия расследованию преступлений. Отмечены положительные стороны классификаций и имеющиеся недостатки. Выявленные типичные критерии градации позволяют уяснить дополнительные характеристики сущности противодействия расследованию, определить основные актуальные направления ее дальнейшего исследования.

Ключевые слова: противодействие расследованию преступлений, классификация, воспрепятствование расследованию, сокрытие следов преступления, формы воспрепятствования.

Быстрота и эффективность уголовного процесса, наряду с соблюдением гарантий прав и свобод граждан, продолжают оставаться основными приоритетами отечественного судопроизводства.

Успешность предупреждения противодействия расследованию преступлений напрямую связана с качеством уяснения его сущности. На наш взгляд, классификация противодействия — один из ведущих методов познания и уточнения его сущности, в том числе посредством сравнительного анализа классификационных критериев и признаков и их детализации. В философии познания такой способ носит название систематической практики познания.

Необходимо учитывать, что объем отдельных элементов противодействия настолько широк, что это порождает не менее обширный перечень видов классификаций противодействия

расследованию. Исследование существующих в криминалистике попыток классифицировать элементы противодействия, сокрытия и в целом воспрепятствования расследованию показывает, что часть из них несостоятельна.

Так, А. Ф. Лубин и С. Ю. Журавлев определили четыре фазы развития противодействия [1, 346-347]. Первая — информационно-поисковая, вторая — предполагает создание условий для реализации преступного замысла, в третью входят действия по реализации преступного замысла, четвертую фазу авторы обуславливают воспроизведением преступной деятельности. Не ограничиваясь отмеченным, они делают попытку классифицировать все виды противодействия в зависимости от видов ситуаций их возникновения. Таковыми являются четыре группы: «а) возникающие в латентной стадии преступной деятельности; б) имеющие место в ходе оперативно-розыскных мероприятий и предварительной проверки материалов, т. е. до возбуждения уголовного дела; в) возникающие в период предварительного расследования уголовного дела; г) имеющие место на последующих стадиях уголовного судопроизводства» [2, 348].

Р. С. Белкин по отношению к процессу расследования конкретного преступления применил несколько иную классификацию, разделив все оказываемое расследованию противодействие на «внутреннее» и «внешнее». Основной характерной чертой такого противодействия является соперничество противоборствующих сторон, их стремление получить от другой стороны желательную для них информацию или установить соответствующую их интересам линию поведения [3, 138, 131]. Признавая в целом данную классификацию форм противодействия, А. Н. Петрова указывает на некоторую ее условность и нечеткость и выделяет еще один вид противодействия, который (также условно) называет «смешанным» [4, 40].

Следует признать верным мнение, что противодействие может осуществляться в активной и пассивной формах. Так, С. Ю. Журавлев и А. Ф. Лубин к пассивной форме, имеющей характер бездействия относят, невыполнение требуемых действий, невыдачу искомых предметов, несообщение запрашиваемых сведений, неявку по вызову, умолчание об известных фактах, отказ от дачи показаний и т. п. к активной — дачу ложных показаний, обман, инсценировку и создание лжедоказательств, сокрытие и уничтожение необходимых следствию предметов, склонение к неповиновению, прямое сопротивление следователю и т. д. [5, 350]. З. И. Кирсанов сюда же относит побег с места преступления и сокрытие от органов следствия и суда, склонение к даче ложных показаний, представление подложных документов [6, 146-150]. Частично не согласимся с последним в связи с тем, что сокрытие вообще ситуативно по отношению к противодействию. В случае же с побегом действия лица, напротив, представляют пассивный вариант защиты.

В криминалистической науке имеют место попытки разделить виды конфликтных ситуаций противодействия по степени накала эмоций на острые и вялотекущие, по частоте их возникновения — на типичные и специфические, по продолжительности — на кратковременные и длящиеся [7, 21-31]. Нельзя отрицать и разумность их деления по способу реализации — в скрытой или (и) открытой формах.

Самостоятельную классификацию предлагает А. Н. Петрова, разделяя все оказываемое заинтересованными лицами противодействие по объекту оказываемого воздействия на три вида: 1) противодействие расследованию путем оказания противоправного давления на лиц, производящих расследование (следователей работников органов дознания, прокуроров, судей); 2) противодействие расследованию путем оказания противоправного воздействия на лиц-носителей информации (свидетелей, потерпевших и др.); 3) противодействие, оказываемое на материальные следы преступления [8, 43].

По нашему мнению, данная классификация не является полной уже потому, что исключает некоторые виды противодействия пассивного характера, где объект, в интерпретации А. Н. Петровой, отсутствует вообще. К примеру, отказ от дачи показаний, дача ложных показаний не может быть противодействием в понимании последней.

Интересна классификация видов противодействия, предложенная В. В. Намнясевым, который, исследуя данный вопрос с точки зрения уголовного права, попытался принять за ос-

нование классификации объективную сторону состава преступления и разделить на две группы: а) совершаемые посредством действия и б) совершаемые путем бездействия [9, 50].

Позитивность такого подхода определяется самим фактом деления видов противодействия на активные и пассивные (в нашей интерпретации). Позитив связан с тем, что данный критерий не осознается многими исследователями противодействия расследованию преступлений.

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. Исследования сущности противодействия расследованию преступлений на уровне классификаций учеными в области криминалистики и уголовного права показывают отсутствие единого подхода, следовательно, ни одна из имеющихся место классификаций не может претендовать на признание в качестве самодостаточной. В этой связи приведенное нами описание точек зрения на сущность классификации противодействия расследованию преступлений, имеющих место в криминалистике, может носить лишь вспомогательный характер.

Понимая противодействие расследованию как деятельность, направленную на недопущение установления обстоятельств события преступления, необходимо уточнить отдельные видовые характеристики данного понятия. При этом во главу угла должна быть поставлена сама характеристика противодействия, складывающаяся из двух составляющих: а) целевой (определяющей элементы целей противодействия, его мотивацию и осознание), б) механической (определяющей характер алгоритмов противодействия).

Принимая во внимание, что любое описание и уточнение сущности так или иначе связывается с описанием классификационных характеристик, последние нами будут использованы в дальнейшем исследовании противодействия расследованию.

Список использованной литературы:

1. Лубин А. Ф., Журавлев С. Ю. Нейтрализация противодействия расследованию // Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики. — Н. Новгород, 1995.
2. Там же.
3. Белкин Р. С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. — М., 1997.
4. Петрова А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.
5. Лубин А. Ф., Журавлев С. Ю. Указ. раб.
6. Кирсанов З. И. Роль криминалистических методов и средств в борьбе с противодействием выявлению и раскрытию преступлений // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. — М., 1997.
7. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. — Свердловск, 1992.
8. Петрова А. Н. Указ. раб.
9. Намнясев В. В. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования в российском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 1999.

ТҮЙІН

Мақалада қылмыстарды тергеуге қарсы іс-қимылдарды жіктеудің негізгі түрлері талданды. Жіктелімдердің жақсы жақтары мен кемшіліктері атап өтілді. Анықталған типтік критерийлерді бөлу, тергеуге қарсы іс-қимылдардың мәні мен қосымша сипаттамаларын анықтауға мүмкіндік берілді. Қылмыстарды тергеуге қарсы іс-қимылдардың мәнін одан әрі зерттеудің негізгі өзекті бағытын анықтауға байланысты сұрақтар қозғалды.

RESUME

In this article analysis basic types of classifications of counteraction to investigation of crimes conducted. Positive parties of classifications and present defects are marked. Educated typical criteria of division, maintenances of counteraction to investigation additional descriptions allow to find out. Table of contents of work allows to define basic actual directions of further research of essence of counteraction to investigation of crimes.

УДК 342.9

Жаров Ж. К., старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД, подполковник полиции;

Кожобеков Е. Н., преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

К вопросу о значении систем видеонаблюдения в профилактике административных правонарушений

Аннотация. Статья посвящена актуальным проблемам профилактики административных правонарушений и пресечения других противоправных действий с использованием возможностей систем видеонаблюдения, центров оперативного управления.

Ключевые слова: центр оперативного управления, система видеонаблюдения, профилактика административных правонарушений, средства профилактики, «безопасный двор», автоматизированное рабочее место.

Преступность на улицах и в других общественных местах продолжает оставаться существенным дестабилизирующим фактором общественного развития. Органами внутренних дел принимаются комплексные меры по обеспечению правопорядка и безопасности граждан. Патрульные наряды, несущие круглосуточную службу на улицах, первыми реагируют на совершенные преступления, оказывают помощь пострадавшим, осуществляют розыск и задержание преступников по «горячим следам».

Огромную помощь в профилактике административных и раскрытии уголовных правонарушений оказывает имеющаяся на вооружении органов внутренних дел система видеонаблюдения.

Для организации оперативного управления силами и средствами дежурных нарядов полиции, координации действий служб и подразделений по своевременному реагированию на тяжкие преступления и иные виды правонарушений, массовые беспорядки, стихийные бедствия и другие чрезвычайные происшествия в 2003 г. в г. Караганде был введен в эксплуатацию Центр оперативного управления (далее — ЦОУ).

По итогам работы за 2016 г. ОВД г. Караганды с участием всех подразделений полиции было выявлено 121023 административных правонарушений, в том числе ЦОУ — 18039, из них по линии дорожно-патрульной полиции — 9557 т [1], с помощью системы видеонаблюдения раскрыто 194 преступления.

Имеющаяся в ЦОУ система видеонаблюдения обеспечивает круглосуточный контроль над состоянием общественной безопасности на улицах и общественных местах города, способствует не только профилактике правонарушений, но и раскрытию преступлений. Кроме того, она активно применяется при проведении политических и культурно-массовых мероприятий в городе, а также обеспечении безопасности охраняемых лиц.

Учитывая, что объекты транспортной инфраструктуры – аэропорт, железнодорожный и автомобильный вокзалы являются местом массового скопления граждан, а также потенциальными объектами совершения актов терроризма и массовых нарушений общественного порядка, в республике повсеместно принимаются меры по расширению и модернизации сис-

темы видеонаблюдения. Кроме того, проводятся работы по созданию транспортной среды передачи данных, для вывода сигнала с камер видеонаблюдения объектов транспортной инфраструктуры и вывода видеосигнала с системы видеонаблюдения следственного изолятора № 16 г. Караганды.

В 2014 г. в рамках дальнейшего совершенствования ведомственной информационной системы «Автоматизированное рабочее место участкового инспектора полиции» в 17 участковых пунктах полиции по г. Караганде установлены автоматизированные рабочие места (далее АРМ) с интеграцией в систему видеонаблюдения ЦОУ УВД г. Караганды. Установка АРМ дает возможность участковым инспекторам осуществлять наблюдение за обстановкой с помощью камер ЦОУ, установленных на обслуживаемой территории.

По программе «Безопасный двор» во дворах и скверах г. Караганды планировалось использовать российскую интеллектуальную систему ActiveDome от компании TRASSIR или аналогичную ей по функционалу. Система позволяет фиксировать движение в районе стационарных камер и наводить купольную камеру на движущийся объект для детальной фиксации, что позволит в автоматическом режиме осуществлять детальную видеозапись, происходящего в районе действия камер и в дальнейшем иметь доказательную базу в случае фиксации совершения преступления.

В соответствии с Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг. приоритетами в развитии правоохранительной и судебной систем должны стать: борьба с преступностью, обеспечение неотвратимости реакции государства на любые правонарушения, неукоснительное следование принципу «нулевой терпимости (толерантности)» к правонарушениям [2].

Во исполнение протокольного поручения помощника Президента Республики Казахстан Секретаря Совета Безопасности М. М. Тажина от 30 мая 2012 г. № 52-6.4 Министерством внутренних дел продолжается работа по инвестиционному проекту «Создание центров оперативного управления малых городов Республики Казахстан», предусматривающему создание Центров оперативного управления в 35 городах Республики.

Свою эффективность система видеонаблюдения показала в ходе пресечения преступных действий со стороны группы лиц, имевших место 5 июня 2016 г. в г. Актобе, когда камеры видеонаблюдения позволили установить всех его фигурантов. В рамках укрепления антитеррористической безопасности в настоящее время необходимо продолжить работу по расширению системы видеонаблюдения с выводом на мониторы Центров оперативного управления с целью обеспечения максимального охвата видеоконтролем дворов жилых домов, общественных мест и улиц. Однако следует отметить, что выделение денежных средств для оснащения оборудованием вышеуказанных ЦОУ малых городов из республиканского бюджета было приостановлено в связи с установлением до конца 2018 г. моратория на выделение средств из государственного бюджета на новые инициативы.

В соответствии с Правилами организации деятельности Центров оперативного управления и дежурных частей ОВД РК в их деятельности должны использоваться инновационные, передовые компьютерные технологии, средства радиосвязи и телекоммуникаций [3].

В данном аспекте вопрос дальнейшего технического развития Центров оперативного управления органов внутренних дел был поднят представителями Совета Безопасности, которыми в рамках инспекционной деятельности проведена проверка оснащения и эффективности работы систем видеонаблюдения в регионах. Особое внимание уделялось объектам, уязвимым в террористическом отношении (объекты массового скопления людей, административные здания правоохранительных, специальных и государственных органов, а также прилегающие к ним территории, места хранения оружия и боеприпасов и т. д.).

Одним из путей решений этого вопроса могло бы стать внесение изменений в условия согласования проектной документации с акиматами городов и областей, в соответствии с которыми стало бы необходимым обязать руководителей крупных торгово-развлекательных центров, религиозных, культурных и спортивных комплексов устанавливать системы видеонаблюдения с последующей интеграцией в ЦОУ Департаментов внутренних дел областей.

При проектировании и строительстве новых объектов застройщиков необходимо обязать оформлять технические задания на установку системы видеонаблюдения с возможностью передачи видеоданных в ЦОУ, предварительно согласовав это с Департаментами внутренних дел областей.

Указанные меры, на наш взгляд, будут способствовать повышению эффективности работы органов внутренних дел по профилактике и пресечению уличных преступлений, что позитивно отразится на состоянии общественного порядка и общественной безопасности в регионах и республике в целом.

Таким образом, рассматривая системы видеонаблюдения как эффективное средство профилактики правонарушений, можно сделать вывод о растущей роли указанных технических средств в обеспечении общественного порядка и безопасности на территории городов республики.

Список использованной литературы:

1. Сборник статистической информации ЦПСИИ при прокуратуре Карагандинской области за 2016 год. — Караганда, 2017.
2. Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // adilet.zan.kz.
3. Приказ Министра внутренних дел от 17 июля 2014 г. № 439 «Об утверждении Правил организации деятельности Центров оперативного управления и дежурных частей ОВД РК»//www.mvd.gor.kz.

ТҮЙІН

Мақалада әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алуда бейнебақылау жүйесінің, Қазақстан Республикасының облыстарының ІІД Жедел басқару орталықтарының мүмкіндіктері мен пайдалану келешегі қарастырылған.

RESUME

In this article, the possibilities and prospects of the use of video surveillance system of the centres for the operational management of the Department of Internal Affairs of regions of the Republic of Kazakhstan in the prevention of administrative offenses are examined.

UDC 378.096

Zhdanovich N. P., Lecturer of the Department of language training, major of police
(Karaganda academy of MIA of the Republic of Kazakhstan named by B. Beisenov,
Karaganda, Republic of Kazakhstan)

Professionally-oriented teaching of foreign language to students of non-linguistic specialties

Annotation: The article deals with professionally-oriented teaching of foreign language to students of non-linguistic specialties. The author distinguishes structural elements of the content component of the model of professionally-oriented learning a foreign language. The term "professionally oriented learning" is used to describe the process of teaching a foreign language in a non-linguistic university, focused on reading literature on the specialty, studying vocabulary and terminology, and more recently on communication in the field of professional activity.

Key words: success; multifariousness; professional activity; communication, professionally-oriented foreign language.

In modern conditions the impact of communication becomes an essential component of future professional activity of a specialist, in connection with this greatly increased the role of discipline «foreign language» in the non-language universities. State educational standard of higher profes-

sional education should take into account professional specificity when learning a foreign language, its focus on the implementation of the objectives of the future professional activity of graduates.

Particularly urgent professionally-oriented approach to learning a foreign language in law universities, which provides for the formation of students' ability of foreign language communication in specific professional, business, and scientific areas and situations, taking into account the particularities of the professional mindset. Under the professionally-oriented education is understood the education based on the needs of students in learning a foreign language dictated by features future professions or specialty [1, 5]. It involves a combination of mastery of professionally-oriented foreign language with the development of personal qualities, knowledge of the language of the culture of the country and the acquisition of specialized skills, based on professional and linguistic knowledge.

Considering a foreign language as a means of creating professional orientation of future specialist, N.D. Galskova notes that, when examining the professionally-oriented language material establishes two-way communication between a student's desire to acquire expertise and successful language acquisition [2, 4]. She believes foreign language effective means to occupational and social orientation in a non-linguistic institution. According to the author, in order to realize this potential the following conditions must be met:

- the clear formulation of the objectives of foreign language speech activity;
- social and professional orientation;
- trainee satisfaction when solving particular tasks;
- develop learners skills creatively approaching particular tasks;
- a favourable psychological climate in teaching staff.

The subject «foreign language» has a number of features. The specificity of the subject is determined by the direction of the way of mastering a foreign language. L. S. Vygotsky stated that mastering a foreign language comes through, opposite to which is a development of the mother tongue. A child learns to speak mother tongue unconsciously and unintentionally, and foreign-starting with awareness and intent. Therefore, we can say that the development of native language goes upwards, while the development of foreign language-from top to bottom.

The second feature of a foreign language as a school subject is that language is a tool, and the purpose of the study. The trainee learns the easiest language possessed by different kinds of speech activity, which up to a certain point serve the purpose of the study, and then used them to master more complex linguistic action, i.e. they are already learning tool. Following a specific feature of this discipline is its «vagueness» unlike other disciplines; it doesn't give a person the knowledge of reality, because language is the means of forming, existence and expression of thoughts about the world.

Professionally-oriented foreign language education in non-linguistic universities requires a new approach to the selection of content. It should be focused on the latest developments in a particular area of human activity, timely reflect the scientific achievements in areas directly affecting the professional interests of students, provide them with the opportunity for professional growth.

According to N. D. Galskova, the content of teaching a foreign language should include:

- spheres of communicative activity, themes and situations, speech actions and speech material, taking into account the professional orientation of students;
- language material (phonetic, lexical, grammatical, spelling), rules of its design and skills of operating it;
- a set of special (speech) skills that characterize the level of practical mastery of a foreign language as a means of communication, including in intercultural situations;
- a system of knowledge of the national and cultural characteristics and realities of the country of the language being studied [3, 17].

Given the merits of this approach, it seems appropriate to use it when developing a model for professionally-oriented teaching of a foreign language for students of non-linguistic universities, namely, when considering its content component.

Taking into account the above, it is possible to distinguish the following structural elements of the content component of the model of professionally oriented learning a foreign language:

1. Communicative skills on the types of speech activity (speaking, listening, reading, writing) on the basis of general and professional vocabulary. The ultimate goal of professionally -oriented teaching of dialogical speech is the development of the ability to conduct a conversation, to exchange purposefully information of a professional nature on a particular topic.

The training of monologic speech consists in the formation of the skills to create various genres of monologic texts: communication of professional information, presentation of the report, expanded statements during the discussion, discussions with both preliminary preparation and without it. The goal of professionally-oriented teaching of listening is the formation of the skills of perception and understanding of the interlocutor's statement in a foreign language, generated in a monologue form or in the process of dialogue in accordance with a certain real professional sphere, situation.

The result of learning to read is the formation of the skills of owning all kinds of reading publications of different functional styles and genres, including special literature.

The final goal of teaching the letter is to develop the communicative competence necessary for professional written communication, manifested in the skills of abstracting, annotating, and translating a professionally meaningful text from a foreign language into Russian and from Russian into a foreign one.

2. Language knowledge and skills, which include knowledge of phonetic phenomena, grammatical forms, rules of word formation, lexical units, terminology, characteristic of a particular profession. The knowledge and skills under consideration represent an integral part of complex skills - speaking, listening, reading, writing.

3. Socio-cultural knowledge, as N. D. Galskova, aim to familiarize learners not only with a new method of verbal communication, but also with the culture of the people speaking the language they are studying.

4. Educational skills, rational methods of mental work, providing a culture of learning the language in the learning environment and a culture of communication with its bearers.

The result of professionally-oriented teaching of a foreign language is represented by professionally-oriented foreign language competence, includes the following types: information-thematic (subject-matter); Conceptual; Speech (the ability to build a coherent statement in oral and written forms to express their thoughts in the process of communication); Sociolinguistic (possession of speech registers in accordance with the situations of communication); Regional geography - cultural studies (knowledge of traditions, customs, way of life). These types of professionally-oriented foreign-language competence are successfully implemented in the system of interdisciplinary foreign language teaching, based on socio-pedagogical, psychological, didactic-methodological and general principles [4, 42].

Mastering a foreign language and using it require knowledge of the socio-cultural characteristics of the speakers of the language being studied, a wide range of verbal and non-verbal communication. In technical universities this is primarily due to the study of modern life and the history of the country of the language, art and literature studied, customs and traditions of the people.

The socio-cultural component in the content of teaching a foreign language plays an essential role in the development of the personality of the learner, as it gives an opportunity not only to get acquainted with the heritage of the culture of the country of the studied language, but also to compare it with the cultural values of his country, which favors the formation of the student's general culture. This component is designed to broaden the general, social, cultural outlook of students, stimulate their cognitive and intellectual processes.

Sociocultural knowledge includes regional and linguistic-cultural knowledge. To the regional studies, in the opinion of N. D. Galskova [5], include encyclopedic and background knowledge, as well as knowledge of the realities of the country of the studied language. The second group includes knowledge of the vocabulary of the students, expressing the culture of the country of the studied language in the semantics of linguistic units.

Sociocultural knowledge helps to adapt to a foreign environment, following the canons of courtesy in a foreign culture environment. It should be noted at the same time that the main thing is not the education from the standpoint of the norms and values of the country of the studied language and not the memorizing of facts, but the ability to compare the socio-cultural experience of the people speaking the studied language with their own experience. Summarizing what has been said above, one can recognize socio-cultural knowledge as an obligatory component of the content of the model for vocationally-oriented teaching of non-linguistic specialties to a foreign language.

Modern socio-economic processes actualize the problem of effective language training of students and the formation of professional and language competence. So, F. M. Zinnurova understands under the professional-language competence the integrative quality of the individual, adequately regulating her professional and social development. It allows the specialist to mobilize, in the course of general cultural, communicative and professional activities, the acquired linguistic knowledge and skills, and also to use generalized methods of communicative activity in the conditions of the realization of professional functions [6].

At the same time, professional and linguistic competence can be considered as the level of language training of a specialist, ensuring the success of communications, allowing to operate with special terminology and forming a culture of speech behavior in forthcoming situations of professional activity [7, 14]. This type of competence is formed in the process of professionally-oriented language training, based on the system, personality-oriented and functional-activity approaches.

Professional language training is understood as the process of mastering languages and developing skills and skills for their application in a variety of situations.

A modern professional-oriented approach to teaching a foreign language presupposes the formation of students' ability to communicate in specific professional, business, scientific spheres and situations, taking into account the peculiarities of professional thinking, with the organization of motivational-motivational and orienting-research activities. The training of specialists in non-linguistic specialties consists in the formation of such communicative skills that would make it possible to carry out professional contacts in a foreign language in various spheres and situations. Under the sphere of communication is understood a set of homogeneous communicative situations characterized by the same type of speech stimulus, relations between communicants and the environment of communication [8,13]. Foreign language communication can take place both in official and informal forms, during individual and group contacts, in the form of speeches at conferences, when discussing contracts, projects, drafting business letters.

This is seen as its main difference from teaching the language for general educational purposes and socialization (conversational communication). Nevertheless, professionally-oriented teaching of a foreign language in non-linguistic faculties of higher education is not limited only to the study of «language for special purposes». The essence of professionally-oriented teaching of a foreign language is its integration with special disciplines in order to obtain additional professional knowledge and the formation of professionally significant personal qualities. Training of specialists in non-linguistic universities is in the formation of communicative skills that would allow for professional contacts in a foreign language in various spheres and situations.

Foreign language in this case is a means of increasing professional competence and personal and professional development of students and is a prerequisite for the successful professional activity of a specialist graduate of a modern higher school who is able to conduct business contacts with foreign partners.

The main and final goal of the training is to ensure that students of non-linguistic specialties are actively proficient in a foreign language as a means of forming and formulating thoughts in the field of everyday communication and in the field of the relevant specialty.

Thus, under the professional-oriented understand the training, based on the needs of students in the study of a foreign language, dictated by the characteristics of the future profession, which, in turn, require its study. The term «professionally oriented learning» is used to describe the process of teaching a foreign language in a non-linguistic university, focused on reading literature on the spe-

cialty, studying vocabulary and terminology, and more recently on communication in the field of professional activity.

References:

1. Образцов П. И., Иванова О. Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов. — Орел, 2005.
2. Гальскова Н. Д. Современная методика обучения иностранному языку: Пос. для учителя. — М., 2000.
3. Там же.
4. Хусаинова М. А. Становление профессиональной позиции студентов – будущих менеджеров средствами иностранного языка: Дис. канд. ... пед. наук. — Самара, 2006.
5. Гальскова Н. Д. Указ. раб.
6. Зиннурова Ф. М. Формирование профессионально-языковой компетентности студентов ССУЗ в полиэтническом регионе (на примере строительных специальностей): Автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Йошкар-Ола, 2006.
7. Там же.
8. Хусаинова М. А. Указ. раб

ТҮЙІН

Мақалада тілдік емес мамандықта оқитын студенттерді кәсіби-бағдарлы шет тілін оқыту мәселелері қарастырылған. Шет тілі қазіргі мамандардың кәсіби қызметінде, яғни шет тілінде тілдік қарым-қатынас рөлінің жоғарлауына байланысты аса өзекті мәселе болып отыр.

РЕЗЮМЕ

В работе рассматривается проблема профессионально-ориентированного обучения студентов нелингвистических специальностей иностранному языку. Она приобретает особую актуальность в связи с возрастающей ролью иноязычного общения в профессиональной деятельности современных специалистов.

ӘОЖ 343.98

Б. О. Жумағалиев, криминалистика кафедрасының оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі, полиция лейтенанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б.Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыру барысында жауап алу-тергеу әрекетінің алатын орны

Аннотация. Мақалада сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамдарды кәсіби деңгейде психологиялық курстарды тереңірек оқытуды ұсынған және психологиялық байланыс пен жауап алу тактикасын үйлестіре отырып жауап алу-тергеу әрекетін жүзеге асыру қарастырылған.

Түйін сөздер: психологиялық байланыс, жауап алу, сотқа дейінгі тергеп-тексеру.

Жауап алу — сотқа дейінгі тергеп-тексеру жүргізу барысында істің мән-жайының дұрыс шешілуінде маңызды рөл атқаратын, заңмен рәсімделген тәртіп бойынша жауап берушіден алуға бағытталған процестік әрекет. Жауап алу-тергеу әрекеттері арасындағы ең күрделісі болып келеді [1]. Бұл тергеу әрекетінде жауап алушы болып табылатын лауазымды адам, яғни тергеуші, анықтаушы немесе өзге де лауазымды адам жауап берушімен тиісті байланыс орнатуы тиіс. Ең біріншіден жауап алушы өз іс-әрекетіне жауапты болуы шарт, яғни оның әрбір жасаған іс-әрекеті заңды түрде және басқа адамдардың жеке құқықтары мен бостандықтарын шектейтін әрекеттерге жол бермеуі тиіс. Біздің ата заңымызда: «Қазақстан

Республикасы — өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы — адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары», — деп көрсетілген.

Бүгінгі күнде сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамдар, жауап берушіден жауап алу барысында өкінішке орай психологиялық қысым, дөрекілік, азаптау сияқты заңсыз іс-әрекеттерді қолданып жататын жайттар орын алып жатады. Осындай заңсыз іс-әрекеттерді болдырмау үшін алдын алу шараларын қолдануды ұсынамыз. Алдын алу шараларының бір ретінде сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамдарды жауап алу барысында жауап берушімен психологиялық байланысты сауатты, дұрыс қалыптастыруды үйрету.

Жауап алудың нәтижелі болуы жауап берушімен дұрыс психологиялық байланыстың орнатылуымен ерекшеленеді. Жауап берушімен психологиялық байланыс орнату — бұл тергеушінің жауап беруші адамның шындықты айтуына және өз айғақтарын дұрыс беруіне әсер етуі [2]. Психологиялық байланыс орнатудың негізгі тәсілдері:

- тергеуші жауап алынатын адамға іс-әрекеттердің шынайлығына көзін жеткізу және өзіне қатысты құрмет білдіру қатынасын ескеруі;
- тергеушімен сұхбаттасуға құштарлығын арттыру;
- жауап беретін адамға қамқорлық білдіру және оның құқығының, заңды мүдделерінің сақталуына көзін жеткізу;
- жауап алу барысында сабырлылық таныту;
- тіл мәдениетін сақтау.

Жауап алу барысында жауап берушінің мимикасына да көңіл бөлген жөн. Қазіргі кезде ғалымдардың зерттеуі көбінесе адамның мимикалық жағдайына баса назар аударуда. Осы мимика арқылы адамның шындықты айтуын немесе жалған сөйлеуін, сонымен қатар қобалжуын, алаңдауын байқауға болады. Осы әрекеттер жауап беруші адамнан да байқалады. Яғни біз жауап берушінің айтқан сөздері бойынша қайсысы шын немесе қайсысы жалған екендігін анықтауға болады. Мысалы, жауап берушінің айғақ беру кезінде қолының терлеуі, көзінің қайта-қайта қозғалуы, маңдайына қолының үздіксіз апаруы және тағы басқа әрекеттері болады. Осыған орай, психологиядағы профайлинг тәсілін пайдалануға болады.

Профайлинг — адамның психологиялық портретін жасаушы тәсіл, яғни бұл адамның іс-әрекетін сырттай бақылау арқылы жүзеге асырылады. Жауап алу кезінде жауап берушінің іс-әрекетін бақылай отыра, жауап алушы адам оған айқындаушы, толықтырушы және нақтылаушы сұрақтар қоя отырып, болған оқиғаның шындыққа сәйкестігін аша алады [3].

Бұл тек бастапқы кезеңі болып табылады. Егер, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамдарға кәсіби деңгейде психологиялық курстарды тереңірек оқытатын болсақ, бұл өз кезегінде жауап алу-тергеу әрекетіне оң нәтижесін беретініне сенімдіміз. Сонымен қатар, күдіктінің шынайы жауаптар беруі көбіне тергеушінің қандай айла-тәсілдерді қолдана алғандығына байланысты. Осы мақсатта криминалистикалық тактикада бірқатар тәсілдер қарастырылған.

Күдіктінің өтірік айтып отырғанын әшкерелеу үшін қылмыстық істе осы факті бойынша жиналған басқа дәлелдемелерді, соның ішінде заттай дәлелдемелерді пайдалану қажет. Әртүрлі деректерді пайдаланудың да тәсілдері бар. Ең алдымен, дәлелдеме ретінде маңыздылығы төмендеу деректі күдіктіге көрсетіп, оны мойындамаса, онда бұдан гөрі маңызды, бұлтартпас деректерге көшіп, жалған жауап беріп отырғанын әшкерелеуге болады. Мәселен, күдіктінің бір пәтерден шыққанын біреу көрген, бірақ күдікті пәтерде болғанын мойындамады. Бұл жағдайда, сол үйден алынған қол іздерін осы күдіктінің қалдырғаны туралы дактилоскопиялық сараптама қорытындысымен таныстырып, тергеуші оның осы үйде болғанын мойындата алады, яғни күдіктінің мойындамауға қандай да бір шарасы қалмайды.

Күдіктіден жауап алудың тағы бір тактикалық тәсілдерінің бірі — бұл жауап алу барысында жедел-іздістіру шараларының деректерін пайдалану. Осындай деректер қатарына келесілерді жатқызуға болады:

– күдіктінің қылмыс оқиғасына қатыстылығын көрсететін, оның жасалған қылмыс жөнінде қаншалықты хабардар екендігін болжауға мүмкіндік беретін, тергеп-тексеру кезінде оның аталған іс-әрекеті нәтижесінде мүдделі екендігін ашатын деректер;

– қылмыстың жекелеген элементтерін айқындайтын немесе қылмыстың қандай жолмен жасалғандығын көрсететін деректер [4].

Аталған деректерді жауап алу барысында пайдалану сипаты әртүрлі болып келеді. Егер, жауап алу тактикасын саралаған кезде ескеріліп, бірақ оның жауабында айтылмаса және жауапты тексеруге мүмкіндік беретін жолдар алдын ала ескерілмей, тек жауап алу барысында ғана ескерілсе, онда қылмыс оқиғасы және оның жасалу тәсілдері туралы жедел-іздікестіру ақпараттары қолданылады.

Егер жауап беруші күдікті жедел-іздікестіру шаралары барысында анықталмаған жағдайларды немесе тергеушінің назар аударған мәселелері бойынша қосымша мәліметтер берсе, ондай деректер ұсақ-түйегіне дейін мұқият сұралып, кейіннен егжей-тегжейлі тексерілуі керек.

Сонымен қатар, жалған жауап беріп отырған күдіктінің әрекеттерін әшкерелеудің тактикалық тәсілдерін үш топқа бөлуге болады:

1. Сезімге әсер ету тәсілдері:

– теріс көзқарас алып отырғандығына, оның жат қылықтық сипаты бар екендігіне көз жеткізу;

– жалған айғақ беруден пайда болатын құқықтық зардап және жауап алатын адамға жақын тұлғаларға тиетін зиянды түсіндіру;

– жауап алынатын адамның жақсы жақтарға әсер етуі.

2. Логикалық ықпал ету тәсілдері:

– жауап алынатын адам айғақтарын жоққа шығаратын дәлелдемелер ұсыну;

– жауап алынатын адамнан айғақтарын дәлелдеуді талап ететін дәлелдемелерді ұсыну;

– жауап алатын адам және онымен бірге қатысатындар арасындағы қарама-қайшылықтарды логикалық талдаудан өткізу.

3. Тактикалық комбинациялар (жауап алатын адамның теріс көзқарастарын әшкерелейтін жағдайды туғызу арқылы):

– тергеушінің істің мән-жайы туралы хабардар екендігін жауап алынатын адам алдында асыра көрсететін жағдай туғызу;

– тергеушінің қандай да бір жағдайлар туралы хабардар екендігін жауап алынатын адамға білдіртпеу [5].

Қорытындылай айтқанда, жоғарыда айтылған мәселелердің барлығы жауап алу барысында өте маңызды. Әсіресе психологиялық байланыс орнату, яғни бұл тәсілсіз жауап алудың мақсатына қол жеткізу қиынға соғады сол себепті бұған баса көңіл бөлген жөн.

Жоғарыда айтылып өткендей, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адамдар кәсіби деңгейде психологиялық курстарды өткені жөн. Сонымен қатар, тактикалық тәсілдерді қолданусыз жауап алу-тергеу әрекетін жүргізу нәтижесіз болуы мүмкін, сондықтан психологиялық байланыс пен тактикалық тәсілдерді үйлестіре отырып, жауап алыну тиісті, бұндай байланыс өз кезегінде оң нәтижесін беретіндігі сөзсіз.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Еркінов С. Е., Сұлтанов С. И. Тергеу әрекеттерінің тактикасы. — Алматы, 2002.
2. Белкин Р. С. Криминалистика. — М., 1999.
3. <http://damy-gospoda.ru/profajling-chto-eto-takoe/>
4. Гинзбург А. Я., Белкин Р. С. Криминалистическая тактика. — Алматы, 1998.
5. Богинский В. Е. Рефлексивное управление при допросе: Учеб. пос. — Харьков, 1983.

РЕЗЮМЕ

Автор рекомендует углубленно изучать психологию лицам, осуществляющим досудебное расследование, а также рассматривает взаимосвязь тактических приемов и установления психологического контакта при производстве допроса.

RESUME

In the article the author recommends persons who carry out pre-trial investigation to teach the basics of psychology more in-depth, as well as the relationship of psychological contact to tactical interrogation techniques in the production of interrogation.

ӘОЖ 343.1

Т. О. Жұманов, заңсыз көші-қонға және адам саудасына қарсы күрес бойынша мамандарды даярлау жөніндегі оқу орталығының аға оқытушы-әдіскері, полиция майоры

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Кәмелетке толмағандар саудасы мәселесіне орай

Аннотация. Мақалада адамдар саудасы, оның ішінде кәмелетке толмағандар саудасының кейбір аспектілері қаралып, кәмелетке толмағандардың саудасының негізгі нысандары қарастырылады.

Түйін сөздер: кәмелетке толмағандар, адам саудасы, сатып алу-сату, азғырып-көндіру, қанау түсінігі, жәбірленуші.

Отбасы мен кәмелет жасына толмағандар өміріне қылмыстық қол сұғушылықтар ішінде 2014 жылдың 3 шілдесіндегі Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексінің 135-бабында (бұдан әрі — ҚР ҚК) қарастырылған кәмелетке толмағандар саудасы ерекше орынға ие. Шектен шыққан арсыздық, қаталдық деп бағалауға болатын кәмелетке толмағандар саудасына баратындар да моральдық азғындыққа ұшыраған пенделер деу керек.

Бұл тақырыптың маңыздылығы, оның қылмыстық құқық теориясы мен практикасы үшін мәні осы бір әлеуметтік келеңсіздікке қарсы бірінші кезекте құқық қорғау органдарының, үкіметтік емес ұйымдардың, жалпы мемлекеттің тиісті тиімді әрекеттерге баруынан көрінеді.

Қазақстанда кәмелетке толмағандар саудасы аса құпия, астыртын жүргізіледі, қылмыс құрбандары (жәбірленушілер) құқық қорғау органдары мен басқа да арнайы орындарға уақтылы шағымданбайтындықтан, зардап шеккендердің мардымсыз бөлігі ғана ресми тіркеліп, қорғалады.

2006 жылдың 2 наурызында Қазақстан Республикасының № 131-III «ҚР адам саудасымен күрес мәселелері жөніндегі кейбір заңнамалық актілеріне өзгертулер мен толықтырулар енгізу туралы» Заңының негізінде кәмелетке толмағандар саудасы үшін жауапкершілік ҚР ҚК-нің 133-бабында қарастырылды. Осының жалғасы ретінде, 2014 жылдың 3 шілдесінде қабылданып, 2015 жылдың 1 қаңтарынан заң күшіне енген ҚР-ның жаңа Қылмыстық кодексінде кәмелетке толмағандар саудасы үшін жауапкершілік ҚК-тің 135-бабымен қарастырылатын болды.

2014 жылғы ҚР ҚК-нің 80-бабы 1-тармағына сәйкес, осы бөлімнің күші қолданылатын кәмелетке толмағандар деп қылмыстық құқық бұзушылық жасаған уақытқа қарай жасы он төртке толған, бірақ он сегізге толмаған адамдар танылады.

Қылмыс құрбандары (көбінесе қыз балалар) көбінесе елден заңсыз шығарылып, алыс-жақын шетелдерге сатылатындықтан, кәмелетке толмағандар саудасы трансұлттық қылмыстық әрекеттер санатына жатады.

Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының 2012 жылдың 29 желтоқсанындағы № 7 «Адамды саудаға салғаны үшін жауапкершілікті анықтайтын заңнаманы қолдану тәжірибесі туралы» нормативтік қаулысында адам саудасымен (ҚР ҚК 128-бабы) және кәмелетке

толмағандар саудасымен (ҚР ҚК 135-бабы) байланысты қылмыстарға анықтама берілген. ҚР Жоғарғы Соты: «Адамды саудаға салумен байланысты қылмыстың объектісі адамның бостандығы, оның жеке басының қауіпсіздігі, құқықтары мен заңды мүдделері, ар-намысы мен қадір-қасиеті, тұратын жерін, қызмет түрі мен мамандықты еркін таңдау құқығы болып табылады», — деп түсіндіреді [1].

ҚР ҚК-нің 135-бабымен бекітілген тікелей қылмыс нысаны кәмелет жасына толмаған тұлғаның жеке бас бостандығы болып табылады. Қосымша нысандар — кәмелет жасына толмағандарды тәрбиелеуде ата-аналардың (жақын-туыстарының, қамқоршылары мен жанашырларының) мүддесін қорғайтын қоғамдық қарым-қатынастар. Кәмелетке толмағандардың толық ерік бостандығы болмайтынын, жасына қарай психофизиологиялық шектеулері болатынын ескеру қажет. Кәмелетке толмағандармен сауда жасағанда оларды бостандығынан айырумен қатар денсаулығына да зиян келтіреді, яғни зардап шегушінің құқықтық мүдделеріне қастандық жасалады.

Қарастырылып отырған қылмыстардың объективті жағы адамның құқықтары мен бостандықтарына қол сұғуды білдіреді және адамды сатып алу-сату немесе адамға қатысты өзге де мәмілелер жасасу, оны пайдалану, азғырып-көндіру, тасу, беру, жасыру, сондай-ақ пайдалану мақсатында өзге де әрекеттер жасаудан байқалады. ҚР ҚК 135-бабының 1-бөлімінде заң шығарушы осы диспозицияда көрсетілген әрекеттердің кез келгені үшін жауапкершілікке тартылатынын атап көрсеткен.

Кәмелетке толмағандар саудасының алғашқы және негізгі белгісі ретінде заң шығарушы «сауда» ұғымын қамтитын «сатып алу-сатуды» қарастырады. Сатып алу-сату амалын жасағанда кінәлі кәмелетке толмаған жасты белгілі бір төлемге сатып алады, ал екінші кінәлі оны сатады. Бұл әрекеттер ҚР-ның 1999 жылдың 1 шілдесіндегі Азаматтық кодексінің (Ерекше бөлім) 406-бабы 1-бөлімінде — «Сатып алу-сату шартында» заң жүзінде қарастырылған. Сатып алу-сату актісінің ерекшелігі сол, мұндағы мәміле нысаны тірі адам — кәмелетке толмаған жас. Сатып алу-сату екіжақты келісім болғандықтан, жауапкершілікке сатушы да, сатып алушы да тартылады.

Сатып алу-сатудың, дәлірек айтқанда, заңға қайшы мәміленің осыған ұқсас анықтамасы ҚР Жоғарғы Сотының 2012 жылдың 29 желтоқсанындағы «Адамды саудаға салғаны үшін жауапкершілікті анықтайтын заңнаманы қолдану тәжірибесі туралы» нормативтік қаулысының 3-тармағында айқындалған [2].

Сатып алу-сату кезінде төлемге ақша ғана емес, жылжитын немесе жылжымайтын мүлік, болмаса, басқа да материалдық сыйақылар (құнды қағаздар, алтын бұйымдар және т. б.) жүруі мүмкін. Кінәлі кәмелетке толмаған тұлғаны сатып алғаны үшін ақша (немесе оны алмастыратын басқа зат), ал екінші кінәлі тірі тауарды беретін болғандықтан, ҚР ҚК-нің 135-бабы бойынша жаза екеуіне де тағайындалады. Бұл әрекет кәмелетке толмаған тұлғаны сатып алушыға бергеннен және сатушы ақшаны (немесе оны алмастыратын басқа затты), болмаса, оның бір бөлігін алған сәттен бастап аяқталған болып саналады. Кәмелетке толмағандар саудасының объективті жағының екінші белгісі «өзге мәмілелер» болып табылады. Кәмелетке толмағандарға қатысты 2014 жылғы ҚР ҚК-нің 135-бабы 1-бөлімі бойынша қылмыстық жауапкершілікке тартылатын өзге мәмілелерге мына әрекеттер жатады: адамды сыйға тарту (адамды басқа бір адамға тегін беру), айырбастау (адамды әлденеге айырбастау), алмастыру (бір адамды басқа бір адаммен ауыстыру), жалға беру (адамды ақыға уақытша иеленуге және пайдалануға беру), адамды тараптар арасында жасалған мәміле бойынша міндеттеменің орындалуын қамтамасыз етудің кепілі ретінде қалдыру, адамды төлем ретінде пайдалану, адамды қандай да бір мүліктік емес сипатта пайда табу мақсатында беру және басқалар.

Сатып алу-сату немесе өзге де мәмілелер жасасу қанау мақсатымен немесе онсыз жасалуы мүмкін, ал азғырып-көндіру, тасу, беру, жасыру, басқа да әрекеттерге барудың міндетті түрде белгілі бір мақсаты болады. Яғни, олар кәмелетке толмағандарды қанау мақсатында жасалады.

Қарастырылып отырған қылмыстың объективті жағының үшінші белгісі кәмелет жасына толмаған тұлғаны «қанау» болып табылады. ҚР ҚК 3-бабының 1-тармағында, қылмыстық құқық теориясында және Қазақстан Республикасының сот-тергеу тәжірибесінде бекітілген «қанау» ұғымы мен белгілері осы уақытқа дейін ешқандай дау тудырған емес.

Кәмелетке толмаған тұлғаны сатып алу-сатуды немесе қанау мақсатында басқа да мәмілелер жасасуды оны берген немесе ақша (болмаса, оны ауыстыратын басқа затты) алған сәттен бастап аяқталған деп санауға болады. Қылмыс құрамы айқын болатындықтан, бұл жерде оны, тіпті бір бөлігін алу уақыты оны бағалауда маңызды емес.

Қарастырылып отырған қылмыстың объективті жағының келесі бір белгісі — «азғырып-көндіру» түсінігі. Адамды азғырып-көндіру деп жәбірленушіні қандай да бір жұмыстарды немесе қандай да бір қызметті, соның ішінде, егер оны пайдалану мақсатымен байланысты болса құқыққа қайшы қызметті атқаруға келісуіне қол жеткізу түсініледі. Азғырып-көндіру тәсілдері әртүрлі: сыйақы жөнінде уәде беру, жұмыс ұсыну, алдау, азғыру, бопсалау, қорқыту, қоқан-лоққы көрсету және басқалар болуы мүмкін.

Азғырып көндірілген адамның оны пайдалануды жүзеге асыруға келісімін алған сәттен бастап азғырып көндіру аяқталды деп саналады.

Талданып отырған қылмыстың тағы бір белгісі ретінде заң шығарушы «тасуды» айтады.

Адамды тасу адамды пайдалану мақсатында бір жерден екінші жерге, соның ішінде бір елді мекеннің ішінде, ауылдан қалаға немесе керісінше, болмаса, Қазақстан Республикасының аумағында кәмелетке толмаған тұлғаның орнын ауыстыруға байланысты қасақана жасалатын іс-әрекетті білдіреді. Бұл ретте көлік түрі, адамды тасымалдау уақыты мен тәсілдері әрекетті саралау үшін маңызды емес. Адамды тасу апарылатын адамды тек оған біреудің ілесуімен жеткізуді ғана емес, сондай-ақ апарылатын жәбірленушіге баратын жеріне дейін жол жүру құжаттарын сатып әперуді, жәбірленушінің ол жерге өз бетімен жетуін білдіреді. Жеткізу жүзеге асырыла бастаған сәттен аяқталды деп есептеледі¹.

Кәмелетке толмаған тұлғаны тасуды басқаларға тапсырған тұлға оны ұйымдастырғаны үшін жауапкершілік арқалайды, ал тасуды қылмыстық заңбойынша қылмыстық жауапкершілікке тартылмайтын тұлғалар арқылы жасаса (мысалы, ақыл-есі дұрыс емес, қылмыстық жауапкершілік жасына жетпеген), сауданы жасаушы ретінде жауапқа тартылады.

Айта кету керек, адамды (оның ішінде, кәмелет жасына толмаған тұлғаны) шетелге, яғни Қазақстан Республикасының аумағынан тыс жерге шығарса, кінәлінің әрекеттері ҚР ҚК-нің 135-бабы 3-тармағында қарастырылған қылмыс белгілеріне келеді.

Бұдан әрі «беру» түсінігін қарастыру қажет. Кәмелет жасына толмаған тұлғаны (жәбірленушіні) сатып алушының иелігіне белгілі бір сый ақыға уақытша немесе тұрақты беру деп оны сексуалдық немесе басқа да жұмыспен қанауға бағытталған әрекеттері түсініледі. Мұндай жағдайда кәмелет жасына толмаған тұлғаны берген немесе алған тұлғаның әрекеттері ҚР ҚК-нің 135-бабы, 1-тармағы бойынша, ал егер әрекетке басқа да адамдар қатысса, «алдын ала сөз байласқан топ» ретінде сараланады (ҚР ҚК-нің 135-бабы, 2-бөлімінің 1-тармағы).

Кәмелетке толмағандар саудасы беру және алу жолымен жасалған дақылмыс осы әрекеттерді іс жүзінде жасаған сәттен бастап аяқталған болып саналады.

Осы қылмыстың объективті жақтарының жоғарыда айтылған белгілерімен қатар «жасыру» түсінігін де қарастыру керек. Жасыру деп кәмелетке толмаған тұлғаны (жәбірленушіні) құқық қорғау органдарынан, ата-анасынан (жақын туыстарынан, қамқоршысынан, жанашырынан) жасыруды түсінген жөн. Жасыру түрлі жолдармен жүзеге асырылуы мүмкін: мысалы, арнайы үй-жайларға жасыру, қандай аумаққа болса да шығуына мүмкіндік бермеу, жәбірленушінің жеке өзіне немесе психикалық белсенділігінің төмендеуіне дәрі-дәрмек арқылы ықпал ету. Жасыру жәбірленушінің өзін жасырумен қатар оны табуды қиындататын өзге де іс-әрекеттерден (құжаттарын, сыртқы бейнесін өзгерту және тағы басқалар) байқалады¹. Кәмелетке толмаған тұлғаны жасыру кезінде қылмыс осы айтылған әрекеттер жасалған сәттен бастап аяқталған болып саналады.

Кәмелетке толмаған тұлғаны жасыруға алдын ала берілген уәде қылмысқа сыбайлас қатысушылық болып саналады (ҚР ҚК-нің 28-бабы 5-бөлімі, 135-бабы 1-бөлімі).

Кәмелет жасына толмаған тұлғаны саудамен алу оны берумен бірдей мағынаға ие деп пайымдаймыз. Бірінші жағдайда кінәлі кәмелет жасына толмаған тұлғаны ақшаға (немесе оны алмастыратын басқа затқа) алады да, екіншісінде, керісінше, сондай сыйақыға береді.

ҚР ҚК-нің 135-бабы 1-бөлімінде соңғы диспозиция ретінде заң шығарушы «пайдалану мақсатында өзге де іс-әрекеттер жасауды» атайды. Барлық басқа жағдайларды бір диспозицияда алдын ала ескеру мүмкін болмағандықтан, «өзге де іс-әрекеттер жасау» деген анықтама пайда болған.

Пайдалану мақсатында өзге де іс-әрекеттер түріндегі сауда жасалғанда кәмелет жасына толмаған тұлғаның (жәбірленушінің) зияткерлік немесе физикалық еңбегін пайдалану ғана емес, пайда түсіруді көздеген басқа да заңға қайшы әрекеттер түсініледі [3,100].

Осы айтылғандардың негізінде, объективті жатқтардың белгілерін талдау көрсеткендей, сатып алу-сату актісін жасау кезінде әрекет ақшаны (немесе оны алмастыратын басқа затты) немесе кәмелет жасына толмаған тұлғаны алған сәттен бастап, тіпті кінәлі оны өз мақсатына пайдаланып үлгермесе де, қидмыс құрамы айқын болғандықтан аяқталған болып есептеледі. Кәмелет жасына толмаған тұлғамен сауда, сонымен қатар, ҚР ҚК-нің 135-бабы 1-бөлімінде көрсетілген әрекеттердің (мәмілелердің) бірі жасалған сәттен бастап аяқталған болып саналады (Мысалы, жалдау туралы шартқа немесе еңбек келісім-шартына қол қойылған және т. б.).

Субъективті жағынан, біз қарастырып отырған әрекеттер тек тікелей ниетпен жасалады. Кінәлі кәмелет жасына толмаған тұлғаға қатысты сатып алу-сату немесе басқа да мәміле актісін жасап отырғанын, оны пайдалану мақсатында қанау немесе азғыру-көндіру, тасу, беру, жасыру, алу, сондай-ақ, өзге де іс-әрекеттерге барып отырғанын түсінеді, қылмыс салдарының кәмелетке толмаған тұлғаның ата-анасы (жақын-туыстары, қамқоршылары, жанашырлары) үшін қандай боларын болжай тұрып, оның солай болуын тілейді.

ҚР Жоғарғы Соты жоғарыда аталған нормативтік қаулысының 2-тармағында атап көрсеткендей, адамды (кәмелет жасына толмаған тұлғаны) сатып алу-сатудың немесе оған қатысты өзге де мәмілелерді жасасудың субъективті жағы тікелей ниетпен сипатталады. Сондықтан әрекетті ҚР 1997 жылғы ҚК-нің 133-бабының 1-бөлігі бойынша және ҚК-нің 135-бабының 1-бөлігі бойынша саралау үшін осындай мәмілелердің қандай мақсатпен жасалғаны маңызды емес. Адамды (кәмелет жасына толмаған тұлғаны) азғырып-көндіру, тасу, беру, жасыру кезінде қылмыстың субъективті жағы тікелей ниетпен сипатталады, ал қылмыстың арнайы мақсаты кәмелет жасына толмаған тұлғаны пайдалану болып табылады.

Айта кету керек, кәмелет жасына толмаған тұлғаға қатысты сатып алу-сатуды немесе басқа да мәмілелерді жасасуды түсінбеу кінәлінің әрекетінде бұл қылмыс құрамы жоқ екенін білдіреді.

ҚР ҚК-нің 135-бабы қарастыратын қылмыс субъектісі болатын кәмелет жасына толмаған тұлғаны сатушы да, сатып алушы да ақыл-есі дұрыс, 16 жасқа толған жеке тұлға болуы мүмкін. Кәмелет жасына толмаған тұлғаны сатушы ата-анасы, қамқоршылары, жанашырлары және басқа да тұлғалар болуы ықтимал: мысалы, кәмелет жасына толмаған тұлғаны заңды түрде ұстап отырған жақын туыстары. Олар асырап алған ата-анасы болуы да мүмкін. Ал кәмелет жасына толмаған тұлғаны сатып алушы ата-анасынан басқа кез келген тұлға болуы мүмкін.

Бұл қылмыс үшін жауапкершілікке 16 жастан бастап тартылады деген пікірмен заңгер ғалымдардың ешқайсысы да таласпайды [4]; 174, 25, 102 Кәмелет жасына толмаған тұлғалар саудасымен күресу мақсатында әлеуметтік-экономикалық және құқықтық (соның ішінде қылмыстық-құқықтық және криминологиялық) сипаттағы шаралар кешенін қолға алу қажет. Өйткені, заңға қайшы бұл әрекеттер қазіргі уақытта қылмыстық бизнестегі ең табысты бағыттардың бірі. Ал бұл Қазақстанда, алыс-жақын шетелдерде «тірі тауар» нарығының өрістеуіне жол ашуы әбден мүмкін.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының «Адамды саудаға салғаны үшін жауапкершілікті анықтайтын заңнаманы қолдану тәжірибесі туралы» нормативтік қаулысы (2-8 тармақтар) [Электронды ресурс] — Қолжетімді URL: <http://adilet.zan.kz>
2. Көрсетілген жұмыс.
3. Борчашвили И. Ш. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (2 т.). — Алматы, 2015.
4. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: Учебн. / Под ред. д-ра юрид. наук проф. И. Ш. Борчашвили и канд. юрид. наук проф. С. М. Рахметова: В 2-х ч. Ч. 1. — Алматы, 2000.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются некоторые аспекты торговли людьми, в частности, основные формы торговли несовершеннолетними.

RESUME

The article considers some aspects of human trafficking, in particular minors, and also researches the main forms of trafficking in minors.

ӘОЖ 378.147

С. М. Иманғали, біліктілікті арттыру және кадрларды қайта даярлау институтының аға оқытушы-әдіскері, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Қашықтықтан оқыту: Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары қызметкерлерін оқытудың жаңа мүмкіндіктері

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасы ІІМ кадрларының біліктілігін арттыру және қайта даярлау жүйесінде қашықтықтан оқыту сұрақтары қарастырылған. Қашықтықтан білім берудің негізгі технологиялары бойынша оқу бағдарламаларының нұсқалары көрсетілген: кейс-технологиялары; TV-технологиялары; жүйелік технология. Қашықтықтан білім беру жүйесін Қазақстан Республикасы ІІМ бірыңғай ақпараттық-телекоммуникациялық жүйесіне дамыту нұсқалары ұсынылды.

Түйін сөздер: қашықтықтан оқыту, TV-технология, жүйелік технология, кейс-технологиялар.

Соңғы жылдары ТМД елдерінің ІІМ жүйесіндегі ведомстволық жоғары оқу орындары компьютерлік телекоммуникациялық технологиялардың мүмкіндіктерін қызметкерлерді оқыту үдерісіне енгізуде. Ол нысан қашықтықтан оқыту деген атқа ие болды. ҚР ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясында Біліктілікті арттыру және кадрларды қайта даярлау институтында сабақтардың жаңа интерактивті түрлерін қолданылуымен, қашықтықтан оқыту технологиясы біздің институтымыздың оқу-әдістемелік және ғылыми-зерттеулік объектісі болды.

Қашықтықтан оқыту кезінде оқытудың негізгі мазмұны қандай тасымалдағышта болмаса да (интернеттік жүйеде, компакт дискіде) тек оқытушымен тыңдаушы арасында ғана емес сонымен қоса тыңдаушылардың өздерінің арасында да жүйелік және нәтижелі интерактивтілік қамтамасыз етіледі [1]. Өзара әрекеттестік телекоммуникациялық технологиялардың негізінде жүзеге асырылады. Оқу материалдарын ұйымдастыруда және оқытушымен байланыста болу мақсатында нәтижелі екі жақты байланыстар, телекоммуникациялардың көмегімен жүргізіледі.

Қазіргі уақытта оқытудың мақзмұнын, әдісін және ұйымдастырушылық формаларын сапалы өзгерту өзекті мәселе болып табылады, сонымен қатар қашықтықтан оқыту технологиялардың барлық жетістіктері ҚР ПМ кадрларының біліктілігін арттыруда қаншалықты тиімді және қолжетімді екенін анықтау қажет.

Қашықтықтан оқыту сырттай оқыту тәрізді — оқытушы мен тыңдаушы кеңістікте бір-бірінен алыс орналасатыны белгілі. Осы жерде оқыту-тәрбиелік процестің барлық сипаттары (оқытушы, оқулық, оқыту құралдары, оқытудың сәйкесінше әдістері және ұйымдастыру түрлері) айқын көрінеді.

Қашықтықтан оқытудың ерекшелігі, оқытудың процесіне ыңғайлы еп-дағдыларды қамтамасыз етеді. Компьютерлік технологиялардың негізінде арнайы оқу орнына бармай өзіңе ыңғайлы сабақ кестесі бойынша оқуға болады. Осы жерде оқыту технологиясын таңдай білу үлкен рөл атқарады.

Қашықтықтан оқыту кезінде оқу ақпаратын жеткізудің негізгі үш түрі қарастырылады:

- кейс-технологиялар (оқу материалдарын компакт дискісіне жазу);
- TV-технологиялар (интерактивті теледидардың көмегімен);
- жүйелік технология (интернет арқылы).

Қашықтықтан оқыту саласындағы ғылыми-техникалық, педагогикалық және инновациялық сараптамалардың негізінде біздің тыңдаушылар компьютерлік техникамен және интернетпен қамтамасыз етілудің әртүрлі жағдайларында болуынан біз кейсік және жүйелік технологияларды құрамастыру жолымен бардық.

TV-технологиялар айтарлықтай қымбат. Бірақ мысалға басқа оқу орындарымен бірге дөңгелек үстел немесе «сұрақ-жауап» форматында өткізілетін бейнеконференция сияқты сабақтардың жекелеген түрлерін өткізуде біз ол технологияны да қолданудан бас тартпайтын едік.

Академияда компьютерлік техникамен, кеңсе техникасымен және жоғары жылдамдықты байланыс жүйесімен, қажетті оқу-әдістемелік және ғылыми-ақпараттық базасын құруда үлкен жұмыстар атқарылды. Әсіресе институттың оқытушы-әдіскерлерімен және оқу үдерісіне қатысатын кафедралардың профессорлық-оқытушылық құрамымен біріге отырып қашықтықтан оқыту курстарының әдістемесі мен құрылымын құруда өте үлкен еңбек атқарылды. Тыңдаушыға оқу материалдарын, дәрістерді тек компьютерлік мәтін ретінде беруге болар еді. Бірақ біз білімдерді қалыптастыру және оқу материалдарын жеткізудің сұрақтарына ерекше көңіл бөлдік.

Институтта бірнеше жыл бойы электронды оқу-ақпараттық бағдарламаларды құрастыру бойынша жұмыстар жүргізіліп жатыр. Әр бағдарлама оқылатын тақырыптар бойынша дәрістер, жекелеген жағдайларды қарастыру мен тәжірибелік сабақтар, білімдерді қабылдау, тексерудің бастапқы, аралық бітіру бақылаулары бойынша әмбебап модуль қағидасы ретінде құрастырылған.

Гипермәтіндік технологиялардың негізіндегі бағдарламаларды құру екі дара және функционалды байланысы бар базалардың біріктіру болып келеді, олар: оқытушылардың және институттың оқытушы-әдіскерлердің атқарылған жұмыстарының негізінде құрылған білім базасы және шеберлік базасы (кәсіптік жағдайлардың жиыны). Бұл, тыңдаушыларға бағдарламамен қажет етілетін білімнің максималды көлемін ғана бермейді, сонымен қатар әр тыңдаушының кәсіби шеберлігінің деңгейіне байланысты жіктемелі оқытуға мүмкіндік береді. Осыдан, осындай жүйелер үздіксіз режим ретінде оның толық құрылымын қамтамасыз етеді деуге болады, тыңдаушы материалдың өзінің қалаған орнына кіріп, материалды қабылдауына байланысты бірнеше рет қайталауға мүмкіндігі болады.

Академияда қашықтықтан оқытуды қамтамасыз ететін компьютерлік ақпараттық жүйе — Платонус. Платонус режимінде аталған оқу модульдері өздігінен электрондық оқу құралы деп белгіленеді, тыңдаушының өзіндік оқу жұмысы режимін қарастырады және оқытушы әдеттегі нұсқаушыдан, кеңесшіге ауысады. Бағдарламаның әр мағыналы бөлігі тәжірибелік (жаттығулар немесе жағдайды қарастырады) немесе бақылау тапсырмасымен (тестілеу) аяқталады. Соңында тақырып бойынша сынақпен аяқталады.

Осындай оқыту модулін шығару үшін оқытушы, оқу кезінде болуы мүмкін қиындықтарды ойластыруы және білуі, пайда болатын сұрақтардың максималды түріне жауап беруі қажет. Ол тыңдаушының өздігінен оқыту процесінде сырттай көрінбей қатысып отыруы керек. Сонымен қатар оқытушымен әрдайым электрондық пошта арқылы байланысқа шығуға болады және сұрақтар қойып ашық түрде кеңес-жауап алуға болады. Осыда интерактивтілік көрінеді. Осылайша, оқу-ақпараттық бағдарламалардың материалдары қашықтықтан оқыту курстарының негізгі элементтері болып табылады.

Жалпы, қашықтықтан оқыту курсы бойынша біздің оқу бағдарламамыз өзіне әртүрлі интерактивті сабақ түрлерін қосады: ең алдымен курстың тақырыптары бойынша электронды-білім беру бағдарламасының негізінде оқытушымен өзінің дайындығы, олар тыңдаушыға CD-дискіде немесе интернет арқылы берілуі мүмкін; оқытушының және басқа тыңдаушылардың қатысуымен онлайн режимінде өтетін сабақтар (мысалға іскерлік ойындар, бейне конференциялар), бұл жерде қажетті жабдықтарға байланысты бірнеше нұсқалары болуы мүмкін.

Институтта 2012 жылы қашықтықтан оқыту технологиялары бойынша жобалы түрде біліктілікті арттыру курстары ПО қызметкерлерінің бір санаты үшін жүргізілген. Ол институттың компьютерлік сыныбының базасында, бірақ қашықтықтан оқыту режимінде жүргізілді. Жобаның нәтижесінде қашықтықтан оқытудың бағдарламасы, оқу-тақырыптық жоспарлары, сабақтардың түрлері, реферат тақырыптары, кіріс-шығыс бақылауының сұрақтары анықталды, электронды түрдегі негізгі және қосымша әдебиеттер тізімі реттелді. Соңғы жылдарда курстардың сызбасы, оның құрамы, оқыту әдістемесі, оқу материалының толықтығы қайта қарастырылды.

Институттың білім беру порталын құру бойынша және оны кейіннен Қазақстан Республикасының ПМ қызметкерлерін қашықтықтан оқыту жүйесіне қосу сұрақтарын қарастыру қажет. Сонымен бірге бірнеше қиындықтар туындайды. Біріншіден, жиындардың санаттарын есепке алу керек. Үнемі заңнамалық база да өзгеріп отырады. Курстар үнемі толықтырылып өзгеріп отыруы қажет. Шеберліктеріне, білімдеріне, қажеттіліктеріне қарай курстардың тақырыптары өзгеріп отыруы тиіс. Ал бұл жай ғана дәрісті қайта жазу емес, бұл үшін ақпараттардың негізінде оқытудың құрамын толығымен өзгерту қажет.

Ақпараттық технологиялар саласында жоғары білікті маманның болмауы және оқытушы-тьюторлерді оқытудың мәселесі бар. Қашықтықтан оқыту курстарын құру үшін оқытушыларды тарту сұрағы да бар, себебі бұл жұмыс өте үлкен оқу жүктеме болып келеді. Сонымен қатар тәжірибелік орындарында да жұмыстар атқару қажет. Қызметкер-тыңдаушы курстарды өздігінен оқу үшін оны біліктілігін арттыруға ынталандыру (қызықтыру) керек. Оның қызметте өсуі, атақтардың берілуі және марапаттаудың басқа түрлері де оқытудың нәтижесінде болу керек. Және ол жұмыс орнында курстардан өтуі үшін материалдармен жұмыс жасау мақсатында заманауи компьютерлік технологиялар жабдықталуы қажет. Осындай жағдайлардан ең алдымен қашықтықтан оқытудың сапасы тәуекелді болады [2].

Осылайша құқық қорғау органдары қызметкерлерінің кәсіби дайындығының жоғары деңгейін қамтамасыз ету үшін академияда қашықтықтан оқыту жүйесін құрастыруда және дамытуда барлық жағдайларды ұйымдастыру — Біліктілікті арттыру және кадрларды қайта даярлау институтының міндеттерінің бірі болып табылады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. «Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің әскери, арнаулы оқу орындарында білім беру технологияларын қолдана отырып оқу процесін ұйымдастыру қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2016 жылғы 16 қаңтардағы № 32 бұйрығы // adilet.zan.kz/kaz

2. «Ересектерге педагог кадрлардың біліктілігін арттыру бойынша қосымша білім беруді (деңгейлік бағдарламалар бойынша курстарды) ұсыну» мемлекеттік көрсетілетін қызмет стандартын бекіту туралы Қазақстан Республикасы Білім және ғылым министрінің 2015 жылғы 9 қарашадағы № 630 бұйрығы // edu.gov.kz

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены вопросы дистанционного обучения в системе повышения квалификации и переподготовки кадров МВД РК, виды учебной информации по основным технологиям дистанционного обучения: кейс-технологии, TV-технологии, сетевой технологии. Предложены варианты развития системы дистанционного обучения в рамках единой информационно-телекоммуникационной сети МВД РК.

RESUME

The article considers the issues of distance learning in the system of training and retraining of personnel of The Ministry of internal Affairs of Kazakhstan. Shows the types of educational information on the major distance learning technologies: case-technology, TV-technology, network technology. The proposed options for the development of distance learning system in the framework of the unified information and telecommunication network of the Ministry of internal Affairs of RK.

УДК 343, 61

Исетова Ж. М., магистрант научно-педагогической магистратуры Института послевузовского образования, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Ответственность за медицинские правонарушения

Аннотация. В работе рассматривается понятие юридической ответственности, ее основания, условия, виды, раскрывается ее сущность.

Ключевые слова: область здравоохранения, медицина, юридическая ответственность, медицинские правонарушения, медицинские работники, пациенты, здоровье населения, профессионализм медицинских работников, профессиональная деятельность.

Граждане республики имеют право не только на охрану здоровья, но и на получение гарантированного объема бесплатной медицинской помощи, установленного законом. Причем именно квалифицированной помощи специалистов, для которых соблюдение медицинских стандартов, заповедей медицинской этики и деонтологии является профессиональным долгом и делом совести.

Профессиональная деятельность медицинского работника — это совокупность его прав и обязанностей. Важнейшая обязанность — надлежащим образом выполнять свои профессиональные функции. В процессе оказания медицинской помощи пациенту врач берет на себя как моральную, так и юридическую ответственность за качество и последствия своих действий. Неисполнение либо недостаточно правильное или должное исполнение последних может привести к профессиональным нарушениям. За допущенные нарушения медицинский работник несет различные виды юридической ответственности от дисциплинарной до уголовной.

Юридическая ответственность — это обязанность претерпеть определенные ограничения личного и/или имущественного характера. В некоторых случаях для привлечения к ответственности недостаточно установить лишь неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей. Важную роль могут сыграть и наступившие последствия — их характер и тяжесть [1].

С первого января 2015 г. вступили в силу новые законодательные акты — Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее — УК РК) и Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях (далее — КоАП РК), в рамках которых предусмотрена ответственность за совершение медицинских правонарушений.

Медицинское правонарушение — это такое поведение (активное или пассивное) медицинского работника, которое приводит или может привести к причинению вреда здоровью пациента в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения профессиональных обязан-

ностей. За совершение медицинских правонарушений ответственность несут не только врачи.

Согласно подпункту 67) п. 1 ст. 1 Кодекса о здоровье, «медицинские работники — физические лица, имеющие профессиональное медицинское образование и осуществляющие медицинскую деятельность». Медицинская деятельность — это профессиональная деятельность физических лиц, получивших высшее или среднее профессиональное медицинское образование, а также юридических лиц, направленная на охрану здоровья граждан. Поэтому ни уровень профессиональной медицинской подготовки, ни врачебная специальность на привлечение к юридической ответственности не влияют [2].

Таким образом, субъектами ответственности могут быть наряду с врачами фельдшеры, медицинские сестры, акушеры. Но если к уголовной ответственности можно привлечь только конкретное лицо, то административная ответственность может быть возложена и на юридическое лицо. Несмотря на значительный прогресс медицинской науки, вряд ли возможно со абсолютной гарантией говорить во всех случаях о выздоровлении пациента. Врачебная и иная медицинская деятельность всегда сопряжена с определенным риском. Медицинская практика в определенных случаях может сопровождаться причинением вреда пациенту — здоровью или жизни. Причиной таких действий могут быть как правомерные, так и неправомерные действия медицинского персонала. В случаях неправомерных действий возникает вопрос о привлечении виновных лиц к административной или уголовной ответственности. Принадлежность медицинского правонарушения к группе административных или уголовных деяний определяется степенью опасности совершенных действий, наличием или отсутствием последствий.

Для привлечения к уголовной ответственности по ст. 317 УК РК недостаточно только установить факт непрофессиональных, ненадлежащих действий медицинского работника. Необходимым условием является также наступление последствий в виде причинения вреда средней тяжести. Тяжесть причиненного вреда (причинение тяжкого вреда здоровью, смерть пациента, наступление смерти двух и более лиц) является основанием для применения более строгих мер ответственности с учетом соответствующей части указанной статьи.

Наиболее строгая ответственность установлена за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей медицинским работником вследствие небрежного или небросоватого отношения к ним, если это деяние повлекло заражение другого лица ВИЧ/СПИД. В прежнем Уголовном кодексе эти действия предусматривались самостоятельной статьей. Во внешнем проявлении это деяние сходно с таким административным правонарушением, как «несоблюдение порядка, стандартов и некачественное оказание медицинской помощи» (ст. 80 КоАП РК). Главное отличие заключается в установлении последствий. К административной ответственности можно привлечь, когда указанные действия не привели к причинению вреда здоровью либо вред оценивается как легкий. Уголовная ответственность предусмотрена для случаев, когда тяжесть вреда оценивается как средняя и выше. В статистике медицинских правонарушений «нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации» (ст. 318 УК РК) встречается редко [3]. По республике зарегистрировано всего три случая 2016. Однако это не снижает степени опасности таких действий.

Общие вопросы проведения медико-биологических экспериментов, доклинических (неклинических) и клинических исследований, применение новых методов диагностики, лечения и медицинской реабилитации закреплены ст. 180 Кодекса о здоровье. Организация и порядок их проведения подробно изложены в Правилах проведения медико-биологических экспериментов, доклинических (неклинических) и клинических исследований, утвержденных приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 12 ноября 2009 г. № 697. Нарушениями можно признать: отсутствие получения согласия испытуемого; проведение клинических исследований при отсутствии положительных результатов доклинических (неклинических) исследований; необеспечение безопасности жизни или здоровья испытуемого и др.

Уголовная ответственность наступает независимо от причинения вреда. Более опасный вид этого правонарушения связан с причинением тяжких последствий. К таким последствиям могут быть отнесены: смерть испытуемого; его самоубийство; причинение тяжкого вреда здоровью. Важнейшей обязанностью медицинского работника является соблюдение Кодекса чести медицинских и фармацевтических работников, сохранение врачебной тайны, неразглашение сведений о болезнях, интимной и семейной жизни граждан (п. п. 5) п. 6 ст. 182 Кодекса о здоровье). Неисполнение этой обязанности может явиться основанием для привлечения к уголовной ответственности за «разглашение врачебной тайны» (ст. 321 УК РК). В рамках первой части этой статьи ответственность наступает за разглашение информации, касающейся наличия у лица ВИЧ/СПИД. Более строгое наказание (ч. 2) предусмотрено за разглашение медицинским работником без профессиональной или служебной необходимости сведений о заболевании или результатах медицинского освидетельствования пациента, если это деяние повлекло тяжкие последствия. Разглашение предполагает не только словесное сообщение информации. Оставленные медицинские документы, ненадлежащее их хранение, создавшее возможность ознакомления с ними посторонних лиц, также рассматриваются как разглашение.

Статьей 28 Кодекса о здоровье гарантируется защита персональных данных пациентов. В пункте 3 статьи предусмотрено, что «собственники или владельцы информационных систем, получившие электронные информационные ресурсы, содержащие персональные данные физических лиц (пациентов), обязаны принимать меры по их защите. Такая обязанность возникает с момента получения электронных информационных ресурсов, содержащих персональные данные физических лиц (пациентов), и до их уничтожения либо обезличивания или до получения согласия на их разглашение от лица, к которому эти персональные данные относятся». Доступ медицинского персонала к электронным информационным ресурсам, содержащим персональные данные пациентов, должен быть разрешен только в целях оказания медицинской помощи.

Несоблюдение предусмотренных требований по сохранности информационных данных не исключает возможности привлечения к уголовной ответственности при наличии иных признаков, предусмотренных ст. 321 УК РК.

Таким образом, вопрос ответственности имеет огромное значение. Необходимо отметить, что ответственность медицинской организации (больницы, поликлиники) зависит от ответственности медицинских работников. Те и другие полностью отвечают за правонарушения в данной области. Привлечение работников медицины к ответственности в последнее время происходит все чаще и чаще.

Список использованной литературы:

1. Глушков В. А. Ответственность за преступления в области здравоохранения. — Киев, 1987.
2. Кодекс РК «О здоровье народа и системе здравоохранения» от 18 сентября 2009 г. № 193 // online.zakon.kz
3. Интернет-ресурс — <http://pravstat.prokuror.kz/rus>

ТҮЙІН

Мақалада заңды жауапкершіліктің ұғымы, оның негіздері, талаптары, түрлері қарастырылады. Жауапкершілік мәні ашылып көрсетіледі.

RESUME

The work deals with the notion of legal liability, its grounds, conditions, types. The essence of responsibility is revealed.

Капенова К. Н., начальник учебно-методического отдела, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Высокий профессионализм преподавателя-методиста как фактор качества подготовки сотрудников органов внутренних дел

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы деятельности преподавателей-методистов вузов и их подготовки в соответствии с современными требованиями к деятельности образовательных учреждений.

Ключевые слова: вуз, учебно-методическая работа, преподаватель, преподаватель-методист, повышение квалификации, квалификационные требования, совершенствование.

Современный уровень качества образования должен соответствовать потребностям личности, общества и государства, в связи с чем в Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг. была поставлена задача — развитие образования, на которое будет опираться будущее экономическое, политическое и социально-культурное процветание страны [1].

Немаловажной является подготовка высокопрофессиональных кадров для правоохранительной деятельности — одного из основных видов государственной деятельности и сфер жизни общества. Профессиональную подготовку кадров для органов внутренних дел осуществляют специальные учебные заведения Министерства внутренних дел Республики Казахстан. От уровня профессиональной подготовки обучающихся, учитывая широкий спектр особенностей предстоящей служебной деятельности в органах внутренних дел, зависит успех всех сфер правоохранительной системы, поэтому приоритетными задачами образовательных учреждений системы высшего профессионального образования МВД Казахстана являются непрерывное повышение качества учебно-воспитательного процесса, совершенствование образовательных программ, разработка педагогических технологий, обеспечивающих эффективное профессиональное развитие обучающихся, проведение научных исследований для формирования современной научно-методической базы. Основная роль в решении указанных задач принадлежит преподавателям и преподавателям-методистам, которые должны иметь высочайший уровень профессионального мастерства. Преподавательская деятельность включает в себя несколько направлений. Помимо непосредственно учебной работы, это учебно-методическая, научно-методическая, научная и воспитательная, которые регламентированы соответствующими нормативными актами [2].

Для эффективной реализации преподавателями учебной работы, повышения эффективности профессионального обучения и воспитания обучающихся необходимо постоянное совершенствование учебно-методического обеспечения образовательного процесса, и ключевая роль в оказании помощи преподавателю формирования его психолого-педагогической компетентности как показателя профессионализма должна принадлежать преподавателю-методисту. Кроме того, правильная организация учебного процесса и методической работы — одна из составляющих успешной подготовки квалифицированных кадров.

Методическая работа осуществляется преподавателями и преподавателями-методистами различных подразделений вуза — институтов (в составе Академий), факультетов, кафедр, отделов.

Следует отметить, что преподавателями-методистами осуществляется разработка образовательных программ для направлений подготовки (специальностей) для различных академических степеней (бакалавриат, магистратура, докторантура PhD), обоснование компетентностных характеристик будущих выпускников, планирование учебного процесса, проектирование образовательной траектории обучающихся, координация и контроль учебно-методического и информационного обеспечения образовательного процесса (обеспеченность учебных программ учебной и учебно-методической литературой, в том числе на электронных

носителях и т. д.), контроль за качеством педагогической деятельности и проведение промежуточной аттестации обучающихся, организация разработки кафедрами новых учебно-методических комплексов дисциплин, контроль за качеством учебной литературы и учебно-методических материалов, координация деятельности по созданию методического сопровождения государственной итоговой аттестации и т. д. Преподаватель-методист должен не только обладать практическими навыками преподавательской деятельности, но и знать законодательство в области образования, требования государственных образовательных стандартов, владеть знаниями и навыками менеджмента в образовательном учреждении, методологией и методикой проектирования образовательного процесса, ведения документации по учебной, учебно-методической работе. В осуществляемом преподавателями-методистами методическом руководстве можно выделить несколько основных направлений — разработка регламентирующих документов, непосредственно методическое руководство, методическая помощь. Важным направлением в работе преподавателя-методиста является также проведение научных исследований и разработка теоретических и методологических основ развития высшего, послевузовского и дополнительного образования. На наш взгляд, помимо проведения инструктивных занятий с преподавателями по актуальным проблемам реализации образовательных программ, распространения эффективных технологий, методик, приемов, средств обучения, преподаватель-методист, имея собственную методику преподавания, должен продолжать осуществлять педагогическую нагрузку, что позволит распространять собственный эффективный педагогический опыт и продолжать разрабатывать и совершенствовать новые методики преподавания, постоянно повышать квалификацию на соответствующих обучающих курсах, семинарах, а также уметь организовывать научно-методические мероприятия.

Таким образом, работа преподавателей-методистов различных подразделений вуза представляет собой специфический вид деятельности, требующий профессиональной подготовки высокого уровня и наличия специфических навыков и организационных способностей.

В настоящее время, согласно Квалификационным требованиям к категориям должностей органов внутренних дел Республики Казахстан, для занятия должности преподавателя-методиста установлено требование к стажу не менее одного года в должности преподавателя [3]. На наш взгляд, учитывая специфику работы и необходимость наличия обязательных современных знаний и навыков, было бы целесообразным изменить требования к стажу для преподавателя-методиста, не имеющего академической степени магистра, увеличив его до трех лет, а старшего преподавателя-методиста — до пяти лет. Кроме того, квалификационные требования для должности старшего преподавателя-методиста целесообразно включить в качестве дополнительного требования наличие опыта участия в профессиональных педагогических конкурсах. В связи с переходом на трехязычное обучение [4] преподаватель-методист должен владеть государственным, русским и английским языками, чтобы оказывать методическую помощь и осуществлять контроль за качеством преподавания на любом языке.

Обучение начинающих преподавателей в вузах, как правило, проводится на специальных курсах. В Карагандинской академии им. Б. Бейсенова МВД РК например, функционирует Школа начинающих преподавателей. Обучение же начинающих преподавателей-методистов, имеющих требуемый, но не всегда достаточный уровень методической подготовленности, происходит в рамках наставничества в подразделении, где они работают. На наш взгляд, необходимо предусмотреть обязательную специальную подготовку преподавателей-методистов специальных учебных заведений МВД Республики Казахстан для приобретения соответствующих квалификационных компетенций с учетом особенностей специализированных вузов, созданна базе Института повышения квалификации и переподготовки кадров Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова постоянно действующие курсы повышения квалификации. В программу должны быть включены темы по изучению нормативно-правовой основы деятельности преподавателя-методиста, в том числе номенклатуры дел в деятельности методиста; теоретических и практических основ методического обеспечения образовательного процесса, в том числе планирования учебного процесса и порядка разработки локальной и иной учебно-программной документации; современных педагогических

технологий; методики организации и проведения методических и научно-методических мероприятий; методов оценки и анализа качества занятий, учебной и методической работы и т. д.

Реализация указанных предложений будет способствовать совершенствованию работы преподавателей-методистов в соответствии с современными требованиями к деятельности образовательных учреждений по подготовке, повышению квалификации и переподготовке кадров по специальности «Правоохранительная деятельность».

Список использованной литературы:

1. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг. // www.edu.gov.kz

2. Правила деятельности военных, специальных учебных заведений Министерства внутренних дел Республики Казахстан, утвержденные Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 13 января 2016 г. № 23, и Правила организации и осуществления учебного процесса, учебно-методической и научно-методической деятельности в военных, специальных учебных заведениях Министерства внутренних дел Республики Казахстан, утвержденные Приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан от 22 января 2016 г. № 52 // mvd.gov.kz/portal/page

3. Квалификационные требования к категориям должностей органов внутренних дел Республики Казахстан, утверждены приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан № 432 от 5 мая 2015 г. (с изменениями и дополнениями от 28 мая 2016 г., внесенными приказом МВД Республики Казахстан № 574 // mvd.gov.kz/portal/page

4. Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность: Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана. от 31 января 2017 г. // http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvary-2017-g

ТҮЙІН

Мақалада жоғары оқу орнының оқытушы-әдіскері қызметінің мәселелері және олардың білім беру мекемелері қызметіндегі қазіргі заманғы талаптарға сәйкес дайындығы қарастырылды.

RESUME

The article deals with the teachers and methodologists activities of universities and their training in accordance with modern requirements for the activities of educational institutions.

УДК 342.9

Кашенов Е. Е., начальник кафедры административного права и административной деятельности ОВД, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при терактах и террористических ситуациях

Аннотация. Терроризм и его проявления являются одной из серьезных угроз общенациональной безопасности. Статья посвящена актуальным проблемам организации охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при терактах и террористических ситуациях.

Ключевые слова: терроризм, профилактические меры, локализовать и нейтрализовать, противодействие терроризму, антитеррористические меры, угроза терроризма, экстремизм, противодействие экстремизму.

Одной из серьезных угроз общенациональной безопасности являются терроризм и его проявления. Последствия этих проявлений страшны и невосполнимы, и одной из важных задач человеческого общества является осуществление адекватных профилактических мер, которые в этом направлении должны сосредоточить усилия международной общественности и ответственных лиц.

Локализовать и нейтрализовать террористическую деятельность — задача любой страны, и Казахстан в данной ситуации не является исключением. Президент нашего государства в ежегодных посланиях народу Казахстана неоднократно акцентировал внимание на состоянии борьбы и оптимизации системы противодействия терроризму как внутри страны, так и за ее пределами.

Для Казахстана данная проблема является абсолютно новой и неисследованной, не имеющей истории и практики его совершения. Однако сложившаяся террористическая ситуация в мире и конфликты, происходящие в непосредственной близости от наших рубежей, заставляют нас вновь и вновь обращаться к разработке более эффективных мер по обеспечению нашей безопасности. Вместе с тем, в нашей стране развитие антитеррористических мер как теоретического, так и сугубо практического направления осуществляется крайне неудовлетворительно.

Проведенные в свое время исследования показывают, что смысл немногочисленных отечественных аналитических статей или высказываний может трактоваться по-разному, что связано, в первую очередь, с неоднозначным пониманием используемой терминологии. Этот фактор является одной из причин того, что теоретические исследования и практические рекомендации по эффективному предотвращению возможных угроз терроризма не систематизированы. В случае проявлений терроризма ни действия ответственных лиц, ни действия силовых структур, ни действия граждан не очевидны. Вышесказанное вызывает очень серьезную обеспокоенность.

Перед органами внутренних дел как одним из основных субъектов антитеррора стоит задача правильно ориентироваться и наиболее грамотно подойти в своей деятельности к сложившейся ситуации.

Следует отметить, что в юридической литературе, посвященной проблемам политического насилия, до настоящего времени не выработано четких общепризнанных дефиниций понятий «террор», «терроризм», «политическая преступность», «экстремизм» и т. д., которые зачастую неоправданно, как представляется, используются в качестве синонимов. Более того, теоретико-концептуальные определения столь разнородных, по нашему мнению, социально деструктивных феноменов не нашли своего окончательного отражения и в международных нормативно-правовых актах, что снижает эвристическую ценность специальных исследований и, что наиболее существенно, корректность принимаемых нормативно-правовых актов и эффективность практики правоприменения последних.

Понятие «терроризм» происходит от латинского термина «terror». Террор — политика устранения, подавления политических противников насильственными мерами. Определение «террор» и производное от него «терроризм» получили широкое распространение в мире под влиянием Великой Французской революции. В широком смысле терроризм понимается как действие, главная цель которого — посеять страх среди населения, в рядах противника, вызвать панику и т. д. Сущностное ядро терроризма, таким образом, состоит в у страшении общества.

Экстремизм на историческом протяжении является неизменным спутником терроризма, представляющим по своей структуре и содержанию более сложное понятие. Экстремизм — приверженность к крайним взглядам, мерам, выражающимся в самых разнообразных формах. В отечественных нормативно-правовых актах оно закреплено в Законе РК «О противодействии экстремизму» [1].

Предупреждение преступлений террористического характера и противоправных деяний экстремистской направленности является одной из приоритетных задач деятельности орга-

нов внутренних дел. Большая роль в ее решении принадлежит сотрудникам административной полиции, в частности, службе участковых инспекторов полиции.

Участковому инспектору полиции при планировании служебной деятельности на данном направлении необходимо владеть основными правовыми понятиями и терминами, относящимися к сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом. Он должен обладать знаниями о причинах терроризма и экстремизма и условиях, способствующих им, вероятных участниках террористических и экстремистских акций, формах и методах ведения профилактической работы. Важным элементом эффективной борьбы с терроризмом является также знание и правильное применение норм законодательства, которые позволяют квалифицировать преступления данной категории и регламентируют деятельность органов внутренних дел по их пресечению.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан «О противодействии экстремизму» от 18 февраля 2005 г. № 31-III // online.zakon.kz

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасындағы терроризмге қарсы әрекеттерге қысқаша сипаттама беріліп, онымен күресу жолдары мен алдын алу шаралары қарастырылған.

RESUME

The actions of the SPD in the Republic of Kazakhstan this article gives a brief description, preventive measures and combating charlery.

УДК 343.9

Кенжебаев М. С., докторант Института послевузовского образования, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Методы, являющиеся недопустимыми для формирования тактических приемов

Аннотация. В данной статье предложены отдельные результаты анализа теоретических исследований в области тактических приемов, применяемых в ходе расследования преступлений. Выведены основные методы, являющиеся основой для отдельных тактических приемов. Проведен сравнительный анализ методов, применяемых при производстве следственных действий, с перечнем условий, исключающих возможность применения полученных результатов процессуальных действий в качестве доказательств. Выведен круг методов, не допустимых для формирования тактических приемов. Вскрыты причины недопустимости использования рассмотренных методов.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, тактический прием, недопустимые доказательства, тактический обман, межличностный конфликт, метод познания

Обеспечение эффективности применения уголовно-процессуального законодательства в целях быстрого и полного раскрытия преступлений остается одной из главных задач уголовной политики [1]. Достижению указанной задачи служит разработка системы научных положений и формирование на их основе рекомендаций по организации и планированию расследования, определению линии проведения лиц, его осуществляющих, приемов проведения отдельных процессуальных действий, направленных на собирание и исследование доказательств, установление причин и условий, способствующих совершению преступлений, именуемой криминалистической тактикой.

Содержанием криминалистической тактики охватывается такой ее элемент, как тактический прием, под которым принято понимать наиболее рациональные и эффективные способы действий и линии поведения при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств по уголовному делу. Развитие современных знаний психологии содержит посылки для модернизации тактических приемов.

Оценка процессов психологического воздействия на личность, волевой регуляции поведения участника уголовного процесса может обеспечить возможность выявления условий правомерности получаемых в результате такого воздействия и подлежащих установлению по уголовному делу сведений.

Статья 112 УПК закрепляет фактические данные, не допустимые в качестве доказательств. Перечень, наряду с другими, содержит сведения, которые получены путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса, в том числе с применением пыток, насилия, угроз, обмана. Полагаем, что указанные случаи охватывают такой способ воздействия на волю человека, который не оставляет выбора линии поведения и должен расцениваться как принуждение. Так, еще в 1925 г. В. Л. Громов отмечал, что «показание обвиняемого, добытое при помощи какого-либо воздействия, физического или психического насилия, не имеет никакой цены...» [2, 78].

Между тем, в настоящее время не каждое психологическое воздействие на участника процесса со стороны лица, осуществляющего производство по делу, нужно считать неправомерным. В криминалистической тактике разработаны приемы воздействия, позволяющие достичь задач установления психологического контакта, выявления психологических признаков сокрытия следов правонарушения, распознавания и изобличения лжи, выхода из потенциальных конфликтов, не нарушая при этом волевой регуляции поведения участников расследования.

Достаточно точно и полно пределы психического воздействия определил А. Р. Ратинов: «Правомерное воздействие различается от психического насилия наличием у подвергающегося воздействию лица свободы выбора той или иной позиции» [3, 163]. Однако это правило, предъявляемое к приемам психологического воздействия, не предполагает свободы лжи и противодействия со стороны лиц, участвующих в уголовном процессе. Свобода выбора позиции предполагает сохранение волевого и рационального контроля над своим поведением. Психическое насилие же приводит к неадекватному восприятию, запоминанию или воспроизведению информации, что нецелесообразно по причине искажения истины по делу.

Так, к примеру, в ходе допроса обвиняемого психическое насилие выступает причиной недопустимых, с позиции нравственности и закона, страданий лица и, в некотором роде, «перекладывает» бремя доказывания на самого обвиняемого. Такая ситуация способствует нарушению основополагающих принципов публичности и презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве. Поэтому Ф. Н. Фаткуллин вполне обоснованно указал: «Подозреваемый, ... обвиняемый, ... могут высказывать свое мнение об искомых фактах, представлять доказательства, активно участвовать в их проверке и оценке, а равно обосновывать свои выводы по делу. Однако это — их право, а не юридическая обязанность» [4, 87].

В контексте допустимости тактических приемов, следует обратить внимание на тонкую грань, связанную с обманом и введением в заблуждение допрашиваемого. Некоторые авторы, в частности, М. В. Костицкий, полагают допустимым в ходе рефлексивного управления использование «ложной информации об установленных фактах, изобличенных соучастниках» [5, 247]. Еще одним видом данного метода воздействия является создание ложной угрозы. Мы придерживаемся позиции, что обман со стороны лица, осуществляющего производство по делу, недопустим ввиду нарушения этических правил общения. Так, использование в научных трудах терминологии типа «следственные хитрости» или «следственные ловушки», под которыми понимаются тактические приемы, вызывает обоснованную критику. Сомнения в допустимости их использования были высказаны С. П. Митричевым, а также Н. И. Порубовым, С. Т. Любичевым [6]. Лексическое понимание терминов «обман», «хитрость» и «ловушка» определяет много общего между ними, что способствует существенному

размыванию и без этого трудно определяемых критериев этичности, ставит под вопрос перспективы разработки новых тактических приемов.

Под внушением в криминалистической литературе понимают такое психическое воздействие, после которого реципиент «принимает какую-либо идею без рационального обоснования и некритически следует ей» [7, 164]. Такой метод предполагает исключение выбора той или иной вероятности поведения и оказывает негативное влияние на формирование показаний. В этой связи вполне обоснованно возникает вопрос о недопустимости внушающего воздействия в процессе расследования. В данной ситуации можно провести некоторую аналогию с воздействием посредством наводящих вопросов, содержащих в себе ответ. Уровень внушающего воздействия при этом таков, что способен привести к неадекватной даче показаний, исказить показания.

От наводящих вопросов следует различать уточняющие, которые направлены на конкретизацию событий и действий в части сведений, выступающих основой показаний. При этом уточняющие вопросы могут играть роль одновременно напоминающих, перечисляя в констатирующей части данную ранее этим лицом информацию. Вопросы, в которые входят элементы показаний других лиц, задаваемые с целью изобличения или исходя из прочей тактической необходимости, необходимо признать допустимыми. Вопросы такого рода служат своего рода предъявлением доказательств и в идеале сопровождаются фактической демонстрацией отдельной информации, полученной в ходе допроса лиц, чьи показания воспроизводятся. Уточняющие и напоминающие вопросы весьма необходимы при повторных допросах, и исключение их из арсенала криминалистической тактики привело бы к возникновению неразрешимых познавательных проблем в ходе расследования. Наводящие же вопросы имеют несколько иную природу и направлены на «вымогательство» нужных показаний.

Полагаем, что формирование у личности целей, предполагающих противоправное поведение, противоречит самому назначению уголовного судопроизводства и в этой связи недопустимо ни с этической точки зрения, ни с точки зрения требований закона.

Представляет интерес вопрос об использовании фактора внезапности при проведении тактических приемов. Некоторые считают, что их использование зачастую приводит к стрессовому состоянию и дезорганизации психических процессов у допрашиваемого, что недопустимо. Не соглашаясь с такой позицией, отметим, что фактор внезапности обладает большой избирательностью, и в этом смысле добросовестному лицу, дающему правдивые показания, опасаться нечего. Более того, стресс, связанный с дезорганизацией психических процессов, длителен по времени протекания. Внезапность же, по сути, в силу кратковременного характера не может вызывать стрессового состояния. По сути, элемент внезапности весьма важен для предотвращения противодействия расследованию. Так, к примеру, незамедлительный допрос подозреваемого, сразу же после его задержания, препятствует построению логически непротиворечивой вымышленной легенды. Фактор внезапности нельзя использовать для создания стрессовой ситуации, а лишь для осуществления мер противодействия расследованию. Следует признать, что фактор внезапности нередко сводит к нулю тактический риск и способствует профилактике конфликтных ситуаций.

Исходя из изложенного, могут быть сформулированы следующие выводы.

1. Недопустимо в качестве тактического приема разжигание межличностного конфликта на основе низменных побуждений личности
2. Недопустимо создание стрессовых состояний ввиду противоречия нравственным началам уголовного судопроизводства в качестве тактических приемов.
3. Неприемлемо использование копий, аналогов и моделей предметов в качестве предметов, предъявляемых в ходе расследования преступлений, за исключением целей напоминания.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.
2. Громов В. Л. Допзнание и предварительное следствие. — М., 1925.
3. Ратинов А. Р. Судебная психология для следователей: Учеб. пос. — М., 1967.
4. Фаткуллин Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания. — Казань, 1976.
5. Костицкий М. В. Введение в юридическую психологию: методологические и теоретические проблемы. — Киев, 1990.
6. См.: Митричев С. П. Следственная тактика. — М., 1975. — С. 5; Порубов Н. И. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. — Минск, 1973. — С. 129-130.; Любичев С. Т. Этические основы следственной тактики. — М., 1980.
7. Ратинов А. Р. Указ. раб.

ТҮЙІН

Мақалада әртүрлі ғылымдардың қазіргі жетістіктерін ескере отырып, өзекті тактикалық тәсілдерді белсенді түрде дайындаудың алғышарттары белгіленген. Криминалистикалық тактика мен тактикалық тәсілдің арақатынасы қарастырылған. Сонымен қатар, тактикалық тәсілдің маңыздылығын анықтау тұжырымдалған. Заң әдебиеттерін және ғалымдардың көзқарастарын талдау негізінде тактикалық тәсілдерді авторлық жіктеу ұсынылған. Қылмыстық сот ісін жүргізуде тактикалық тәсілдерді қолданудағы жалпы қабылданған өлшемдер зерделенген.

RESUME

In the article pre-conditions mark for active development of actual tactical receptions taking into account the modern achievements of different sciences. Correlation of criminalistics tactics and tactical reception is considered. Determination of essence of tactical reception is set forth. Authorial classification of tactical receptions offers on the basis of analysis of legal literature and positions of scientists. Will expose to the walk through the circle of the generally accepted criteria of admission of the use of tactical receptions in a criminal trial.

УДК 342.9

Кожобеков Е. Н., преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД, подполковник полиции;

Жаров Ж. К., старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Актуальные проблемы административного права Республики Казахстан на современном этапе

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы административного права Республики Казахстан на современном этапе развития государства, предлагаются пути его совершенствования. Авторы отмечают, что в действующем административном праве Республики Казахстан нет четкого понимания различий материального и процессуального права. При обсуждении проекта Административно-процессуального кодекса необходимо учитывать все сложившиеся тенденции и взгляды на него, мнения представителей широкой юридической общественности, как теоретиков, так и практиков юриспруденции.

Ключевые слова: административно-процессуальное право, отрасль права, государственное управление; административная юстиция; административный процесс.

Положение дел в административно-процессуальном праве указывает на необходимость осмысления материального и процессуального права. При сложившейся ситуации давно назревшую подготовку раздельных Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях и Административно-процессуального кодекса Республики Казахстан осуществить будет весьма затруднительно. В действующем административном праве Республики Казахстан нет четкого понимания различий материального и процессуального права. При обсуждении проекта Административно-процессуального кодекса необходимо учитывать все сложившиеся тенденции и взгляды на него, мнения представителей широкой юридической общественности, как теоретиков, так и практиков юриспруденции.

Каждая отрасль законодательства представляет собой обособленную систему нормативных правовых актов, содержание которых составляют соответствующие правовые нормы, в качестве предмета регулирования сферу однородных общественных отношений, т. е. отрасль права. О существовании отрасли права и соответствующей ей отрасли законодательства можно говорить лишь в том случае, когда рассматриваемая совокупность правовых норм имеет собственный специфический предмет регулирования, представляет собой логически построенную систему, обладает самостоятельностью и формально может быть обособлена от норм других отраслей права. Формально-юридическим признаком существования отрасли права и соответствующей отрасли законодательства является наличие кодифицированного нормативного акта, систематизирующего основополагающие нормы этой отрасли, или хотя бы четко выраженной обособленной системы нормативных актов, содержащих такие нормы. Можно констатировать, что имеются все обязательные признаки самостоятельной отрасли казахстанского права — административно-процессуального права, с характерными только для него предметом, задачей и системой.

Считаем, что методологически важным является определение предмета регулирования административно-процессуального права. В юридической науке существуют три основные концепции по этой проблеме. Одни авторы рассматривают административный процесс только как деятельность компетентных государственных органов и их должностных лиц по разрешению дел об административных спорах [1]; другие — деятельность органов управления по разрешению любых индивидуальных дел, возникающих в сфере государственного управления [2]; третьи — как деятельность только судебных органов по разрешению жалоб граждан и юридических лиц на незаконные действия (бездействия) и решения органов управления, т. е. отождествляют с административной юстицией.

Важность и необходимость принятия Административно-процессуального кодекса назрела уже давно. Кроме того, дискуссии по нему затянулись на неоправданно большой срок. Отсутствие в настоящее время кодифицированного нормативного акта, который бы систематизировал основополагающие административно-процессуальные нормы и тем самым создал бы правовую базу для построения всей системы административно-процессуального законодательства, порождает массу проблем в процессе реализации материальных норм действующего Кодекса об административных правонарушениях Республики Казахстан.

Отсутствие системности административно-процессуальных норм не позволяет произвести их реальное обособление от соответствующих материальных норм административного права. Поэтому большинство административно-процессуальных норм, регулирующих порядок разрешения различных категорий административных дел, сосредоточено в тех нормативных актах, которые содержат материальные административно-правовые нормы, определяющие систему и компетенцию органов управления, разрешающих эти дела. Это обстоятельство находит свое подтверждение в ходе анализа нормативных актов о лицензировании, о государственной регистрации, об административном надзоре и административной ответственности и др. Поэтому возникла острая необходимость разработки и принятия Административно-процессуального кодекса, о чем ранее неоднократно говорилось [3].

Первое место среди конкретных институтов административно-процессуального права, очевидно, надо отдать порядку издания актов управления, а уже затем расположить нормы,

регулирующие производство по административным делам, ибо институт административного производства не может предшествовать общему порядку издания актов.

Концепцией правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 гг. заложены основополагающие положения по формированию самостоятельной административной юстиции, в том числе и разработке Административного процессуального кодекса, которая должна стать полноправной формой осуществления правосудия, наряду с уголовным и гражданским судопроизводством.

Создание и функционирование системы административной юстиции будет осуществляться на основе действующих специализированных межрайонных административных судов, а рассмотрение дел об административных правонарушениях — в судах с общей юрисдикцией. Административная юстиция должна функционировать как самостоятельная ветвь судопроизводства, рассматривать правовые споры, возникающие в сфере управления и обеспечивать защиту публичных интересов граждан и других субъектов права.

Проект Административного процессуального кодекса должен охватывать всю сферу административного процесса, регламентирующего порядок обжалования заявлений в судебных органах. Принятие Административно-процессуального кодекса, безусловно, будет способствовать дальнейшему совершенствованию судостроительства Республики Казахстан, эффективной судебной защите прав и свобод граждан и организаций.

Список использованной литературы:

1. Омаров И. А., Татарян В. Г. Административно-деликтный процессуальный кодекс РК: Итоги разработки концепции структуры и основных положений альтернативного авторского законопроекта. — Караганда, 2012.
2. Алехин А. П., Кармолитский А. А., Козлов Ю. М. Административное право. — М., 1988. — С. 5.
3. Омаров И. А. Теоретические предпосылки формирования административно-процессуального законодательства Республики Казахстан // Хабаршы — Вестник Карагандинского юридического института МВД РК. — 2008. — № 2. — С. 5-6.

Түйін

Мақалада мемлекеттің дамуының қазіргі кезеңіндегі Қазақстан Республикасы әкімшілік құқықтың өзекті мәселелері, сондай-ақ, оны жетілдірудің жолдары қарастырылады.

RESUME

The article deals with actual problems of the administrative law of the Republic of Kazakhstan at the present stage of development of the state, and also offers ways to improve it.

УДК 985:7

Кусаинов Д. Ш., старший научный сотрудник Научно-исследовательского института, доктор философии (PhD), майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Общая характеристика уголовных правонарушений в сфере жилищного строительства

Аннотация. В статье рассмотрены структура и содержание криминалистического анализа механизма преступной деятельности в сфере жилищного строительства. Предпринята попытка использования этих положений в качестве средств, которые в практическом аспекте позволят совершенствовать общую методiku досудебного расследования уголовных правонарушений в сфере жилищного строительства. Представлена общая криминалисти-

ческая модель механизма преступной деятельности в рассматриваемой сфере, выделены основные функции механизма преступной деятельности.

Ключевые слова: криминалистический анализ, уголовные правонарушения в строительстве, строительство жилых помещений, криминалистическая характеристика, методика досудебного расследования, механизм преступной деятельности.

Мошенничество, связанное с привлечением средств граждан на строительство жилья, как составляющая финансового мошенничества — это комплекс криминалистических однородных технологий, направленных на завладение имуществом (финансовыми ресурсами) граждан, инвестирующих средства в финансирование строительства жилья, которое совершается путем обмана и злоупотребления служебным положением [1].

Особенностями этих действий, в отличие от «традиционного» мошенничества в сфере оборота жилища, являются использование преступниками финансовых инструментов привлечения средств граждан в строительство жилья, где на этапе подготовки к мошенничеству виновные лица используют собственный служебный статус или средства доступа к руководству финансовых учреждений, компаний-управляющих средств и застройщиков. Алгоритм преступного поведения (преступные схемы) всегда скрыт легальной финансово-хозяйственной деятельностью, что затрудняет своевременное выявление признаков уголовных правонарушений как потерпевшими, так и правоохранительными органами; в технологиях мошенничества объединены разные уголовные правонарушения и правонарушения [2].

В классификации мошенничеств, связанных с привлечением средств граждан на строительство жилья, целесообразно определить следующие критерии:

– **в зависимости от этапа правоотношений в сфере финансирования строительства жилья:** мошенничество на этапе привлечения средств граждан (доверителей, инвесторов) без намерения выполнять взятые обязательства по строительству жилья (53,6 % от числа 10 изученных уголовных дел); мошенничества, совершаемые на этапе выполнения взятых обязательств по строительству жилья (35,6 %); мошенничества, совершаемые на этапе завершения строительства и ввода объекта строительства в эксплуатацию (10,7 %);

– **в зависимости от субъекта мошенничества:** мошенничество, совершаемое представителем компании—управителя средств (41,0 %); мошенничество, совершаемое представителем компании-застройщика (19,6 %); мошенничество, совершаемое представителями других организаций или физическими лицами (посредниками), которые действуют под их прикрытием (39,3 %).

– **в зависимости от финансово-правовых механизмов инвестирования средств граждан в строительство** — мошенничество, связанное с: деятельностью фондов, финансирующих строительство (87,5 %); деятельностью фондов операций с недвижимостью (9,8 %); выпуском застройщиком целевых облигаций с обязательством погашения жилой площадью (2,7 %).

Учитывая результаты изучения следственной и судебной практики органов внутренних дел и органов прокуратуры за 2015-2016 гг., можно выделить три **главные классификационные группы способов завладения средствами** граждан при строительстве жилья:

– мошенничество, связанное с привлечением средств доверителей (инвесторов), без намерения выполнять взятые обязательства по строительству жилья (61,9 % опрошенных правоохранителей);

– завладение средствами инвесторов путем служебных злоупотреблений со стороны представителей компаний—управляющих средств и застройщиков (26,2 %);

– завладение средствами инвесторов или причинение им имущественного ущерба при выполнении взятых обязательств по строительству жилья на этапе завершения строительства и сдачи в эксплуатацию (10,7 %).

По общим признакам, среди лиц, участвующих в совершении мошенничеств, связанных с привлечением средств граждан на строительство жилья, преобладают мужчины (78,0 %). Наибольшую криминальную активность проявляет возрастная группа от 30 до 49 лет (80 %). Подавляющее большинство лиц (85,8 %), привлеченных к ответственности, имели высшее

образование, а также значительный опыт ведения бизнеса различного функционального уровня. Мошенничество, в основном, совершали должностные лица субъектов хозяйствования (руководители – 43,9 %; главные бухгалтеры – 26,5 %). В 16,1 % случаев они были соучастниками других (в частности, фиктивных) предприятий. Преступные посягательства в 29,5 % совершены в составе группы. В 45,5% случаев количество участников группы не превышало двух человек (группы численностью три человека образованы в 24,2 %, четыре человека – в 21,2 %, пять и более человек – в 9,0 %). Формирование групп происходило на основании формальных связей (в 75,8 % случаев участников группы связывали служебные отношения). По способам образования группы формировались как добровольные объединения (63,6 %) или путем втягивания в группу организатором (инициатором) нужных лиц с использованием служебной зависимости (36,4 %).

Данные о пострадавших распределились следующим образом: 75,3 % – мужчины в возрасте от 30 до 49 лет, местные жители (80,6 %) и граждане Республики Казахстан (95,4 %). Большинство пострадавших имели постоянные доходы среднего и высокого уровня (91,3 %), однако на момент внесения средств не имели собственного жилья (98,5 %). О предложении мошенников преимущественно узнавали из рекламы в средствах массовой информации (70,1 %) или от других пострадавших (18,9 %) [3].

Перечень объектов, которые хранят информацию о событии уголовного правонарушения по делам исследуемой категории, условно состоит из шести групп: документы (письменные, графические, фото- кино-, аудио-, видео-, электронные документы); предметы (печати, штампы, образцы бланков, платежные карточки, оборудование для изготовления средств доступа к счетам); помещения и участки местности (жилые, складские, строительные площадки и др.); товарно-материальные ценности (движимое, недвижимое имущество) и деньги (наличные и безналичные, в том числе электронные банковские расчеты); электронные носители информации (системные блоки компьютеров, магнитные диски, лазерные диски и т. д.); показания участников уголовного процесса (идеальные следы) [4].

Важным в построении криминалистической характеристики мошенничеств является установление корреляционных связей: между особенностями правового положения жилья, способом совершения уголовного правонарушения и размером ущерба; между способом совершения уголовные правонарушения и механизмом следообразования; между особенностями механизма следообразования, лицом мошенника и возможными соучастниками; между уголовным правонарушением, расследованием уголовных правонарушений других видов и тому подобное [5].

Сложность предварительной проверки информации об определенных нарушениях со стороны должностных лиц субъектов хозяйствования состоит в том, что в действиях этих лиц трудно установить признаки уголовного правонарушения. Для того чтобы сделать вывод о наличии или отсутствии признаков мошенничества, нужно принять ряд проверочных мероприятий по проверке вышеупомянутого, разграничить гражданско-правовой деликт и преступный умысел, а также мошенничество и другие составы уголовных правонарушений, однако в настоящее время после отмены доследственной проверки любое событие, формально подпадающее под уголовно-правовые признаки уголовного правонарушения, регистрируется в Едином реестре досудебных расследований (далее — ЕРДР), по которому проводится досудебное расследование, что привело на практике к тотальному валу зарегистрированных уголовных дел по данной категории уголовных правонарушений. Умысел на завладение денежными средствами граждан должностными лицами субъектов хозяйствования подтверждают: документы, выполненные или подписанные должностными лицами, содержание которых раскрывает их истинные намерения (с признаками подделок, переписка с партнерами, указания подчиненным, черновые записи и др.); показания очевидцев (родственников, коллег, знакомых и др.) о намерениях фигурантов и характер осуществляемой деятельности; протоколы, составленные по результатам проведения оперативно-розыскных и оперативно-технических мероприятий; результаты инвентаризаций, ревизий, других специальных проверок, свиде-

тельствующие о хозяйственном и финансовом положении субъектов хозяйствования на момент взятия на себя обязательств [6].

Исследование документов, сохраняющих доказательную информацию по делам о мошенничестве, связанное с привлечением средств граждан на строительство жилья, осуществляется как процессуальными средствами (осмотром, экспертизой, предъявлением в процессе допроса, предъявлением для опознания), так и во время подготовки к процессуальным действиям или после их проведения с целью оценки полученных результатов [7].

На основе криминалистической характеристики мошенничеств, связанных с привлечением средств граждан на строительство жилья, определен типовой перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию по делам этой категории: событие уголовного правонарушения (время, место, способ и др.); все, что касается деятельности финансовых учреждений и субъектов хозяйствования, в том числе с признаками фиктивности, подтверждающее использование банковских операций в механизме преступной деятельности; наличие соучастников, в том числе среди должностных лиц компаний — управляющих средств, застройщиков, банковских учреждений, органов местной власти, нотариусов, государственных контролирующих органов; виновность лица в совершении уголовного правонарушения (форма вины, мотивы) характеризующие личность подозреваемого (обвиняемого), характер и размер вреда, причиненного уголовным правонарушением; степень тяжести уголовного правонарушения (смягчающие или отягчающие наказание обстоятельства), способствовавшие совершению уголовного правонарушения [8].

Важным фактором организации начального этапа расследования мошенничеств, связанных с привлечением средств граждан на строительство жилья, является анализ типичных следственных ситуаций. В зависимости от объема информации, выделим такие следственные ситуации: мошенник неизвестен, есть лишь отдельные данные о нем в виде следов материального и интеллектуального происхождения (10,8 % изученных дел); мошенник установлен, однако его местонахождение неизвестно (27,7 %); преступника задержали работники правоохранительных органов на стадии подготовки, совершения или сокрытия уголовного правонарушения (5,4 %); на момент регистрации в ЕРДР уголовного дела лицо, совершившее уголовное правонарушение, установлено, и оно не скрывается (56,2 %).

В зависимости от ситуации, связанной с фактом установления личности мошенника, необходимо решить следующие тактические задачи: при первой ситуации — сбор доказательств подтверждения причастности конкретного лица (лиц) к совершению уголовного правонарушения, достаточных для привлечения его к уголовной ответственности. Во второй ситуации — проведение комплекса мероприятий, направленных на розыск и задержание подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, проведение обысков по месту его работы и проживания, допрос соседей и близких подозреваемого, предоставление поручений о проведении розыскных мероприятий общегосударственного и международного уровней. В третьей и четвертой ситуациях задачей следователя является, прежде всего, процессуальное закрепление имеющихся в деле материалов досудебного расследования и подтверждения или опровержения показаний подозреваемого [9].

Главными средствами доказывания по делам о мошенничестве, связанным с привлечением средств граждан на строительство жилья, являются: обыск и выемка документов; следственный осмотр документов; допрос свидетелей и подозреваемых (обвиняемых), назначение судебных экспертиз [10].

Вышеизложенные обстоятельства, как нам представляется, в совокупности обуславливают потребность в добротном и тщательном исследовании с целью выявления закономерностей совершения умышленных уголовных правонарушений в сфере строительства. Итогом познания закономерностей механизма уголовного правонарушения в указанной сфере должна послужить разработанная криминалистическая методика расследования данного деяния, отражающая систему криминалистически значимых и взаимосвязанных между собой элементов преступной деятельности.

Организационно-тактические особенности производства отдельных следственных действий по делам о корыстных преступлениях в строительной сфере. Также нуждаются в специальном и детальном исследовании, основанном на системном подходе. Пришло время переосмыслить уровень современных возможностей производства судебно-строительной и иных экспертиз, сформулировав рекомендации по повышению уровня их результативности.

Таким образом, вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют, что современная ситуация борьбы с умышленными уголовными правонарушениями в сфере строительства нуждается в тщательном и разноаспектном исследовании. Именно разработка частной криминалистической методики, специально посвященной расследованию указанной группы уголовных правонарушений, удовлетворяет как требованиям системного подхода к данной сложной и многогранной проблеме, так и положениям криминалистического учения о механизме преступления, лежащего в основе криминалистической классификации.

Список использованной литературы:

1. Анненков С. И. Расследование мошенничества. — Саратов, 2002.
2. Абрамов А. М., Майдыков А. А., Тузов Л. Л. Организация и тактика предупреждения и раскрытия мошенничества в сфере экономики: Учеб. пос. — М., 1999.
3. Архив Сарыаркинского районного суда г. Астана. Уголовное дело № 601-17-00-3 УП/31/2016.
4. Астапкина С. М. Расследование мошенничества. — Волгоград, 2004.
5. Белкин Р. С. Криминалистика: Краткая энциклопедия. — М., 2003.
6. Мельникова Э.Б. Участие специалиста в следственных действиях. — М., 2004.
7. Голунский С. А., Рогинский Г. К. Техника и методика расследования преступлений. Вып. 1. — М., 2004.
8. Образцов В. А. Криминалистическая классификация преступлений. — Красноярск, 2005.
9. Ищенко Е. П. Проблемы первоначального этапа расследования. — Красноярск, 2003.
10. Данилова Н. А., Фомина Л. С. Работа следователя с документами по делам о преступлениях в сфере экономики: Метод. рекомендации. — СПб., 1998.

ТҮЙІН

Үлескерлік тұрғын-үй құрылысы аясындағы қылмыстық әрекеттер механизмінің құрылымы және криминалистикалық мазмұнының талдауы қарастырылады. Тұрғын-үй құрылысындағы қылмыстық құқық бұзушылықты сотқа дейінгі тергеп-тексерудің жалпы әдістемесін жетілдіру үшін осы ережелерді құрал ретінде пайдалану көзделген. Қарастырылып отырған мәселе бойынша қылмыстық әрекеттер механизмінің негізгі бағыттары және криминалистикалық моделі көрсетілген.

RESUME

The article considers the structure and content of the forensic analysis of the mechanism of criminal activity in the field of housing construction. An attempt has been made to use these provisions as tools that, in practical terms, will improve the general methodology of pre-trial investigation of criminal offenses in the field of housing construction. A general forensic model of the mechanism of criminal activity in the sphere is presented, the main functions of the mechanism of criminal activity are identified.

Нурмахамбетов А. Т., доцент кафедры административного права и административной деятельности ОВД, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Современные возможности криминалистического обеспечения административного процесса

Аннотация. В статье рассматриваются возможности применения криминалистической науки в производстве по делам об административных правонарушениях на современном этапе. Автор отмечает, что без организованной и эффективно функционирующей системы криминалистического обеспечения не обойтись при расследовании не только преступлений, но и административных правонарушений.

Ключевые слова: административный процесс, досмотр, идентификация, криминалистика, Кодекс РК об административных правонарушениях, экспертиза.

Сегодня стало совершенно очевидным, что без организованной и эффективно функционирующей системы криминалистического обеспечения не обойтись при расследовании не только преступлений, но и административных правонарушений, не удовлетворить предъявляемые обществом требования по обеспечению социальной, правовой и физической защиты жизни, здоровья и имущества граждан.

Существуют различные точки зрения по поводу структуры криминалистической науки [1]. Тем не менее, традиционно выделяют четыре раздела криминалистики. Положения теории и методологии криминалистики весьма перспективными представляются для использования в административном процессе таких частных криминалистических теорий, как криминалистическая идентификация и диагностика.

Теория криминалистической идентификации является одной из самых разработанных частных криминалистических теорий. Как справедливо отмечают Т. С. Волчецкая, В. Н. Хорьков, Кодекс об административных правонарушениях открывает большие возможности для использования идентификации в производстве по делам об административных правонарушениях [2]. Например, в ч. 7 ст. 792 КРК об АП указано: «В протоколе досмотра транспортных средств, маломерных судов указываются дата и место его составления, должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол, сведения о личности владельца транспортного средства, маломерного судна, подвергнутого досмотру, сведения о типе, марке, модели, государственном регистрационном номере, иных идентификационных признаках транспортного средства, маломерного судна». Несмотря на то, что КРК об АП не дает понятие идентификационных признаков, указанная дефиниция довольно тщательно разработана в теории криминалистической идентификации. Под идентификационными признаками понимается представленная в форме сигнала любой физической природы информация о свойствах идентифицируемого объекта, которая может быть использована для отождествления [3].

Исходя из анализа норм КРК об АП и теоретических положений криминалистической науки, можно сделать вывод, что теория криминалистической идентификации актуальна для административного процесса. Как свидетельствует практика, в рамках административного процесса возможно установление и групповой принадлежности объекта.

Криминалистическая диагностика, хотя и относится к числу частных криминалистических теорий, которые находятся в стадии становления, тем не менее, уже имеет свой понятийный аппарат и определившиеся направления использования в практике. Суть диагностики сводится к тому, чтобы на основе распознавания объекта, сходного с уже известным, и выделения его из числа подобных прийти к его окончательному определению как объекта диагностирования его свойств, состояния, изменений, связи с внешней средой и т. п. [4]. Из вышесказанного можно сделать вывод, что в рамках административного процесса может возникнуть необходимость решения как идентификационных, так и диагностических задач.

В настоящее время одним из наиболее перспективных направлений в криминалистике можно считать ситуационный подход к расследованию преступлений, позволяющий решать как традиционные, так и вновь возникающие криминалистические задачи на принципиально новой основе. Завоеывая свои позиции в различных областях юридической науки, криминалистическая ситуалогия может сыграть значительную роль и в административном процессе. Например, разработанные криминалистикой типовые ситуации будут способствовать более качественному рассмотрению дел об административных правонарушениях. Обращение к ситуационному подходу позволит субъектам административной юрисдикции, в производстве которых находится дело об административном правонарушении, быстро разрешить конфликтные или тупиковые ситуации.

Особенность криминалистических знаний заключается в том, что их значительная часть реализуется субъектами на практике только с применением отдельных технических средств [5]. Именно поэтому представляется важным в области криминалистической техники обратить внимание на использование технико-криминалистических средств в административном процессе.

В последнее время повсеместная компьютеризация способствует эффективному расследованию не только уголовных, но и административных дел. Многие положения криминалистической науки, связанные с техническими вопросами выявления, закрепления использования информации, необходимой для процесса доказывания, могут найти свое эффективное применение и в административном процессе. Так, КРК об АП при производстве отдельных процессуальных действий допускает возможность применения фото-и киносъемки, а также видеозаписи. Однако следует согласиться с Б. В. Россинским, который считает, что «неоднократно указываемый в КоАП РФ такой способ фиксации вещественных доказательств, как киносъемка, безнадежно устарел, поскольку не используется на практике уже многие годы и давно заменен видеозаписью» [6].

Сегодня широкое применение в практике находит цифровая фотография, которая по сравнению с обычной имеет ряд преимуществ. При ее применении значительно упрощается процесс фотографической фиксации, появляется возможность визуально контролировать качество изображения на месте ее применения. Представляется возможным также помещать в протокол процессуального действия изображение фотографируемых объектов, что делает его более документальным и исключает необходимость изготовления фототаблиц.

Непосредственно в рамках административного процесса может возникнуть необходимость внедрения фотограмметрических методов фиксации для повышения качества расследования дорожно-транспортных происшествий. Указанный способ фиксации заключается в том, что наряду с протоколом процессуального действия составляются схемы и — во многих случаях — изготавливаются фототаблицы. Они позволяют лучше разобраться в обстановке происшедшего события, более точно установить виновность или невиновность его участников. В последнее время при осмотре ДТП все чаще применяется видеосъемка, что позволяет более полно фиксировать обстановку места происшествия. Существенным недостатком видеосъемки является невозможность по видеозаписи произвести какие-либо измерения. Таким образом, возникла необходимость использования измерительной фотосъемки или стереофотограмметрии. При таком методе фотографирования целостное объемное изображение объекта формируется на основе двух различных изображений, поступающих от правого и левого глаза одновременно. В этом случае происходит восприятие пространственных форм наблюдаемых объектов, что делает возможным на фотограмметрических приборах измерять размеры этих объектов, расстояние между ними [7].

Помимо уже перечисленных технических средств в административном процессе находят свое применение: средства определения скорости движения транспортных средств (радары); одорологические индикаторы паров алкоголя, в том числе трубки «контроля трезвости»; специальные окрашивающие вещества; специальные запаховые препараты; газовые анализаторы; металлоискатели и др. [8].

Несомненно, полезными и эффективными при производстве административного расследования могли бы быть такие средства, как прибор селективный металлоискатель «Кедр», предназначенный для раздельного обнаружения предметов из черных и цветных металлов; прибор «Жасмин», применяемый для поиска тайников (пустот) в грунте, конструкциях из бетона; приборы «ППН», «Ультрамаг», необходимые для осмотра и изучения документов в различных режимах освещения, и др. [9].

Необходимо отметить, что предметом изучения криминалистикой техники являются не только технико-криминалистические средства, но и трасология — учение о следах, которое включает в себя только следы преступления. Здесь необходимо отметить, что КРК об АП ввел новое понятие «следы правонарушения». В связи с этим считаем, что учение о следах нецелесообразно привязывать к какому-либо виду процесса, так как всевозможные следы могут быть обнаружены при расследовании не только преступлений, но и административных правонарушений.

Особую роль в административном процессе может сыграть использование положений криминалистической тактики. Наиболее ярко связь криминалистической тактики и административного процесса прослеживается при назначении и производстве различного рода экспертиз. Как справедливо отмечает профессор Т. С. Волчецкая, именно на стыке криминалистики и административной юстиции следует разрабатывать вопросы тактики реализации правоотношений, связанных с процедурой использования специальных познаний при рассмотрении дел об административных правонарушениях [10]. Сейчас экспертизы проводятся по многим категориям дел об административных правонарушениях, причем число их постоянно возрастает [11]. Тем не менее, мы согласны с Е. В. Додиним, который считает, что «...не все виды экспертиз могут найти применение в административном процессе (так, вряд ли может возникнуть необходимость в проведении экспертизы по чертам внешности). Но такие виды экспертизы, как баллистическая, трасологическая, технико-криминалистическая экспертиза документов, почерковедческая бывают необходимы для объективного и всестороннего решения дел о привлечении к административной ответственности» [12].

По нашему мнению, экспертиза в административном процессе имеет ряд отличительных черт, особенностей: специфика нормативной базы, регламентирующей отношения, связанные с назначением и производством экспертиз — она весьма неоднородна, состоит из ряда нормативных актов; особый круг субъектов, правомочных назначить экспертизу в административном процессе, в который входят органы, в производстве которых находится дело об административном правонарушении; отличие норм, регламентирующих особенности проведения повторной и дополнительной, а также комплексной экспертизы.

В настоящее время порядок назначения экспертизы в рамках административного процесса регулируется различными нормативными актами.

В этой ситуации нельзя не согласиться с мнением профессора Т. С. Волчецкой, что «...все главные вопросы процессуальной регламентации назначения и проведения экспертиз в административном процессе должны быть изложены в общем акте правового регулирования» [13]. Таким актом, на наш взгляд, может выступать КРК об АП, который унифицирует нормы, регулирующие институт экспертизы в административном процессе.

Таким образом, несмотря на то, что большинство ученых относит криминалистику к науке о раскрытии преступлений, мы поддерживаем Г. А. Зорина, который считает, что в современных условиях это ограничение обедняет содержание криминалистики [14]. Основываясь на проведенном исследовании, мы видим большие перспективы интеграции криминалистической науки в административный процесс.

Список использованной литературы:

1. Филиппов А. Г. О системе отечественной криминалистики // Государство и право. 1999. — № 8.

2. Волчецкая Т. С., Хорьков В. Н. Возможности и перспективы использования криминалистики в административном процессе // Правоведение. — 2003. — № 3. — С. 109.
3. Криминалистика: Учебн. / Отв. ред. Н. П. Яблоков. 3-е изд., перераб. и доп. — М., 2005. — С. 109.
4. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений: Науч.-практ. пос. — М., 1998. — С. 29.
5. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования / Под ред. Т. В. Аверьяновой, Р. С. Белкина. — М., 1997. — С. 67.
6. Россинский Б. В. Проблемы соблюдения конституционных прав граждан при производстве по делам об административных правонарушениях // Административное и информационное право (состояние и перспективы развития). — М., 2003. — С. 171.
7. Скорченко П. Т. Криминалистика, Техничко-криминалистическое обеспечение расследования преступлений: Учеб. пос. для вузов. — Тамбов, 1999. — С. 181–184.
8. Пеков А. А. Доказательства и доказывание по делам об административных правонарушениях: Дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград. 2000. — С. 165.
9. Михайлов А. В. Тактика следственного осмотра по делам о преступлениях, отнесенных к компетенции таможенных органов Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. — М, 2002. — С. 75-80.
10. Волчецкая Т. С. Криминалистика вчера и сегодня: перспективы ее развития // Актуальные вопросы развития государства и права: Юбилейный сб. науч. тр. Ч. 2. — Калининград, 2002. — С. 132.
11. Кузякин Ю. П. Методы использования специальных знаний в процессе производства по делам об административных правонарушениях // Административное право и процесс. — 2005. — №2. — С. 11.
12. Додин В. Я. Доказательства в административном процессе. — М., 1973. — С. 89.
13. Волчецкая Т. С. Экспертиза в административном процессе: вопросы тактики и процессуальной регламентации // Актуальные проблемы теории права и государства: Сб. науч. тр. / Под ред. А. Н. Соколова. — Калининград, 2001. — С. 45.
14. Зорин Г. А. Теоретические основы криминалистики. — Минск, 2000. — С. 9.

ТҮЙІН

Мақалада әкімшілік құқық бұзушылық туралы істер бойынша іс жүргізуде криминалистикалық ғылымын қолдану мүмкіндіктері қарастырылады.

RESUME

In the article possibilities of application of criminalistics science are examined in a production in matters about administrative crimes.

УДК 343.983.7

Ополонина К. Ю., преподаватель кафедры криминалистики, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова,
г. Караганда, Республика Казахстан)

Следы крови как источник информации в раскрытии преступлений

Аннотация. В статье рассматриваются роль и значение следов крови как источника разыскной и доказательственной информации. Речь идет о криминалистическом значении формы этих следов, а не их биологических свойствах, что относится к судебной медицине. Представлена классификация следов, выяснены условия их возникновения, восстановлен механизм произошедшего события с учетом динамики образования таковых. Автор указывает

на ошибки при обнаружении и фиксации следов крови в ходе осмотра места происшествия и при проведении иных следственных действий.

Ключевые слова: следы биологического происхождения, следы крови, механизм обнаружения следов крови, следы крови как источник информации .

Опасные криминальные проявления организованной преступности в современном мире, такие как терроризм, экстремизм, «заказные» убийства, разбои, грабежи, относятся к наиболее тяжким видам преступлений. Эффективность же досудебного расследования, зависит от того, насколько умело и всесторонне будут проведены первоначальные следственные действия с целью выявления вещественных доказательств, способствующих розыску преступников.

Выявление объектов биологического происхождения, оставляемых человеком, наиболее часто встречающихся в практической деятельности в силу их специфики требует специальных познаний, криминалистических средств и методов, а также определенных умений и навыков. Это во многом зависит от участия и помощи специалистов, обеспечения органов досудебного расследования необходимыми правилами, методиками и техническими средствами.

Изучая следы биологической природы (человека) как элемент системы следов преступления, можно утверждать, что они взаимосвязаны в первую очередь со следами, имеющими значимые морфологические признаки: рук, ног, зубов, иных частей тела, традиционно исследуемыми методами трасологии, и в этом мы видим необходимость их комплексного исследования.

Как известно, следы крови могут не только уничтожаться умышленно, но нередко утрачиваются или изменяются вследствие неблагоприятных воздействий внешней среды. Изменение формы следов в таких случаях не имеет специфических признаков. Вместе с тем при частичном удалении и некоторых изменениях следов крови, которые могут сохранить особенности, оказывается невозможным установить механизм их возникновения и всесторонне исследовать. Например, В. И. Попов отмечает, что «... при повреждении тканей и органов человеческого тела происходит нарушение целостности кровеносных сосудов, сопровождающееся кровотечением. Кровь, попадая на предметы окружающей обстановки, одежду или тело, образует различные по форме следы...» [1]. В различных источниках, как отечественных, так и зарубежных, авторами описываются формы следов крови в виде луж, потеков, пятен, брызг, помарок и отпечатков. Наиболее сложной и проблематичной формой является механизм обнаружения следов крови на шероховатых поверхностях, которые не всегда отражают механизм их возникновения.

Будучи объективным свидетельством имевших место событий, следы крови представляют большую ценность как доказательство пребывания подозреваемого на месте происшествия и как средство восстановления обстоятельств и механизма преступления.

Всестороннее изучение следов крови на месте их обнаружения позволяет судить о фактах, имеющих важное значение в досудебном расследовании преступлений. Сложившаяся система работы со следами биологического происхождения в определенной мере устарела и нуждается в совершенствовании, необходимо создание новых технических и тактических приемов, позволяющих более эффективно использовать информацию, содержащуюся в этих следах.

В практической деятельности нередко допускаются серьезные ошибки при обнаружении и фиксации следов крови в ходе осмотра места происшествия или при проведении иных следственных действий. Проведенный опрос по методике обнаружения и фиксации следов крови свидетельствует, что многие оперативные работники, следователи и даже специалисты не умеют оценивать выявленные следы крови с точки зрения механизма их образования, в результате чего нарушают правила их изъятия и направления на исследование. Необходимо помнить, что особое значение имеют мероприятия по сохранению следов крови при осмотре места происшествия, они могут подвергнуться воздействию вредных факторов или если осмотр проводится спустя значительный промежуток времени после обнаружения следов пре-

ступления, поэтому необходимо обеспечить их сохранность и исключить возможность повреждения лицами, принимающими участие в осмотре.

Наиболее полно следы крови как вещественное доказательство используются в случаях, когда определяется их групповая специфичность. Однако и определение видовой принадлежности крови, и само ее наличие способствуют успешному раскрытию и расследованию преступления. Рассмотрим следующий пример значения точного определения крови в раскрытии и расследовании преступления: «... совершена кража в крупном размере со склада; взломав дверь, проникли в помещение и похитили имущество. В ходе осмотра места происшествия на оконном стекле были обнаружены небольшие следы, похожие на кровь. Предположили, что это кровь преступника, поранившего руку при взломе. Исследование показало, что обнаруженная кровь принадлежит собаке. Проанализировав и сопоставив все имеющиеся факты, следователь пришел к выводу, что имело место инсценирование кражи...» [2].

На основании вышеизложенного можно сказать, что биологические следы (кровь) являются ценным источником информации, в получении которой главная роль отводится лицам, участвующим в проведении следственных действий. От качества выполнения каждого из перечисленных действий зависит, насколько полной и исчерпывающей окажется эта информация.

Список использованной литературы:

1. Попов В. И. Осмотр места происшествия. — М., 1959.
2. Кисин М. В., Туманов А. К. Следы крови. — М., 1972.

Түйін

Мақалада іздестіру және дәлелдемелік ақпарат қайнар көзі ретінде қан іздерінің ролі, оның сот медицинасына жататын биологиялық қасиеттері емес, криминалистикалық маңыздылығы көрсетілген. Олардың пайда болу динамикасына сүйеніп оларды жіктеу, пайда болу жағдайын және оқиға жағдайының механизмін анықтауға болады. Оқиға болған жерді қарап-тексеру және басқа тергеу әрекеттері барысында қан іздерін табу және бекіту қателіктеріне автор назар салған.

RESUME

The article examines the role and significance of blood traces as a source of search and evidence information, it is a question of the forensic significance of the form of these tracks, rather than their biological properties, which is related to forensic medicine, which will allow them to classify, find out the conditions of occurrence, restore the mechanism of the event Taking into account the dynamics of the formation of traces. The author points out mistakes in the detection and fixation of blood traces, during the inspection of the scene of the incident and during other investigative actions.

УДК 343.132

Проколова А. А., старший научный сотрудник центра по исследованию проблем расследования преступлений НИИ, магистр юриспруденции, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Рекомендации по использованию судебно-медицинской экспертизы в досудебном производстве дел по медицинским правонарушениям

Аннотация. В статье рассматривается значение судебно-медицинской экспертизы для расследования медицинских правонарушений, даны некоторые рекомендации по ее назначению и постановке вопросов перед экспертами.

Ключевые слова: врач, досудебное производство, комиссия экспертная, летальный исход, лечение, медицинские правонарушения, медицинский персонал, пациент, расследование, судебно-медицинская экспертиза, тяжкий вред здоровью.

Судебная экспертиза занимает одно из ведущих мест в системе доказательств при расследовании преступлений. Экспертиза позволяет установить фактические данные, которые в последующем могут стать доказательствами вины причастных лиц.

При расследовании медицинских правонарушений наиболее применяемыми являются судебно-медицинские исследования, которые могут решить вопрос о: времени наступления смерти; причинах, характере и тяжести последствий, причиненных действиями медицинских работников, наличии и последствиях, причиненных действиями врача.

С учетом сложности расследования медицинских правонарушений для объективного исследования всех обстоятельств дела зачастую назначается комиссия экспертная. Согласно положениям УПК РК она назначается в случаях необходимости производства сложных экспертных исследований и проводится не менее чем двумя экспертами одной специальности (ст. 281).

Привлечение специалистов для производства данного рода экспертиз является важным этапом подготовки к проведению исследования. Комиссия должна состоять из опытных медиков, имеющих достаточный стаж работы по соответствующей специальности и соответствующую компетенцию. Не могут проводить исследования специалисты, имеющие заинтересованность в исходе расследования (руководители, бывшие работники, консультанты лечебного заведения, где произошло преступление). Количество членов комиссии определяется в каждом случае индивидуально, с учетом сложности дела и объемов исследуемого материала.

Основная задача расследования медицинских правонарушений — установление причинной связи между действиями (бездействиями) медика и наступившими неблагоприятными последствиями. Следователь при подготовке к назначению судебно-медицинской экспертизы должен получить максимальное количество материалов, которые будут предоставлены экспертам. К ним могут относиться не только документы, отражающие ход и течение заболевания, являющегося предметом разбирательства, но и медицинские документы, которые описывают состояние пациента до исследуемых событий. Это обусловлено особыми условиями протекания физиологических процессов в организме пациента, индивидуальных особенностей его организма, которые трудно предвидеть. Немаловажным при этом является учет современных возможностей медицины по лечению больного, квалификация медицинского персонала, уровень медицинского обслуживания и т. д. [1].

В целях получения от экспертов наиболее полной информации по интересующим следователя вопросам необходимо правильно сформулировать вопросы, которые будут отражены в постановлении о назначении судебно-медицинской экспертизы.

На наш взгляд, такими вопросами могут являться:

1. Какова причина смерти (при смертельном исходе) или какова степень тяжести причинения вреда здоровью (при несмертельном исходе)?
2. Имеются ли нарушения (упущения) в действиях медицинского персонала и в чем это выражается?
3. Имел ли право медицинский работник осуществлять лечебную деятельность (определенный вид лечебной деятельности, вид процедур и т. д.)?
4. Какова причина неправильных действий медицинского персонала (несвоевременная госпитализация, индивидуальная необычность течения заболевания, отсутствие диагностической аппаратуры, недостаточная опытность врача и т. д.)?
5. Имелась ли у медицинского персонала возможность предвидеть опасные последствия своих действий (бездействия), и могли ли они их предотвратить?
6. Имеется ли причинная связь между нарушениями медицинских работников и неблагоприятным исходом заболевания, и в чем она выражается? Если причинная связь отсутствует, то необходимо обосновать ее отсутствие.

7. Если врачебные действия были правильными, то каковы причины неблагоприятного исхода заболевания (последствий)?

8. Мог ли врач предвидеть те неблагоприятные последствия для больного, которые развились? *В случаях неоказания медицинской помощи (неявка врача по вызову больного, отказ в госпитализации, несвоевременное оказание медицинской помощи).*

9. Кто из медиков должен был выполнить определенные лечебные мероприятия, а также оценить значение действий каждого в наступлении неблагоприятного исхода *(при обвинении нескольких медицинских работников указать).*

10. Можно ли было при правильном и своевременном оказании медицинской помощи спасти жизнь больному?

11. Какие нарушения имели место в организации медицинской помощи в данном лечебном учреждении?

12. Имелись ли попытки скрыть факт преступления? Если да, то какие именно действия (бездействия) свидетельствуют о сокрытии преступления?

Данный перечень не полный, мы перечислили наиболее часто встречающиеся вопросы, которые ставятся перед судебно-медицинской экспертизой. Можно констатировать, что разрешение данных вопросов — трудоемкая работа, в связи с чем подготовке к проведению экспертизы должно уделяться пристальное внимание. В случае затруднения следователя с формулированием вопросов экспертизы он вправе обратиться за консультацией к работникам бюро судебно-медицинской экспертизы.

После назначения экспертизы комиссией может быть запрошена дополнительная информация по обстоятельствам дела и имеющимся материалам. Особенностью производства экспертиз по медицинским правонарушениям является то, что эксперты исследуют не только медицинские документы, но и другие источники доказательств. Это связано с неполнотой представляемых сведений, что может носить как случайный характер (стечение обстоятельств, невозможность получения полных сведений), так и специальное намерение (недобросовестность, укрытие либо искажение сведений). Поэтому все медицинские документы должны предоставляться в подлинниках.

К медицинским документам, необходимым для производства судебно-медицинской экспертизы относятся:

- истории болезни стационарного больного;
- медицинские карты амбулаторных пациентов (больного);
- данные анализов и диагностических исследований;
- протокол операции;
- консультации специалистов;
- рецепты с назначениями лекарственных препаратов;
- акты патолого-анатомических или судебно-медицинских исследований трупов (при смертельном исходе) и т. п.

При назначении экспертизы по делам, предметом которых является причинение вреда пациенту (в том числе при летальном исходе) в случае назначения некачественных средств, на разрешение судебно-медицинской экспертизы ставятся такие вопросы:

1. Какова причина смерти данного лица и давность ее наступления?

2. Имеются ли в организме умершего признаки употребления лекарственных средств?

3. Не могла ли смерть наступить от употребления лекарственных средств; если да, то от каких именно и в каком количестве потерявший их употребил?

4. Какова тяжесть причиненного вреда здоровью?

5. Имеется ли прямая причинная связь между наступившими последствиями и процессом оказания медицинской помощи?

6. Каков был способ совершения преступления? Если он выражался в действиях, то какие именно действия были совершены (с указанием нормативных документов, требования которых были нарушены).

7. Какими нормативными медицинскими документами регламентируется конкретная медицинская деятельность?

Вопросы могут варьироваться в каждом конкретном случае применительно к сложившейся ситуации.

В ходе производства экспертизы при ответе на поставленные вопросы экспертная комиссия руководствуется общепризнанным мнением по данному разделу медицинской науки или специальными ведомственными правилами, указаниями и инструкциями, утвержденными Министерством здравоохранения РК. Согласно Инструкции по организации и производству судебно-медицинской экспертизы при производстве экспертизы по делам о привлечении к уголовной ответственности медицинских работников за ненадлежащее выполнение профессиональных обязанностей представляются протоколы клинко-анатомических и клинических конференций, документы комиссий организаций здравоохранения [2]. В заключении комиссии должно быть указано, какие официальные инструкции и общепринятые медицинские правила были нарушены врачом, в чем конкретно это нарушение выражается.

Судебно-медицинская экспертиза может ответить на многие вопросы, стоящие перед следователем. В случае необходимости эксперты, производившие исследования, могут быть допрошены для дачи разъяснений по интересующим аспектам.

Таким образом, производство судебно-медицинской экспертизы при расследовании медицинских правонарушений является наиболее информативным для доказательства вины медицинских работников. Сложность лечебной деятельности заставляет следователя обращаться к помощи специалистов в сфере здравоохранения, для того чтобы разрешить вопросы, стоящие перед ним в досудебном расследовании. От правильной подготовки к экспертизе и четкой формулировки вопросов экспертам зависит качество и эффективность расследования.

Список использованной литературы:

1. Тузлукова М. В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. — Казань, 2015. — С. 153.
2. Приказ Министра здравоохранения РК от 20 мая 2010 г. № 368 «Об утверждении Инструкции по организации и производству судебно-медицинской экспертизы» [//http://adilet.zan.kz/rus/docs/V100006305_](http://adilet.zan.kz/rus/docs/V100006305_)

ТҮЙІН

Мақалада медициналық құқық бұзушылықтарды тергеу үшін сот-медициналық сараптаманың мыңздылығы қарастырылған, сондай-ақ сараптаманы тағайындау және сарапшылар алдында мәселені қою бойынша кейбір ұсынымдар берілген.

RESUME

In this article, the importance of forensic medical examination for the investigation of medical offenses is examined, and some recommendations are given on the appointment of expertise and raising questions to experts.

Ж. М. Рықбаев, Жоғары оқу орнынан кейінгі білім беру институтының магистранты, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Кәмелетке толмағандардың мүліктік қылмыстылығының себептері мен шарттары

Аннотация. Мақалада Қазақстан Республикасындағы кәмелетке толмағандардың мүліктік қылмыстық құқық бұзушылықтарының алдын алудың құқықтық сипатының ұғымы қолданыстағы қылмыстық заңнама бойынша қарастырылады.

Түйін сөздер: кәмелетке толмағандардың мүліктік қылмыстары, қылмыстық құқық бұзушылық, балалардың құқықтары, халықаралық құқықтың жалпыға бірдей танылған қағидаттары, алдын алу, ескерту.

Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаевтың 2016 жылғы 6 қаңтардағы «Ұлт жоспары — қазақстандық арманға бастайтын жол» атты мақаласының бір тарауында құқықтық тәртіп және заңдылық қаралды. Онда Мемлекет басшысы «Екінші реформаның мәні тәуелсіз сот төрелігі мен Қазақстанның бүкіл құқық қорғау жүйесінің тек қана азаматтардың құқықтары мен бостандықтарын қамтамасыз етуге, заңдарды қатаң орындауға және құқық тәртібін нығайтуға бағытталуы тиістігінде», — деп құқық қорғау жүйесіне баса назар аударады [1].

Кәмелетке толмағандардың мүліктік қылмыстылығы қоғамның барлық саласына енген. Бұл қылмыстар жылдан-жылға қатігезденіп барады, құқықтық тәртіп жүйесі оларды бақылауға дәрменсіз.

Қылмыстың алдын алудың құрылымдары мен жалпы ұғымының анықтамасы оның түрлерін жіктеумен тығыз байланысты. Құқықтық, соның ішінде арнаулы криминологиялық әдебиеттерде мұндай жіктеулердің жолдары аз көрсетілмеген, сөйтседе көзқарастардың бірыңғайлығына әлі де болса алыс екендігі байқалады. Құқықтық ғылымда алдын алу түрлерін арнайы-криминологиялық зерттеу кең қолдау тапқаны белгілі. Бірақ мұның өзі осы мәселеге басқадай көзқарастың жоқтығын білмеуі тиіс. Ол өз кезегінде криминология пәніндегі берілген анықтамамен байланысады [2].

Бұл жөнінде В. Ф. Зудиннің «Социальная профилактика преступлений (криминологические и криминалистические проблемы)» [3] монографиясы айтарлықтай. Автор қоғамға жат құбылысты алдын алу мәселесі өз алдына дербес доктрина құрып, ауқымды көлемде көтерілуі тиіс. Бұл жерде қоғамға жат құбылыстарды әлеуметтік алдын алу теориясы мен практикасы төмендегі үш бағытта болуы мүмкін және тиіс:

- 1) соғысқа қарсы, экологияны құртуға бағытталған қоғамға жат құбылыстарға қарсы ауқымды көлемде алдын алу жөнінде ілім қалыптастыру;
- 2) белгілі бір формация жағдайындағы қоғамға жат құбылыстарға қарсы әлеуметтік алдын алудың жалпы теориясын қалыптастыру;
- 3) ғылыми білімнің әртүрлі саласын және алдын алу шарттарын қоғамға жат құбылыстардың әлеуметтік алдын алу мәселелерімен теңдестіру (мемлекеттік-құқықтық, адамгершілік, мәдени және басқа да бағытта).

Шындығында әлеуметтік алдын алудың көп ауқымды доктринасын құру идеясы әсіресе, соғыс пен бейбітшілік, қоршаған органы қорғау мәселесі көтеріліп отырғанда көңіл аударарлық. Қалай дегенменде бұл туралы мәселені кеңестік криминологиядан кездестіруге болады. Мәселен, осыдан жиырма жылдан аса уақыт бұрын қоғамдағы барлық қоғамға жат құбылыстардың пайда болуын ескерту жөніндегі дербес ғылым ашу ұсыныстары айтылған болатын. 1980 жылы Г. А. Аванесов өзінің «Криминология және әлеуметтік алдын алу» деген кітабында теріс құбылыстар туралы жалпы ілімді ғылымның қалай нақтылауы жөнінде әлеуметтік алдын алуды негіздеу тұжырымдамасы мен оны игерудің теориялық негіздерін

ұсынды. Ол әлеуметтік алдын алуды моральдық, құқықтық, криминологиялық, арнаулы түрлерімен жіктеді [4]. Оның төмендегі үш түрі қашаннан мәлім болып келе жатқаны белгілі:

1) күні бұрын алдын алу — негізінен қоғамдағы құқыққа сай келмейтін әлеуметтік нормаларға қайшы келетін қылықтарға, моральға қарсы күрес әрекеті ретінде көрінетін болғандықтан оған тәрбиелік күш-қуат тән;

2) тура алдын алу — қылмыс тудыратын себептер мен шарттарды білу және оларды жоюмен көрінеді;

3) қайталанудың алдын алу — қайталанып жасалатын қылмыстың себептері мен шарттарын білу және оларды жоюмен көрінеді.

Қазіргі кезде объективті сипаттары бойынша алдын алудың екі түрі жол тапқан:

1. Жалпы алдын алу — құқық бұзушылықпен күрес жүргізетін мемлекеттік және қоғамдық ұйымдардың қылмыстылықтың себептерін; қылмыстылықтың болуы мен қылмыс жасауға итермелейтін шарттарын; сондай-ақ қылмыстылық нәтижеге жетуді жеңілдететін мән-жайларды білу, зерттеу және жою жолындағы мақсатты қызметімен көрінетін.5 Мазмұны бойынша оны былайша көрсетуге болады:

а) экономикалық шаралар (тіркеу-есеп жүргізу, сақтау, сақталуын бақылауды жақсарту, жоғалтуды азайту, шығынның орнын толтыру және басқа);

б) демографиялық шаралар (көші-қон тәртібін бақылау, әлеуметтік байланыстары нашар адамдардың шоғырлануына жол бермеу);

в) саяси шаралар (қылмыстылықпен күресте жұртшылықтың белсенділігін арттыру). Олар тәрбиелік, мәдени-тәрбие жұмыстарымен және құқықтық оқыту жолымен жүзеге асырылатын идеологиялық шаралармен тығыз байланыста.

г) ұйымдастыру шаралары (қызметті, басқаруды, ресурстық, ғылыми, ақпараттық-әдістемелік қамтамасыз етуді жетілдірумен байланысты);

д) техникалық шаралар (күзеттік, дабылдық және сол сияқты қондырғыларды орнату мен игеру қосылады);

е) құқықтық шаралар (қару-жарақтарды сақтауға, спирттік ішімдіктерді сатуға байланысты және сол сияқты басқа да шектеу сипатындағы нормаларды белгілеу).

2. Жеке алдын алу — бұл қоғамға жат пиғылы мен бағыты бар нақты бір адамға қатысты қолданылатын көндіру мен мәжбүрлеу шараларының жиынтығы, сондай-ақ өздерінің мінез-құлқымен қылмыс жасауға бейімі бар адамдарды әшкерелеу және оларға қылмыс жасауының себептері мен шарттарын жою немесе бейтараптандыру мақсатында тәрбиелеу, көмек көрсету, бақылау жүргізу арқылы ескертулік әсер ететін мемлекеттік органдар мен қоғамның қызметі. Мұндай қызмет пен шараларға мыналар жатады:

а) сенім (фактілерді, нақты дәлелдерді, беделді, қоғамдық пікірді және басқаларды пайдалану);

б) өзін-өзі тәрбиелеу;

в) мәжбүрлеу: тәрбиелік және медициналық сипаттағы шаралар; әкімшілік-құқықтық әсер ету; тәртіптік жауапкершілік; материалдық жауапкершілік; қылмыстық жауаптылық; қоғамдық бетіне басу мен айыптау;

г) психологиялық, материалдық және басқа да әлеуметтік бейімделуге көмек көрсету;

д) шағын ортадағы криминогендік факторларды бейтараптандыру.

Алайда, біздің ойымызша, осындай жіктеудің аса бір қажетті буыны — арнаулы және топтық алдын алу көрсетілмеген. Бірыңғай, біртекті белгілер қатарының болуына және оларды өзара ішкі байланыстарына орай, қайсыбір құбылыстарды олардың ішкі байланыстары мен заңдылықтарын біріктіру мақсатында оларда арнаулы яғни ерекше топтарға бөлуге болады және бөлу керек те. Осындай жалпы қасиеттерімен біріккен біртекті топтарға қол жеткізгеннен кейін, оларды келесі талдау мен өзара салыстыруда олардың қатарындағы өзара ерекшеліктерді де байқауға болады. Қылмыстың алдын алуға сәйкес, қоғамның кез келген мүшесі тарапынан қылмысты ескертуге бағытталған қызмет «жалпы алдын алу» деп аталатын болса, арнаулы (топтық) алдын алу — бұл өздеріне тән арнайы белгілері немесе қасиеттері бар белгілі бір жекелеген адамдарға бағытталған қылмыстың алдын алу әрекеті.

Алдын алуды арнаулы (топтық) деп бөлу өмір қажеттігінен туындап отырған жәйт (мәселен, кәмелетке толмағандар, сотталғандар, жазасын өтеп шыққандар арасындағы қылмыстың алдын алу). Нақты өмірге мұндай қызмет өзіне тек жай ғана жол тауып отырған жоқ, ол тіпті айтарлықтай нәтижесін де беріп отыр. Осыған байланысты оның небір аса пайдалы жолдарын одан әрі іздестіруге міндеттіміз. Баса айту керек мұндай жолдар мен амалдар арнаулы (топтық) ескертуді ескере отырып жүргізілуі тиіс.

Алдын алу адам мен қоғамның өзара қарым-қатынас арнайы түрде жөнге сала отырып адамның тікелей өзіне, сондай-ақ қоғамға да елеулі түрде игі әсірін тигізері сөзсіз. Қорытындысында алдын алумен ғана құқық бұзушылардың бойында қоғамға жағымды мінез-құлық пайда болады. Міне, жоғары да айтылған осындай қызметтердің нәтижесінде алдын алу сақтандыру мен қорғаушылық қасиеттеріне ие болады. Осы орайдан келіп алдын алудың ерекше әлеуметтік құндылығын баса айтуымыз керек. Өйткені ол ең бастысы жеке және қоғамдық мүдделерді қорғау үшін қажет. Құқық бұзушылықты алдын алудың реттеушілік және қорғаушылық рөлін айта отырып, оның маңызы, қызметі мен алуан түрлілігін айтпай кетуге болмайды. Олар — бір-бірімен тығыз байланыстағы идеологиялық, тәрбиелік, қорғаушылық, реттеушілік, болжамдық қызметтері.

Реттеуші қызмет — құқықтық нормалармен немесе басқа да жүйелермен бекітілген әлеуметтік талаптарға сай келетін адамдардың мінез-құлқын қамтамасыз етуге бағытталған алдын алу.

Қорғау қызметі — оның негізгі мағынасы қоғамдық мүдделер мен әлеуметтік құндылықтарды қылмыстық және өзге де қол сұғушылықтардан қорғау.

Тәрбиелік қызмет — құқық бұзушылықтың содан алу негізінен оның жүзеге асырылуына саяды, өйткені ол адамды мәжбүрлемейді, керісінше көндіруге, сендіруге ұмтылады. Яғни қылмыс жасамас үшін әуелі жазаламайды, дұрыс жолға түсіретіндей тәрбие жұмыстарын жүргізеді.

Идеологиялық қызмет — оның мағынасы алдын алу шараларының жалпы идеялық бағыттылығын, олардың мазмұнының идеологиялық негізділігін, жолдарды дұрыс көрсетуін, ескерту жұмыстарының құралдары мен әдістерін қамтамасыз ете білуінде.

Болжамдық қызметті жүзеге асыру құқық бұзушылықтың алдын алу теориясы мен практикасын болжамдық ақпараттармен толықтырып байыта түседі, тиісті, әсіресе ұзақ мерзімді жоспарларды жасай отырып, алдын алу қызметінің перспективалық жоспарды анықтауға жағдай туғызады. Бұл қызмет алдын алудың ағымды және алдағы міндеттерін біріктіріп, олардың ғылыми болжам негізінде нәтижелі орындалуына мүмкіндік жасайды.

Алдын алудың басқа да қызметтері турасында айтуға болады. Олардың әрқайсысы тиісті қызметті жүзеге асыруға жағдай жасайтыны сөзсіз. Алдын алудың негізгі қызметі оның әлеуметтік міндеті мен іс жүзіндегі құндылығы арқылы сипатталады. Алдын алудың өзі де әлеуметтік қызмет екенін естен шығармауымыз керек.

Қылмыстылықтың алдын алу шаралары туралы айта отырып, оларды төмендегіше жіктеуге болатынын көрсетуге болады:

а) мазмұны бойынша (нақтырақ жоғарыда қарастырып өттік — экономикалық, демографиялық, саяси, ұйымдастырушылық, техникалық және құқықтық);

б) көлемі бойынша — былайша бөлуге болады: жалпы – қылмыстылық алдын алу жалпы мемлекет немесе аймақ бойынша бағытталған; ерекше — белгілі бір қылмыстық топтарға (пайдақорлық, кәмелетке толмағандар қылығы, т. б.); жеке — нақты бір қылмыстың себептері мен шарттарына тосқауыл қойып немесе оларды жою);

в) аумағы бойынша — республикалық, аймақтық, жергілікті, шектелген объекті не сала ішіндегі басқынның;

г) әсер ететін объектісі бойынша — саласына немесе қылмыстылықпен күрестің негізгі бағыты бойынша;

д) әрекет ету механизмі бойынша — мынадай шараларға бөлінеді: қылмыстылықтың себептері мен шарттарын жою; әрекеттердің себептері мен шарттарын бейтараптандыра-

тын; осы әрекеттерді баяулатушы, шектеуші; қылмыстылық ниеттің жүзеге асуына тосқауыл қоюы.

Күнделікті тәжірибеде «қылмыстылықтың алдын алу шаралары» деген сөз тіркесі екі ұшты ұғым береді: а) нақты әрекет; б) ұйымдастырылған қызмет.

Кәметке толмағандардың мүліктік қылмыстылығының алдын алуда қоғам мүшелерін қылмыс жасаудан сақтандыру арқылы жүзеге асырылатын күрестің нағыз әділ түрі. Ол теріс құбылыстарға жол беріп алып содан кейін түзеуден гөрі, оларға жол бермеу өте жеңіл деген түсінік туады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаевтың 2016 жылғы 6 қаңтардағы «Ұлт жоспары — қазақстандық арманға бастайтын жол» атты мақаласы // http://www.akorda.kz/kz/events/akorda_news/

2. Алтайбаев С. Қ., Ынтықбаев М. Қ. Криминология: Дәрістер курсы. — Қарағанды, 2016. — Б. 191.

3. Зудин В. Ф. Социальная профилактика преступлений (криминологические и криминалистические проблемы). — М., 1983.

4. Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. — М., 1980.

5. Лекарь А. Г. Профилактика преступлений. — М., 1972; Зелинский А. Ф. Значение норм УК для предупреждения преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1966.

РЕЗЮМЕ

В статье раскрывается понятие уголовного правонарушения против несовершеннолетних по законодательству Республики Казахстан.

RESUME

In this scientific article is discussed the concept of criminal law, criminal offenses against minors according to the legislation of the Republic of Kazakhstan.

УДК 343.3

Саввина Л. Э., научный сотрудник центра по исследованию криминологических проблем Научно-исследовательского института, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Мошенничество, совершаемое в сфере жилищного строительства, связанное с привлечением денежных средств граждан

Аннотация. Жилищная недвижимость — одна из наиболее доходных отраслей экономики, поэтому уровень криминогенности в этой области с каждым годом возрастает. В статье рассматривается характеристика мошенничества в жилищном строительстве. Выделены основные способы совершения мошеннических действий.

Ключевые слова: уголовные правонарушения, мошенничество, долевое жилищное строительство, дольщик, строительные работы, правонарушения, преступления.

Жилищная недвижимость — одна из наиболее доходных отраслей экономики, поэтому уровень криминогенности в этой области с каждым годом возрастает, а несовершенство законодательной базы, правовая безграмотность населения, наличие коррупционных связей позволяют преступникам не только совершать такие правонарушения на достаточно высоком уровне, но и постоянно изобретать новые способы достижения преступного результата. Нет сомнения в том, что в настоящее время тема мошенничества на рынке жилищной недвижимости является актуальной.

Посягательства на собственность граждан в Республике Казахстан имеют значительную распространенность. Жилищный вопрос существовал всегда, и всегда находились лица, стремящиеся нажиться на чужих проблемах, предлагая обеспечить жильем за умеренную плату, тем более учитывая высокую стоимость квартир. Доход от данной преступной деятельности более чем существенный. При этом особое внимание необходимо обратить на хищение чужого имущества (денежных средств граждан, вкладываемых в объекты долевого строительства) или приобретение права на имущество (объекты долевого строительства) путем обмана или злоупотребления доверием. Преступное деяние зачастую сводится к созданию мнимых компаний, выступающих в качестве одной из сторон в сделке, берущей на себя обязанность по строительству жилого комплекса взамен на принятые от вкладчиков-дольщиков взносы. После чего «лжестроительная» компания исчезает с рынка строительного жилья, так и не приступив к строительству либо не завершив его.

По мнению Хапова Г. К., способ совершения преступлений в отношении жилья граждан включает в себя пять характерных элементов: получение документов, дающих право владеть либо распоряжаться квартирой; получение документов, удостоверяющих личность потерпевшего, ключей от квартиры; завладение квартирой; оформление продажи; выписка потерпевшего из квартиры. Такие действия касаются как готового жилья, так и строящегося, когда граждане в рамках так называемой «переуступки» продают (покупают) еще недостроенное жилье [1].

В теории уголовного права вопрос о разграничении лжепредпринимательства, преследующего корыстные цели разного характера с использованием ложного предприятия как способ обмана и мошенничества, считается актуальным. Рассматривая данный вопрос, В. Лимонов указал, что в этой ситуации «... лжепредпринимательство — одна из разновидностей мошеннического обмана...» [2].

«...Отличием мошенничества от неисполнения своих обязательств, вследствие предпринимательского риска могут стать, в частности, фактические обстоятельства дела, свидетельствующие о заведомом отсутствии у обвиняемых в мошенничестве лиц намерений исполнить взятые на себя договорные обязательства...» [3]. По мнению В. В. Алешина, к таковым могут относиться обстоятельства, которые подтверждают отсутствие у указанных лиц реальной возможности исполнения взятых на себя обязательств [4].

Так, 08 сентября 2009 г. в Алатауском районе Алматы был оглашен приговор в отношении так называемых «земельных мошенников». Обвинение было предъявлено троим людям. За два последних года они, используя поддельные документы, продавали земельные участки. Мошенничество совершено в крупном размере. Только по 7 рассмотренным уголовным делам установлено, что потерпевшим причинен ущерб в размере более 400 тысяч долларов США. За преступные операции с землей Кашаганова, Оразбаев и Медетбеков получили наказание от 5 до 7 лет лишения свободы с конфискацией имущества [5].

В последнее время широкое распространение получило доленое строительство, а именно привлечение денежных средств граждан в строительство многоквартирных домов с последующим предоставлением им жилых помещений. Идея использования такой системы позаимствована из зарубежного опыта около двенадцати лет назад. Вызывает недоумение тот факт, что в Республике Казахстан в законодательстве данный институт нашел свое закрепление лишь в 2006 г. В настоящее время данные правоотношения регулируются вступившим 7 июля 2006 г. Законом «О долевом участии в жилищном строительстве» [6], который потребовал пересмотра многих существовавших ранее правил применения данной схемы. Отсутствие до 2006 г. правового регулирования порядка привлечения денежных средств граждан в доленое строительство широко использовалось аферистами в преступных целях и способствовало совершению многих преступлений. Особое внимание следует обращать на деятельность тех застройщиков и инвестиционных структур, которые привлекают денежные средства дольщиков и указывают стоимость строительства предполагаемого жилья ниже среднерыночной, после этого по выработанной схеме предлагают гражданам кредиты и субсидии для последующего приобретения квартир безвозмездно либо с отсрочкой погашения на длитель-

ный срок, но при этом информация об источниках финансирования этих услуг и адресах предлагаемых объектов строительства не сообщается. Отметим, что застройщики осуществляют строительную деятельность только за счет взносов привлекаемых дольщиков, не имеют долгосрочных договорных отношений с организациями застройщиками (если это посредническая организация), денежные средства дольщиков аккумулируют не на счетах застройщика, а принимают наличными, штат застройщика формируют за счет приезжих граждан или самих дольщиков.

Так, службой экономических расследований Департамента государственных доходов по (г. Астана) расследовалось уголовное дело в отношении Тоимбетова Б. К. по факту мошенничества, присвоения и растраты вверенного чужого имущества при строительстве жилых комплексов «Курылтай», «Жайлау», «AppleTown» на территории Целиноградского района Акмолинской области и жилых комплексов «Прага», «Шарджа», «Ак Жар», «Туран», «Токио» и «Тенгиз» на территории г. Астаны [7]. 8 октября 2015 г. судом Сарыаркинского района города Астаны в отношении Тоимбетова Б. К. санкционирована мера пресечения в виде содержания под стражей.

Причины преступности в жилищном строительстве, в частности мошеннического характера, на наш взгляд, кроются прежде всего в том, что государство отпустило решение этой проблемы «в свободное плавание» рыночных отношений. В частности, под видом рыночных отношений в целом идет процесс перераспределения квартир в пользу определенных лиц, который сопровождается криминальными проявлениями против бывших квартиросъемщиков. Помимо этого должны быть соблюдены предварительные условия, среди которых обязательными являются: низкий уровень безработицы и достаточно высокая оплата труда, позволяющая гражданам приобретать жилье в связи с переменой места жительства; такая обеспеченность населения жильем, при которой отпадает необходимость в государственных программах жилищного строительства и бесплатного предоставления жилья населению; свобода выбора участников рынка, т. е. когда продажа жилья собственником происходит добровольно и не связана с экономическим, психическим или физическим принуждением. Такие условия в настоящее время в Республике Казахстан отсутствуют. В Казахстане продолжает иметь место дефицит жилья, несмотря на высокий темп жилищного строительства. В любом случае бесспорно то, что возможности для большинства граждан приобрести (купить) жилье остаются минимальными, а в связи с мировым экономическим кризисом этих возможностей стало еще меньше.

Важным фактором, способствующим проявлениям мошенничества в жилищной сфере, являются виктимогенные условия преступности. Основное количество мошенничеств совершается в отношении так называемых «групп риска» — инвалидов, пенсионеров, алкоголиков, наркоманов, слабоумных, т. е. менее защищенных слоев населения. При этом основными причинами продажи своих квартир является отсутствие родственников или утрата связи с таковыми.

Вместе с тем организация противодействия мошенничеству в жилищном строительстве остается на низком уровне. Хотелось бы отметить, что отсутствие в материалах уголовного дела достаточных доказательств наличия у лица прямого умысла на совершение им мошеннических действий в сфере строительства жилья является основанием для прекращения уголовного дела.

Полагаем, что органы местного самоуправления не должны быть в стороне от решения вопросов, связанных с деятельностью застройщиков, собирающих деньги от населения в порядке соинвестирования жилищного строительства, поскольку в отличие от простых граждан они располагают значительно большими возможностями в оценке добропорядочности застройщика и в этом смысле должны активнее защищать интересы граждан. Следует ужесточить нормы и правила для застройщиков, контролировать документацию по строящемуся жилищному объекту, для уменьшения риска остаться обманутым консультировать граждан, в особенности тех, кто желает стать дольщиком того или иного объекта. Сотрудникам органов внутренних дел необходимо проводить беседы с гражданами, в особенности со старшим по-

колением, с менее защищенными слоями населения с целью предостережения последних от мошеннических действий. Специальным уполномоченным органам следует как можно чаще проводить плановые и внеплановые проверки компаний застройщиков на наличие нарушений ими законодательства и качества работы. Расследование преступлений, совершенных в сфере жилищного строительства, всегда находилось под пристальным вниманием органов прокуратуры, в том числе и прокуратуры области, так как кроме причинения материального ущерба данные преступления снижают доверие граждан к реализации соответствующих национальных проектов, политике государства в данном направлении в целом. Полагаем, что реализация принципа неотвратимости наказания и привлечение виновных лиц к уголовной ответственности невозможны без объективно проведенного следствия, постоянного и качественного надзора за расследованием, должного взаимодействия правоохранительных органов, принципиальности их позиции.

Список использованной литературы:

1. Хапов К. Г. Проявление мошеннических действий в жилищной сфере как предмет криминологического анализа // Общество: политика, экономика, право. — Краснодар, 2008. Вып. 2. <http://cyberleninka.ru/article/n/proyavlenie-moshennicheskikh-deystviy-v-zhilischnoy-sfere-kak-predme...>
2. Лимонов В. Ограничение мошенничества от смежных составов преступлений // Законность. — 1998. — № 3. — С. 40.
3. Журавлев М., Журавлева Е. Актуальные вопросы судебной практики по уголовным делам о мошенничестве // Уголовное право. — 2008. — № 3. — С. 36.
4. Алешин В. В. Теоретические проблемы и практика расследования преступлений, сопряженных с отчуждением жилья граждан: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Томск, 1999. — С. 27.
5. Незаконная продажа земельных участков [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.kn.kz/news/14712/>
6. Закон Республики Казахстан «О долевом участии в жилищном строительстве» от 7 июля 2006 г. № 180-3 // online.zakon.kz
7. Диапазон. [Электронный ресурс] Режим доступа <http://www.diapazon.kz/kazakhstan/kaz-incidents/51184-tri-goda-tyurmy-poluchil-eks-nachalnik-upravleniya-gask-prinimavshiy-besobu.html>

ТҮЙІН

Мақалада тұрғын-үй құрылысындағы алаяқтық сипаттамалар, алаяқтық жасаудың негізгі жолдары қарастырылған.

RESUME

The article describes the characteristics of fraud in housing construction. The main ways of committing fraudulent actions are identified.

Саменова З. Б., научный сотрудник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, НИИ, капитан полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Комплектующие детали к огнестрельному оружию как предмет уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 287 УК РК

Аннотация. Автор рассматривает особенности незаконного оборота комплектующих деталей к огнестрельному оружию. В статье делается вывод, что комплектующие детали к огнестрельному оружию, не рассматривающиеся в качестве предмета уголовного правонарушения создает возможность оборота оружия в разобранном виде.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, уголовные правонарушения, нелегальное оружие, незаконное изготовление, комплектующие детали.

На современном этапе общественного развития государство признает, что человек, его достоинство, неотъемлемые права и свободы представляют собой высшую ценность. Обеспечение безопасности гражданина Республики Казахстан, ее населения в целом является конституционной обязанностью государства. При этом общественная безопасность предполагает наличие определенных условий, закрепленных в соответствующих правовых нормах, строгое соблюдение которых гарантирует охрану жизни и здоровья граждан [1].

Оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества и взрывные устройства — это предметы, представляющие повышенную общественную опасность. В этой связи неконтролируемый, незаконный оборот предметов вооружения представляет реальную угрозу жизни и здоровью граждан, их собственности.

Особенность незаконного оборота огнестрельного оружия состоит в том, что он не только сам по себе представляет большую общественную опасность, но и создает условия для совершения тяжких и особо тяжких преступлений: убийств, разбоев, терроризма, захвата заложников. Увеличение количества преступлений, совершенных с применением огнестрельного оружия, является прямым следствием его незаконного оборота. Нарастающая вооруженность преступного мира и открытая демонстрация оружия — один из факторов ухудшения криминогенной обстановки. Борьба с незаконным оборотом оружия занимает особое место в деятельности по предупреждению преступлений, так как характеризуется двойной превенцией. Помимо пресечения незаконных действий в отношении оружия предупреждаются и тяжкие последствия, которые могут наступить при противоправном его применении.

На сегодня день по уровню доходности и развития незаконный оборот оружия уступает лишь наркобизнесу. Отличие законных и незаконных поставок вооружений в большей мере определяется не характером продукта, а тем, кто является конечным потребителем. Сделки на черном рынке оружия представляют собой подпольную деятельность, где значительная часть расходов связана с тайным характером таких сделок, а обратный поток денежных средств не проходит процесс легализации.

Резкому увеличению спроса на нелегальном рынке оружия способствуют также политическая нестабильность и связанные с ней вооруженные конфликты. Незаконный объем продажи оружия возрос в результате этнических, религиозных и националистических вспышек, которые в некоторых случаях переросли в открытую войну.

Огромные склады оружия вышли из-под государственного контроля и попали в руки организованных преступных элементов, которые быстро наладили необходимые пути поставок.

Незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ представляет опасность для общества, указанные предметы могут быть использованы в пре-

ступных целях, в том числе для совершения террористических актов, поэтому законодателем введена уголовная ответственность за их незаконный оборот.

Под незаконным оборотом оружия и боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ понимается их покупка, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т. п., незаконная передача, т. е. их незаконное предоставление посторонним лицам для временного использования или хранения. Незаконный сбыт — безвозвратное отчуждение в собственность иных лиц в результате совершения противоправной сделки (продажа, дарение, обмен и т. п.); незаконное хранение — сокрытие указанных предметов в помещениях, тайниках, а также в иных местах, обеспечивающих их сохранность.

Незаконный оборот комплектующих деталей к огнестрельному оружию обладает повышенной степенью общественной опасности, заключающейся в том, что создается теневая схема неконтролируемого оборота предметов вооружения в обход действующего законодательства. Более того, сегодня преступники имеют возможность перевозить оружие в разборном виде.

Несмотря на это, законодатель в ст. 287 УК РК не признает в качестве предмета преступления комплектующие детали. Анализ материалов судебно-следственной практики, юридической литературы, мнения опрошенных юристов, сотрудников правоохранительных органов приводит нас к выводу о целесообразности регулирования вопросов ответственности за незаконный оборот комплектующих деталей на законодательном уровне.

Под комплектующими деталями огнестрельного оружия применительно к ст. 287 УК следует понимать, как основные части огнестрельного оружия, так и иные детали, конструктивно предназначенные для обеспечения нормального функционирования конкретного образца огнестрельного оружия (станины, прицелы и т. п.).

В действующей редакции ч. 3 ст. 287 УК РК изложена следующим образом: «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия (кроме гладкоствольного охотничьего), боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств».

На основании вышеизложенного ч. 3 ст. 287 целесообразно, на наш взгляд, представить в следующей редакции: «Незаконные приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение огнестрельного оружия и *комплектующих деталей к нему* (кроме гладкоствольного охотничьего), боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств», признав таким образом комплектующие детали к огнестрельному оружию в качестве самостоятельного предмета уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 287. Следует отметить, что в ст. 287 УК РК, в которой речь идет об уголовной ответственности за незаконное изготовление оружия, комплектующие детали представлены в качестве предмета правонарушения.

Кроме того, в качестве дополнительного аргумента в пользу такой позиции говорит тот факт, что в ходе проведения опроса практических работников на вопрос о том, считаете ли Вы целесообразным предусмотреть в качестве предмета уголовного правонарушения комплектующие детали к огнестрельному оружию, подавляющее большинство (87 %) ответили положительно, отметив, что отсутствие в качестве предмета уголовного правонарушения комплектующих деталей к огнестрельному оружию создает возможность оборота оружия в разобранном виде.

Список использованной литературы:

1. Концепция правовой политики на период с 2010 до 2020 г. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.

Түйін

Мақалада автор оқпен атылатын қарудың құрамдас бөліктерінің заңсыз айналымын қарастырған. Қылмыстық құқық бұзушылықтың зағы ретінде оқпен атылатын қарудың құрамдас бөлігінің болмауы қарудың бұзылған күйінде айналымға түсуіне мүмкіндік береді.

RESUME

In this article the author examines the trafficking of accessories for firearms. The absence of a criminal offense subject of accessories to firearms makes it possible arms trafficking unassembled.

ӘОЖ 343.2

Сембиев Н. С., қылмыстық құқық және криминология кафедрасының аға оқытушысы, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенев атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Қарақшылықтың тонаудан және қорқытып алудан айырмашылығы

Аннотация. Мақалада меншікке қарсы ұқсас қылмыстардың топтық объектісі — меншік иесінің иелену, пайдалану және оған билік ету құқығын құрайтын меншікке байланысты қоғамдық қатынастар болып табылады екені қарастырылған.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасы, Кодекс, заң, қарақшылық, тонау, қылмыс, қорқытып алу.

Сот, алдын ала тергеп-тексеру практикасы көрсеткендей, кейбір меншікке қарсы ұқсас қылмыстық құқық бұзушылықтарды дұрыс ажыратпайды. Бірақ заң нормалары саралауды дұрыс жүзеге асыруды талап етеді. Осы негіздерді есепке ала отырып, қарақшылықты басқа ұқсас қылмыстардан ажыратудың теориялық маңызымен қатар, практикалық маңызы да бар.

Қарақшылық пен тонау, нақтылап айтқанда күш қолданып жасалған тонау бір-бірімен өте ұқсас болып келеді. Сондықтан да практикада қарақшылықты тонау деп, ал тонауды қарақшылық деп саралау жиі кездесіп жатады. Тонауды біз қарақшылықтың құрамын талдағанда қарастырғанбыз. Бірақ ол толық талдауды қажет етеді, яғни тонауды қарақшылықтан нақты белгілері арқылы ажырату керек. ҚР ҚК-нің 191-бабында тонау дегеніміз — бөтен мүлікті ашық жымқыру деп анықтама берілген. Оның қоғамдық қауіптілігі меншікке құқықты бұзуынан көрініс табады. Тонаудың (күш қолданып тонағанда) қарақшылықпен ұқсас жері, ол объектісінде, яғни оның объектісі — меншік, ал қосымша тікелей объектісі ретінде денсаулық алынады. Бірақ, айырмашылығы қарақшылықтың объектісі меншік және өмір мен денсаулық. Мұнда екі объектінің де болуы шарт, өмір және денсаулық қарақшылықтың екінші маңызды объектісі болып табылады. Тонаудың құрамы құрылымы жағынан материалды, сондықтан да бұл іс-әрекеттің объективтік жағын: а) қоғамға қауіпті әрекеттер; б) қоғамға қауіпті салдар; в) олардың арасындағы себепті байланыс құрайды. Ал қарақшылық құрамы құрылымы жағынан формалды болып табылады. Мұнда зиянның орын алуы міндетті емес. Тонау қарақшылықтың жеңіл түрі десе де болады. Мысалы, өмірге және денсаулыққа қауіпті емес күш қолдану арқылы тонау, айыптының мүлікті өзінде ұстап қалу мақсатында қарақшылыққа ұласуы мүмкін, яғни өмірге және денсаулыққа қауіпті күш қолданылуы мүмкін.

Жәбірленушінің денсаулығы мен өмірі үшін қауіпті емес күш қолдану деп — кішігірім жарақат, қанталау, дене тырналуы түрінде денсаулыққа келтірілген жеңіл зиянды түсіну керек. Адамның жанына бататын, бірақ жарақат қалдырмайтын ұрып-соғу немесе өзгедей күш қолдану әрекеттері де сондай зорлыққа жатады. Бөтен мүлікті иелену үшін жәбірленушіні бостандықтан айыру немесе бостандығын шектеу, байлап тастау, ұстап тұру және басқадай да айыпты қолданған әрекеттер де денсаулыққа немесе өмірге қауіпті емес зорлықтар қатарына жатады. Сол сияқты жәбірленушінің организміне, оның еркінсіз өмірі мен денсаулығына қауіпті емес улы, есеңгірететін заттарды енгізу тонау ретінде сараланып, ал егер ол оның өмірі мен денсаулығына қауіпті болса, ол қарақшылық ретінде саралануға тиіс [1].

Сонымен қарақшылық пен тонаудың негізгі айырмашылығы мынада: 1) тонаудың объектісі — меншік, қосымша объектісі ретінде (күш қолданып тонағанда) адамның

денсаулығы болуы мүмкін, бірақ бұл әрқашанда екі объекті бірдей болады дегенді білдірмейді, тонау күш қолданбай да жасалына береді. Ал қарақшылықта міндетті түрде екі объектінің де болуы керек; 2) тонаудың құрамы құрылымы жағынан материалды, яғни міндетті түрде залалдың орын алуы шарт. Ал қарақшылық формальдік құрамға жатады, яғни мұнда залалдың орын алуының қажеттілігі жоқ, тек шабуыл жасаған сәттен бастап қылмыс аяқталған деп танылады; 3) күш қолданып жасалған тонау қарақшылықтағы сияқты физикалықпен қатар психикалық та болуы мүмкін. Бірақ ол адам өмірі мен денсаулығына қауіпті емес болуы керек. Ал қарақшылықта күш қолдану адам өмірі мен денсаулығына қауіпті болып табылады, яғни қарақшылық қоғамдық қауіптілігі жағынан ауыр болып келеді.

Қарақшылық және қорқытып алу қылмысының айырмашылығын қарастырып көрейік. Қорқытып алу қарақшылыққа өте жақын болып келеді, сондықтан олардың айырмашылығын объектісінен және объективтік жағынан көруге болады. ҚР Қылмыстық кодексінің 194-бабы қорқытып алуға мынадай анықтама берген: қорқытып алушылық, яғни күш қолдану не бөтеннің мүлкін жою немесе бүлдіру қатерін төндіріп, сол сияқты жәбірленушіні немесе оның жақындарын масқаралайтын мәліметтерді не жариялануы жәбірленушінің немесе оның жақындарының мүдделеріне елеулі зиян келтіруі мүмкін өзге де мәліметтерді тарату қатерін төндіріп бөтеннің мүлкін немесе мүлікке құқықты беруді немесе мүліктік сипаттағы басқа да әрекеттер жасауды талап ету. Осы көрсетілген анықтамадан көретініміз, қорқытып алу, қарақшылыққа қарағанда көптеген адамдардың мүліктік құқықтарына қол сұғады. Оның объектісі — меншік, ал заты — мүлік және мүліктік сипаттағы құқықтар. Сонымен қатар бұл қылмыстың объектісі — жәбірленушінің жеке басы да болады, яғни қылмыс күш қолданамын деп қорқытудан болмаса, масқаралаймын деп қорқытудан тұрады. Қарақшылықта күш қолдану тікелей мүлікті иемдену мақсатында бағытталса, қорқытып алуда қылмыскерлер мүлікпен қоса, сол уақытта жәбірленушіде жоқ мүлікке құқықтарды да талап етуі мүмкін. Ол сонымен қатар, оның пайдасына мүліктік сипаттағы белгілі бір әрекеттерді жасауды да талап ете алады. Қорқытып алудың объектісі үлкен топтағы адамдардың игіліктерін де өзіне қосады. Мысалы, кінәлі адамның ар-ожданына, қадір-қасиетіне қол сұға алады. Ал, қарақшылықта ол жоқ.

Сонымен қатар қарақшылықта күш қолдану жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына қарсы бағытталған, ал қорқытып алуда адам өмірінен басқа оның объективтік жағынан оның денсаулығына, бостандығына кінәлі тиісе алмайды, қарақшылық пен қорқытып алу күш қолдану арқылы ажыратылады. Қарақшылықта физикалықпен қоса, психикалық күш қолдану да орын алады. Ал қорқытып алуда — тек психикалық күш қолдану болады. Сонымен қатар мұндағы күш қолдану заңдағы анықтамаға сәйкес кең ауқымды болып табылады. Мұнда психикалық әсер ету әртүрлі болады, яғни ол жәбірленушінің өзін немесе оның туыстарын масқаралайтын мәліметтерді тарататын, күш қолданамын, мүлікті құртамын деп жүзеге асырылады. Ал қарақшылықта айыпты тек физикалық күш қолданамын деп қорқыта алады. Қарақшылықта, егер жәбірленуші кінәлінің талабын сол уақытта орындамайтын болса, онда жәбірленушінің өмірі мен денсаулығына күш көрсету қауіпті туындайды, яғни оған физикалық күш қолдану сол уақытта жүзеге асырылуы мүмкін. Ал қорқытып алуда, егер жәбірленуші кінәлінің талабын орындамайтын болса, онда оған болашақта күш қолданылуы мүмкін. Бұл осы қылмыстарды ажыратудың белгісі. Егер қорқытып алушы жәбірленушіге қорқыту кезінде күш қолданса, онда айыпты қорқытып алу, қарақшылық немесе тонау, (күш қолдану дәрежесіне қарай) ретінде жауапқа тартылады. Бұл ереже, тек бөтеннің мүлкін иелену құралы ретінде күш қолданғанда ғана қолданылады. Егер ол, мысалы, мүлікті беруден жәбірленуші бас тартқанда кек алу мақсатында жүзеге асырылса, онда ол бұл қылмысты құрамайды. Қылмыстың аяқталуына қарай да бұл қылмыстар бір-бірінен ажыратылады. Қарақшылықтың аяқталуы шабуыл жасау сәтінен басталса, қорқытып алуда, кінәлі мүлікті беру туралы талап қойған сәттен бастап аяқталады. Субъективтік жағынан бұл екі қылмыс та тікелей қасақаналықпен жасалады, бірақ оның мазмұны әртүрлі. Қарақшылық кезінде шабуыл жасаушы өз алдына құрбанының нақты заттарын иелену мақсатын алға қойса, қорқытып алуда ол жәбірленушіде жоқ мүлікті иелену

мақсатын өз алдына қояды. Қарақшылықта шабуыл жасаушы затты, ақшаны және басқа да заттарды иеленуді қаласа, қорқытып алуда ол онымен қоса мүліктік құқықтарды иеленуді көздейді және оның пайдасына осы әрекеттерді жүзеге асыруды талап етеді. Қорқытып алу қарақшылыққа қарағанда жеңіл қылмыс болып табылады. Өйткені қорқытушы әрқашанда өзінің әрекетін жүзеге асыра бермейді. Сонымен қатар, кінәлінің сол арада күш қолданбауы, жәбірленушіге оның әрекетін шындыққа сәйкестігін, яғни орындалатынын немесе орындалмайтынын бағалауға мүмкіндік береді. Оған қарамай жәбірленушінің бұл туралы билік органдарына хабарлауға мүмкіндігі бар. Ал қарақшылықта жәбірленушіге мұндай мүмкіндік берілмейді.

Осы жоғарыда айтылғандарға қарап, бұл қылмыстардың негізгі айырмашылықтары мынада: 1) қарақшылықтың ауқымынан гөрі қорқытып алудың ауқымы кеңірек болып табылады. Қорқытып алудың заты болып қозғалатын және қозғалмайтын мүлік, сонымен қатар әртүрлі мүліктік сипаттағы құқықтар болуы мүмкін; 2) қорқытып алуда кінәлі, оның талаптарын жәбірленуші орындамайтын болса, болашақта күш қолданамын деп қорқытады. Ал қарақшылықта күш қолдану сол арада, яғни мүлікті иеленген кезде жүзеге асырылады; 3) қарақшылыққа қарағанда қорқытып алуда күш қолдану тек психикалық түрде жүзеге асырылады.

Пайдаланған әдебиеттер тізімі:

1. Ағыбаев А. Н. Қылмыстық құқық. Ерекше бөлім: Оқулық. Өнд. толық., 3-басылым. — Алматы, 2007.
2. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. — Алматы, 2016.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматривается групповой (родовой) объект преступления против собственности — отношения собственности в целом, включающие права любого собственника по владению, пользованию и распоряжению своим имуществом.

RESUME

The article deals with that group (generic) object in crimes against property are the property relations in general, including the right of the owner to possess, use and dispose of their property.

УДК 342.4:7

Сидорова Н. В., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Научно-правовой комментарий к статье 34 Конституции Республики Казахстан

Аннотация. Статья содержит научно-правовой комментарий к ст. 34 Конституции Республики Казахстан, выполненный по запросу Конституционного Совета Республики Казахстан. Комментарий направлен на толкование предусмотренных в статье обязанностей человека.

Ключевые слова: конституция, законодательство, действующее право, обязанность, человек, гражданин, соблюдение, уважение, права человека, свободы человека, честь человека, достоинство человека, государственные символы.

Конституционно-правовой статус личности включает следующие элементы: конституционные принципы правового статуса личности; гражданство; конституционные права и свободы человека и гражданина; конституционные обязанности человека и гражданина; конститу-

ционные гарантии прав и свобод человека и гражданина, которые отражены во втором разделе Конституции РК «Человек и гражданин».

Предусмотренные Конституцией РК права, свободы и обязанности дифференцированы по признаку гражданства. Так, в Основном законе употребляются термины «каждый», «все», «никто», «гражданин Республики Казахстан», «иностранцы», «лица без гражданства» и др. При этом употребление в Конституции понятия «гражданин Республики Казахстан» конкретизирует субъекта, на которого распространяется соответствующая норма Конституции, то есть исключительно на гражданина нашей страны. Остальные обезличенные слова, как то «каждый», «все», «никто», «никому», соответствуют устоявшейся в международных правовых актах терминологии и означают, что норма, в которой они используются, распространяется на любого человека, независимо от его гражданства.

Таким образом, статья 34 Конституции РК содержит обязанности «каждого», то есть гражданина Республики Казахстан, иностранного гражданина и лица без гражданства.

В пункте 1 ст. 34 Конституции РК закреплена обязанность каждого соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан. Согласно толковому словарю С. И. Ожегова «обязанность — круг действий, возложенных на кого-нибудь и безусловных для выполнения». Обязанность каждого соблюдать Конституцию и законодательство Республики Казахстан является безусловным для любого человека. Причем Конституция Республики Казахстан не ограничивает предел действия этой нормы в пространстве, а именно государственными границами. То есть в случаях, когда соблюдение Конституции и законодательства необходимо за пределами государственных границ Республики Казахстан, исходя из принципа «экстерриториальности» (например, организация и проведение выборов за границей, выполнение консульских функций за рубежом и др.).

Конституция Республики Казахстан является нормативным правовым актом, обладающим высшей юридической силой и прямым действием на всей территории Республики Казахстан (ст. 4 Конституции), тем самым соблюдение Конституции основано на ее месте в системе права Республики Казахстан и прямом действии.

Упомянутое в п. 1 ст. 34 Конституции «законодательство Республики Казахстан» рассматривается через призму «действующего права», раскрытого в ст. 4 Конституции, а также систему правовых актов, отраженную в Законе Республики Казахстан № 480-V от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» с учетом их иерархии.

Значение слова «соблюдать», согласно словарю Т. Ф. Ефремовой, означает «в точности исполнять что-нибудь, строго придерживаться чего-либо». В юридической теории соблюдение правовых норм является одной из форм реализации права, которая заключается в воздержании субъектов права от совершения запрещенных нормой права действий.

Соблюдение Конституции и законодательства Республики необходимо для поддержания общественного порядка, исполнения государством своих социальных, политических, экономических функций, обеспечения верховенства права в стране. Соблюдению Конституции и законодательства Республики Казахстан способствует правоохранительная функция государства, реализация которой возложена на правоохранительные органы Республики Казахстан. Согласно Закону Республики Казахстан № 380-IV «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. «правоохранительный орган — государственный орган, обеспечивающий соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, законных интересов физических и юридических лиц, государства, реализующий политику государства по противодействию преступности и иным правонарушениям в соответствии со своей компетенцией, наделенный специальными полномочиями по обеспечению законности и поддержанию общественного порядка, выявлению, предупреждению, пресечению, расследованию правонарушений, исполнению судебных решений по уголовным делам».

Нарушения положений Конституции и законодательства Республики Казахстан в зависимости от степени тяжести и формы вины влечет уголовную, административную, гражданско-правовую или дисциплинарную ответственность. Человек может нести ответственность только за те нарушения, которые перечислены в соответствующих законах. В случае, когда

присутствует факт нарушения «духа» Конституции или законодательства, а необходимого состава правонарушения нет, лицо может избежать юридическую ответственность.

Другая конституционная обязанность каждого заключается в уважении прав, свобод, чести и достоинства других лиц. Значение слова «уважать», согласно словарю С. И. Ожегова, означает «считаться с кем-чем-нибудь, принимать во внимание и соблюдать что-нибудь, чьи-нибудь интересы». То есть с одной стороны обязанность каждого уважать права, свободы, честь и достоинство других лиц предполагает взаимоограничение прав и свобод на основе принципа, закрепленного в п. 5 ст. 12 Конституции «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать прав и свобод других лиц». В трактовке И. Канта «наша свобода заканчивается там, где начинается свобода другого человека». С другой стороны взаимоограничение прав и свобод человека обеспечивается правоохранительной функцией государства и установлением различных видов ответственности.

«Права человека» в объективном (в широком) смысле — это система общепризнанных принципов и норм международного права, закрепляющих положение личности, правила взаимоотношений между людьми, отношения человека и государства. В субъективном (в узком) смысле — закрепленные в правовых нормах, юридически гарантированные государством возможности индивида совершать определенные действия, поступки, пользоваться определенными социальными благами.

«Свободы человека» — это субъективные возможности совершать или не совершать какие-либо действия. Это правомочия личности, определяющие ее самостоятельность, защищающие от вторжения в ее внутренний мир, подтвержденные гарантиями государства к самой минимальной регламентации поведения граждан как собственным невмешательством, так и невмешательством других субъектов общественных отношений (например, свобода мысли, совести, слова и т. д.).

Согласно ст. 12 Конституции РК «права и свободы человека принадлежат каждому от рождения, признаются абсолютными и неотчуждаемыми, определяют содержание и применение законов и иных нормативных правовых актов». Иностранцы и лица без гражданства пользуются в Республике правами и свободами, а также несут обязанности, установленные для граждан, если иное не предусмотрено Конституцией, законами и международными договорами.

Понятия «честь» и «человеческое достоинство» имеют нравственный аспект и определяют внутреннее состояние человека, его отношение к себе через систему сформировавшихся в обществе моральных норм. «Честь» — это достойные уважения и гордости моральные качества человека; его соответствующие принципы.

«Достоинство» — мерило самосознания и основа человеческой сущности, предполагающее уважительное отношение к человеку других людей, государства и общества. В ст. 17 Конституции говорится «достоинство человека неприкосновенно». Следовательно, обязанность каждого уважать достоинство человека априори поглощается правом человека на неприкосновенность его достоинства, законодательные и институциональные механизмы гарантирования которого включают широкую систему гарантий, сформированных в Республике Казахстан в целях имплементации международных стандартов прав человека.

Ответственность за нарушения конституционных прав и свобод человека устанавливается в главе 3 УК РК. В гражданско-правовом механизме защита чести, достоинства и деловой репутации регламентирована статьей 143 ГК РК (общая часть) посредством возмещения морального вреда. В этой связи следует сделать ссылку на Нормативное Постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 ноября 2015 г. «О применении судами законодательства о возмещении морального вреда».

Пункт 2 ст. 34 Конституции РК обязывает каждого уважать государственные символы Республики Казахстан. В ст. 9 Конституции РК говорится «Республика Казахстан имеет государственные символы Флаг, Герб и Гимн».

Порядок изготовления и использования государственных символов Республики Казахстан определяется Конституцией Республики Казахстан, Конституционным законом Респуб-

лики Казахстан от 4 июня 2007 г. № 258-III «О государственных символах Республики Казахстан» и иными нормативными правовыми актами Республики Казахстан.

Нарушение законодательства Республики Казахстан, регулирующего изготовление и использование государственных символов Республики Казахстан, влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан. В частности ст. 372 УК РК устанавливает уголовную ответственность за надругательство над государственными символами, а в ст. 458 Кодекса РК об административных нарушениях предусмотрена административная ответственность за нарушение порядка использования Государственного Флага Республики Казахстан, Государственного Герба Республики Казахстан, а также использования и исполнения Государственного Гимна Республики Казахстан.

В то же время уважение к государственным символам формируется не только под угрозой ответственности, но и на основе морально-нравственного формирования личности в духе патриотического воспитания при поддержке семьи, гражданского общества и государства.

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасы Конституциялық Кеңестің сұранысы бойынша Қазақстан Республикасы Конституциясының 34-бабына ғылыми-құқықтық түсіндірме берілген. Түсіндірме бапта қарастырылған адам міндеттерін талқылауға жіберілді.

RESUME

The article contains a scientific-legal commentary on Article 34 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan, executed at the request of the Constitutional Council of the Republic of Kazakhstan. The commentary is aimed at interpreting the duties of a person in the article.

УДК 343.34

Смаилова З. А., магистрант Института послевузовского образования, старший лейтенант полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

О правовой природе пропаганды терроризма и публичных призывов к совершению актов терроризма

Аннотация. В статье рассмотрена правовая природа пропаганды терроризма и публичных призывов к совершению актов терроризма. Автором проведен анализ становления и развития уголовно-правовых мер, предусматривающих ответственность за пропаганду терроризма и публичные призывы к совершению акта терроризма, рассмотрены социально-правовые аспекты общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 256 Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Ключевые слова: терроризм, пропаганда терроризма, публичные призывы к совершению актов терроризма, правовая природа, уголовная ответственность, государственная политика по обеспечению безопасности, противодействие терроризму.

Современная государственная политика, обеспечивающая национальную и международную безопасность, направлена на противодействие терроризму как одной из глобальных угроз современности.

Одно из основополагающих условий, способствующих существованию и развитию террористического движения, заключается в пропаганде терроризма и публичных призывах к совершению актов терроризма, в основе которых чаще всего лежат идеи религиозного экстремизма.

Обычно пропаганда терроризма, в широком смысле, выражается в манипулировании религиозными убеждениями масс с акцентом на недостатки в социально-экономической, политической, культурной и духовной жизни общества.

Провозглашение таких общечеловеческих ценностей, как нетерпимость пьянства и наркомании, коррупции, свободных нравов и других негативных тенденций в обществе в рамках пропаганды и агитации радикальных идей создает благоприятные условия для их распространения и укоренения среди религиозных слоев населения.

Пропаганда идеологии терроризма и публичных призывов к совершению актов терроризма опасна тем, что направлена на молодое, подрастающее поколение, у которого еще не сформировались личностные установки, мировоззрение.

Таким образом, общественная опасность пропаганды терроризма состоит в массовом распространении террористической идеологии, разжигании экстремистских и террористических настроений в обществе, расширении и активизации террористических организаций. Результатом данных тенденций является нагнетание террористических угроз и реальное совершение террористических актов. В этой связи в юридической литературе пропаганда терроризма и публичные призывы к совершению акта терроризма справедливо признаются предикатными террористическими преступлениями. Иными словами, рассматриваемое преступление является системообразующим, фундаментальным среди преступлений террористического характера.

Впервые в Республике Казахстан уголовная ответственность за пропаганду терроризма либо экстремизма или публичные призывы к совершению акта терроризма либо экстремизма была предусмотрена в 2002 г.

Дополнение уголовного законодательства ст. 233-1 и рядом других самостоятельных составов террористических преступлений было обусловлено увеличением террористических и экстремистских угроз как в Республике Казахстан, так и в мире.

В настоящее время проблема противодействия терроризму и экстремизму в Республике Казахстан и на международной политико-правовой арене остается в числе наиболее актуальных и приоритетных.

Указанные тенденции сформировали предпосылки для реформирования антитеррористического законодательства. Так, с принятием в 2014 г. нового Уголовного кодекса усилена уголовная ответственность за экстремизм и терроризм. Снижен возраст уголовной ответственности за пропаганду терроризма или экстремизма, а также за публичные призывы к совершению актов терроризма с 16 лет до 14 лет.

В контексте рассматриваемого вопроса интересны статистические данные Антитеррористического центра КНБ РК.

За 2016 год было осуждено 57 радикалов за совершение преступлений террористического и религиозно-экстремистского характера. Причем все указанные лица являлись членами террористических и экстремистских организаций. С 2011 г. было осуждено 455 лиц указанной категории [1].

Значительное количество граждан Казахстана (порядка 400 человек) завербовано силами запрещенной в Республике Казахстан террористической организации ИГИЛ. Значительная часть этих лиц принимает (или принимала) участие в боевых действиях на стороне ИГИЛ в Сирийской Республике, Республике Ирак и ряде других ближневосточных государств [2].

Приведенная информация Антитеррористического центра позволяет сделать вполне определенный вывод: подавляющее большинство привлеченных к уголовной ответственности лиц за совершение террористических и экстремистских преступлений было вовлечено в деятельность террористических и экстремистских организаций посредством соответствующей пропаганды.

За счет выгодного географического расположения Казахстан является привлекательным регионом для террористических организаций и течений. Во многом из-за этого террористическая угроза становится все более серьезной проблемой для нашей страны.

В сложившейся ситуации (при высоком уровне террористических угроз) одним из наиболее эффективных подходов в борьбе с пропагандой террористической деятельности является ужесточение ответственности за террористические и экстремистские преступления. По

нашему мнению, данная мера выступает одним из основных средств сдерживания и профилактики терроризма и экстремизма.

В этой связи, на наш взгляд, целесообразно повысить сроки лишения свободы за пропаганду терроризма и публичные призывы к совершению акта терроризма (ст. 256 УК). Учитывая принципы целесообразности и соразмерности наказаний, полагаем, что в санкции ч. 1 ст. 256 УК срок лишения свободы целесообразно увеличить до 12 лет (в действующей редакции предусмотрен срок до 9 лет), а в санкции ч. 2 ст. 256 УК – увеличить до 15 лет (в действующей редакции предусмотрен срок до 15 лет).

Таким образом, с учетом положений ст. 11 УК преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 256 УК, перейдет из категории тяжких в категорию особо тяжких преступлений. По нашему мнению, данная мера ужесточения ответственности является своевременной и востребованной с учетом отмеченных масштабов и возрастающих тенденций террористических угроз.

Вместе с тем, с учетом высокого уровня угроз, связанных с пропагандой терроризма, противодействие источникам террористической пропаганды должно осуществляться комплексно, при тесном взаимодействии всех компетентных государственных органов и общества в целом.

В настоящее время разрабатывается блок законопроектов, направленный на совершенствование законодательных мер в сфере противодействия экстремизму. Предположительно будут внесены поправки в 5 кодексов и 19 законов. Настоящие законодательные меры являются результатом анализа отечественной практики и положительного международного опыта на предмет нейтрализации условий для проведения террористической деятельности [3].

Говоря о правовой сущности пропаганды терроризма и концептуальных вопросах противодействия терроризму в информационном поле, следует особо отметить поручение Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева, данное в рамках Послания народу Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 г., о создании системы «Киберщит Казахстана» [4]. Задача «киберщита» заключается в своевременном выявлении и блокировании источников распространения террористической или экстремистской информации в сети Интернет.

Данная система станет основным и наиболее эффективным способом противодействия пропаганде терроризма и публичных призывов к совершению актов терроризма.

Вместе с тем следует отметить, что ни современные системы противодействия терроризму, ни совершенное законодательство не способны решить данную проблему без всеобщей народной поддержки. Противодействие распространению террористической идеологии, терроризму и экстремизму должно осуществляться по принципу единого народного фронта. Только такой подход, основанный на добросовестном, бдительном, небезразличном отношении каждого гражданина к обеспечению общественной безопасности, позволит осуществить противодействия терроризму и экстремизму.

Список использованной литературы:

1. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www. IA «NewTimes.kz»](http://www.ia.newtimes.kz).
2. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www. Zakon.kz](http://www.zakon.kz).
3. Там же.
4. Электронный ресурс. Режим доступа: [http://www.akorda.kz/ru/addresses/ addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvara-2017-g](http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvara-2017-g).

Түйін

Мақалада терроризмді насихаттаудың заңды сипаты және терроризм актілерін жасағаны үшін қоғамдық шағымдар қарастырылады.

RESUME

This article examines the legal nature of the propaganda of terrorism and public appeals for the commission of acts of terrorism. Criminal codes of the Republic of Kazakhstan and foreign countries are analyzed.

УДК 343.2/7

Тессман С. А., начальник центра по проблемам исследования и мониторинга законодательства, регламентирующего деятельность ОВД, Научно-исследовательского института, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Противодействие незаконному обороту оружия в законодательстве зарубежных стран и вопросы международного сотрудничества в данной сфере

Аннотация. В работе рассматриваются проблемы противодействия незаконному обороту оружия в законодательстве зарубежных стран и международного сотрудничества в данной сфере. Автор выделяет ряд рекомендаций по совершенствованию международного сотрудничества в рассматриваемом вопросе.

Ключевые слова: уголовное законодательство, зарубежное законодательство, международное сотрудничество, оружие, боеприпасы, взрывчатые вещества, взрывные устройства.

Проблемы противодействия незаконной торговле оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами и взрывными устройствами интересуют мировое сообщество уже на протяжении нескольких десятилетий. Вопросы международного противодействия незаконной торговле предметами вооружения являются объектом регулирования как внутригосударственного, так и международного права. В настоящее время все большее развитие получают взаимные связи в сфере сотрудничества между государствами. В свою очередь, органы государственной власти всех стран предпринимают шаги, направленные на выявление преступных каналов распространения оружия, установление и изобличение лиц, участвующих в его незаконной торговле.

В этой связи целесообразно как с научной, так и с практической точки зрения проанализировать внутригосударственные нормативные правовые акты, регламентирующие вопросы, связанные с оборотом огнестрельного оружия, в разных странах мира. Более того, изучение зарубежного права, как писал известный французский юрист М. Ансель, «открывает перед юристом новые горизонты, позволяет ему лучше узнать право своей страны, ибо специфические черты этого права особенно отчетливо выявляются с другими системами. Сравнение способно вооружить юриста идеями и аргументами, которые нельзя получить даже при очень хорошем знании только собственного права» [1].

Таким образом, дальнейшее совершенствование отечественного уголовного законодательства должно в полной мере отражать весь накопленный позитивный опыт зарубежных стран, при этом избегая неточностей и пробелов отдельных норм уголовного закона, которые существуют в других правовых системах.

Проведенный анализ зарубежного законодательства в вопросах противодействия незаконному обороту оружия свидетельствует о том, что позиция законодателя зарубежных стран по данной проблеме достаточно жесткая. Так, к примеру, в соответствии с законом Аргентины об оружии, касающимся боевого и гражданского оружия, существует запрет на передачу всех видов огнестрельного оружия. Ношение оружия гражданскими лицами не рассматривается как преступление в соответствии с законодательством, однако является правонарушением и наказывается штрафом. Разрешения на право применения огнестрельного оружия вы-

даются сотрудникам специальной категории правительственных органов и частным лицам. Приобретение, применение, владение и ношение оружия, предназначенного для гражданских целей, находится под надзором федеральной полиции, жандармерии и морской префектуры. При этом в средствах массовой информации Аргентины в последнее время проходят дискуссии по вопросу применения огнестрельного оружия частными лицами в целях законной самообороны. Общественное мнение разделилось: одна часть населения страны считает, что подобное поведение оправданно, а другая часть его решительно осуждает. На территории Германии оборот оружия регулирует ряд законов: Закон «Об оружии», Закон «О контроле за военным оружием», Закон «О взрывчатых веществах», Закон «Об охоте». В отношении любого случая приобретения огнестрельного оружия или владения им частными лицами применяются строгие положения нормативных актов.

Лица, которые желают приобрести огнестрельное оружие и владеть таким оружием, должны получить лицензию у компетентных органов. Такая лицензия может быть выдана только в том случае, если лицо докажет, что он является надежным, подготовленным человеком и, кроме того, в состоянии обосновать необходимость покупки огнестрельного оружия и владения им. Для ношения оружия в местах общественного пользования требуется получить дополнительную лицензию, которая может быть выдана только на определенный срок. Необходимым условием получения такой лицензии является тот факт, что лицо подвергается значительной опасности и огнестрельное оружие является наилучшим средством снижения такой опасности. Следует отметить, что правительство Германии активно сотрудничает со странами Восточной и Юго-Восточной Европы на основе Европейской конвенции о контроле над приобретением и владением огнестрельным оружием частными лицами.

В Уголовном кодексе Испании 1995 г. нормы, предусматривающие ответственность за незаконный оборот предметов вооружения, содержатся в гл. 5 «О владении, торговле и хранении оружия, боеприпасов или взрывчатых веществ и терроризме» раздела XXII «Преступления против общественного порядка» [2].

Владение запрещенным оружием и оружием, произведенным в результате существенной модификации технических характеристик разрешенного оружия в соответствии со ст. 563 УК Испании, наказывается тюремным заключением на срок от одного года до трех лет. Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 564 УК Испании владение разрешенным к обращению огнестрельным оружием без необходимой лицензии или разрешения наказывается тюремным заключением на срок от одного года до двух лет, если предметом является короткоствольное оружие, либо тюремным заключением на срок от шести месяцев до одного года, если предметом выступает оружие длинноствольное.

Таким образом, в уголовном законодательстве Испании пределы наказания за незаконный оборот разрешенного и неразрешенного к обращению огнестрельного оружия устанавливаются по-разному. Наказание при этом увеличивается в полтора-два раза в случае, если оружие не имеет фабричных знаков либо они были испорчены или стерты, а также если оно незаконно попало на территорию Испании либо переделано с изменением первоначальных характеристик (ч. 2 ст. 564 УК Испании).

Следует также отметить, что в тех случаях, когда из обстоятельств дела, с учетом личности лица будет установлено, что виновный не имел умысла использовать оружие с незаконными целями, то в соответствии со ст. 565 УК Испании наказание, предусмотренное ст.ст. 563 и 564, может быть уменьшено.

В Мексике существует взаимосвязь между незаконной торговлей огнестрельным оружием и оборотом наркотиков. Правительство страны занимает позицию, согласно которой в первую очередь следует повышать осведомленность международного сообщества о значимости связей по данному вопросу и уделять максимальное внимание разработке соглашений с целью формирования совместных планов для решения обозначенных проблем.

В законе Австрии об оружии усматриваются разграничения между разрешениями на приобретение, владение и применение огнестрельного оружия. Частным лицам, которые желают приобрести, импортировать, владеть и применять огнестрельное оружие, требуется по-

лучать официальное разрешение. Для приобретения частным лицом огнестрельного оружия необходимо получить специальные документы, подтверждающие достижение лицом восемнадцатилетнего возраста и то, что данному лицу не запрещено использовать оружие. Помимо этого, дополнительно необходимо получить официальное разрешение на ношение или применение оружия. Однако никакого централизованного механизма регистрации огнестрельного оружия не существует. При этом органы безопасности Австрии активизировали сотрудничество с коллегами из соседних стран в целях решения проблемы незаконной торговли оружием. Кроме того, в министерстве внутренних дел создана специальная группа по борьбе с незаконной торговлей оружием и взрывчатыми веществами.

Нормативные акты Японии, касающиеся огнестрельного оружия, подготовлены с учетом его вида и назначения. Владеть индивидуальным ручным огнестрельным оружием разрешено только таким должностным лицам, как работники полиции и представители сил самообороны. Владеть охотничьим оружием, как правило, запрещается Лицензии на приобретение и владение охотничьим оружием выдаются только после тщательного изучения биографии лица, обращающегося за просьбой выдать такую лицензию. При этом лицо обязано пройти курс обучения для ознакомления с правилами обращения с таким оружием. Под жестким контролем находится также торговля боевыми патронами. Для производства огнестрельного оружия также необходимо получить лицензию, которую выдает Министр внешней торговли и промышленности. Ввоз огнестрельного оружия также запрещен для всех лиц, не обладающих вышеуказанной лицензией. В вопросах обмена информацией по проблемам борьбы с незаконным распространением и применением огнестрельного оружия Япония тесно сотрудничает с Грецией, Мексикой и другими странами. Кроме того, Япония являлась инициатором проведения нескольких международных конференций, посвященных рассматриваемым проблемам.

В последние годы проблемы оборота огнестрельного оружия резко обострились и в США. Несмотря на это, США по вопросу ограничения распространения огнестрельного оружия продолжают занимать жесткую позицию. Их представители, действующие в интересах оружейного лобби, категорически возражают против любого плана ООН относительно попыток искоренения незаконной торговли оружием, так как с их точки зрения, подобное решение ограничит объем законной торговли или ограничит права граждан на владение оружием.

Необходимо подчеркнуть, что абсолютный запрет на все виды гражданского огнестрельного оружия содержится в законодательстве лишь двух государств — Люксембурга и Малайзии.

В целом, на основании анализа зарубежного опыта борьбы с незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств и проблем международного сотрудничества в данной сфере, представляется целесообразным выделить ряд рекомендаций, которые на наш взгляд, могут оказать положительное воздействие на противодействие незаконному обороту оружия. В частности, необходимо дальнейшее совершенствование международной нормативно-правовой базы, предусматривающей, в том числе разработку модельных законов и программ по противодействию незаконному обороту оружия. Следует также акцентировать внимание на совершенствовании порядка международного розыска лиц, причастных к транснациональной преступной деятельности. При этом необходима разработка и реализация совместных целевых программ и долгосрочных планов по противодействию незаконному обороту оружия в рамках основных институтов системы международной безопасности, а также расширение сотрудничества правоохранительных и контролирующих органов мирового сообщества, предполагающего информационный обмен, совместные профилактические и оперативно-розыскные мероприятия, подготовку кадров, обмен технологиями расследования данных преступлений и другие. Нельзя не указать и на необходимость создания единого международного стандарта маркировки и отслеживания огнестрельного оружия, что должно соблюдаться всеми странами, поскольку таким образом будет гораздо легче отслеживать оружие, находящееся в незаконном обороте и каналы торговли им. Полагаем, что

необходимо также ужесточить порядок лицензирования оружия и сделать его менее доступным для гражданского населения, соответственно, следует установить более жесткие критерии отбора лиц, которые могут получить разрешение на оружие. Национальные законы, регламентирующие вопросы оборота оружия, на наш взгляд, должны быть ужесточены и регулярно обновляться и реформироваться в соответствии с изменениями, происходящими в мире и потребностями общества.

При этом главной задачей, стоящей перед всеми государствами, остается консолидация совместных усилий по выявлению и перекрытию каналов незаконной торговли оружием, а также пресечению деятельности организованных преступных групп, занимающихся незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Список использованной литературы:

1. Ансель М. Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права. — М., 1991. — С. 38.
2. Уголовный кодекс Испании / Под ред. и с пред. Н. Ф. Кузнецовой, Ф. М. Решетникова. — М., 1998.

ТҮЙІН

Мақалада шетел мемлекеттерінің заңнамасында қарудың заңсыз айналымына қарсы әрекет және осы саладағы халықаралық ынтымақтастық мәселелері қарастырылған. Автор аталған мәселеге қатысты халықаралық ынтымақтастықты жетілдіру бойынша бірқатар ұсынымдарды көрсетеді.

RESUME

The problems of counteraction to the illegal turn of weapon are in process examined in the legislation of foreign countries and international cooperation in this sphere. An author distinguishes the row of recommendations on perfection of international cooperation in the examined question.

ӘОЖ 342.9

Е. Ж. Тоқтабеков, әкімшілік құқық және ішкі істер органдарының әкімшілік қызметі кафедрасының оқытушысы

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алуда заң талаптарына сай қолданылатын шаралар

Аннотация. Мақалада әкімшілік мәжбүрлеу шараларын қолдану, сондай-ақ құқық бұзушылықтардың алдын алу қарастырылады.

Түйін сөздер: құқық бұзушылық, әкімшілік полиция, құқық бұзушылық профилактикасы, мәжбүрлеу шаралары, әкімшілік мәжбүрлеу, әкімшілік жаза қолдану, мемлекеттік мәжбүрлеу, әкімшілік мәжбүрлеу шараларының кешені.

Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарына біздің қоғамымызда жол алатын құқық бұзушылықпен және қылмыспен күресу, сонымен қатар қылмысты жасауға әкелетін себептер мен жағдайларды анықтау міндеттер мен әкімшілік шаралар қолдану өкілеттігі белгіленген. Осы міндеттерді шешуде ерекше орын әкімшілік полиция қызметіне беріледі. Әкімшілік полиция қызметінің құқықтық негіздері болып табылатын; Қазақстан Республикасының Әкімшілік құқық бұзушылық туралы кодексі, «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы», «Құқық қорғау қызметі туралы» және «Ішкі істер органдары туралы» Заңымен бекітілген. Жоғарыда аталған «Құқық бұзушылық профилактикасы туралы» Қазақстан Республикасының Заңына байланысты құқық бұзушылық профилактикасының мәжбүрлеу шаралары көрсетілген. Әкімшілік мәжбүрлеу басқару әдісі ретінде адамдардың санасына және мінез-құлықтарына психикалық, материалдық немесе

физикалық ықпал етуді білдіреді. Мемлекеттік басқару сферасында құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету және қорғау құралы, амал-тәсілі ретінде пайдаланылады, жазалау функциясын атқарады.

Құқық бұзушылық жасауға итермелейтін себептер мен жағдайларды жою туралы іс-шараларға:

- медициналық сипаттағы мәжбүрлеу;
- құқық бұзушының мінез-құлқына ерекше талаптар белгілеу;
- профилактикалық есепке алу және тағы басқа әкімшілік жаза қолдану жатады.

Әкімшілік құқық бұзушылық жасаған адамға әкімшілік жаза қолданумен қатар осы адамның жаңадан құқық бұзушылық жасауының алдын алу мақсатында әкімшілік құқықтық ықпал етудің мынадай шаралары қолданылуы мүмкін: жол жүрісі ережелерінің білуін тексеру, медициналық сипаттағы мәжбүрлеу шаралары, құқық бұзушының мінез-құлқына ерекше талаптар белгілеу. Әкімшілік мәжбүрлеу басқару әдісі ретінде адамдардың санасына және мінез-құлқына психикалық, материалдық немесе физикалық ықпал етуді білдіреді. Мемлекеттік басқару сферасында құқықтық тәртіпті қамтамасыз ету және қорғау құралы, амал-тәсілі ретінде пайдаланылады, жазалау функциясын атқарады. Мемлекеттік мәжбүрлеу, бұл оның жекеленген түрлеріне белгілі дифференциация жасамайды. Құқықпен реттелетін қоғамдық қатынастардың алуан түрлілігі оларды қорғау мақсатында мемлекеттік мәжбүрлеудің әртүрлі түрлерін қолдану қажеттілігімен байланыстырады. Мәжбүрлеудің осы түрлері бір-бірінен өз мазмұны бойынша, негіздері бойынша, жүзеге асырылу тәртібі бойынша ажыратылады. Әкімшілік мәжбүрлеу — бұл құқыққа қайшы әрекеттерді тоқтату, әкімшілік теріс қылықтар үшін жауапкершілікке тарту немесе қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету мақсатында азаматтардың, лауазымды тұлғалардың заңды міндеттерін орындауға итермелейтін, мәжбүрлеуден тұратын заңмен белгіленген шараларды мемлекеттік басқару органдарының қолдануы.

Әкімшілік мәжбүрлеу — біртекті ұғым емес, керісінше құқықтық тәртіпті қорғау мақсатында өкілетті құқық қолданушы субъектілермен қолданылатын ықпал етудің әкімшілік-құқықтық амал-тәсілдердің, құралдардың жиынтығынан құралатын күрделі ұғым. Әкімшілік мәжбүрлеуді қолдану негізі болып, заң бойынша, әкімшілік құқық бұзушылықты жасау немесе әкімшілік мәжбүрлеу шаралары қандайда болмасын қауіпті салдарлардың туындауының алдын алу үшін, ескерту үшін пайдаланатын, құқық нормасында көзделген ерекше жағдайлардың (мысалы, індет, (эпидемия), эпизоотия, табиғи апаттар немесе басқа да табиғи апаттар) басталуы болып табылады. Әкімшілік мәжбүрлеу шараларының кешені алуан түрлі. Олардың барлығын мақсаттары, негіздері және қолданылу тәртібі бойынша бөлуге болады, осы аталғандардың барлығы әкімшілік мәжбүрлеу шараларын топтау үшін объективті алғышарттар болып табылады. Қандайда болмасын шаралардың мәжбүрлеу жүйесіндегі орны ең алдымен, оның сәйкес қоғамдық қатынастарға ықпал ету тәсіліне байланыстырылған оның мақсатымен анықталады.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются вопросы применения административных мер принуждения, а также профилактики правонарушений.

RESUME

In this research article discusses the use of administrative coercive measures, as well as issues of crime prevention.

Туркенова С. С., доцент кафедры языковой подготовки, кандидат педагогических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Проблемы языковой компетенции сотрудника ОВД

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы языковой компетенции сотрудника органов внутренних дел, являющейся в современных условиях одним из основных факторов, влияющих на готовность выпускника ведомственного вуза выдержать конкуренцию в современном мире.

Ключевые слова: иностранный язык, языковая компетенция, мотивация к изучению, сотрудник правоохранительных органов.

На современном этапе развития Казахстанского общества интеграционные процессы в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел требуют формировать таких специалистов, которые по своим знаниям и умениям смогут обеспечить управление новой техникой и технологическими процессами, владеют языковой подготовкой, языковой компетенцией, умеют применять полученные в результате обучения знания и умения на практике. Это — специалисты высокой квалификации.

В своем ежегодном послании народу Казахстана «Построим будущее вместе!» Президент Н. А. Назарбаев сказал, что «личным кредо каждого казахстанца должно стать «образование в течение жизни». Я всегда говорил, что для современного казахстанца владение тремя языками — это обязательное условие собственного благополучия. Поэтому считаю, что к 2020 году доля населения, владеющего английским языком, должна составлять не менее 20-ти процентов» [1].

В Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, согласно требованиям реалий нашего времени, а также курсу политики Президента и Правительства Республики, активно ведется обучение государственному, русскому и английскому языкам как на факультете очного и заочного обучения, так и в институте послевузовского образования. Но практика свидетельствует, что выпускники ведомственных вузов показывают низкий уровень знаний иностранного языка, в частности английского.

Основные усилия преподавателей кафедры языковой подготовки Карагандинской академии МВД РК им. Б. Бейсенова направлены на выявление возможности повысить качество языковой подготовки будущих специалистов посредством применения профессионально ориентированной технологии обучения, разработанной на основе центрирования на обучающемся подходе, благодаря которой у обучающихся формируется заданный уровень языковой компетенции [2].

Для разработки указанной технологии и выяснения ее эффективности необходимо было выявить исходный уровень сформированных знаний с учетом специфики структуры предметной языковой компетенции. В связи с этим в ходе эксперимента было проведено исследование, которое включало в себя следующие методы: анкетирование, групповые методы опроса, педагогическое наблюдение, интервьюирование, включенное наблюдение при посещении занятий, массовых мероприятий курсантов, анализ продуктов учебной деятельности обучающихся (контрольные работы, тестовые проверки, аннотации, реферативные переводы, творческие проекты и т. д.) [3]. Цель первого, констатирующего, этапа экспериментальной работы состояла в получении эмпирического описания состояния сформированности языковой компетенции обучающихся на первом курсе. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи:

1) определение наличия и состояния мотивации к изучению иностранного языка курсантами;

2) выявление причин, влияющих на снижение интереса к изучению иностранного языка, понимания значимости владения иностранным языком для будущей профессиональной деятельности и саморазвития;

3) определение исходного уровня сформированности компонентов языковой компетенции первокурсников.

Итоги предварительного опроса, проведенного на констатирующем этапе исследования, показали, что более 80 % опрошенных курсантов Академии с желанием приступили к изучению иностранного языка по программе вуза, но в процессе обучения многие потеряли интерес к предмету. При указании причин снижения интереса к изучению иностранного языка обучающиеся отмечали, что отсутствует возможность выразить свое мнение (16 %), общаться на иностранном языке (22 %), не интересны упражнения по способу выполнения и содержанию (23 %), занятия чрезмерно регламентированы (9 %), мал коэффициент активно используемого времени (12 %), неблагоприятный психологический климат на занятии (18 %), редко стимулируется самоконтроль и коррекция своих действий (85 %).

Мотивационный компонент формирования языковой компетенции обучающихся выражается, в первую очередь, в совокупности смысловых отношений и установок, которые порождаются желанием свободно общаться на иностранном языке — говорить, понимать иноязычную речь, читать аутентичную литературу и т. п. При оценке значимости причин, побуждающих обучающихся изучать иностранный язык в вузе, выяснилось, что большинство опрошенных основное значение придает изучению иностранного языка, чтобы не иметь задолженностей по данной дисциплине и быть допущенным к сессии (89 %). На второе место — необходимость каждому образованному человеку знать хотя бы один иностранный язык (75 %), желание изучать предмет, чтобы получить хорошую отметку (53 %); потому, что он стоит в программе (51 %); из уважения к преподавателю (39 %); благодаря стремлению знать язык не хуже товарищей (32 %); так как преподаватель всегда интересно проводит занятия (26 %). Необходимость изучения иностранного языка для дальнейшей учебы и будущей профессии отметили 23 %. Иностранный язык служит средством получения знаний о том, что интересно, для 16 % опрошенных. Список завершает возможность обсуждать события, общаться с товарищами на иностранном языке (13 %) и желание узнавать, как построен язык (8 %).

Как известно, наличие соответствующих мотивов определяет познавательную активность обучающихся, стремление к самосовершенствованию, желание самостоятельно овладевать знаниями, умениями и навыками. При ответе на вопрос о путях повышения достигнутого уровня владения иностранным языком выяснилось, что очень небольшой процент курсантов читает литературу на иностранном языке (9 %). 76 % опрошенных выполняют только те задания, которые определяются преподавателем. Знакомятся с новыми учебниками и технологиями обучения иностранному языку лишь 3 % обучающихся на первом курсе. Ведут переписку с иностранными друзьями 1 % курсантов. Только 19 % опрошенных пользуются услугами Интернета для поиска дополнительной информации на иностранном языке, а смотрят образовательные каналы на иностранном языке по спутниковому телевидению всего 4 % обучающихся (курсанты особо отмечают, что у них нет такой возможности).

Проведенный анализ результатов анкетирования и интервьюирования курсантов-первокурсников показал низкий уровень мотивации к изучению иностранного языка. При общем положительном отношении к усвоению предмета в начале обучения они в большинстве не понимают значимости изучения иностранного языка, в частности, четвертая часть обучающихся (26 %) недостаточно ясно осознает возможность его использования в будущей профессиональной деятельности («Я умею читать и переводить со словарем», «Других навыков и умений мне не нужно, так как мне не пригодится иностранный язык в дальнейшей профессиональной деятельности», «Я не вижу связи между иностранным языком и моей будущей карьерой» — типичные ответы курсантов). 62 %, первокурсников не обладают достаточным уровнем познавательной активности и не способны успешно действовать в условиях вузовского обучения а 51 % опрошенных не умеют работать самостоятельно. Кроме того,

обучающиеся в основном не совсем удовлетворены качеством проведения занятий преподавателями (для 49 % обучающихся трудности в обучении связаны с педагогической организацией познавательной деятельности), а также не имеют потребности в самообразовании с помощью иностранного языка, не проявляют активности в его изучении, редко выходят за пределы заданного. В силу этого для вузовской практики особо актуализируется проблема управления познавательной деятельностью обучающихся как на занятиях, так и во время самостоятельной работы при подготовке к занятиям и внеаудиторным мероприятиям по иностранному языку.

В создании учебных проектов на иностранном языке принимают участие лишь 2 % первокурсников, отмечая, что такая форма работы практически не применяется на занятиях и во внеаудиторных мероприятиях. Приведенные данные свидетельствуют об узости представлений курсантов первого года обучения о возможности проявить активность в овладении языком. Необходимо отметить, что первокурсники редко осуществляют продуктивную деятельность на иностранном языке, которая является составной частью языковой компетенции. Это приводит к выводу об их низкой языковой квалификации, малом объеме «языкового портфеля».

Говоря о компетенции, отметим, что для нас интерес представляет именно языковая компетенция сотрудника органов внутренних дел, являющаяся в современных условиях одним из основных факторов, влияющих на готовность выпускника ведомственного вуза выдержать конкуренцию и занять достойное место не только в своем обществе, но и в международном сообществе.

Список использованной литературы:

1. Казахстанский путь: — 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее: Послание Главы государства Н. А. Назарбаева народу Казахстана // Мысль. — 2014. — № 2. — С. 2-9.
2. Аношкин А. П. Педагогическое проектирование систем и технологий обучения. — Омск, 1998.
3. Рогова Г. В. О методах и приемах обучения иностранным языкам // Иностранные языки в школе. — 1974. — № 2. — С. 19.

ТҮЙІН

Мақалада ПО мамандарының тілдік құзыреті мәселелері туралы, сонымен қатар тыңдаушылардың танымдық қызметін басқару мәселелеріне тоқталады

RESUME

In given article author speaks about the problem of language competency of the officer of organs internal affairs and the problem of cognitive activity training management are actualizing.

УДК 343

Турсунова А. С., магистрант Института послевузовского образования, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

О правовой сущности вербовки, подготовки, вооружения лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности

Аннотация. Вербовка или подготовка либо вооружение лиц с целью организации террористической или экстремистской деятельности, представляющие особую общественную опасность, не просто нарушают нормальное функционирование социальных и экономических институтов общества и государства, но и создают прямую угрозу национальной и между-

народной безопасности и стабильности. В статье рассматривается правовая сущность этих деяний.

Ключевые слова: терроризм; экстремистская деятельность; организация террористической деятельности; вербовка, подготовка, вооружение лиц; правовая сущность, уголовная ответственность.

Вопросы борьбы с терроризмом и экстремизмом приобрели в современном обществе особую актуальность. Данные преступления относятся к числу наиболее опасных, трудно прогнозируемых явлений, которые затрагивают интересы всех слоев общества независимо от их национальной принадлежности и социального положения. Подобные виды преступной деятельности влекут за собой массовые человеческие жертвы и разрушения, угрозы их повторения постоянно держат общество в напряжении, а граждан в страхе.

В соответствии с п. 30 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан к террористическим преступлениям относятся деяния, предусмотренные ст. ст. 170, 171, 173, 177, 178, 184, 255–261, 269 и 270. В соответствии с п. 39 ст. 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан к экстремистским преступлениям относятся деяния, предусмотренные ст. ст. 174, 179, 180, 181, 182, 184, 258–260, 267, 404 (ч. 2 и 3) и 405 УК РК.

Одна из главных задач террористов при комплектации своих рядов — вовлечь как можно больше людей, для которых важны только цели террора. Вербовка или подготовка либо вооружение лиц с целью организации террористической или экстремистской деятельности, представляющие особую общественную опасность, не просто нарушают нормальное функционирование социальных и экономических институтов общества и государства, но и создают прямую угрозу национальной и международной безопасности и стабильности. Вербовка — один из способов пополнения различных террористических и экстремистских формирований [1].

Согласно данным статистики в 2015 г., в производстве органов уголовного преследования находилось 20 уголовных дел, производство по которым начато по ст. 259 УК РК (вербовка или подготовка либо вооружение лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности), в 2016 г. было начато 23 досудебных расследования по данным фактам, а за 1 квартал 2017 г., в производстве находилось уже 7 уголовных дел [2]. Следует отметить, что на стороне организаций террористического и экстремистского характера воюют уже около 400 человек из Казахстана [3], и данную негативную тенденцию нельзя оставлять без внимания.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 259 УК РК, является общественная безопасность — состояние защищенности жизни, здоровья и благополучия граждан, духовно-нравственных ценностей казахстанского общества и системы социального обеспечения от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается целостность общества и его стабильность [4].

Объективная сторона такого преступления выражается в вербовке или подготовке либо вооружении лиц с целью организации террористической или экстремистской деятельности. Вербовка означает привлечение другого лица к совершению или участию в совершении террористических преступлений. Под ней понимается поиск лиц, которые согласны участвовать в террористической деятельности, включение их в список для обучения, проведение агитационных работ, призывы к участию в террористической деятельности. Вербовка как активное мероприятие имеет свои специфические особенности. Прежде всего, субъект, занимающийся такой деятельностью, должен обладать известными навыками, так как, в первую очередь, она имеет форму убеждения и агитации, и большинство современных вербовщиков прошли необходимое обучение. Вербовка выражается в знании начал психологии, способности пробудить уважительное отношение к себе и к предмету разговора, умении заинтересовать вербуемого [5].

Подготовка включает действия по обучению приемам обращения с оружием и рукопашного боя, методам осуществления террористических акций, способам воздействия на органы власти или международные организации при совершении актов терроризма, захвате залож-

ников, угоне самолетов и т. д., а также психологическую обработку будущих террористов с целью выработки у них требуемых качеств. По своей сути подготовка — это: 1) запас знаний, полученный кем-нибудь; 2) сделать что-нибудь предварительно для устройства, организации чего-нибудь либо обучить, дать необходимые знания для чего-нибудь либо предварительным сообщением расположить к восприятию чего-нибудь [6]. Под обучением понимается передача соответствующих знаний, навыков и умений, необходимых для осуществления преступлений террористического характера. В обучение входят такие действия, как обучение стрельбе из всех видов оружия, тактике боя, нападений на блокпосты и т. д.

Вооружение охватывает собой все случаи предоставления лицам оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств для совершения ими террористических преступлений либо снабжение лиц, уже участвующих в совершении террористического преступления, оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, взрывными устройствами [7].

Преступление признается оконченным с момента совершения любого действия, образующего объективную сторону преступления, т. е. вербовки или подготовки либо вооружения лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности.

С субъективной стороны, данное преступление может быть совершено только с прямым умыслом. Лицо должно осознавать общественно опасный характер своих действий по вербовке или подготовке либо вооружению лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности, предвидеть и желать наступление общественно опасных последствий. При этом виновный преследует специальную цель — организация террористической либо экстремистской деятельности.

Субъектом рассматриваемого деяния является физическое, вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

Следует иметь в виду, что ч. 2 ст. 259 УК РК предусматривает квалифицирующие признаки: совершение деяния лицом, с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего. В первом случае субъект преступления — специальный: должностное лицо, государственный служащий или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. В данном случае особенностью является использование самых разнообразных функций и преимуществ, которые определяются служебным положением (властные и иные полномочия, владение информацией, наличие широкого круга связей и знакомств, доступ к оружию и т. п.). Вторым квалифицирующим признаком является вербовка или подготовка либо вооружение в целях организации террористической либо экстремистской деятельности в отношении несовершеннолетнего, т. е. лица, не достигшего 18-летнего возраста, и использование его в террористической либо экстремистской деятельности. Данное деяние влечет за собой нарушение нормального физического, психического и нравственного развития подрастающего человека, а также наносит психическую травму несовершеннолетнему. Очень важным моментом является то, что вербовка несовершеннолетних, как правило, происходит посредством сети «Интернет», так как именно молодое поколение является в большинстве своем пользователями социальных сетей.

Указанные квалифицирующие признаки значительно повышают степень общественной опасности совершаемых деяний, особенно в напряженных условиях сегодняшнего дня. На наш взгляд, наказание за совершение преступлений, указанных в ст. 259 УК РК, не соответствует возможным негативным последствиям. В этой связи предлагаем внести соответствующие изменения в Уголовный кодекс Республики Казахстан:

— изложить санкцию ч. 1 ст. 259 УК РК в следующей редакции: «наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества»;

— изложить санкцию ч. 2 ст. 259 УК РК в следующей редакции: «наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с конфискацией имущества».

Список использованной литературы:

1. Чекмизов А. С. Вербовка молодых людей в ряды экстремистов и террористов// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований.— 2016. — № 11 (4). С. 822-823.
2. Интернет-ресурс: <http://pravstat.prokuror.kz>
3. Интернет-ресурс: <https://365info.kz/2015/12/kak-kazahstantsev-verbuyut-v-igil-eksperty>
4. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности Республики Казахстан» № 527-IV от 6 января 2012 г. // online.zakon.kz
5. Гогин А. А. Понятие, признаки и виды террористических преступлений // Символ науки. — 2016. — № 12-3.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. — М., 2010. — С. 435.
7. Комментарий к Законам Республики Казахстан «О противодействии терроризму» № 416-І от 13 июля 1999 г. «О противодействии экстремизму» № 31-III от 18 февраля 2005 г. / Под. ред. Н. М. Абдирова, Н. Н. Турецкого. — Астана, 2013 // <http://www.zakon.kz/4808371-kommentarij-k-zakonom-respubliki.html>

ТҮЙІН

Мақалада террористік немесе экстремистік әрекеттерді ұйымдастыру мақсатында жеке адамдарды тарту, оқыту, тәркілеудің құқықтық мәні қарастырылады.

RESUME

The article examines the legal essence of recruiting, training, arming individuals for the purpose of organizing a terrorist or extremist activities.

ӘОЖ 378.147

Е. Т. Түсіпбеков, педагогика және басқару теориясы кафедрасының бастығы, педагогика ғылымдарының кандидаты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, Қазақстан Республикасы, Қарағанды қ.)

Күрделі құрылымды біртұтас педагогикалық жүйенің дамыта оқыту технологиясы

Аннотация. Мақалада білім беру жүйесі қарастырылған. Автор осыған қатысты ғылыми-педагогикалық мәселелерді талқылап, білім беру әдістерін анықтады, сонымен қатар дамыта оқыту технологиясын және дәстүрлі оқыту технологияларын салыстырып кемшіліктері мен артықшылықтарын көрсетті. Мақала авторымен тиімді білім беру жүйесі ұсынылды.

Түйін сөздер: оқытушы, білім берудің ғылыми-педагогикалық әдіс-тәсілдері, дамыта оқыту технологиясы, дәстүрлі оқыту технологиясы, білім алушы.

Болашақ заңгер мамандарының ақыл-ойын барынша дамыту, дүниежүзілік ғылыммен техниканы, өндірістік технологияны меңгеру үшін білім беру жүйесін неғұрлым тиімді, ғылыми негізде құру білім беру ісіндегі негізгі міндет. Ғылым, мәдениет, өнер, технология, сондай-ақ қоғамның заңнамалық, құқықтық, рухани-адамгершілік негіздерінің қалыптасуы да білім беруге байланысты.

Аталған мәселелердің мәні 2007 жылы шілде айында қабылданған Қазақстан Республикасы «Білім туралы» Заңында, «Қазақстан Республикасында 2011-2020 жылдарға арналған білім беруді дамытудың Мемлекеттік бағдарламасында» мазмұндалғандай, қоғамның экономикалық және әлеуметтік жағынан ілгерілеуінің маңызды факторы ретінде

білім берудің ұлттық моделін дамыту, шығармашыл тұлға қалыптастыруға бағытталу, ақыл-ой қорын жинау сияқты мақсаттарды көздейді [1; 2].

Ғылыми-педагогикалық, әдістемелік, психологиялық және арнайы әдебиеттерді зерттей келе біз қайшылықтардың бар екендігін анықтадық. Дамыта оқытуды кеңінен пайдалана бастауы мен олардың болашақ заңгерлердің танымдық белсенділіктерін арттыруда қолданылмауы арасында; дамыта оқыту болашақ заңгерлердің танымдық іс-әрекеті, белсенділігіне ықпал ету мүмкіндігі мен осы мүмкіндіктердің іс жүзінде пайдалану жолдарының қарастырылмауы арасында. Осы қайшылықтар біздің зерттеуіміздің өзектілігін негіздейді.

Дамыта оқыту технологиясында болашақ мамандар оқу арқылы дамиды. Бұл теорияның негізін салған шетелдік ғалымдары А. Н. Леонтьев, А. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, П. Я. Гальперин, Л. В. Занков, В. В. Давыдов.

Дамыта оқыту — күрделі құрылымды, біртұтас педагогикалық жүйе. Оның нәтижесінде әр білім алушы өзін-өзі өзгертуші субъект дәрежесіне көтерілуі көзделіп, оқыту барысында соған лайық жағдайлар жасалады.

Мұғалім білім алушы бойындағы жаратушылық сапалардың болатындығын мойындату, әрі қарай дамыту керек. Ол үшін өзі де өзгеруі, дәстүрлі оқытудың стереотиптерінен арылуы қажет. Білім арқылы білім алушыны дамытудың жаңа стратегиясы мен тактикасын таңдай алу керек.

Дамыта оқыту арнайы заманауи педагогикалық технологияларды қажет етеді. Ол заманауи технологияларда білім алушыны қоршаған ортамен еркін қарым-қатынасқа түсу мүмкіндігі беріледі. Қарым-қатынастар: жоспарлау, ұйымдастыру, мақсаттарды жүзеге асыру, іс-әрекетті талдау кезеңдерінен тұрады. Әр кезең білім алушының тұлғалық дамуына өз үлесін қосады.

Дамыта оқытудың дәстүрлі оқытудан айырмашылығы: көздеген мақсатында, мәнінде, мазмұнында, дамытудың негізгі факторларында, мұғалімнің рөлі мен атқаратын қызметінде, әдіс-тәсілдерінде, білім алушының білім алу белсенділігінің түрінде, оқу процесінің мүшелерінің әрекеттестік ерекшеліктерінде, олардың қарым-қатынас сипатында, танып білу процесін ұйымдастыру және ондағы коммуникациялар түрлерінде т. б.

Салыстырмалы түрде сипаттай кетсек. Дәстүрлі сабақтарда мұғалімнің міндеттері, атқарар істері ұшан-теңіз. Ол тыңдайды, сұрақ қояды, жазады, түсіндіреді, көрсетеді, тексереді, бағалайды. Мұнда белсенділікті мұғалім атқарады.

Ал дамыта оқыту технологиясында барлығын өзі айтып түсіндірмейді, ол мәселе қояды, ойлаудың жолдарын ашады, әрекеттің барысына бағдар береді, жетектейді. Осылайша білім алушы қоғам, ғылым шешіп қойған, бірақ ол үшін жаңа болып табылатын мәселені шешуге кіріседі, оқу әрекетімен айналысады. Яғни дайын үлгі бойынша білім алуға үйренген білім алушының шығармашылық қабілеттері шектеліп, табиғи мүмкіндіктері жойылады. Ал әр сабақ сайын ізденуге үйренген білім алушы кез келген мәселені тез шешуге үйренеді.

Дәстүрлі оқытуда білім алушы білім, білік, дағды алуға қажетті ақыл, сана бар деп есептеп, сол ақылға дайын білімді құю керек деген көзқарасқа, ал дамыта оқыту технологиясында тұлға бойындағы табиғи қабілеттерді жаңа белестерге көтеруді мақсат тұтатын ұстанымдарға негізделген. Дәстүрлі оқыту жаттауға, есте сақтау, ал дамыта оқыту дербес жұмыс істеуге, алған білімді пайдалана білуге үйретеді [3].

Дамыта оқыту технологиясы — дәстүрлі оқытуға соңғы уақыттарға дейін балама жүйе деп қарастырылды. Оның нәтижесінде білім алушы өзін-өзі өзгертуші субъект дәрежесіне көтерілуі көзделіп, соған оқыту барысында лайықты жағдайлар жасау үлкен нәтиже бермек [4].

Бүгінгі күні педагогика ғылымында дамыта оқыту технологиясының әр алуан жүйесі белгілі. Ал бұл жүйенің кез келгені оқытудың мазмұны, мақсаты мен міндетін әдістерін, ұйымдастыру түрлерін тұлғаны қалыптастыруға, өзіндік іс-әрекетке бейімдеуге, дамытудағы (интеллектуалдық, ерік пен сезімге байланысты қасиеттерін) бағыттауды көздейді.

Қазіргі кезде жеке тұлға қоғам үшін белсенді түрде яғни аз уақытты қамтып, жоғары сапалы дәрежеде дамуы қажет. Дамыта оқыту технологиясы, болашақ заңгер тұлғасының дамуына бағыт-бағдар беріп, белсенділігін арттырады. Сонымен қатар дамыта оқыту технологиясы, болашақ заңгерлерді өз бетінше ойланып қорытынды жасай білуге баулиды, сыртқы ортамен қарым-қатынас жасауды үйренуге машықтандырады, теориялық мәселелерді практикада қолдана білуге баулиды, ізденіс әдістерін игеруге көмектеседі.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі:

1. Қазақстан Республикасының 2007 жылғы 27 шілдедегі № 319 Заңы «Білім туралы» Астана қ. // <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/V09TN000166>
2. Қазақстан Республикасында білім беруді дамытудың 2011-2020 жылдарға арналған Мемлекеттік бағдарламасы. — Астана, 2010. — 52 б.
3. Алимухамбетова Г. Е. А. Байтұрсыновтың тәлімдік ой-пікірлерін педагогикалық колледждің оқу-тәрбие үрдісіне енгізудің жолдары: Дис. ... пед.ғыл.канд. — Алматы, 2000.
4. Тамаев А. Педагогическая инноватика как теория и практика нововедении в системе образования. — Алматы, 2001.

РЕЗЮМЕ

В статье рассмотрены научно-педагогические методы преподавания и проблемы системы образования. Автор сравнил традиционную систему образования и развивающую систему образования, также предложил рекомендации.

RESUME

In the article are considered the scientific and pedagogical methods of teaching and the problems of the educational system. The author compared the traditional educational system and the developing educational system, and also proposed recommendations.

УДК 342.9

Ульянов А. Д., доцент кафедры организации деятельности ОВД, кандидат юридических наук, доцент
(Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация)

Возможности риск-ориентированного подхода как инструмента совершенствования ведомственного контроля в органах внутренних дел

Аннотация. Одним из основных условий повышения результативности органов государственного управления, а также их деятельности является поддержание высокого уровня контроля и исполнительской дисциплины служащих. В статье рассматриваются использование риск-ориентированного подхода в контроле деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: мировой опыт, риск-ориентированный подход, контрольно-надзорная деятельность, ведомственный контроль, органы внутренних дел.

Роль контроля усиливается по мере увеличения масштабности задач, стоящих перед обществом, а также усложнения самой общественной жизни. В. В. Путин в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации обратил особое внимание на проблему контроля. Он отметил: «...Все очевидно и главные проблемы... это низкая эффективность государственной власти и коррупция. Без качественного современного госуправления, без высокой персональной ответственности тех, кто этим занимается, мы не решим задач, стоящих перед обществом и страной» [1]. Глава государства заострил внимание на том, что составной частью новой модели госуправления должен стать принцип повсеместного внедрения новых форм и методов контроля, и далее продолжил: «Контроль — это, безусловно, важнейшая функция государства. Но неприемлемо, когда по-

казателем деятельности контрольных органов служит не результат, а просто число проверок, классическая «палочная» система. Необходимо ввести публичную отчетность контрольно-надзорных органов об итогах проверок, а также о затраченных на их проведение финансовых и людских ресурсах, и сразу будет видно, какая проверка чего стоит, и вообще нужна ли она была» [2].

Одним из основных условий повышения результативности органов государственного управления, а также их деятельности является поддержание высокого уровня контроля и исполнительской дисциплины служащих. Как подчеркнул В. В. Путин в ежегодном Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации, «если справимся с неорганизованностью и безответственностью, с привычкой «закапывать в бумагах» исполнение принятых решений. Хочу, чтобы все понимали: в нынешних условиях — это не просто тормоз на пути развития России. Это прямая угроза ее безопасности» [3].

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 г. глава государства отметил, что «...Контрольная работа нужна, но работа по изменению принципов деятельности контрольно-надзорных структур должна быть продолжена» [4]. Данное обстоятельство совсем недавно еще раз было подчеркнуто на высшем уровне государственного строительства. Выступая на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам 19 октября 2016 г., председатель правительства РФ Д. А. Медведев назвал «ужасным» количество контрольных органов в современной России. По его мнению, «...только на федеральном уровне у нас 40 надзорных инстанций. По всей стране на региональном и муниципальном уровне 10 тыс. органов контроля (цифра, конечно, утраченная) и около 100 тыс. инспекторов, которые этим занимаются». Премьер-министр добавил, что «...надзорная деятельность из средства поддержания законности в целом ряде случаев стала инструментом давления на различные общественные среды» [5]. Результатом заседания стало решение по подготовке приоритетной программы «Реформа контрольной и надзорной деятельности». В нем предложено «...руководителям федеральных органов исполнительной власти, в том числе системы МВД России – участникам реализации приоритетной программы обеспечить личное руководство работой по подготовке и последующей реализации ведомственных проектов в рамках приоритетной программы в соответствии с решениями проектного комитета» [6].

Необходимо обратить внимание на План мероприятий («Дорожная карта») по совершенствованию контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации на 2016 – 2017 годы [7]. Реализация этого плана направлена на повышение результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности, в том числе посредством внедрения в деятельность контрольно-надзорных органов риск-ориентированного подхода, в основном в сфере хозяйственной деятельности.

Тем не менее, основные позиции инновационного подхода заслуживают пристального изучения. Дело в том, что одним из факторов повышения эффективности государственного управления через оптимизацию контрольно-надзорной функции государства является переход при организации и осуществлении мероприятий по контролю к использованию риск-ориентированного подхода, который используется в большинстве развитых стран мира. Мировая практика свидетельствует об активном использовании методов оценки риска в целях снижения общей административной нагрузки на субъекты деятельности с одновременным повышением уровня эффективности контрольно-надзорной работы уполномоченных органов исполнительной власти. Его применение позволяет сократить общее количество проверок от 30 до 90 процентов, а отдельные категории хозяйственной деятельности и вовсе освободить от необходимости прохождения плановых проверок.

В программу заложены базовые подходы к способам и формам достижения целей, связанных с контрольно-надзорной деятельностью:

– внедрение риск-ориентированного подхода при осуществлении контрольно-надзорной деятельности;

- создание системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности;
- внедрение системы комплексной профилактики нарушений обязательных требований;
- исключение устаревших, дублирующих и избыточных обязательных требований;
- внедрение эффективных механизмов кадровой политики в деятельности контрольно-надзорных органов;
- внедрение системы предупреждения, мониторинга и профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности;
- создание и внедрение комплексной модели информационного обеспечения и систем автоматизации контрольно-надзорной деятельности;
- повышение качества реализации контрольно-надзорных полномочий на региональном и муниципальном уровнях.

В Федеральном законе от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ (в ред. от 01.05.2017) «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [8] введена новая статья 8.1. «Применение риск-ориентированного подхода при организации государственного контроля (надзора)» и дано его определение как метода организации и осуществления государственного контроля (надзора), при котором выбор интенсивности (формы, продолжительности, периодичности) проведения мероприятий по контролю, мероприятий по профилактике нарушения обязательных требований определяется отнесением деятельности юридического лица к определенной категории риска либо определенному классу (категории) опасности [9].

Исходя из международных требований, в органах полиции должны иметь место системы контроля для оценки выполнения работы их сотрудниками. Демократические основы полицейской деятельности требуют постоянного контроля качества услуг, предоставляемых общественности [10]. Следует обратить внимание на формулировку основных положений, изложенных в ст. 1 Лимской декларации руководящих принципов контроля, принятой IX Конгрессом Международной организации высших контрольных органов 1 января 1977 г., где в ст. 1 указывается: «Контроль — не самоцель, а неотъемлемая часть системы регулирования, целью которой является вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений принципов законности... на возможно более ранней стадии с тем, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях, привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем» [11].

Применительно к органам внутренних дел возможности риск-ориентированного подхода вполне могут быть реализованы при инспектировании — форме ведомственного контроля, которая включает в себя комплекс мер по установлению фактического положения дел, изучению, проверке, оценке состояния и результатов деятельности органов внутренних дел, выработке мер по повышению её эффективности. В соответствии с Инструкцией по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности органов внутренних дел Российской Федерации «...деятельность территориального органа МВД России подлежит плановой проверке не реже одного раза в три года» [12]. Иными словами, вне зависимости от оперативной обстановки (сложной, стабильной, благоприятной) в зоне ответственности территориальных органов МВД России инспектирование поставлено на плановую основу.

При использовании риск-ориентированного подхода допустима переориентация контрольной деятельности на проблематику повышенного риска, когда проверочные действия инспекторского аппарата дифференцированы в соответствии со сложностью криминальной ситуации, взвешенной оценкой угроз общественной безопасности, т. е. реальной прямой или косвенной вероятности нанесения ущерба правам и свободам человека и гражданина, материальным и духовным ценностям общества. Это дает возможность минимизации плановых проверок для подразделений, работающих в условиях низкого риска, и сокращения частоты про-

верок для стабильно работающих подконтрольных подразделений ОВД (направлений оперативно-служебной деятельности).

Оптимизация числа проверок и объема задействованных для их проведения ресурсов благоприятно скажутся на общем сокращении избыточных административных издержек и повышении результативности ведомственного контроля, повышении эффективности использования материальных, финансовых и человеческих ресурсов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что приоритетными направлениями совершенствования ведомственного контроля являются неуклонное следование установкам главы государства на поиск и внедрение новых форм и методов контроля. Одним из направлений повышения эффективности ведомственного контроля становится изменение принципов деятельности контрольных структур. Заслуживает внимания и научного изучения внедренный в практику риск-ориентированный подход при осуществлении контрольно-надзорной деятельности органов государственного управления, в основу которого заложены идеисоздания системы оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности; внедрение системы комплексной профилактики нарушений обязательных требований; исключение устаревших, дублирующих и избыточных обязательных требований; внедрение эффективных механизмов кадровой политики в деятельности контрольно-надзорных органов; внедрение системы предупреждения, мониторинга и профилактики коррупционных проявлений в контрольно-надзорной деятельности; создание и внедрение комплексной модели информационного обеспечения и систем автоматизации контрольно-надзорной деятельности; повышение качества реализации контрольно-надзорных полномочий на региональном и муниципальном уровнях.

Список использованной литературы:

1. Путин В. В. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2012 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118> (дата обращения — 26.04.17).

2. Там же.

3. Путин В. В. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 4 декабря 2014 г. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171774/#. (дата обращения — 20.04.17).

4. Путин В. В. Ежегодное Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 12 декабря 2013 г. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения — 26.04.17).

5. <http://info.tatcenter.ru/news/166187/>

6. О решениях по итогам заседания президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам 19 октября 2016 г. (протокол заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам от 19 октября 2016 года № 8). <http://government.ru/orders/selection/401/25106/> (дата обращения — 12.03.17.)

7. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 апреля 2016 г. № 559-р.

8. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83079/58672404e5897f38d20be06de33c4570c75d2897/ (дата обращения — 26.04.17).

9. Положения данного документа (в редакции Федерального закона от 13.07.2015 г. № 246-ФЗ) в части риск-ориентированного подхода при осуществлении государственного контроля (надзора) применяются с 1 января 2018 года.

10. Пункт 120 Руководства по демократическим основам полицейской деятельности (ОБСЕ, май 2008 г.). — Вена, 2008. 2 изд. <http://www.osce.org/policing>. (дата обращения — 19.04.17).

11. <http://www.ach.gov.ru/ru/international/limskay/> (дата обращения — 26.04.17).

12. Пункт 11 Инструкции по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности органов внутренних дел Российской Федерации (Приложение № 4 к приказу МВД России от 03.02.2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации (в ред. приказов МВД России от 23.09.2015 г. № 931, от 23.12.2015 г. № 1225, от 13.02.2017 г. № 61). <http://www.consultant.ru/> (дата обращения — 18.07.17)

ТҮЙІН

Мақалада ішкі істер органдарының қызметін бақылауға тәуекелге бағдарланған тәсіл қолданылған.

RESUME

The article discusses the use of a risk-oriented approach in the control of the activities of the internal affairs bodies.

УДК 342.9

Халитов Р. Г., старший научный сотрудник центра по исследованию проблем административной деятельности и управления ОВД Научно-исследовательского института, майор полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Проблемы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции при осуществлении охраны общественного порядка

Аннотация. В статье предпринята попытка систематизировать типичные ситуации, связанные с применением физической силы, специальных средств и служебного оружия сотрудниками правоохранительных органов при обеспечении правопорядка, с построением соответствующих ситуационных моделей поведения и алгоритмов действий.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, применение полицией мер непосредственного принуждения, модель применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Для осуществления своих обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от противоправных посягательств Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. «О правоохранительной службе» [1] наделяет сотрудников полиции определенными правами по применению мер принуждения. Особое место среди них занимает применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. С одной стороны, это правомочие правоохранительных органов, как никакое другое, вторгается в сферу основных закрепленных Конституцией Республики Казахстан прав граждан и сопряжено с высоким риском наступления тяжких и необратимых последствий, вплоть до лишения человека жизни. С другой стороны, это действенное средство защиты законных интересов законопослушных граждан и сотрудников полиции от общественно опасных посягательств со стороны лиц, сознательно и грубо нарушающих закон.

Проведенный нами анализ действующего законодательства Республики Казахстан, в частности норм, регулирующих деятельность правоохранительных органов по применению физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, вскрывает немало актуальных проблем. Несовершенство нормативно-правового регулирования применения правоохранительными органами, в частности органами полиции, мер силового воздействия, как мы полагаем, приводит в конечном итоге к неэффективности их применения в вопросах охраны общественного порядка.

Имеют место случаи, когда сотрудники полиции при наличии законных оснований на применение физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия меры силового воздействия не применяют.

Анализ сложившейся ситуации выявляет следующие основные причины, сдерживающие сотрудников полиции от применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия при наличии законных оснований:

1) боязнь уголовной ответственности за последствия их применения;

2) психологическая неподготовленность к применению оружия; отсутствие опыта и тренировок по применению оружия, специальных средств в нестандартных ситуациях, а также отсутствие специальных норм, устанавливающих общие условия и алгоритм правомерности применения оружия, специальных средств и относящихся к защите сотрудников от общественно опасного посягательства.

Как результат, неправомерное применение огнестрельного оружия может повлечь серьезные последствия для самого сотрудника, вплоть до привлечения его к уголовной ответственности. В случае не предотвращения противоправных действий нарушителя может возникнуть серьезная опасность для жизни и здоровья самого сотрудника, а также гражданских лиц.

Следует отметить, что сотрудники полиции обязаны проходить специальную подготовку, периодическую проверку на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного и иного оружия, специальных средств и физической силы в системе профессиональной подготовки, в рамках которых изучаются правила применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а также проводятся практические стрельбы. Специальное первоначальное обучение, профессиональная переподготовка и повышение квалификации кадрового состава органов внутренних дел осуществляются в организациях образования Министерства внутренних дел.

На наш взгляд, при обучении должен использоваться комплексный подход к подготовке сотрудников полиции: наряду с изучением правовой базы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия особое внимание необходимо уделять психологической подготовке, в рамках которой должны рассматриваться правила поведения при скоплении больших масс граждан, включаться психологические тренинги, моделирование нестандартных ситуаций, возникающих в служебной деятельности, а также необходимо изучать и применять современный опыт в психологической подготовке других силовых структур и ведомств.

По мнению Д. В. Литвина, создание понятной модели применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции позволит систематизировать однотипные обстоятельства правонарушений и сопутствующие условия конфликтных ситуаций с применением мер непосредственного принуждения. Обобщение и систематизация типовых ситуаций применения мер непосредственного принуждения будет способствовать также конкретизации перечня специальных навыков тактических действий по применению физической силы, специальных средств, огнестрельного оружия, обеспечивающих эффективное выполнение служебных задач, безопасность сотрудников и гражданских лиц.

Внесение четкости в процедуру применения мер непосредственного принуждения, обозначение причинно-следственных связей при этом будет способствовать значительному снижению нестандартности ситуаций. С другой стороны, процесс профессиональной подготовки сотрудников подвергнется упорядочению и оптимизации, и, как следствие, возрастет специальная подготовленность (психологическая, правовая, тактическая и техническая) как результат этих процессов [2].

Необходимо рассмотреть также принципы применения силы как стандартов, позволяющих сотрудникам правоохранительных органов и населению определять допустимый уровень применения силы к нарушителям общественного порядка в зависимости от конкретных обстоятельств.

Отметим, что во многих опыт зарубежных странах такие стандарты закреплены законодательно или судебной практикой и являются основой должностных инструкций сотрудников правоохранительных органов.

Единого общепринятого стандарта применения силы не существует, количество, содержание модели ступеней применения силы могут быть сильно дифференцированными. Различается и классификация поведения субъекта применения силы.

Формальную базу для разработки моделей в национальных правоохранительных организациях представляет Конвенция ООН «Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка», принятая Конгрессом ООН по предупреждению преступности в Гаване в 1990 г. [3]

Первые практические модели были разработаны в правоохранительных органах США в 1980-х гг. и представляли собой графические схемы, позволявшие офицеру полиции сопоставлять стандартные уровни сопротивления подозреваемого с допустимой мерой применения силы и выбирать адекватную реакцию на фактическое поведение в реальной обстановке. Модели предполагали, что сотрудник правоохранительных органов, руководствуясь схемой, наращивает или уменьшает фактическое применение силы, сообразуясь с ситуацией. В большинстве моделей сотрудник полиции может сразу применять адекватный обстановке уровень силы, не проходя через все нижестоящие ступени.

Стандарт применения силы, как правило, является общедоступным нормативным документом и используется судом и гражданами для оценки адекватности поведения правоохранителей в практических судебных случаях.

Реальные модели, закрепленные в виде закона или организационной нормы, могут значительно отличаться в зависимости от национальных традиций и организационных задач.

Одной из распространённых моделей является шестиступенчатая [4]:

1) присутствие сотрудника полиции — этот уровень состоит только из присутствия сотрудника полиции в форменном обмундировании, возможно, с должным образом маркированным средством передвижения. Это, как правило, является достаточным для выполнения требований закона и прекращения мелких правонарушений;

2) устные требования/команды — ясные и понятные устные распоряжения сотрудника полиции субъекту, что может быть применена сила. Распоряжения должны быть исполнимыми и законными, а предупреждения — соответствовать ступеням модели применения силы в случае отказа субъекта выполнять распоряжения;

3) простое силовое воздействие — загибы рук, воздействия на болевые точки и обычное применение наручников. На этой ступени существует вероятность нанесения легкого вреда здоровью;

4) жесткое силовое воздействие — удары руками и ногами. На этом уровне есть заметная вероятность нанесения вреда здоровью субъекта в виде переломов, растяжений и разрывов связок;

5) применение специальных средств — применение резиновых палок, слезоточивых аэрозолей, электрошоковых устройств, резиновых пуль, водометов, служебных животных. Как правило, специальные средства предназначены для воздействия на мышечную ткань, руки и ноги. Однако намеренное применение спецсредств в область головы, шеи, паха, коленных чашек, спины может быть квалифицировано как использование смертельной силы;

6) смертельная сила — как правило, под этой ступенью воздействия понимается применение огнестрельного оружия. Однако в этом качестве может выступать и автомобиль, и любое подручное оружие, обладающее необходимыми свойствами. На этой ступени воздействия очень вероятно причинение смерти или нанесение тяжкого вреда здоровью субъекта.

Все модели применения силы базируются на оценке поведения субъекта и определяют критерии, на основании которых сотрудник правоохранительных органов принимает решение об использовании той или иной ее ступени. В качестве примера приводится следующая базовая классификация поведения:

– *пассивное повиновение* — лицо признает полномочия сотрудника правоохранительных органов и выполняет его устные требования;

– *пассивное сопротивление* — лицо не подчиняется законным требованиям сотрудника правоохранительных органов, но при этом не сопротивляется физическому принуждению со стороны правоохранителей;

– *активное сопротивление* — лицо не подчиняется требованиям сотрудника правоохранительных органов, сопротивляется физическому принуждению с его стороны сотрудника, но при этом не пытается нанести ему физический вред либо окружающим;

– *активная агрессия* — лицо не подчиняется требованиям сотрудника правоохранительных органов, сопротивляется физическому принуждению со стороны сотрудника и пытается нанести физический вред сотруднику либо окружающим.

Законодательства ряда зарубежных стран подразделяют активную агрессию без применения оружия (если субъект нападает на сотрудников полиции или окружающих лиц без применения каких-либо предметов: например, удары руками, ногами) и агрессию с использованием огнестрельного, холодного и иного оружия, а также предметов, используемых в качестве оружия.

К лицам, демонстрирующим пассивное поведение либо активное сопротивление, как правило, применяются уровни 1–3 модели, а активное агрессивное поведение — 4–6 уровни. Конкретные реализации модели обычно детализируют применение тех или иных спецсредств и оружия в типовых ситуациях [5].

Из сказанного следует, что в целях систематизации процесса принятия решения на применение сотрудниками полиции меры принуждения, а также в связи с необходимостью придать этому процессу упорядоченный характер требуется разработка и правовое обоснование применяемых сотрудником различных типов мер непосредственного принуждения, соответствующих интенсивности противодействия правонарушителя. Это позволит сотруднику полиции уверенно применять к правонарушителям меры силового воздействия, соответствующие обстоятельствам, что, на наш взгляд, может положительно сказаться на сокращении фактов применения насилия в отношении представителя власти при несении службы и, как следствие, укреплении имиджа казахстанской полиции.

Список использованной литературы:

1. Закон РК «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. (с изм. и доп. по сост. На 11.07.2017 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594
2. Литвин Д. В. Модель применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции // Концепт. — 2016. — Т. 15. — С. 1916-1920. — URL: <http://e-koncept.ru/2016/96302.htm>.
3. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка. Приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями Гавана, Куба, 27 августа — 7 сентября 1990 года. <http://www.un.org/ru/>
4. Принципы применения силы. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki>
5. Там же.

ТҮЙІН

Мақалада құқық қорғау органдырының қызметкерлерінің физикалық күшін, арнайы құралдарды және қызметтік қару-жарақтарды қолданумен байланысты жағдайларды жүйелеуге тырысады, сонымен қатар құқық тәртібін және тәртіпті сақтауға және мінсіз құлықтың тиісті жағдайлық үлгілері мен әрекет алгоритімдері қарастырылады.

RESUME

This work serves as a means of organizing the activity of a police officer in extreme conditions of force countermeasures.

Хасенов Е. А., старший преподаватель кафедры досудебного расследования преступлений, майор полиции
(Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, г. Караганда, Республика Казахстан)

Некоторые вопросы планирования, организации и контроля в учебном процессе

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы планирования, организации и контроля в учебном процессе. Исследованы вопросы совершенствования учебно-воспитательного процесса, касающиеся научно-методической деятельности, поскольку высокий уровень организации методической работы является важным фактором обеспечения продуктивного и развивающего обучения.

Ключевые слова: обучение, методические рекомендации, комплексное методическое обеспечение, учебно-методические материалы, обеспечение контроля, преподаватель, учебно-методический комплекс.

Большую роль в совершенствовании учебно-воспитательного процесса играет научно-методическая деятельность, поскольку высокий уровень организации методической работы является важным фактором обеспечения продуктивного и развивающего обучения, повышения квалификации и профессионального роста педагогических кадров. Методическая работа — это деятельность по обучению и развитию кадров, выявлению, обобщению и распространению наиболее ценного опыта, а также созданию собственных методических разработок для обеспечения образовательного процесса [1].

Основные функции информирования и обучения кадров, а также создания программно-методического обеспечения учебно-воспитательного процесса:

- информирование кадров о предъявляемых к работе новых требованиях и последних достижениях педагогической науки и практики;
- обучение и развитие педагогических кадров, повышение их квалификации до уровня, необходимого учебному заведению;
- подготовка методического обеспечения для осуществления образовательного процесса: программ, рекомендаций, памяток и т. д. [2].

Учебно-методическое обеспечение (далее — УМО) образовательного процесса должно отличаться разнообразием, соответствовать вариативным образовательным программам, разрабатываться для всех видов учебной деятельности обучаемых и отличаться комплексностью.

Требования к содержанию отдельных компонентов учебно-методических комплексов зависят от вида учебно-методического материала, но общим должен быть комплексный подход. Это означает, что УМО специальности, дисциплины, раздела, темы, модуля представляется в виде некоторого комплекса, который в той или иной форме должен: отражать содержание подготовки по специальности, дисциплины или раздела, модуля и т. п., обоснования уровня усвоения; содержать дидактический материал, адекватный организационной форме обучения и позволяющий обучаемому достигать требуемого уровня усвоения, предоставлять ему возможность в любой момент проверить эффективность своего труда, самостоятельно проконтролировать себя и откорректировать свою учебную деятельность; максимально включать объективные методы контроля качества образования со стороны администрации и педагогов.

Комплексное методическое обеспечение (далее — КМО) любой специальности складывается из нормативной документации, УМК (учебно-методического комплекса), тем, КМО всех видов практики, КМО итоговой государственной аттестации, работы кабинета (мастерской) и внеучебной деятельности обучаемых. Поэтому, создавая учебно-методические материалы, обеспечивающие их самостоятельную работу, целесообразно учитывать: предельный объем домашних заданий, оптимальные затраты времени на их выполнение; типичные ошибки при выполнении различных видов работ, их причины и меры по их усвоению; вариативность

практических работ (задачи, отдельные расчеты, составление опорных конспектов, построение различных графических и табличных работ и т. д.); инструкции: по изучению наиболее «трудных» тем (вопросов), по подготовке к контрольным работам, защитам, зачетам и экзаменам, оформлению итогов самостоятельной работы, оценке и самооценке итоговых работ.

Качественная разработка и постоянное совершенствование нормативной и учебно-методической документации — это составная часть создания оптимального комплексного учебно-методического обеспечения образовательного процесса по учебным дисциплинам. Важно, чтобы вся эта документация была не формальным набором документов, а действенным инструментом повышения результативности образовательного процесса.

Можно выделить 3 группы средств обучения:

– учебно-методическая литература: учебники, учебные пособия, конспекты лекций, справочники, задачки, каталоги, альбомы, частные методики, методические пособия, методические рекомендации, методические разработки, методические указания;

– учебно-наглядные пособия: плакаты, схемы, рисунки, фотографии, чертежи, графики, таблицы, диаграммы, приборы, механизмы, инструменты, модели, макеты, разрезы, муляжи. При дальнейшей классификации учебно-наглядных пособий необходимо выделить широкий набор раздаточных дидактических материалов, к числу которых относятся различные карточки-издания, дидактические задания для выполнения самостоятельных, практических, лабораторных работ и курсовых проектов, для решения проблемных ситуаций, ситуационных задач;

– технические средства обучения: аудиовизуальные (проигрыватель, магнитофон, диапроектор, кодоскоп, телевизор, компьютер, мультимедиа-система, Интернет) [3].

В последнее время в образовательный процесс активно внедряются компьютерные средства обучения. Особенно следует отметить мультимедиа-систему и Интернет. Они умножают информативность образовательного процесса, обогащают его содержание, создают условия для его интенсификации, кардинально меняют технологии информационного методического обеспечения.

Требования к обязательному минимуму содержания и уровню подготовки выпускников строго регламентированы. Они изложены в понятиях «иметь представление, понимать», «знать», «уметь», «владеть навыками», являются основой для системы контроля над ходом и качеством усвоения обучаемыми учебного материала.

В педагогической практике традиционно сложились и применяются следующие виды контроля: входной, текущий, рубежный, итоговый.

Средства контроля бывают на бумажном носителе (контрольные вопросы, работы, тесты, кроссворды, зачетные задачи и задания к курсовым работам, экзаменационные билеты и т. п.) и технические (особо следует выделить компьютерные контролирующие программы).

Разрабатывая методические материалы по контролю качества обучения, следует обратить внимание на:

– разнообразие форм, методов и приемов контроля;

– вариативность контрольных заданий как для аудиторных заданий, так и для выполнения домашних работ (в том числе с учетом уровня подготовленности обучаемых);

– учебно-методическое обеспечение контроля, акцентируя внимание на необходимости и целесообразности использования конкретных наглядных (иллюстративных) материалов, в том числе изготовленных обучаемыми;

– критерии оценки для всех видов самостоятельных работ [4].

Одни преподаватели строят занятия так, что все учащиеся вовлекаются в интересную творческую деятельность; другие добиваются развития познавательной активности системой дифференцированных заданий с учетом их индивидуальных особенностей; третьи уделяют внимание домашним заданиям, организации самостоятельной работы обучаемых.

Преподаватель также должен совершенствоваться, обновлять свои знания, разрабатывать новые учебные программы.

Обеспечение студентов учебно-методическим комплексом поможет усвоить новый материал, дифференцировать, индивидуализировать обучение, совершенствовать контроль и са-

моконтроль, высвободить время для творческой, исследовательской работы, а значит — повысить эффективность учебного процесса.

Список использованной литературы:

1. Закон Республики Казахстан «Об образовании» от 27 июля 2007 г. // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30118747
2. Карякин Ю. В. Учебный процесс в высшей школе. Системный взгляд. — М., 2006.
3. Педагогика: Учеб. пос. для студентов педагогических учебных заведений / Под ред. П. И. Пидкасистого. — М., 2002.
4. Подласый И. П. Педагогика. Новый курс. — М., 2001; Педагогика / Под ред. В. А. Сластенина. — М., 2002.

ТҮЙІН

Мақалада оқу үдерісін ұйымдастыру, бақылау және жоспарлау сұрақтары қарастырылған. Ғылыми әдістемелік қызметке жататын оқу- тәрбиелік әрекеттерді жетілдіру сұрақтары зерттелген. Себебі, әдістемелік жұмысты жоғарғы деңгейде ұйымдастыру оқытудың сапалылығын қамтамасыз ететін факторлар болып табылады.

RESUME

In the article are considered questions with planning, organization and control in the educational process. Questions in the improvement of the teaching and upbringing process, belonging to scientific and methodological activity, are studied, since the high level of organization of methodical work is an important factor in ensuring productive and developing teaching.

УДК 343.131.2

Шаги́ров И. А., магистрант 2 курса

(Университет «Кайнар», г. Алматы, Республика Казахстан)

О перспективах расширения гарантий адвокатской деятельности

Аннотация. В данной статье рассмотрены новые гарантии адвокатской деятельности, содержащиеся в проекте Закона Республики Казахстан «О юридической помощи», проводится связь с нормами отраслевого законодательства.

Ключевые слова: проект закона, юридическая помощь, адвокатская деятельность, адвокат, гарантии адвокатской деятельности, адвокат в уголовном процессе.

Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 определила, что строительство в Казахстане правового государства требует дальнейшего совершенствования специализированных институтов, связанных с защитой прав и свобод граждан [1]. При этом ведущую роль в системе правозащитных институтов играет адвокатура, являющаяся ядром системы оказания гражданам юридической помощи. На этой основе необходимо предположить, что данный правовой институт требует к себе пристального внимания и собственного совершенствования.

Анализ специального законодательства свидетельствует о том, что внимание законодателя к адвокатуре постепенно возрастает, что обусловлено различными факторами, из которых к числу наиболее ключевых необходимо отнести развитие отраслевого законодательства. Речь идет о принятии в 2014 г. четырех основных кодексов в области защиты прав и свобод граждан: Уголовного кодекса Республики Казахстан, Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан и Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях.

Основной законодательный акт, посвященный теме нашего исследования, Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» принят 5 декабря 1997 г. [2]. Закономерно

поэтому, что отдельные декларативные и процедурные аспекты адвокатской деятельности в своем нормативном регулировании не могут полностью соответствовать действующему законодательству.

Синхронным действием для развития отраслевых законодательств было принятие законодателем Закона Республики Казахстан «О гарантированной государством юридической помощи» от 3 июля 2013 г. [3].

Однако принятия данных мер стало явно недостаточно, и в настоящее время законодателем рассматривается проект Закона Республики Казахстан «О юридической помощи» [4]. Данным законопроектом подчеркивается ведущая роль адвокатуры как ядра системы оказания гражданам юридической помощи. В качестве концептуальных приоритетов совершенствования деятельности адвокатуры выделяются:

- последовательное решение проблемы неравномерности обеспечения адвокатскими услугами в городской и сельской местности;

- коррекция системы администрирования оплаты труда адвокатов, предоставляющих бесплатную юридическую помощь. Концепцией предусматривается сделать эту систему консолидированной и прозрачной, что позволит более эффективно использовать бюджетные средства;

- введение института обязательного страхования ответственности адвокатов с учетом зарубежного опыта [5].

Его особенность заключается также и в том, что он объединил два связанных между собой нормативных акта — Закон РК «Об адвокатской деятельности» 1997 г. и Закона РК «О гарантированной государством юридической помощи» 2013 г.

Необходимо обратить внимание и на гарантии адвокатской деятельности, которые в рассматриваемом законопроекте существенно расширяются. Так, в ст. 29 закреплены гарантии адвокатской деятельности. Не перечисляя уже имеющиеся в действующем законодательстве, необходимо обратить внимание на такие новые, более расширенные, гарантии деятельности адвокатов, наиболее присущие уголовному судопроизводству, в котором адвокат выступает в качестве защитника. Прежде всего, это запрет на отождествление адвоката с лицом, которому он оказывает юридическую помощь. Данная норма вводится в противовес тому положению, что в уголовном процессе защитник и обвиняемый относятся к стороне защиты, а также в противовес складывающимся стереотипам.

Это также запрет на допрос адвоката, его помощника, его стажера и других, указанных в норме лиц, а равно запрет на получение иным способом сведений, связанных с оказанием юридической помощи. В данном случае п. 3 ч. 2 ст. 78 УПК РК подвергается расширительному толкованию и применению.

При установлении немедленности уведомления адвоката о задержании или избрании меры в виде содержания под стражей расширительному толкованию и применению также подвергаются нормы процессуального законодательства, регулирующие основания и порядок применения мер процессуального принуждения и пресечения.

Еще одной гарантией адвокатской деятельности является защита адвокатского делопроизводства, иных связанных с ним материалов и документов, а также имущество адвоката, в том числе средства мобильной связи, аудиоаппаратура, компьютерная техника.

Некоторые из названных гарантий имеют некоторое сходство с элементами дипломатического иммунитета, регулируемого уголовно-процессуальным законодательством. Этот вопрос требует более глубокого анализа и может стать предметом отдельного исследования.

Возложение обязанностей на государственных служащих и руководителей негосударственных организаций давать ответы в течение десяти рабочих на запросы адвокатов свидетельствует о новом уровне развития института адвокатуры.

Думается, что содержащиеся в законопроекте новеллы и гарантии адвокатской деятельности не «утяжелят» правосудительное производство, а напротив, положительно повлияют на уровень правовой защиты граждан, физических и юридических лиц.

Список использованной литературы:

1. Указ Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 г. № 858 «О Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года» // Казахстанская правда. 2009. 27 авг.
2. Закон Республики Казахстан «Об адвокатской деятельности» принят 5 декабря 1997 г. № 195-І (с изм. и доп. по сост. на 08.04.2016 г.) // [https://online.zakon.kz/ Document/?doc_id=1008408](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008408)
3. Закон Республики Казахстан «О гарантированной государством юридической помощи» (с изм. и доп. по сост. на 16.11.2015 г.) // https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31414229
4. http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=32712768#pos=1;-117
5. <http://www.adilet.gov.kz/ru/articles/koncepciya-proekta-zakona-respubliki-kazahstan-o-yuridicheskoy-pomoshchi>

ТҮЙІН

Мақалада Қазақстан Республикасының «Заң көмегі туралы» Заңының жобасында қамтылған адвокаттық қызметтің жаңа кепілдіктері қарастырылып, салалық заңнаманың нормаларымен байланыс жүргізіледі.

RESUME

This article describes the new guarantees of advocacy contained in the draft law of the Republic of Kazakhstan On legal assistance and conduct communications with the norms of sectoral legislation.

МАЗМҰНЫ СОДЕРЖАНИЕ

Қ. Н. Абуғалиев

«Жекелеген қару түрлерінің айналымына мемлекеттік бақылау жасау туралы»
Қазақстан Республикасының Заңын жүзеге асыру жөніндегі шаралар туралы
Қазақстан Республикасы Үкіметінің 2000 жылғы 3 тамыздағы № 1176
Қаулысындағы аударма тілінің кемшіліктері4

Авхадеева Л. Ш.

Причины и условия, способствующие совершению уголовных правонарушений в
сфере долевого жилищного строительства7

Айдарбек С. О.

Исследование микрообъектов на предварительном следствии 10

Ж. Е. Айтжанов

Қазіргі замандағы қоғамдық дерт — терроризм және экстремизм сұрақтарының
криминалистикалық сипаттамасы 13

Бейсеналиев Б. Н.

Уголовно-правовые преступления в сфере здравоохранения 16

А. Ж. Бейсенбаев

Сотқа дейінгі тергеп-тексеру барысында күдіктінің құқықтары мен заңды
мүдделерін сақтау және қорғау мәселесі20

Буриев Т. Р.

Анализ основных изменений в законодательстве Республики Казахстан
об административных правонарушениях с 2015 года23

Е. Н. Бухарбаев

ІІО қызметкерінің жеке кәсіби қауіпсіздігі25

Dzhagiparova D. B.

On the improvement of the educational process in the teaching of a foreign language
to master students in connection to the strengthening of the role of self-study work .28

Джакишева Х. М.

Правовое регулирование флешмоба30

Ежакова К. О.

Особенности деятельности органов внутренних дел
при чрезвычайной ситуации33

Ериков М. Е.

Технико-криминалистические средства, применяемые при производстве
следственных действий36

Ешенгалиев А. Т.

К вопросу о противодействии салафизму в Республике Казахстан39

Жакудаев Д. А.

Обзор классификаций противодействия расследованию преступлений42

Жаров Ж. К., Кожобеков Е. Н.

К вопросу о значении систем видеонаблюдения в профилактике
административных правонарушений45

Zhdanovich N. P.

Professionally-oriented teaching of foreign language to students of non-linguistic
specialties47

Б. О. Жумағалиев

Сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыру барысында жауап алу-тергеу
әрекетінің алатын орны51

Т. О. Жұманов

Кәмелетке толмағандар саудасы мәселесіне орай54

С. М. Иманғали	
Қашықтықтан оқыту: Қазақстан Республикасы ішкі істер органдары қызметкерлерін оқытудың жаңа мүмкіндіктері	58
Исетова Ж. М.	
Ответственность за медицинские правонарушения.....	61
Капенова К. Н.	
Высокий профессионализм преподавателя-методиста как фактор качества подготовки сотрудников органов внутренних дел.....	64
Кашенов Е. Е.	
Организация охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности при терактах и террористических ситуациях.....	66
Кенжебаев М. С.	
Методы, являющиеся недопустимыми для формирования тактических приемов.....	68
Кожобеков Е. Н., Жаров Ж. К.	
Актуальные проблемы административного права Республики Казахстан на современном этапе	71
Кусаинов Д. Ш.	
Общая характеристика уголовных правонарушений в сфере жилищного строительства	73
Нурмахамбетов А. Т.	
Современные возможности криминалистического обеспечения административного процесса.....	78
Ополонина К. Ю.	
Следы крови как источник информации в раскрытии преступлений.....	81
Проколова А. А.	
Рекомендации по использованию судебно-медицинской экспертизы в досудебном производстве дел по медицинским правонарушениям.....	83
Ж. М. Рзықбаев	
Кәмелетке толмағандардың мүліктік қылмыстылығының себептері мен шарттары.....	87
Савина Л. Э.	
Мошенничество, совершаемое в сфере жилищного строительства, связанное с привлечением денежных средств граждан	90
Саменова З. Б.	
Комплекующие детали к огнестрельному оружию как предмет уголовного правонарушения, предусмотренного ч. 3 ст. 287 УК РК.....	94
Сембиев Н. С.	
Қарақшылықтың тонаудан және қорқытып алудан айырмашылығы	96
Сидорова Н. В.	
Научно-правовой комментарий к статье 34 Конституции Республики Казахстан	98
Смаилова З. А.	
О правовой природе пропаганды терроризма и публичных призывов к совершению актов терроризма.....	101
Тессман С. А.	
Противодействие незаконному обороту оружия в законодательстве зарубежных стран и вопросы международного сотрудничества в данной сфере.....	104
Е. Ж. Тоқтабеков	
Әкімшілік құқық бұзушылықтардың алдын алуда заң талаптарына сай қолданылатын шапалар.....	107
Туркенова С. С.	
Проблемы языковой компетенции сотрудника ОВД.....	109

Турсунова А. С.	
О правовой сущности вербовки, подготовки, вооружения лиц в целях организации террористической либо экстремистской деятельности.....	111
Е. Т. Түсіпбеков	
Күрделі құрылымды біртұтас педагогикалық жүйенің дамыта оқыту технологиясы.....	114
Ульянов А. Д.	
Возможности риск-ориентированного подхода как инструмента совершенствования ведомственного контроля в органах внутренних дел	116
Халитов Р. Г.	
Проблемы применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия сотрудниками полиции при осуществлении охраны общественного порядка.....	120
Хасенов Е. А.	
Некоторые вопросы планирования, организации и контроля в учебном процессе	124
Шагиров И. А.	
О перспективах расширения гарантий адвокатской деятельности.....	126